

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

- Перфильева О. В.** Университеты и региональное развитие: теоретический анализ и методология исследования 479
- Подопригора М. Г., Макарова Е. Л., Хлебникова А. И.** Моделирование устойчивого развития Южного федерального округа 488
- Ермасова Н. Б., Никитин А. А.** Факторы, влияющие на инновационную активность организаций 495
- Очкин Р. О.** Глобализация как фактор развития национально-государственного экономического интереса России 504
- Гусев В. В., Гусева А. В.** Роль органов государственной власти в организации инновационной деятельности в Саратовской области 510
- Дерунова Е. А.** К вопросу об эндогенном экономическом росте как условии и критерии модернизации 519

Управление

- Рахманина И. А.** Логистико ориентированные аспекты формирования механизма управления процессом достижения целей логистической системы 524
- Жверанцева М. С. Каримова Э. Р.** К вопросу о необходимости и направлениях гармонизации налогообложения прибыли и доходов в Евразийском экономическом союзе 531
- Титова А. О., Родионова С. Ю.** Особенности управления финансами в разных моделях здравоохранения 536
- Андреев А. В.** Удержание конкурентных преимуществ молочных предприятий на локальном уровне 542
- Зубрилин И. Н., Сидорова Е. Ю.** Содержание механизма реализации и развития корпоративного управления в социально-экономической системе 552
- Тотикова Т. Е.** Внедрение косвенных методов определения налоговых обязательств как направление повышения эффективности системы налогового контроля доходов физических лиц 559
- Оберт Т. Б., Синдюков Д. Ф.** Влияние топливно-энергетического комплекса на конкурентоспособность экономики России 564

Право

- Дураев Т. А., Тюменева Н. В.** К вопросу о конституционно-правовом статусе народа 570
- Крамаров А. О.** Правосудие по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: необходимость создания и проблемы становления 579
- Овсянников С. А., Старкова О. А.** Качество труда персонала таможенных органов как важнейший фактор обеспечения качества таможенных услуг 583
- Турбин И. В.** Оценка деятельности таможенных органов на основе существующей системы показателей и предложения по их совершенствованию 587

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012, раздел 42 «Экономика. Статистика». Журнал выходит 4 раза в год

Заведующий редакцией

Бучко Ирина Юрьевна

Редактор

Трубникова Татьяна Александровна

Художник

Соколов Дмитрий Валерьевич

Редактор-стилист

Степанова Наталия Ивановна

Верстка

Ковалева Наталья Владимировна

Технический редактор

Ковалева Наталья Владимировна

Корректор

Гаврина Марина Владимировна

Адрес редакции:

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Издательство Саратовского университета
Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85

Подписано в печать 20.09.2014.

Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 14,75 (15,0).

Тираж 500 экз. Заказ 66.

Отпечатано в типографии
Издательства Саратовского
университета

© Саратовский государственный университет, 2014

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах, названии, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, referenes в одном документе; 2) внешнюю для автора рецензию на статью, заверенную в установленном порядке, содержащую оценку актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости, научного уровня статьи, критику, рекомендации; 3) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований в системе «Антиплагиат»; 4) договор на издание и предоставление права использования произведения и акт выполненных работ. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора и оригинала внешней рецензии (в деканате экономического факультета или по почте). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <http://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Методика исследования, Экспериментальная часть, Обсуждение результатов, Выводы, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакторскую, корректорскую и допечатную правку текстов статей, не изменяющую их основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Статьи и документы следует присылать в редколлегию Серии по электронной почте: sgu-eup@rambler.ru, документы – простыми (не заказными) письмами по адресу: 410012, г. Саратов ул. Астраханская, 83, Саратовский государственный университет, экономический факультет, деканат. Справки по тел.: ответственный секретарь Серии: Фирсова Анна Александровна: 89172153959, деканат экономического факультета: (8452) 22-51-38. Сайт журнала: <http://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

- Perfileeva O. V.** Universities and Regional Development: Qualitative Research Theory and Methodology 479
- Podoprigrora M. G., Makarova E. L., Khlebnikova A. I.** Sustainable Development Modeling of Southern Federal District 488
- Ermasova N. B., Nikitin A. A.** Factors Influencing the Innovation Activity of Organizations 495
- Ochkin R. O.** Globalization as Factor of Development of the National and State Economic's Interest of Russia 504
- Gusev V. V., Guseva A. V.** The Role of Public Authorities in the Organization of Innovative Activity in the Saratov Region 510
- Derunova E. A.** The Question of How Endogenous Growth Conditions and Criteria Modernization 519

Management

- Rakhmanina I. A.** Logistics oriented Aspects of Control Mechanism Achieving the Objectives of Logistics System 524
- Zhverantseva M. S., Karimova E. R.** About the Necessity and Ways of Harmonization of Taxation of Profits and Income in the Eurasian Economic Union 531
- Titova A. O., Rodionova S. Yu.** Features Financial Management in Various Models Health 536
- Andreev A. V.** Withholding of Competitive Advantage Dairy Enterprises at the Local Level 542
- Zubrilin I. N., Sidorova E. Yu.** The Content of the Mechanism of Implementation and Development of Corporate Governance in the Socio-economic System 552
- Totikova T. E.** The Introduction of Indirect Methods of the Determinin the Tax Liabilities as the Direction of Improving the Efficiency of Tax Control System of Individual Income 559
- Obert T. B., Sindukov D. F.** The Influence of Fuel and Energy Complex on the Competitiveness of the Russian Economy 564

Law

- Duraev T. A., Tumeneva N. V.** To the Question of the Legal Status of People 570
- Kramarov A. O.** Juvenile Justice in Russia: the Needs of Creation and the Problems of Formation 579
- Ovsyannikov S. A., Starkova O. A.** The Quality of the Personnel of the Customs Authorities as the Most Important Factor in Ensuring the Quality of Customs Services 583
- I. V. Turbin** Evaluation of the Customs Authorities on the Basis of the Existing System of Indicators and Suggestions for their Improvement 587

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.
НОВАЯ СЕРИЯ»**

Главный редактор

Чумаченко Алексей Николаевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

Стальмахов Андрей Всеволодович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Халова Виктория Анатольевна, кандидат физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Бабков Лев Михайлович, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Балаш Ольга Сергеевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Бучко Ирина Юрьевна, директор Издательства Саратовского университета (Саратов, Россия)

Данилов Виктор Николаевич, доктор ист. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ивченков Сергей Григорьевич, доктор соц. наук, профессор (Саратов, Россия)

Коссович Леонид Юрьевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

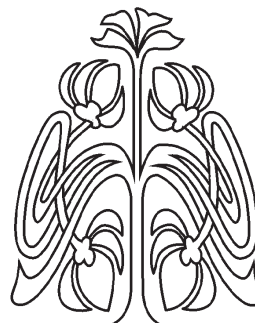
Макаров Владимир Зиновьевич, доктор геогр. наук, профессор (Саратов, Россия)

Прозоров Валерий Владимирович, доктор филол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Устьянцев Владимир Борисович, доктор филос. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психол. наук, профессор (Саратов, Россия)

Шляхтин Геннадий Викторович, доктор биол. наук, профессор (Саратов, Россия)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES»**

Editor-in-Chief – Chumachenko A. N. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Stalmakhov A. V. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Khalova V. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Babkov L. M. (Saratov, Russia)

Balash O. S. (Saratov, Russia)

Buchko I. Yu. (Saratov, Russia)

Danilov V. N. (Saratov, Russia)

Ivchenkov S. G. (Saratov, Russia)

Kossovich L. Yu. (Saratov, Russia)

Makarov V. Z. (Saratov, Russia)

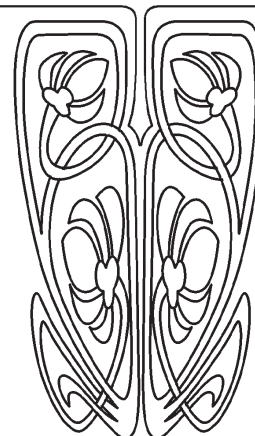
Prozorov V. V. (Saratov, Russia)

Ustyantsev V. B. (Saratov, Russia)

Shamionov R. M. (Saratov, Russia)

Shlyakhtin G. V. (Saratov, Russia)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

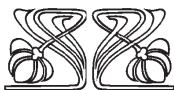
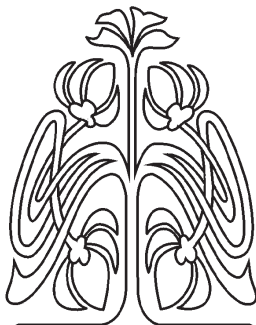
Балаш Ольга Сергеевна, кандидат эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместитель главного редактора

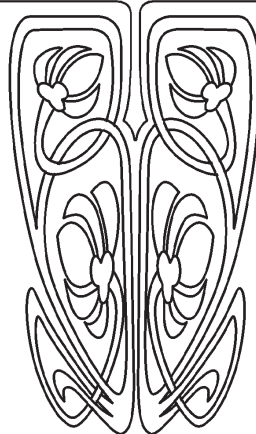
Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственный секретарь

Фирсова Анна Александровна, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

Члены редакционной коллегии:

Балаш Владимир Алексеевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Бенойт Уильям, Ph.D, доктор политологии, профессор (Огайо, США)
Гаврланд Богумил, доктор, профессор (Прага, Чехия)
Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D, доктор эконом. наук, профессор (Иллинойс, США)
Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)
Козин Михаил Николаевич, доктор эконом. наук, профессор (Москва, Россия)
Красильников Олег Юрьевич, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Лхагвадори Ариунаа, Ph.D, доктор философии, профессор (Уланбатор, Монголия)
Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор эконом. наук, профессор (Пермь, Россия)
Муравьев Николай Васильевич, Ph.D, MBA, кандидат эконом. наук (Алма-Ата, Казахстан)
Носов Владимир Владимирович, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Орехова Елена Анатольевна, доктор эконом. наук, профессор (Волжский, Россия)
Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Синюкова Татьяна Витальевна, кандидат юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)
Стойлова Десислава, Ph.D, доктор философии, профессор (Благоевград, Болгария)
Трубицына Тамара Ивановна, доктор эконом. наук, профессор (Саратов, Россия)
Хрусталеv Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)
Черемисинов Георгий Александрович, доктор эконом. наук, доцент (Саратов, Россия)
Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)
Эретин Сефика Шуле, Ph.D, доктор философии, профессор (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
«IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY. NEW SERIES.
SERIES: ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW»**

Editor-in-Chief – Balash O. S. (Saratov, Russia)

Deputy Editor-in-Chief – Komkova G. N. (Saratov, Russia)

Executive Secretary – Firsova A. A. (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Balash V. A. (Saratov, Russia)
Benoit W. (Ohio, USA)
Havrland B. (Prague, Czech Republic)
Ermasova N. B. (Illinois, USA)
Zemlyanukhin A. I. (Saratov, Russia)
Kozin M. N. (Moscow, Russia)
Krasilnikov O. U. (Saratov, Russia)
Lkhagvadorj A. (Ulaanbaatar, Mongolia)
Mingaleva Z. A. (Perm, Russia)
Mouraviev N. V. (Almaty, Kazakhstan)
Nosov V. V. (Saratov, Russia)

Orekhova E. A. (Volgskii, Russia)
Razgeldeev N. T. (Saratov, Russia)
Sinyukova T. V. (Saratov, Russia)
Stoilova D. (Blagoevgrad, Bulgaria)
Trubitsina T. I. (Saratov, Russia)
Khrustalov V. N. (Saratov, Russia)
Tsibulevskaya O. I. (Saratov, Russia)
Cheremisinov G. A. (Saratov, Russia)
Shugrina E. S. (Moscow, Russia)
Erçetin Ş. Ş. (Ankara, Turkey)

ЭКОНОМИКА

УДК 330.341.2

УНИВЕРСИТЕТЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

О. В. Перфильева

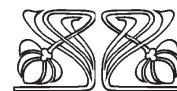
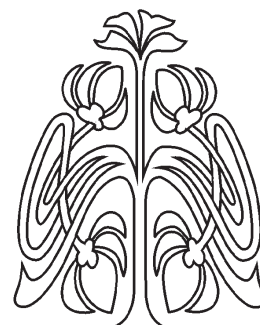
кандидат социологических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва
E-mail: ovperfilieva@gmail.com

Введение. Усиление роли университетов в развитии регионов в России определяет актуальность проведения исследований, позволяющих выявить направления влияния университета на территорию, а также оценить, насколько эффективными являются результаты этого влияния для регионального развития. **Теоретический анализ.** Классические теории университетов подходят к пониманию социальной роли и места университета особым образом. Традиционные функции университетов прошлого рассматриваются через призму личностного развития, а не потребностей общества в целом. В фокусе современных вузов лежат более широкие проблемы социального развития. Важной характеристикой современных университетов является их постепенная интеграция в жизнь сообществ. Механизмы интеграции университетов в социальное развитие объясняются с позиций различных теоретических моделей, в том числе модели «тройной спирали» Г. Ицковица и модели многоуровневого и многостороннего участия вуза в региональном развитии П. Арбо и П. Бенневога. **Методология.** В статье рассматриваются основные положения методологии исследований роли вузов в региональном развитии на основе модели многоуровневого и многостороннего участия университетов в региональном развитии и методы, релевантные подобного рода исследованиям. **Заключение.** Исследования на основе модели многоуровневого и многостороннего участия университетов в региональном развитии позволяют уточнить понятие третьей роли – российских региональных вузов, скорректировать методологию комплексных качественных исследований их роли в региональном развитии, выявить сети их взаимодействия и применить результаты сетевого анализа взаимодействий университетов для целей стратегического развития вузов с учетом потребностей социально-экономического развития территорий их локализации.

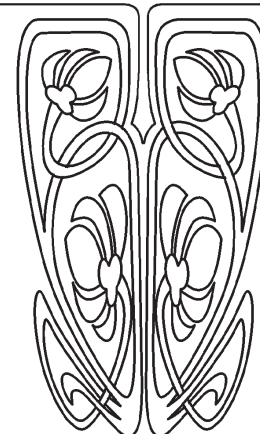
Ключевые слова: университеты, региональное развитие, университеты, включенные в регион, исследования роли вузов в региональном развитии.

Введение

В современном мире, несмотря на серьезные социокультурные и экономические изменения, значимую роль в обществе продолжают играть социальные институты, многие из которых зародились несколько веков назад и до сегодняшнего дня не утратили своей актуальности и значимости для общества в целом. К таким социальным институтам относится и институт образования, обеспечивающий удовлетворение потребности населения в образовании через систему образовательных учреждений. Как бы ни различались исторические периоды, национальные и культурные особенности, формирующие потребности населения той или иной страны в образовании, социальный институт образования продолжает выполнять социальные функции по воспитанию, просвещению, социализации, сохранению

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

и трансляции от поколения к поколению знания и культурных традиций и ценностей. Время корректирует общее представление о месте и роли института образования в обществе, трансформирует его основные функции.

Объяснению социальных функций современных вузов и их роли в развитии общества способствует понятие университета, рассматриваемое в классических философских и социологических теориях.

Теоретический анализ

Исследования влияния университетов на региональное развитие опираются на классические представления об университете.

Традиция объяснения социальной значимости институтов образования складывается в конце XIX в. благодаря взаимодействию двух – либерального и утилитарного – подходов. Классические теории университетов, сформировавшиеся в этот период, представлены: концепцией либерального образования Дж. Г. Ньюмена [1]; теорией В. фон Гумбольдта [2] о становлении новой модели университета научно-исследовательского типа; идеями Ф. В. Шеллинга [3] и Ф. Шлейермахера [4, 5] об университете как источнике нравственной культуры наций; утилитаристским воззрением на теоретическую и практическую составляющую образования. Важным отличием либерального образования выступает его функция духовного развития и культурного обогащения личности без учета потребностей общества в целом. В свою очередь, с позиций утилитаризма знание, основными проводниками которого в обществе выступают университеты или другие институты высшего образования, должны носить менее абстрактный и более прикладной характер в соответствии с потребностями промышленного развития и новыми условиями общественной жизни. Образование должно учитывать социальные потребности общества и трансформировать их в социальные потребности личности.

Основы социологического подхода к изучению проблем образования формируются в связи с развитием теорий утилитаризма, рассматривающих университеты как организации [6–8], а также центры воспитания и воссоздания интеллектуальной элиты общества [9, 10].

Сформировавшиеся к началу XIX в. в западноевропейской классической философии представления об университете и его социальной роли получили дальнейшее развитие в социологии, главным образом, в рамках системного (системно-организационного), стратификационного, институционального и функционального подходов.

Классические теории и подходы к определению роли университетов в обществе обращают внимание на традиционные (классические) функции университетов, в числе которых:

- функция обучения и морального воспитания;
- функция развития науки посредством реализации научных исследований и объединения научных областей знания в рамках деятельности университета;
- функция интеграции научно-исследовательского сообщества и вовлечения студентов в совместную научно-исследовательскую деятельность в рамках университета;
- функция возвращения социального слоя интеллигенции для сохранения духовной и идеологической составляющей общества;
- функция отбора одаренных и талантливых личностей с целью возвращения социального слоя интеллигенции для сохранения духовной составляющей общества;
- коммуникативная функция духовной жизни;
- функция удовлетворения образовательных потребностей граждан в условиях демократизации общества.

Важно отметить, что, являясь отражением политических, социально-экономических и культурных условий, классические теории университетов подходят к пониманию социальной роли и места университета особым образом. Каждая из перечисленных функций университета так или иначе затрагивает аспекты внутреннего развития личности, воспитания в ней качеств, выступающих основой морального совершенствования общества; и даже если речь идет об исследовательской составляющей деятельности университета в контексте классических теорий, то рассматривается она через призму личностного развития. В фокусе университетов прошлого, таким образом, находятся потребности отдельной одаренной, воспитываемой личности, но не потребности общества в целом.

В современных условиях проявляется тенденция к расширению функций университета как социального института, его многофункциональность. Усложняясь, «фокус» университета смещается с проблем отдельной личности (продолжая играть важную роль в процессе ее становления) на более широкие проблемы социального развития. Важной характеристикой современного университета в настоящее время является его ориентированность вовне через рефлексию на происходящие социальные изменения посредством глубокой интеграции в жизнь социальных общностей и общества в целом.

Сегодня широко известно, что университеты являются ключевыми агентами положительных изменений социально-экономического развития регионов. Их уникальная роль признается в производстве и передаче знания в регионы, что прямо или косвенно влияет на трансформацию региональных систем; немаловажное значение при этом имеют связи, устанавливаемые университетами с региональным сообществом, включая органы власти. Современные исследования роли университетов в региональном развитии обращают внимание на меняющийся характер внешних условий, в которых происходит функционирование вузов, а также усиливающуюся роль требований, предъявляемых к университетам со стороны государства и общества в целом. R. Pinheiro, P. Benneworth, G. A. Jones [11] без преувеличения называют историческим сдвиг во взаимоотношениях университетов с государством и обществом, обусловивший значимость институтов высшего образования для целей регионального развития; отмечается транснациональный, глобальный характер происходящих изменений. Исследовательский интерес в этом случае смещается на способы адаптации университетов, являющихся продуктом уникальных культурных, экономических, социальных и политических условий, к новым требованиям меняющегося контекста. Из изучения различных национальных практик складывается представление о современном университете как открытой системе, включенной в процессы развития территорий своей локализации и испытывающей обратное воздействие со стороны региональных систем. Данное представление систематизировано в рамках парадигмы третьей роли университетов и операционализировано концепцией предпринимательского университета как одной из наиболее релевантных форм организации вуза, ориентированного на решение потребностей регионального и местного социального и экономического развития [12, 13].

Для оценки роли университетов в региональном развитии применяются различные модели, позволяющие проводить многосторонний анализ их вклада в социально-экономическое и инновационное развитие регионов.

Модель «тройной спирали» Г. Ицковица [14] объясняет процессы взаимодействия, возникающие между государством, бизнес-сектором и предпринимательскими университетами в контексте развития инноваций для экономики знания с точки зрения количественного анализа. В модели «тройной спирали» университеты являются ключевым измерительным компонентом (U-компонента) процесса инновационного развития, для которого применимы измерительные показатели библиометрии и наукометрии, в пер-

вую очередь, такие как количество публикаций в рецензируемых журналах, индексы цитирования, количество заявок на получение патентов и число полученных патентов. С точки зрения данной модели, способность университетов к генерации и накоплению научного знания обеспечивает их превалирующую роль в развитии экономики, основанной на знаниях [15].

Модель многофункционального и многоуровневого участия вуза в региональном развитии, выведенная P. Arbo, P. Benneworth [16] из анализа результатов многочисленных исследований вклада университетов в региональное развитие, в свою очередь, исходит из многообразия функций современных университетов и многочисленности последствий для регионального развития от их реализации.

С точки зрения J. B. Goddard, P. Chatterton [17], значимость университетов для регионального развития, в первую очередь, заключается в их способности сосредоточиться на проблемах регионального развития и привлечь к их решению других заинтересованных стейкхолдеров. Помимо этого, университеты вносят существенный вклад в региональное развитие через удовлетворение потребностей регионального рынка труда посредством подготовки специалистов и проведения соответствующих исследований. Идеальный тип включенного в региональное развитие университета складывается при двух добродетельных циклах: на уровне университета, когда между функциями обучения, исследований и предоставления социальных услуг населению устанавливается продуктивный синергетический эффект; и на уровне региона, когда между потребностями региона в навыках, инновациях и развитии местных сообществ устанавливается взаимосвязь. Если граница между двумя элементами организована эффективно, тогда оба цикла усиливают друг друга, обеспечивая взаимовыгодные преимущества для развития и университета, и региона.

Во-вторых, способность университетов к самоорганизации в отношении проблем развития и консолидации других стейкхолдеров для их решения не носит исключительно регионального характера и выходит за рамки территории локализации. Несмотря на свою включенность в регион, университеты, тем не менее, успешно встраиваются в рамки политики национального развития, влияющей на потенциал развития регионов в целом. J. B. Goddard [18] указывает на второе измерение способности университетов к интеграции – их способность встраивать приоритеты национальной политики в отдельный региональный контекст. Данное измерение частично иллюстрируется примером таких

университетов, как Кембридж или Бостонский университет. Финансирование университетов, одновременно включенных в развитие политики в области здравоохранения, науки, образования и инноваций, усиливает их влияние на каждую из сфер и укрепляет позиции в регионах своей локализации.

В-третьих, значимость университетов для развития регионов раскрывается через их способность привлекать внешние инвестиции и капитал, а также умело лавировать между различными формами капитала. Привлечение иностранных и зарубежных студентов ставит университеты на один уровень с бизнес-корпорациями, осуществляющими экспортную деятельность и торговлю услугами, что превращает университеты в серьезного игрока в контексте развития отдельных регионов. В качестве крупных бизнес-игроков университеты развивают партнерские связи с широким кругом институтов, способствующих достижению стратегических целей университетов. Налаженные партнерства и наличие уникальных ресурсов обеспечивают университеты возможностью инвестировать в крупные проекты регионального развития как из государственных, так и из частных источников, совершенствовать профессиональные навыки своих сотрудников, трудоустроить своих выпускников, что, в свою очередь, является основанием для отдачи в регион.

P. Arbo, P. Benneworth [16] отмечают, что в исследованиях роли университетов в региональном развитии прослеживается ряд тенденций, ограничивающих комплексное восприятие вопроса. Одним из ограничений является ошибочное рассмотрение университетов в качестве единственных элементов национальных систем, что в функциональном плане определяет ответ университетов на потребности их развития. Национальные системы, финансируя работу университетов, создают основу для их становления в качестве сильнейших акторов регионального развития. Значительная же часть регионального потенциала вузов формируется из того, что они не являются исключительно региональными структурами. Другим ограничением выступает тенденция, при которой в ходе рассмотрения вклада университетов в региональное развитие учитывается только региональное измерение. При том, что, например, международное измерение важно не только для национальных, но и для региональных элементов системы.

Методология

Представление о роли вузов в региональном развитии складывается из их вклада в подготовку кадров, востребованных региональным

рынком труда, из результатов исследовательской и инновационной деятельности, применимых для развития региональных систем, из их роли в развитии человеческого капитала регионов в рамках системы непрерывного образования. При разработке программы исследования роли вузов в региональном развитии, таким образом, необходимо учитывать широкий спектр воздействия университета на регион, отражающий многообразие функций и результатов деятельности университета для регионального развития в связи с тем, что одной из стратегических целей современных вузов становится содействие социально-экономическому развитию регионов и их превращению в «регионы знаний».

Комплексный подход к исследованию

Университеты не являются учреждениями, организованными отдельно от общественной системы. Они представляют собой взаимодействующие элементы системы, локализованные в пространстве. Вузы встроены в различные типы сообществ, часть из которых местного значения, часть – глобального, и некоторые из них либо накладываются друг на друга, обеспечивая различные формы взаимодействия, либо едва учитывают существование друг друга. С этой точки зрения университеты являются неотъемлемой частью местной, национальной и глобальной общественных систем, формируя часть социума. Сложный региональный социально-экономический и политический контекст, формирующийся вокруг университетов, многообразие функций, выполняемых ими, а также множественность результатов деятельности университетов и их значимость для регионального развития определяют многоаспектность объекта исследования и необходимость выработки программы комплексного исследования, учитывающего многообразие вклада университетов в региональное развитие.

Комплексные исследования роли и вклада вузов в региональное развитие позволяют рассматривать продолжающиеся трансформационные процессы как в сфере высшего образования, так и в целом общественного развития с точки зрения институциональных изменений, а вузам – учитывать потребности ключевых участников регионального развития и их мнение относительно результативности и эффективности работы в интересах региона. В рамках исследований изучаются внешние по отношению к университетам изменения социально-экономического развития регионов их локализации и влияния, а также реакция вузов на внешние изменения на уровне институционального управления и внутриинституционального социально-психологического климата.

Исследования, опирающиеся на комплексный анализ роли и потенциала вузов в развитии территорий, позволяют определять траекторию развития вузов в долгосрочной перспективе, всесторонне изучать возможности и проблемы функционирования вузов на текущем этапе, выявлять сильные и слабые стороны работы, перспективные направления их дальнейшего развития.

Качественная vs количественная оценка

Актуальные в настоящее время системы оценки качества деятельности обращаются к измерению входящих условий (ресурсов) и результатов деятельности вузов в ключевых направлениях их деятельности: обучении, проведении научных исследований, трансфере знаний внешним стейкхолдерам. К оценке результатов деятельности вузов во всех отмеченных направлениях принято подходить с позиций количественного подхода, основанного на комплексе показателей, потенциально способных выразить происходящие качественные изменения в числовых показателях. Данный подход наилучшим образом подходит к условиям оперативного мониторинга деятельности вузов, определению целевых показателей развития отдельных вузов и всей системы высшего образования, прост в реализации, может носить системный и регулярный характер. Однако критическими для такого подхода являются индикаторы, выраженные в численных показателях, способных отразить сложность, многообразие и жизненность системы высшего образования, подвижность элементов ее структуры.

К примеру, используемый сегодня в различных системах оценки качества деятельности вузов показатель объема (доли) привлеченных вузом внебюджетных средств является индикатором результата работы вуза по такому направлению, как трансфер знаний. То есть индикатор призван количественно оценить результат от взаимодействия того или иного вуза с внешними стейкхолдерами, представляющими любой другой, кроме государственного, сектор. На первый взгляд, это достаточно надежный показатель, выражающийся в устойчивых денежных единицах, подверженных изменению курса валют, экономической активности хозяйствующих экономических субъектов и прочее. Тем не менее, он не отражает качества внешних взаимодействий вуза, сложившихся условий для подобных взаимодействий, факторов, влияющих на динамику данного показателя во времени. Согласно практике измерения результативности работы вузов, данный индикатор способен выразить текущее состояние дел, констатировать факт установленных взаимосвязей вуза с внешним

окружением, выраженных в объеме или доле привлеченных средств в общий бюджет вуза, при наличии временных рядов данных – также спрогнозировать возможные изменения в этом узком аспекте работы вуза.

Практика показывает, что далеко не все изменения, происходящие в современной системе высшего образования, возможно оценить с помощью количественных показателей. Есть условия, оказывающие влияние на результативность разных вузов.

При вариативности условий, затрудняющих выработку комплексных показателей, релевантных и единых для всех типов и категорий существующих вузов, представляется, для оценки тех же исходных параметров и результатов деятельности вузов возможно использовать качественный подход. Такой подход не только описывает, но и объясняет происходящие процессы, идущие внутри и за пределами национальной системы высшего образования. Возвращаясь к описанному выше примеру с объемом привлекаемых вузом внебюджетных средств, при качественном подходе к оценке результатов в направлении трансфера знаний акцент смещается с объема средств на источник и условия их привлечения. Актуальными при качественном подходе в данном случае будут вопросы о том, во взаимодействии с какими стейкхолдерами вуз получил возможность заработать дополнительные средства в свой бюджет, какая деятельность вуза способствует привлечению дополнительных средств, какие условия этому способствуют, что не позволяет привлекать большие объемы, какие действия со стороны университета могут стимулировать положительные изменения и т.д.

Очевидна разница получаемой информации при количественном и качественном подходе. Также очевидным является и то, с какой целью проводится тот или иной анализ, какие задачи можно будет решить с помощью получаемой информации.

Имеющийся зарубежный опыт применения качественного подхода к оценке деятельности университетов показывает, что данный подход часто используется для решения задач институционального управления в сфере высшего образования. Прикладной характер результаты качественного анализа получают в случае необходимости корректировки уже разработанных планов развития вуза; выработки новых стратегических целей, институциональной линии продвижения и позиционирования; выявления институциональной идентичности, например, для целей формирования бренда университета. Однако с расширением возможностей применения результатов анализа на практике усложняется

сам подход, требуется больше временных, человеческих и финансовых ресурсов, нежели планирования и проведения количественные оценки.

При качественном подходе к оценке деятельности университетов последние погружаются в контекст взаимодействий, обуславливающих их деятельность на каждом из уровней – местном, региональном, национальном, международном, глобальном. При этом особое внимание уделяется внешним и внутренним условиям функционирования системы и отдельных ее институтов, способности учитывать институтами потребности развития внешних по отношению к ним стейкхолдеров, механизмам, с помощью которых происходит взаимодействие. Возможным при качественном подходе становится применение модели многофункционального и многоуровневого участия вуза в региональном развитии.

Методы исследования при качественном подходе к оценке роли вузов в региональном развитии

Оценка роли вузов в развитии региона в рамках качественного подхода осуществляется посредством набора методов, каждый из которых может быть применен как в совокупности, так и по отдельности. Выбор и применение методов обусловлен задачами проводимого исследования, которые могут как ограничиваться оценкой текущей роли университета в развитии территории локализации, так и включать элементы прогнозирования на основе оценки потенциала воздействия университета на регион. Также на выбор инструментов оказывает влияние масштабность исследования.

Для проведения оценки роли вузов в региональном развитии применимы такие методы получения информации, как статистический анализ, анализ документов, сетевой анализ, мониторинг СМИ. При оценке потенциала университета в развитии региона основное внимание уделяется моделированию будущего развития вуза в контексте задач и потребностей развития региона и выработке на основе получаемых моделей рекомендаций по его стратегическому развитию в регионе, в том числе и успешному продвижению.

В целом получению объективной картины при проведении комплексных исследований по оценке роли и потенциала университетов в региональном развитии способствует применение базовых методов сбора данных, в том числе формализованных опросов, экспертных интервью и фокус-группы, мониторинга отдельных показателей развития университета, анализа статистики; а также ряда специальных инструментов, таких как построение сетей взаимодействия вуза с регионом, контент-анализ документов и СМИ,

мониторинг социальной ответственности вуза в отношении развития региона, самоанализ внутри университета, моделирование будущего на основе статистических и качественных данных.

Метод статистического анализа и анализа документов представлен в комплексных исследованиях **анализом потребностей социально-экономического развития региона для оценки роли вуза в региональном развитии**, состоящим из двух направлений:

Анализ показателей социально-экономического развития региона. Для формирования представления об основных проблемах и потребностях социально-экономического развития территории осуществляется анализ показателей статистики социально-экономического развития территории, позволяющий выявить состояние, проблемы и тенденции ее развития. Статистический анализ социально-экономического развития регионов отдельной территории и анализ документов их стратегического развития позволяют определить, в каких условиях происходит функционирование вуза, действующего на территории своей локализации.

Анализ целей и задач развития региона. Получению более полной картины о потребностях развития территории способствует анализ документов стратегического развития как самой территории, так и составляющих ее регионов. Источники для анализа документов определяются исходя из принятого в рамках исследования понимания территории. Уровень анализируемых документов стратегического развития (федеральный, региональный, муниципальный) определяется исходя из целей и задач исследования.

Анализ влияния вуза на развитие региона выполняется на основе сочетания различных методов оценки роли вуза в региональном развитии.

Оценка и анализ программы развития вуза с учетом потребностей социально-экономического развития региона. Оценка реализации программы развития вуза с точки зрения эффективности результатов и их влияния на развитие территории осуществляется с помощью качественных методов исследования (самоанализа, глубинных интервью и фокус-групп). Для более детального изучения передового опыта (лучших практик) реализации программы развития вуза проводится самоанализ подразделений вуза. Для этого из числа структурных подразделений к участию в исследовании приглашаются подразделения, результаты деятельности которых имеют важное значение для развития университета и территории в целом. Самоанализ позволяет оценить возможности вуза в реализации приоритетных проектов и направлений программы развития, эффективность полученных результатов

и их влияние на цели развития территории, проанализировать подходы к реализации программы развития через взаимодействие с внешним региональным окружением в целях развития территории. Для экспертной оценки эффективности реализации программы развития проводится серия интервью и фокус-групп с представителями вуза и внешними экспертами. Сочетание экспертных оценок с анализом документов и статистики позволяет получить объективную точку зрения о месте и роли, включенности университета в социально-экономическое развитие территории самостоятельно или во взаимодействии с другими участниками регионального развития.

Мониторинг корпоративной ответственности вуза в отношении развития региона. Современные требования подотчетности и большей открытости обществу определяют необходимость внедрения системы мониторинга корпоративной социальной ответственности (КСО) в систему управления университетом. Рамки внутреннего мониторинга КСО вузов складываются из существующей системы взаимодействий вуза с заинтересованными сторонами; ключевых функций вуза, обеспечивающих вклад университета в развитие территории; набора показателей, отражающих вклад вуза в развитие территории. Система мониторинга КСО отражает качество работы университета в отношении задач развития территории своей локализации и способствует повышению уровня информированности общества о его деятельности и результатах работы, росту авторитета и укреплению имиджа университета как центра общественного, экологического и инновационного развития территории и ее отдельных регионов, повышению качества и культуры управления университетом в целом. Мониторинг корпоративной социальной ответственности университета может являться единственным элементом исследования его роли в региональном развитии и применяться самостоятельно. Однако сочетание данного метода, например, с оценкой эффективности программы развития университета методом анализа документов позволяет получить более полную и содержательную картину выполнения вузом проектов социальной ответственности в отношении развития территории своей локализации.

Мониторинг СМИ осуществляется для анализа влияния вуза на развитие региона. Вместе с результатами анализа программы развития он составляет основу для оценки потенциала вуза в устойчивом развитии территории. Понимание положения вуза в информационном пространстве территории выступает основой его позиционирования. Контент-анализ СМИ местного, регионального, национального уровней позволяет

изучить особенности текущей коммуникативной политики вуза, ее интенсивность и географический охват.

Сетевой анализ взаимодействия вуза с регионом выполняется для оценки влияния вуза на развитие региона. Результаты его формируют основу оценки потенциала университета в региональном развитии и в сочетании с результатами анализа программы развития и контент-анализа СМИ составляют основу стратегического планирования деятельности университета, ориентированного на учет потребностей своей территории и обеспечение ее устойчивого развития.

Моделирование перспективных направлений развития вуза в целях содействия развитию региона проводится в целях оценки потенциала вуза в региональном развитии и разработки стратегии продвижения университета как на территории локализации, так и за ее пределами. Пониманию того, что выгодно отличает вуз от других участников образовательного рынка, способствует моделирование перспективных направлений его развития с учетом имеющихся у него конкурентных преимуществ в контексте задач развития территории. В результате формируются модели позиционирования университета на территории.

Комплексная стратегия продвижения вуза в регионе и ее разработка – результат комплексной оценки роли и потенциала университета в развитии территории. Данная стратегия представляет собой инструмент стратегического управления университетом в средне- и долгосрочной перспективе и учитывает текущие и будущие потребности развития территории и имеющиеся и потенциальные возможности университета в их удовлетворении.

Каждый из элементов методологии комплексного исследования роли и вклада вузов в региональное развитие служит определению возможностей изучаемых вузов отвечать на вызовы и удовлетворять потребностям социально-экономического развития конкретной территории в современных условиях.

Заключение

Комплексные исследования оценки роли и потенциала университетов в региональном развитии на основе модели многоуровневого и многостороннего участия вузов в региональном развитии позволяют изучать различные аспекты деятельности региональных университетов, оценивать их потенциал в содействии региональному развитию на основе глубинного анализа программ развития университетов, анализа основных тенденций социально-экономического развития регионов, анализа практик взаи-

модействия с региональными стейкхолдерами. Комплексные исследования закладывают основу эффективного использования потенциала вузов в продвижении возможностей для содействия развитию отдельных регионов и территорий своей локализации. Представляется перспективным применение описанного подхода к исследованию роли и потенциала других значимых для регионального развития социальных институтов. Результаты комплексных исследований в основном носят прикладной характер и могут использоваться для задач совершенствования институционального управления, при планировании реформ и трансформаций различных региональных систем.

Список литературы

1. Ньюмен Дж. Г. Христианство и научные изыскания // Отечественные записки. 2003. № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/hristianstvo-i-nauchnye-izyskaniya> (дата обращения: 18.08.2014).
2. Гумбольдт В. О внутренней и внешней организации высших учебных заведений в Берлине // Университетское управление : практика и анализ. 1998. № 3. URL: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/88/> (дата обращения: 18.08.2014).
3. Шеллинг Ф. В. И. Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1998. Т. 1. 637 с. ; Т. 2. 636 с.
4. Шлейермахер Ф. Д. Э. Речи о религии к образованным людям, ее презирающим. Монологи. СПб. : Алетейя, 1994. 344 с.
5. Шлейермахер Ф. Д. Э. Герменевтика. СПб. : Европейский дом, 2004. 241 с.
6. Вебер М. Избранные произведения : пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова ; предисл. П. П. Гайденко. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
7. Веблен Т. Теория праздного класса. М. : Прогресс, 1984. 183 с.
8. Парсонс Т. О социальных системах. М. : Академический проспект, 2002. 832 с.
9. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопр. филологии. 1989. № 3, 4.
10. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // Отечественные записки. 2002. № 2. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta> (дата обращения: 18.08.2014).
11. Pinheiro R., Benneworth P., Jones G. A. (eds.). Universities and Regional Development : A Critical Assessment of Tensions and Contradictions. L. : Routledge, 2012. 265 p.
12. Etzkowitz H., Webster A., Gebhardt C., Terra B. R. C. The future of the university and the university of the future : evolution of ivory tower to entrepreneurial paradigm // Research Policy. 2000. № 29 (2). P. 313–330.
13. Etzkowitz H. Research groups as «quasi-firms» : The invention of the entrepreneurial university // Research Policy. 2003. № 32. P. 109–121.
14. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – University – Industry-Government Relations : A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. 1995. № 14. P. 14–19.
15. Дробот П. Н., Дробот Д. А., Тетеркина Н. Г. Превалирующая роль университетов в модели тройной спирали // Труды XIV Всерос. конф. «Наука и образование», Томск, 19–23 апреля 2010 г. Томск, 2010. Т. 5. Экономика. Менеджмент. Право. С. 152–155.
16. Arbo P., Benneworth P. Understanding the regional contribution of higher education institutions : a literature review // OECD Education Working Paper. 2007. № 9. P. 55–60.
17. Goddard J. B., Chatterton P. The Response of Universities to Regional Needs // F. Boekema, E. Kuypers, R. Rutten (eds.). Economic Geography of Higher Education : Knowledge, Infrastructure and Learning Regions. L. : Routledge, 2003. P. 19–42.
18. Goddard J. B. The engagement of higher education institutions in regional development: an overview of the opportunities and challenges // OECD/IMHE International Conference «Globally Competitive, Locally Engaged Higher Education and Regions». 19–21 September 2007. Valencia, Spain. URL: <http://www.oecd.org/edu/imhe/39552613.pdf> (дата обращения: 18.08.2014).

Universities and Regional Development: Qualitative Research Theory and Methodology

O. V. Perfilieva

Vladivostok State University of Economics and Services,
41, Gogolya str., Vladivostok, 690014, Russia;
National Research University «Higher School of Economics»,
20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia
E-mail: ovprofilieva@gmail.com

Introduction. The rising role of universities in regional development in Russia determines the importance of research able to assess universities' impact and influence on territory's development. **Theoretical analysis.** Due to complex functions of modern HEIs and diversified socio-economic environment universities turned to address wider needs of social development then it was defined previously by the classical concepts of universities. The universities' society or community engagement is one of the important features of modern universities. The mechanisms of the universities' social engagement could be derived from various analytical frameworks. E.g. the H. Etzkowitz' Triple Helix Model or the model of the universities' multilateral and multilevel networking suggested by P.Arbo and P. Benneworth. **Methodology.** The model of the universities' multilateral and multilevel networking presents the background for the universities regional

engagement qualitative research. The paper highlights the methodological approach to the universities' regional engagement qualitative assessment, methods of qualitative analysis, and results drawn from the qualitative research. **Conclusion.** The qualitative approach to the universities' regional impact assessment is argued as the most relevant to the strategic management goals set currently by Russian regional universities in order to address the regional needs effectively.

Key words: universities, regional development, regionally engaged universities, universities' regional engagement research.

Reference

1. Newman J. H. Hristianstvo i nauchnye izyskanija (Christianity and research). *Otechestvennye zapiski* (Notes of the Fatherland), 2003, no. 6. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2003/6/hristianstvo-i-nauchnye-izyskanija> (accessed 18 August 2014).
2. Humboldt V. O. O vnutrennej i vneshnej organizacii vysshih uchebnyh zavedenij v Berline (On internal and external organization of higher education institutions in Berlin). *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz* (University Management: Practice and Analysis), 1998, no. 3. Available at: <http://www.umj.ru/index.php/pub/inside/88/> (accessed 18 August 2014).
3. Schelling F. V. I. Sochinenija v 2 t. [Essays in 2 volumes]. Moscow, Mysl', 1998. Vol. 1. 637 p.; Vol. 2. 636 p.
4. Schleiermacher F. D. E. *Rechi o religii k obrazovannym ljudjam, ego prezirajushhim. Monologi* [Oratory on religion to educated people scorned it. Monologues]. St. Petersburg, Aletejja Publ., 1994. 344 p.
5. Schleiermacher F. D. E. *Germenevtika* [Hermeneutics]. St. Petersburg, Evropejskij dom, 2004. 241 p.
6. Weber M. *Izbrannye proizvedenija: per. s nem.* / [Selected essays: translated from German]. Moscow, Progress Publ., 1990. 808 p.
7. Veblen T. *Teorija prazdnogo klassa* [The theory of leisure class]. Moscow, Progress Publ., 1984. 183 p.
8. Parsons T., *O social'nyh sistemah* [On social systems]. Moscow, Akademicheskij prospekt, 2002. 832 p.
9. Ortega-y-Gasset H. Vosstanie mass [La rebelión de las masa]. *Voprosy filosofii*, 1989, no. 3, 4.
10. Ortega-y-Gasset H. Missija universiteta (The university's mission). *Otechestvennye zapiski* (Notes of the Fatherland), 2002, no. 2. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta> (accessed 18 August 2014).
11. Pinheiro R., Benneworth P., Jones G. A. (eds.). *Universities and Regional Development: A Critical Assessment of Tensions and Contradictions*. London, Routledge, 2012. 215 p.
12. Etzkowitz H., Webster A., Gebhardt C., Terra B. R. C. The future of the university and the university of the future: evolution of ivory tower to entrepreneurial paradigm. *Research Policy*, 2000, no. 29 (2), pp. 313–330.
13. Etzkowitz H. Research groups as «quasi-firms»: The invention of the entrepreneurial university. *Research Policy*, 2003, no. 32, pp. 109.
14. Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Triple Helix – University – Industry – Government Relations: A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development. *EASST Review*, 1995, no. 14, pp. 14–19.
15. Drobot P. N., Drobot D. A., Teterkina N. G. Prevalirujushhaja rol' universitetov v modeli trojnoj spirali [The predominating role of universities in the Triple Helix model]. *Trudy 14 Vserossijskoj konferencii «Nauka i obrazovanie»* [Proc. 14th Russian Conf «Science and Education». Tomsk, 19–23 April 2010]. Tomsk, 2010, vol. 5. Economics. Management. Law, pp. 152–155.
16. Arbo P., Benneworth P. Understanding the regional contribution of higher education institutions: a literature review. *OECD Education Working Paper*, 2007, no. 9, pp. 55–60.
17. Goddard J. B., Chatterton P. The Response of Universities to Regional Needs. *F. Boekema, E. Kuypers, R. Rutten (eds.). Economic Geography of Higher Education: Knowledge, Infrastructure and Learning Regions*. London, Routledge, 2003, pp. 19–42.
18. Goddard J. B. The engagement of higher education institutions in regional development: an overview of the opportunities and challenges. *OECD/IMHE International Conference «Globally Competitive, Locally Engaged Higher Education and Regions»*. 19–21 September 2007. Valencia, Spain. Available at: <http://www.oecd.org/edu/imhe/39552613.pdf> (accessed 18 August 2014).

УДК 332.1; 338.27; 303.725

МОДЕЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

М. Г. Подопригора

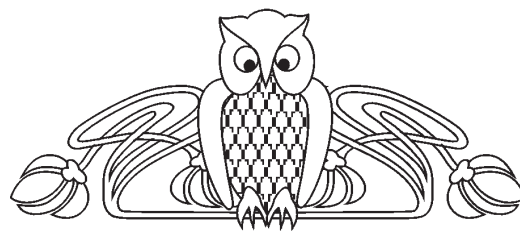
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Южный федеральный университет, Таганрог
E-mail: mgpodoprigora@sfnu.ru

Е. Л. Макарова

кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
Южный федеральный университет, Таганрог
E-mail: helen_makarova@mail.ru

А. И. Хлебникова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента,
Южный федеральный университет, Таганрог
E-mail: khlebnia@hotmail.com

Введение. В статье рассматривается когнитивное моделирование устойчивого развития Южного федерального округа, что включает выявление взаимосвязанных факторов устойчивого развития Южного федерального округа для построения когнитивной карты и последующего имитационного моделирования сценариев развития округа. **Теоретический анализ.** Дана общая характеристика Южного федерального округа, его основных показателей в русле стратегии устойчивого развития, которая позволила выявить взаимосвязанные факторы устойчивого развития Южного федерального округа с целью построения когнитивной карты. **Методы.** Использование когнитивного моделирования объясняет специфику форм и закономерностей, модификацию и развитие сложных слабоструктурированных систем, что позволяет выявить взаимосвязанные факторы для устойчивого развития Южного федерального округа с целью выстраивания стратегии его развития. **Результаты.** На базе когнитивной карты проведено имитационное моделирование четырех наиболее характерных сценариев развития Южного федерального округа и проведен их анализ с целью выстраивания стратегии развития округа посредством набора управляющих воздействий для усиления устойчивости развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, когнитивная модель, имитационное моделирование, сценарии устойчивого развития.

Введение

Согласно резолюциям, принятым на конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 2012 г. [1], справедливое удовлетворение потребностей настоящего и будущего поколений, высокое качество жизни невозможны без реализации концепции устойчивого развития и принятия каждым государством на себя ответственности за состояние окружающей среды.

Концепция устойчивого развития имеет много определений, однако наиболее часто используется определение из отчета комиссии

Брундтланд: «Устойчивое развитие – это развитие, которое удовлетворяет потребности в настоящем без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Это содержит в себе два ключевых понятия:

– концепция потребностей, в частности, существенные потребности бедного населения мира, которое должны стать главным приоритетом;

– концепция ограничений, налагаемых состоянием технологии и социальной организации на способность окружающей среды удовлетворять текущие и будущие потребности» [2, р. 43].

Все определения устойчивого развития требуют, чтобы мы смотрели на государство как на сложную слабоструктурируемую систему, которая объединяет пространство и время. При этом следует отметить, что именно территориальные и местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды в силу своих знаний и традиционной практики. Государства обязаны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития [3, р. 7].

В связи со сказанным выше целью данной работы является выявление взаимосвязанных факторов устойчивого развития Южного федерального округа для построения когнитивной карты с последующим имитационным моделированием сценариев развития округа.

Для достижения данной цели целесообразно последовательное решение следующих задач:

1) общая характеристика Южного федерального округа, его основных показателей в русле стратегии развития округа;

2) изучение концепции устойчивого развития;

3) выделение факторов, влияющих на устойчивое развитие округа;

4) построение когнитивной карты и проведение импульсного моделирования для выявления некоторых наиболее характерных сценариев развития Южного федерального округа.

Теоретический анализ

Характеристика ЮФО. Территория Южного федерального округа, включающего шесть субъектов Российской Федерации (республики Адыгея и Калмыкия, Астраханская, Волгоградская и Ростовская области, Краснодарский край), составляет 416,8 тыс. кв. км с населением на 2013 г. – 13 910 179 человек [4].

Остановимся на рассмотрении основных социально-экономических показателей ЮФО в структуре Российской Федерации. В связи с отсутствием полной статистической информации по присоединенным к Российской Федерации в 2014 г. Республике Крым и г. Севастополю на момент проведения настоящего исследования данные субъекты из рассмотрения исключены. По данным Федеральной службы государственной статистики, по среднедушевому денежному доходу населения в месяц, а также по объему отгруженных товаров в обрабатывающей промышленности, производстве, распределению электроэнергии, газа и воды округ занимает шестое место. На предпоследнем, седьмом, месте ЮФО находится по таким показателям, как площадь территории, уровень занятости, среднемесячная номинальная заработная плата, число зарегистрированных правонарушений на 100 000 человек, численность студентов высших учебных заведений на 10 000 человек населения, основные фонды в экономике, добыча полезных ископаемых, поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на душу населения, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя. Пятое место ЮФО занимает по уровню безработицы и числу собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения. В середине списка (четвертое место) ЮФО находится по следующим показателям: численность населения, оборот розничной торговли на душу населения, инвестиции в основной капитал на душу населения, число персональных компьютеров на 100 работников. На лидирующих позициях округ оказался в области ввода в действие общей площади жилых домов на 1000 человек населения и удельного веса автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог

общего пользования (первое место), а также в производстве сельскохозяйственной продукции (третье место) [5].

Таким образом, наряду с существенными проблемами развития, Южный федеральный округ имеет конкурентные преимущества, связанные с достаточно высоким природно-географическим, ресурсным, транспортным и социально-демографическим потенциалом. При этом, как отмечено в принятой Стратегии развития ЮФО, главной стратегической целью округа является «существенное и постоянное повышение уровня и качества жизни населения», «формирование эффективной экономики и комфортной социальной сферы на южных рубежах России» на основе эффективного использования потенциала округа «путем реализации сценария устойчивого инновационного развития» [6].

Следует отметить, что рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА провело исследование интегрального рейтинга регионов России по потенциалу устойчивого развития, который отражает потенциал самосохранения округа как хозяйственно-политической и демографической единицы. Так, наилучшее положение из всего ЮФО в данном рейтинге занимает Республика Адыгея (6-место среди всех субъектов РФ), наихудшее – Краснодарский край (68-е). При этом по сумме мест в компонентах рейтинга по техническому потенциалу ЮФО получило 127, по человеческому потенциалу – 93, по природному – 111. Это чуть ниже среднего значения потенциала устойчивого развития [7].

В целом анализ результатов исследования, проводимого Интерфакс-Эра, позволил сделать вывод, что Южный федеральный округ разделяет пятое место по потенциалу устойчивого развития наряду с Северо-Западным федеральным округом. (При этом места распределились следующим образом: Приволжский федеральный округ, Центральный федеральный округ, Уральский федеральный округ, Сибирский федеральный округ – соответственно 1–4-е места, на 6-м месте – Дальневосточный федеральный округ, на 7-м – Северо-Кавказский федеральный округ.)

Концепция устойчивого развития. На сегодняшний день наибольшей популярностью пользуется триединая концепция устойчивого развития, объединяющая экономическую, социальную и экологическую точки зрения (рис. 1).

Согласно данной концепции, сбалансированность этих точек зрения и разработка согласованных мероприятий в русле каждого направления будет являться средством достижения устойчивого развития. Однако это весьма сложная задача, решение которой затрудняется

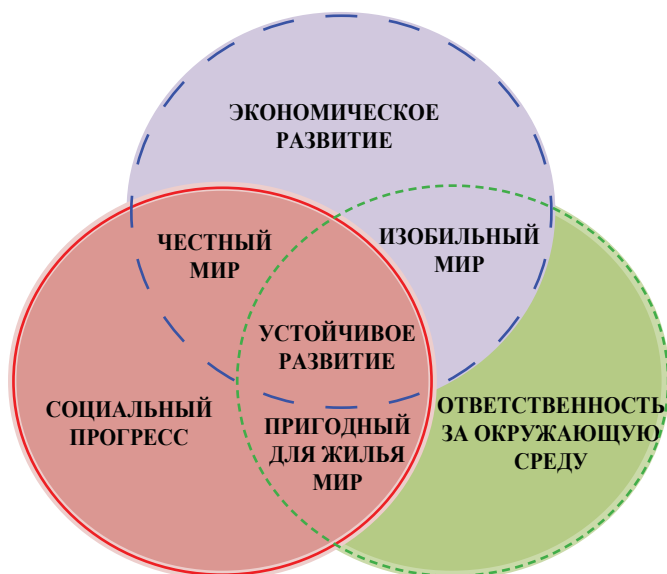

Рис. 1. Схема устойчивого развития округа

также и в силу того, что необходимо учитывать и механизмы взаимодействия этих трех концепций. Так, например, экономический и социальный компоненты, взаимодействуя друг с другом, порождают такие новые задачи, как достижение справедливости внутри одного поколения, например, в отношении распределения доходов, обеспечения занятости, равной возможности повышения собственного профессионально-квалификационного уровня, соблюдения норм и правил деловой этики, в том числе оказания целенаправленной помощи социально незащищенным слоям общества. Связь экономического и экологического компонентов актуализирует проблематику стоимостного выражения внешних воздействий на окружающую среду, учитывая необходимость в рационализации использования ресурсов и управлении жизненным циклом товара, а также повышении эффективности производственного процесса, основанного на принципах устойчивого развития. Механизм же взаимодействия социального и экологического компонентов обуславливает интерес к различного рода вопросам равенства как внутри одного поколения, так и между поколениями, в том числе с учетом прав будущих поколений на сохранность существующего биоразнообразия, подконтрольность изменений климата и доступность всех здравоохранительных мероприятий.

Таким образом, можно перечислить факторы, влияющие на устойчивое развитие: инновации, управление рисками, экспансия, занятость населения, повышение квалификации, бизнес-этика, соблюдение прав человека, инвестиции в некоммерческие организации, здравоохранение,

контроль над изменением климата, сохранение биоразнообразия, сохранение чистого воздуха и воды, «нулевые» отходы, экологическое правосудие, эффективное использование ресурсов, производство согласно принципам устойчивого развития, управление жизненным циклом продукта.

Выделение данных факторов позволяет перейти к методам исследования и моделирования сценариев устойчивого развития округа с использованием рассмотренной триединой концепции.

Методы

Когнитивное моделирование. На основании обзора применяемых при анализе проблем системы образования моделей и методов их решения, а также обширного обзора этих проблем в работе было принято решение воспользоваться методами когнитивного моделирования как наиболее подходящими в настоящее время для исследования таких слабоструктурированных проблем сложных систем. Возможности и достоинства когнитивного подхода к настоящему времени ясно представлены, например, в [8], а также в других многочисленных работах, кроме того, имеется определенный авторский опыт когнитивного моделирования сложных слабоструктурируемых систем [9].

Согласно используемому когнитивному подходу в процессе исследования необходимо разработать когнитивную карту системы

$$G = \langle V, E \rangle,$$

где G – знаковый ориентированный граф (орграф), в котором: V – множество вершин $V_i \in V$,

$i = 1, 2, \dots, k$ являются элементами изучаемой системы; E – множество дуг, дуги $e_{ij} \in E$, $i, j = 1, 2, \dots, N$ отражают отношения между вершинами V_i и V_j (положительные, если увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к увеличению (уменьшению) другого, отрицательные, когда увеличение (уменьшение) одного фактора приводит к уменьшению (увеличению) другого).

Под когнитивным моделированием в работах [8, 9] понимается решение совокупности системных задач: идентификация объекта в виде когнитивной модели, анализа путей и циклов когнитивной карты, сценарного анализа (импульсное моделирование), анализа устойчивости, наблюдаемости, управляемости, оптимизации, анализа связности и сложности (структурный анализ систем), анализа связи структурных свойств системы с характером импульсных процессов, задач анализа свойств адаптивности, самоорганизации, катастроф, принятия решений, исследования чувствительности решений. Возможность решения части этих задач поддерживается разработанной программной системой когнитивного моделирования (ПС КМ).

Таким образом, построенная когнитивная карта устойчивого развития Южного федерального округа выглядит следующим образом (рис. 2).

Рис. 2. Когнитивная карта устойчивого развития Южного федерального округа

Установление взаимосвязей между факторами. Можно выделить три блока факторов, влияющих на устойчивое развитие в целом. Эвристическое описание смысла отдельных параметров и связей между ними представлено ниже в виде когнитивных моделей блоков. Факт наличия причинно-следственных связей (либо отсутствия таковых) между источниками факторов рисков – вершинами когнитивных карт, а также характер взаимного влияния таких вершин друг на друга был установлен экспертным путем.

Блок 1: 1) Честный мир; 2) Экономическое развитие; 3) Социальный прогресс (рис. 3). Улучшение социального прогресса $\xrightarrow{+}$ на экономическое развитие, происходит рост инноваций, повышается эффективность в управлении рисками, экспансия. Экономическое развитие $\xrightarrow{+}$ на честный мир – повышается занятость населения, растут затраты на повышение квалификации сотрудников, улучшается бизнес-этика. Положительное влияние на честный мир $\xrightarrow{+}$ на соблюдение прав человека, инвестиции в некоммерческие организации.

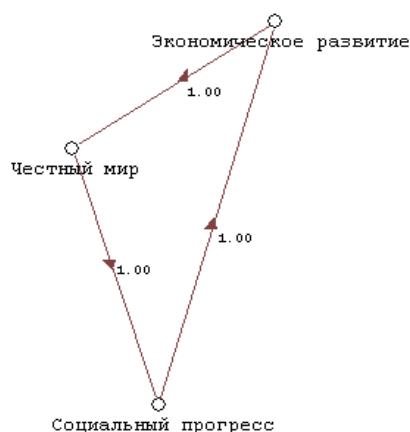

Рис. 3. Когнитивная карта влияния социального прогресса и экономического развития на честный мир

Блок 2: 1) Изобильный мир; 2) Ответственность за окружающую среду 3) Экономическое развитие (рис. 4). Увеличение ответственности за окружающую среду $\xrightarrow{+}$ на изобильный мир, вызывая рост эффективности использования ресурсов, рационализации производства, основанного на принципах устойчивого развития, и процессов управления жизненным циклом товара. Данные изменения, в свою очередь, приведут к улучшению экономического развития, обуславливающего рост инноваций, экспансии и риск-менеджмента.

Рис. 4. Когнитивная карта влияния экономического прогресса и ответственности за окружающую среду на изобильный мир

Блок 3: 1) Пригодный для жилья мир; 2) Ответственность за окружающую среду; 3) Социальный прогресс (рис. 5). Усиление ответственности за окружающую среду, заключающееся в сохранении чистого воздуха и воды, «нулевых» расходов и поддержании экологического правосудия, —→ на пригодный для жилья мир. Равно как и стимулирование социального прогресса, включая соблюдение прав человека и инвестирование в некоммерческие организации, положительно скажется на пригодности мира для жилья, повышая работоспособность института здравоохранения, сохраняя биоразнообразие, увеличивая возможности для контроля над изменением климата.

Рис. 5. Когнитивная карта влияния ответственности за окружающую среду и социального прогресса на пригодный для жилья мир

Отметим, что взаимосвязь между выделенными блоками была обозначена на рис. 2.

Следующим этапом проведения когнитивного анализа является построение сценариев развития ситуаций на основе импульсного моделирования, что позволит обосновать основные результаты данного исследования.

Результаты

Моделирование сценариев устойчивого развития округа. Проведение вычислительного эксперимента путем импульсного моделирования требует предварительного планирования, которое заключается в выявлении среди определенных ранее вершин когнитивной карты тех, которые станут управляющими, целевыми и индикативными. Управляющими будут являться те вершины, в которые должны вноситься возмущающие (управляющие) воздействия; целевыми – те, заданное изменение которых необходимо достигнуть; вершинами-индикаторами – те, которые характеризуют развитие экономических процессов модели.

На построенной когнитивной карте «Устойчивое развитие Южного федерального округа» (см. рис. 2) было проведено импульсное моделирование возможных сценариев развития системы.

Необходимо отметить, что импульс (управляющее воздействие) в импульсном процессе на когнитивных картах при теоретическом исследовании представляется упорядоченной последовательностью значений $x_i(n)$, $x_i(n+1)$, ... в i вершинах без привязки ко времени, которая может быть дана при интерпретации результатов вычислительного эксперимента.

В результате проведенного вычислительного эксперимента стало возможным построение в соответствии с планом эксперимента 11 сценариев развития ситуаций в регионе – объекте моделирования, получаемых путем последовательного внесения возмущений в одну, две, три вершины когнитивной карты.

Количество тактов моделирования определялось по результатам наблюдения за тенденцией развития процессов до тех пор, пока переставали наблюдаться изменения тенденций и их характер становился вполне очевидным.

В таблице приведены примеры четырех наиболее характерных сценариев развития системы (на примере факторов устойчивого развития Южного федерального округа) и дан их анализ. Эти результаты дают основание рекомендовать соответствующий набор управляющих воздействий с целью усиления устойчивости развития округа.

Таким образом, путем импульсного моделирования на основе когнитивной модели были проверены основные предпосылки концепции устойчивого развития, сформулированные в зарубежных исследованиях, относительно влияния взаимосвязанных факторов на устойчивое развитие Южного федерального округа. Угроза устойчивому развитию сложной слабоструктурируемой системы развития округа исходит от множества накапливающихся локальных воздействий. В свою очередь, защита и сохранение устойчивого развития требуют понимания прямых и косвенных последствий управленческих решений за длительные периоды времени и на большой территории округа. Имитационное моделирование является потенциально одним из лучших инструментов для помощи представителям региональной власти в понимании сложного взаимодействия экономических, экологических, социальных систем Южного федерального округа, обеспечивая сознательное управляющее воздействие с целью усиления устойчивости развития округа. Одной из форм такого воздействия становится государственная политика, реализуемая на конкретной территории, совокупность взаимосвязанных, целенаправленных изменений региональных систем для обеспечения устойчивого стратегического развития округа.

Результаты имитационного моделирования сценариев развития ситуаций

Сценарий	Результат
<p>Сценарий № 1: Импульс поступает в одну вершину. Рост экономического развития</p>	<p>Рост экономического развития уже после 3-го такта ведет к росту избыточного и пригодного для жилья миру, причем после $n > 5$ наблюдается особо быстрый рост всех факторов.</p> <p> — Социальный прогресс - - - - - Ответственность за окр. среду - - - - - Честный мир — Избыточный мир — Пригодный для жилья мир </p>
<p>Вывод: Рост экономического развития влияет и на социальный прогресс, и на повышение ответственности за окружающую среду</p>	
<p>Сценарий № 2: Импульс поступает в две вершины. Рост экономического развития и +1 и -1 снижение ответственности за окружающую среду</p>	<p>Увеличение роста экономического развития за счет снижения ответственности за окружающую среду влечет разнонаправленные результаты. Сначала положительная динамика, затем резко отрицательная.</p> <p> — Социальный прогресс - - - - - Ответственность за окр. среду - - - - - Честный мир — Избыточный мир — Пригодный для жилья мир </p>
<p>Вывод: Рост экономического развития за счет эксплуатации окружающей среды приводит к крайне неустойчивому развитию округа</p>	
<p>Сценарий № 3: Импульс поступает в три вершины. Рост экономического развития и +1 и -1 снижение ответственности за окружающую среду, +1 социальный прогресс</p>	<p>Рост экономического развития и социального прогресса при снижении ответственности за окружающую среду влечет на первых тактах моделирования разнонаправленные воздействия. При $n > 5$ наблюдается неустойчивый рост показателей.</p> <p> — Социальный прогресс - - - - - Ответственность за окр. среду - - - - - Честный мир — Избыточный мир — Пригодный для жилья мир </p>
<p>Вывод: Несмотря на экономический рост и социальный прогресс, не наблюдается устойчивого развития округа при снижении ответственности за окружающую среду</p>	

Окончание таблицы

Список литературы

1. Report of the United Nations Conference on Sustainable Development (Rio de Janeiro, Brazil 20–22 June 2012) [Electronic resource]. United Nations. 2012. URL: <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20final%20revs.pdf> (дата обращения: 07.09.2014).
2. World Commission on Environment and Development (WCED). Our common future. Oxford : Oxford University Press, 1987. 300 p.
3. United Nations Conference on Environment & Development (Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992) AGENDA 21 [Electronic resource]. United Nations. 1992. URL: <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSD%20REPORT%20final%20revs.pdf> (дата обращения: 07.09.2014).
4. Вся Россия : населенные пункты, товары, услуги. URL: <http://www.bankgorodov.ru/region/ufo.php#ekon> (дата обращения: 23.08.2014).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. М., 2013. 990 с. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.09.2014).
6. Стратегия социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119398/?frame=1 (дата обращения: 20.08.2014).
7. Рейтинги устойчивого развития регионов по федеральным округам // Эколого-энергетическое рейтинговое агентство Интерфакс-ЭРА : [сайт]. URL: <http://interfax-era.ru/reitingi-regionov/aktualnye/federalnyy-okruga> (дата обращения: 18.08.2014).
8. Подопригора М. Г., Хлебникова А. И. Экономическая эффективность деятельности автономного вуза в условиях взаимодействия с региональными властями // Изв. Южного федер. ун-та. Технические науки. 2012. Т. 133, № 8. С. 126–133.
9. Горелова Г. В., Макарова Е. Л. Моделирование взаимосвязи проблем системы высшего образования и социально-экономической системы средствами когнитивного подхода // Управление большими системами. Спец. вып. 30.1 «Сетевые модели в управлении». М. : ИПУ РАН, 2010. С. 431–452.

Sustainable Development Modeling of Southern Federal District

M. G. Podoprigora

Southern Federal University,
1, Engels str., Taganrog, 347928, Russia
E-mail: mgpodoprigora@sfedu.ru

E. L. Makarova

Southern Federal University,
1, Engels str., Taganrog, 347928, Russia
E-mail: helen_makarova@mail.ru

A. I. Khlebnikova

Southern Federal University,
1, Engels str., Taganrog, 347928, Russia
E-mail: khlebnia@hotmail.com

Introduction. The article considers the cognitive modeling of sustainable development for the Southern Federal District, which includes the interrelated factors identification of sustainable development for the Southern Federal District to construct a cognitive map and the subsequent

simulation scenarios for the region. **Theoretical analysis.** There are given the general characteristic of the Southern Federal District, its main indicators in line with the sustainable development strategy, which helped identify the interrelated factors of sustainable development for the Southern Federal District, with the goal of cognitive map development. **Methods.** Cognitive modeling explains the specifics of shapes and patterns, modification and development of complex systems, semi-revealing interrelated factors for the sustainable development of the Southern Federal District, with the aim of building its development strategy. **Results.** On the basis of the cognitive map simulation four most typical scenarios are presented for the Southern Federal District and their analysis with the aim of building a strategy for district development through a set of control actions to enhance sustainability.

Key words: sustainable development, cognitive model, simulation, scenario of sustainable development.

References

1. *Report of the United Nations Conference on Sustainable Development* (Rio de Janeiro, Brazil 20–22 June 2012) [Electronic resource]. United Nations. 2012. Available at: <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSd%20REPORT%20final%20revs.pdf> (accessed 7 September 2014).
2. *World Commission on Environment and Development (WCED). Our common future.* Oxford, Oxford University Press, 1987. 300 p.
3. *United Nations Conference on Environment & Development* (Rio de Janeiro, Brazil, 3 to 14 June 1992) AGENDA 21 [Electronic resource]. United Nations. 1992. Available at: <http://www.uncsd2012.org/content/documents/814UNCSd%20REPORT%20final%20revs.pdf> (accessed 7 September 2014).
4. *Vsya Rossiia: naseleennye punkty, tovary, uslugi* (All Russia: settlements, Products, Services). Available at: <http://www.bankgorodov.ru/region/ufo.php#ekon> (accessed 23 August 2014).
5. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2013: stat. sb.* (Regions of Russia. Socio-economical indicators. 2013. Stat. digest). Rosstat. Moscow, 2013. 990 p. *Federal State Statistics Service*. Site. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 5 September 2014).
6. *Strategiia sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Iuzhnogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda* (Strategy for socio-economical development of Southern Federal District for the period up to 2020). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119398/?frame=1 (accessed 20 August 2014).
7. Reitingi ustoichivogo razvitiia regionov po federal'nym okrugam (Ratings of sustainable development regions by federal districts). *Ekologo-energeticheskoe reitingovoe agentstvj Interfaks-ERA* (Ecological and energy rating agency Interfax-ERA. Site). Available at: <http://interfax-era.ru/reitingi-regionov/aktualnye/federalnye-okruga> (accessed 18 August 2014).
8. Podoprigora M. G., Khlebnikova A. I. Ekonomicheskaia effektivnost' deiatel'nosti avtonomnogo vuza v usloviakh vzaimodeistviia s regional'nymi vlastiami [Cost effectiveness of an autonomous institution under the conditions of cooperation with regional authorities]. *Izvestiia Iuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki* [Southern Federal University. Technical sciences], 2012, vol. 133, no. 8, pp. 126–133.
9. Gorelova G. V., Makarova E. L. Modelirovanie vzaimosviasi problem sistemy vysshego obrazovaniia i sotsial'no-ekonomicheskoi sistemy sredstvami kognitivnogo podkhoda [Simulation of socio-economical system and high education system problem correlation by means of cognitive approach]. *Upravlenie bol'shimi sistemami. Spetsial'nyi vypusk 30.1 «Setevye modeli v upravlenii»* [Large-scale Systems Control. Special Issue 30.1 «Network models in management»]. Moscow, ICS RAS, 2010, pp. 431–452.

УДК 336; 336.63; 338.012

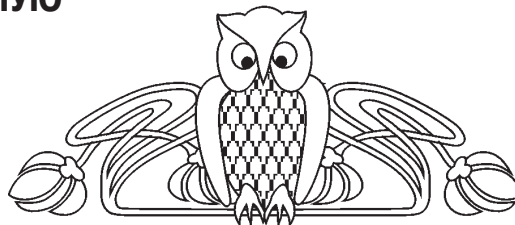
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. Б. Ермасова

доктор экономических наук, ассистент-профессор,
Governors State University, штат Иллинойс, США
E-mail: bermasov@mail.ru

А. А. Никитин

аспирант, Государственный научно-исследовательский институт
системного анализа Счетной палаты Российской Федерации, Москва
E-mail: Karisto_2000@mail.ru

Введение. В статье анализируются экономические, управленческие и социальные факторы, влияющие на инновационную активность организаций на региональном уровне. **Эмпирический анализ.** Для анализа использовались данные инноваци-

онной активности организаций, инвестиционного потенциала, а также рейтинг инвестиционных рисков 83 регионов России с 2008 по 2012 г. В статье анализируются следующие факторы, влияющие на инновационную активность организаций на ре-

гиональном уровне: региональные иностранные инвестиции, наличие специальных экономических зон, плотность населения в регионе, внутренний региональный продукт (экономическая активность региона), уровень экономического, криминального, управленческого и финансового рисков в регионе, инвестиции в основной капитал. **Методология исследования.** В данном исследовании используется модель временных рядов. Основная задача анализа заключается в исследовании зависимости патентной активности регионов от факторов, влияющих на инновационную активность организаций на региональном уровне.

Результаты исследования. Показано, что объем иностранных инвестиций, плотность населения, экономические риски и инвестиции в основной капитал имеют значительное положительное влияние на рост региональной инновационной активности организаций на региональном уровне в России.

Выводы. Инновационная активность регионов зависит не только от мощности потенциала региона, но и от уровня экономических рисков.

Ключевые слова: инновационная активность, инвестиционные риски, инвестиционный потенциал, региональные риски, Россия.

Введение

Данное исследование представляет собой попытку оценить уровень инновационной активности организаций на региональном уровне в России. Исследование призвано дать ответы на следующие вопросы о факторах, влияющих на региональное инновационное развитие в России: что является «двигателем» инновационного процесса внутри региона; какие риски наиболее опасны для инновационного развития; как экономический, демографический и финансовый уровень развития региона влияет на инновации. Наконец, значительная часть исследования посвящена инновационной активности на региональном уровне, а также анализу барьеров, препятствующих инновационной активности в регионах России, и мер, которые могло бы предпринять государство для стимулирования этой активности.

В последние десять лет многими регионами выбирается ориентация на инновационно устойчивое развитие (характерный пример – Томская область, Республика Татарстан, г. Москва, г. Санкт-Петербург, Белгородская область). К сожалению, повышению инновационной активности препятствуют региональные инвестиционные риски. Данные нового рейтинга, составленного по итогам статистических данных по состоянию на 1 января 2013 г., демонстрируют, что инвестиционный климат продолжает снижаться во многих регионах [1]. Например, произошло снижение сводного индекса инвестиционных рисков в Краснодарском крае, Ростовской, Волгоградской, Астраханской областях.

Результаты исследования показали, что на российском рынке наибольшую инновационную активность демонстрируют крупнейшие

компании, как иностранные, так и российские, работающие на международных рынках [2]. Заметно также, что вероятность введения *новых технологий* и патентная активность были существенно выше в регионах с высоким уровнем иностранных инвестиций [3].

В данной статье рассматриваются следующие вопросы:

1) Какие регионы имеют самую высокую инновационную активность?

2) Какие факторы влияют на инновационную активность в регионах?

3) Какой тип рисков влияет более всего на уровень инновационной активности на региональном уровне?

4) Как региональные правительства должны поддерживать инновационную деятельность?

Целью статьи является анализ инновационной региональной системы в России и предложения по совершенствованию инновационной деятельности.

Данное исследование анализирует влияние экономических факторов, а также политических, социальных, экономических, финансовых, криминальных и экологических рисков на инновационную деятельность на региональном уровне в России.

Эмпирический анализ

Тематика инноваций, инновационной экономики, инновационного развития территорий является в настоящее время, пожалуй, одной из самых популярных в экономической науке. Этой тематике посвящено большое количество работ зарубежных авторов (К. Фриман, С. Меткалф, Р. Нельсон, П. Пател и К. Павитт, Л. Соте) и отечественных ученых (О. Г. Голиченко, С. В. Ермасов, Р. И. Акмаева, А. И. Дергунов) [4–10]. Успешные региональные инновационные программы и проекты улучшают инновационный климат региона [11]. По данным «Эксперт РА» (2013), инвестиционная привлекательность региона обеспечивается сочетанием государственных институциональных механизмов и инвестициями в инфраструктуру [12]. Региональные программы поддержки инновационной деятельности имеют следующие общие черты: региональные программы поддержки инноваций включают меры по созданию региональных программ по снижению инвестиционных рисков, созданию инновационной инфраструктуры – технопарков, инновационных центров, бизнес-инкубаторов и т.д., а также формированию и реализации инновационных программ и проектов через систему государственно-частного партнерства, развитию информационной безопасности инноваций. С этой точки зрения, наи-

большие инновационные преимущества имеют следующие регионы: Ленинградская, Липецкая, Калужская, Свердловская, Московская, Белгородская, Ростовская области, Краснодарский край, Санкт-Петербург, Москва, а также Республика Татарстан [13].

Следующим фактором, влияющим на инновационную активность регионов, является экономический потенциал региона. Анализ показал, что экономический потенциал значительно отли-

чается в регионах с высоким уровнем индустриального развития от регионов с преобладанием сельского хозяйства (табл. 1).

В период с 2008 по 2011 г. экономическое неравенство увеличивалось с каждым годом. Средний региональный валовой внутренний продукт на душу населения увеличился на 45,5% за эти годы (потребительские цены выросли на 25,6%), но также стандартное отклонение выросло за эти годы [11].

Таблица 1

**Индекс дифференциации регионов по региональному экономическому потенциалу
(региональному валовому продукту на душу населения, руб.)**

Показатели	2008	2009	2010	2011
Среднее	186 375.3	198 281.4	228 905.7	271 251.6
Стандартное отклонение	142 416.7	154 827.8	172 198.6	214 946.9
Коэффициент вариации	0.76	0.78	0.75	0.79
Максимум	934 229.6	872 422	977 256	1 203 269
Минимум	47 002.3	46 174.4	48 239.2	61,804.10
Топ-десять регионов	648,236.61	685,806.12	786,836.54	974,092.34
«Слабые» десять регионов	69,165.86	78,833.23	87,365.43	97,458.44
Коэффициент отношения ВРП 10 топ-регионов к 10 слабым	9.37	8.70	9.01	9.99

Примечание. Таблица рассчитана авторами на основе данных Госкомстата России [14].

Коэффициент вариации составляет 0.76 в 2008 г. и 0.79 в 2011 г. Этот коэффициент показывает высокое неравенство в экономическом развитии регионов. Например, в США данный коэффициент сопоставления американских штатов составляет лишь около 0.20. Самый высокий валовой внутренний продукт субъекта Российской Федерации (Тюменская область) выше почти в тридцать раз региона с самым низким региональным валовым продуктом (Ингушетия). Отношение в среднем регионального валового продукта на душу населения в 10 топ-регионах к тому же показателю в 10 слаборазвитых регионах составляет около 7,5 (в США около 2) [11].

Другой важнейший фактор инновационного развития – инвестиционный риск. За прошедшие годы те регионы, которые создавали благоприятный инвестиционный климат, приняли различные меры по минимизации социальных, экономических, финансовых, криминальных и управленческих рисков. В десятку лучших по рейтингу низкого комплексного инвестиционного риска вошли Ленинградская, Липецкая, Калужская, Свердловская, Московская, Белгородская, Ростовская, Рязанская, Вологодская области, Краснодарский край и Чувашская Республика. Рекордсменом является Санкт-Петербург, который занимал лидирующие позиции по инвестиционному климату последние пять лет [12, 13].

Татарстан и Белгородская область постоянно подтверждают стабильность и качество своего инвестиционного климата [12]. По низкому законодательному риску вперед вышел Санкт-Петербург, серьезно пересматривающий свое инвестиционное законодательство, в криминальном риске – Ненецкий автономный округ, в управленческом – Ярославская область, которая одна из немногих сформировала полный пакет документов стратегического и среднесрочного планирования [13].

Многие регионы создали специальные экономические зоны, что также способствовало повышению инновационной активности в данных регионах. Федеральными законами определены 22 особые экономические зоны на территории 20 регионов. Основные направления развития технологических кластеров определяются в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года Министерства экономического развития РФ [15]. Научные исследования в основном осуществляются государственными национальными академиями и институтами. Федеральное правительство продолжает оставаться крупнейшим источником финансирования научных исследований. В период с 2009 по 2014 г. Правительство России приняло ряд законов с целью создания инновационной инфраструктуры, под-

держки инновационного сотрудничества между компаниями, создания правовой основы для организации инновационных центров, образования специальных экономических зон (Концепция Министерства экономического развития, 2009) [15]. Особая экономическая зона может включать бизнес-инкубаторы, технологические кластеры и технопарки, упрощает процедуры приобретения и управления земельными ресурсами.

Места расположения технопарков России запланированы таким образом, чтобы сконцентрировать инновационные, технологические и людские ресурсы в специальных районах [16]. В табл. 2 показано количество технопарков, бизнес-инкубаторов и технологических центров в России сегодня. Технопарки были созданы в Зеленограде, Сколково, Дубне, Томске, Innopolis, в других местах [16, 17].

Таблица 2

Специальные экономические зоны в России в 2012 г.

Виды экономических зон	Название специальных экономических зон	Регионы
Промышленное производство	«Липецк»	Липецкая область
	«Алабуга»	Татарстан
Технологические инновации	СФЗ Санкт Петербург	Санкт Петербург
	«Ньюдорф»	
	«Новоорловский»	
	ОЭЗ «Зеленоград»	Москва
	Первый участок – промзона Алабушево	
	Второй участок – МИЭТ	
	«Дубна»	Московская область
	Инновационный центр Сколково	
	ОЭЗ «Томск»	Томская область
	Первый участок – Академгородок	
Второй участок – «Томскнефтехим»		
Туризм	«Куршская коса»	Калининградская область
	«Новая Анапа»	Краснодарский край
	«Гранд Спа Юца»	Ставропольский край
	«Бирюзовая Катунь»	Алтайский край
	«Алтайская долина»	Республика Алтай
	«Байкал»	Республика Бурятия
	«Ворота Байкала»	Иркутская область
Порт	Аэропорт Емельяново	Красноярский край
	Аэропорт Ульяновск-Восточный	Ульяновская область
	Морской порт Советская Гавань	Хабаровский край
Казино	«Азов-Сити»	Ростовская область, Краснодарский край
	«Сибирская монета»	Алтайский край
	«Янтарный берег»	Калининградская область
	«Приморская»	Приморский край
Таможни	Калининградская область	Калининградская область
	город Магадан	Магаданская область

В последние годы были созданы: QD-инкубатор в Санкт-Петербургском государственном университете информационных технологий, механики и оптики (ИТМО); Digital October в Москве; инкубатор в Краснодаре (ORTMANS 2012). Но все же этого недостаточно. По данным Ernst & Young (2010), в России в среднем один бизнес-инкубатор приходится на каждые 2,7 млн человек. В США один инкубатор приходится на каждые 280 тыс. человек [18].

Методология исследования

В данном исследовании используется модель временных рядов. Основная задача анализа заключается в исследовании зависимости патентной активности регионов от следующих факторов, влияющих на инновационную активность организаций на региональном уровне: региональные иностранные инвестиции; наличие специальных экономических зон; плотность населения в регионе; внутренний региональный продукт (экономическая активность региона), уровень экономического, криминального, управленческого и финансового рисков в регионе; инвестиции в основной капитал.

Для анализа использовались данные Роспатента по инновационной активности организаций 83 регионов России с 2008 по 2012 г. Результирующая (зависимая) переменная в авторской модели – поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России по субъектам РФ.

Первая группа объясняющих (независимых) переменных – это инвестиционный потенциал, количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.) и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион [19–22]. Инвестиционный потенциал непосредственно связан с ёмкостью инвестиционного пространства, которая складывается из объективных предпосылок для инвестиций, а также возможностей данной территории с точки зрения вложения капитала. Он включает в себя основные экономические и социальные показатели данной территории и характеризуется целой группой показателей.

В данной модели для оценки инвестиционного потенциала использовались следующие независимые переменные:

1) финансовые показатели (региональные иностранные инвестиции, средняя зарплата в регионе);

2) производственные показатели (внутренний региональный продукт как совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе);

3) институциональные показатели (наличие специальных экономических зон) [23].

Все перечисленные факторы влияют на емкость инвестиционного пространства, характеризуют возможные масштабы и направления инвестиционной деятельности на данной территории. Величина инвестиционных рисков показывает вероятность потери инвестиций в инновационную активность и дохода от них [24]. При расчетах использовались сведения, полученные из официальных источников, к которым, прежде всего, необходимо отнести Роспатент, Банк России и Федеральную службу государственной статистики [15].

Следующая группа независимых переменных – уровень инвестиционного риска, который характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Риск – это качественная характеристика, зависящая от социальной, экономической, финансовой, политической, экологической и криминальной ситуации. Риски показывают, какими могут оказаться для инноваторов масштабы экономических, финансовых, управленческих и криминальных проблем в регионе.

Для анализа использовались данные РА «Эксперт» (2013) [12]. Для нашего исследования были взяты данные рейтинга РА «Эксперт» по следующим видам рисков:

– экономический (тенденции в экономическом развитии региона);

– финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятия);

– криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений, экономической преступности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков);

– управленческий (качество управления бюджетом, наличие программно-целевых документов, степень развитости системы управления, уровень младенческой смертности как интегральный показатель результатов социальной сферы);

– законодательный риск.

В данном исследовании анализируются следующие гипотезы.

1. Инвестиционный потенциал (объем иностранных инвестиций, плотность населения, объем инвестиций в основной капитал) имеет значительное положительное влияние на рост инновационной активности организаций на региональном уровне в России.

2. Инвестиционные риски имеют значительное негативное влияние на рост инновационной активности организаций на региональном уровне в России.

В табл. 3 представлены переменные, стандартное отклонение и средние величины.

Таблица 3

Переменные, стандартное отклонение и средние величины

Название переменной в модели	Переменная	Количество	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
npat	Количество выданных патентов по регионам	415	362.6304	1049.922	0	10358
forinv	Объем иностранных инвестиций	415	1171.405	5732.746	0	70873
socr	Уровень социального риска	413	42.68039	24.28751	1	88
econr	Уровень экономического риска	415	42.58313	24.23361	1	88
finrisk	Уровень финансового риска	415	42.12048	24.31973	1	88
manrisk	Уровень управленческого риска	415	42.43614	24.27918	1	87
cluster	Наличие специальных экономических зон	415	0.253012	0.435263	0	1
popul	Плотность населения в регионе	415	1737.754	1620.628	42	11514
grppc	Валовый внутренний продукт	415	173 031.4	153 053	67.2	934 561.1
invfa	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения	415	97 196.49	145745	0.3	105 1070
lawr	Уровень законодательного риска	415	40.84578	23.33272	1	88
wage	Средняя зарплата на душу населения в регионе	415	15 130.72	8023.587	4530	52 618.8

Результаты исследования

Необходимо подчеркнуть, что указанные расчеты производятся отдельно по каждому региону Российской Федерации с 2008 по 2012 г., при этом используются статистические модели авторегрессии (анализ временных рядов экономических процессов) [14–17]. Данный анализ временных рядов экономических процессов

позволил осуществить сравнительный анализ инновационной активности российских регионов и выявить факторы, влияющие на региональную инновационную активность.

В табл. 4 представлены результаты анализа временных рядов экономических процессов (Random-effects GLS regression) по 83 регионам России в период с 2008 по 2012 г.

Таблица 4

Результаты анализа временных рядов экономических процессов

Random-effects GLS regression	Количество наблюдений	413
Group variable: year	Количество групп	5
R-sq: within = 0.8603	Наблюдения по группе:	83
	Wald chi2(12)	2463.99
corr(u_i, X) = 0 (assumed)	Prob > chi2	0

Переменные	Коэффициент	Стандартное отклонение	<i>z</i>	<i>P</i> > <i>z</i>
forinv	0.1198547	0.0050484	23.74	0.000
socr	-0.4495307	1.063624	-0.42	0.673
econr	3.266263	1.172879	2.78	0.005
finrisk	-1.346365	1.045441	-1.29	0.198
crimrisk	-0.4797766	0.8616492	-0.56	0.578
manrisk	-0.1041679	0.9230407	-0.11	0.910
cluster	37.14884	51.89856	0.72	0.474
popul	0.2712068	0.0245669	11.04	0.000
grppc	0.0000249	0.0002027	0.12	0.902

Переменные	Коэффициент	Стандартное отклонение	z	$P > z$
invfa	-0.0004846	0.0002626	-1.85	0.065
wage	-0.0021985	0.0037655	-0.58	0.559
lawr	1.157175	0.9607782	1.20	0.228
_cons	-267.1078	98.9727	-2.70	0.007
sigma_u	0			
sigma_e	392.20926			

Как показал анализ временных рядов экономических процессов (Random-effects GLS regression) по 83 регионам России в период с 2008 по 2012 г., инвестиционный потенциал (объем иностранных инвестиций, плотность населения, объем инвестиций в основной капитал) имеет значительное положительное влияние на рост инновационной активности организаций на региональном уровне.

Вторая гипотеза о влиянии инвестиционных рисков на рост инновационной активности организаций на региональном уровне в России не подтвердилась данной статистической моделью. Коэффициенты по финансовому, законодательному, криминальному и управленческому рискам отрицательные, т.е. показывают негативное влияние рисков на инновационную активность, однако данные z -критерия показывают, что эти переменные не являются статистически значимыми.

Экономический риск имеет значительное положительное влияние на рост инновационной активности организаций на региональном уровне в России. Данные z -критерия (0,005) показывают, что эти переменные являются статистически значимыми.

Выводы

В современных условиях успехи в экономическом развитии регионов связывают с инновациями [7]. В современных условиях важными факторами, определяющими инновационную активность в регионе, являются уровень развития инновационной инфраструктуры, объем иностранных инвестиций, наличие специальных экономических зон, направленность программ социально-экономического развития регионов, характеризующих усилия региональных властей по созданию на своей территории условий для развития инновационной деятельности, уровень развития малого предпринимательства, а также ряд других аспектов, связанных с управлением региональным развитием.

В группу лидеров, сочетающих минимальные риски для инвесторов с максимальным

потенциалом для капиталовложений, вошли Московская область, Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ленинградская, Белгородская, Липецкая области и Республика Татарстан.

Как показывает исследование, инновационная активность регионов будет зависеть не только от мощности потенциала региона, его разнообразия и технологического уровня, но и от уровня экономических рисков. Очень важно учитывать реализацию региональной инновационной политики, включая реализацию региональных программ (проектов) развития инновационной деятельности, программ социально-экономического развития региона, а также наличие инновационной инфраструктуры и объем финансирования основных средств. Важное значение имеет привлечение иностранных инвестиций в региональную экономику.

С точки зрения повышения эффективности управления национальной инновационной системой большую роль играет ведение мониторинга и построение рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню инновационной активности и инвестиционных рисков. Данный мониторинг покажет картину распределения потенциала и результативности инновационной деятельности по территории страны, а также позволит судить об эффективности инновационной политики субъектов Федерации.

Список литературы

1. Барсукова А., Проценко Н. Зеркало инвестиционной стагнации // Эксперт Юг. 2014. № 3–4. С. 291–293.
2. Metcalfe J. S. Enterprise, Innovation and Evolutionary Economic Growth // OECD-UNESCO International Workshop on Innovation for Development : Converting Knowledge to Value. Paris, 2009. P. 23–27.
3. Russian Regional Innovation Development Scoreboard, HSE. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/scienc (дата обращения: 11.08.2014).
4. Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective // Cambridge Journal of Economics. 1995. № 19. С. 34–42.

5. Nelson R. (ed.). National innovation systems : A comparative analysis. N. Y. ; Oxford : Oxford Univ. press, 1993. 124 p.
6. Patel P., Pavitt K. National Innovation Systems : Why They are Important, and How They Might be Measured and Compared // Edquist C., McKelvey M. (eds). Systems of Innovation: Growth, Competitiveness and Employment : in 3 vol. Vol. 1. Cheltenham : Edward Elgar, 2000. 124 p.
7. Голыченко О. Г. Национальная инновационная система России : состояние и пути развития / Отделение общественных наук РАН, Российский науч.-исслед. ин-т экономики, политики и права в науч.-техн. сфере. М. : Наука, 2006. 396 с.
8. Ермасов С. В. Инновационный менеджмент. М. : Юрайт, 2012. 341 с.
9. Акмаева Р. И. Инновационный менеджмент. Ростов н/Д : Феникс, 2009. 347 с.
10. Дергунов А. И. Системный подход к развитию национальной инновационной среды НИС // Инновации. 2008. № 8. С. 25–28.
11. Научный потенциал и инновационная активность в России : стат. сб. / Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере (РИЭПП). 2012. Вып. 5. URL: <http://www.raexpert.ru/database/regions/index/?letter=%D0%AF> (дата обращения: 12.06.2014).
12. Инвестиционный риск российских регионов // РА Эксперт (2013). URL: http://raexpert.by/rankingtable/?table_folder=/region_climat/2010/tab2 (дата обращения: 12.06.2014).
13. Фактор конкурентоспособности // Эксперт. 2008. № 49 (638). URL: http://expert.ru/expert/2008/49/reiting_regionov (дата обращения: 12.08.2014).
14. Госкомстат (2013). Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 11.08.2014).
15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р URL: http://www.innoclusters.ru/en/cluster_policy (дата обращения: 14.06.2014).
16. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации : письмо Министерства экономического развития РФ 20615-АК/Д19 от 26.12.2008. URL: http://www.innoclusters.ru/en/cluster_policy_in_the_russian_federation (дата обращения: 12.08.2014).
17. Особые экономические зоны в России. URL: http://invest.gov.ru/en/government_support/privileges/sez/ (дата обращения: 12.06.2014).
18. The US Department of State Investment Climate Statement (2009). URL: <http://www.state.gov/e/eeb/rls/othr/ics/2009/117226.htm> (дата обращения: 12.06.2014).
19. North D. C. Institutions, institutional change and economic performance. N. Y. : Cambridge University Press, 1990. 244 p.
20. Bruton G., Ahlstrom D., Puky T. Institutional differences and the development of entrepreneurial ventures : A comparison of the venture capital industries in Latin America and Asia // Journal of International Business Studies. 2009. № 40. P. 762–778.
21. Manolova T. S., Eunni R. V., Gyoshev B. S. Institutional environments for entrepreneurship : Evidence from emerging economies in Eastern Europe // Entrepreneurship Theory and Practice. 2008. № 32(1). P. 203–218.
22. Дерягин А. В. Наука и инновационная экономика в России // Инновации. 2005. № 5. С. 15–27.
23. Hollanders T., Tarantola S., Loschky A. (2009). Regional Innovation Scoreboard (RIS) // Pro Inno Europe. P. 34–37. URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris/ris-2014_en.pdf (дата обращения: 12.08.2014).
24. Branscomb L. M., Auerswald P. (2002). Between Invention and Innovation : An Analysis of the Funding for Early Stage Technology Development : NIST. GCR-02-841. URL: http://www.atp.nist.gov/eao/eao_pubs.htm (дата обращения: 11.08.2014).

Factors Influencing the Innovation Activity of Organizations

N. B. Ermasova

Governors State University,
room C3340, 1, University Parkway, University Park, IL, 60484, USA
E-mail: bermasov@mail.ru

A. A. Nikitin

State Research Institute of System Analysis of the Russian Federation Treasury,
Build. 1, 64, Usacheva str., Moscow, 119048, Russia
E-mail: Karisto_2000@mail.ru

Introduction. The interest in measuring of regional innovation capacity and impact of innovation can be attributed to external factors and as a result of active inclusion of the Russian Federation in the global economic system. When the Russian Federation integrates into the world economic system, there is the task is not only to compare the subjects of the Russian Federation on the level innovative activity among themselves but also to determine the best experience on regional level in Russia. The intention of this paper is to expand knowledge of the attributes of the regional system in Russia and improve approaches for improvement of innovation activity. **Empirical analysis.** This paper proposes and tests a model of institutional differences to explain the influence of risks factors and economic factors on innovation output at the regional level in Russia. This research identifies the factors that determine of Russian innovative activities on regional level. In this paper were used data of innovative activity of organizations in 83 Russian regions from 2008 to 2012. The article analyzes the following factors

that affect the innovation activity at the regional level: regional foreign investment, the availability of special economic zones, the population density in the region, domestic regional product (economic activity of the region), and the level of economic, criminal, and financial risks in the region, investment in fixed assets. **The methodology of the study.** In this study were used a time series model. The main objective of the analysis is to study the impact of regional foreign investment, the availability of special economic zones, the population density in the region, domestic regional product (economic activity of the region), and the level of economic, criminal, and financial risks in the region, investment in fixed assets on the regional patent activity. **Results of research.** This paper suggests that foreign investment, population density, economic risks and capital investments have a significant positive impact on innovation activity on regional level in Russia. **Conclusions.** Implications for research and managerial practice are discussed and the model's relevance for innovation activities in Russia and other major emerging economies is highlighted.

Key words: institutional environment, innovation system, regional economics, innovation risks, investment capacity, Russia.

References

- Barsukova A., Prozenko N. The mirror of innovation stagnations. *Expert of South*, 2014, no. 3–4, pp. 291–293 (in Russian).
- Metcalf J. S. Enterprise, Innovation and Evolutionary Economic Growth. *OECD-UNESCO International Workshop on Innovation for Development: Converting Knowledge to Value*. Paris, 2009, pp. 23–27.
- Russian Regional Innovation Development Scoreboard, HSE*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/scienc (accessed 11 August 2014).
- Freeman C. The National System of Innovation in Historical Perspective. *Cambridge Journal of Economics*, 1995, no. 19, pp. 34–42.
- Nelson R. (ed.). *National innovation systems: A comparative analysis*. New York; Oxford, Oxford University Press, 1993. 124 p.
- Patel P., Pavitt K. National Innovation Systems: Why They are Important, and How They Might be Measured and Compared. *Edquist Ch., McKelvey M. (eds). Systems of Innovation: Growth, Competitiveness and Employment*: in 3 vol. Vol. 1. Cheltenham, Edward Elgar, 2000. 124 p.
- Golizenko O. G. *National Innovation System of Russia: status and the development* / Department of Social Sciences, the Russian scientific Institute of economics, politics and law in the scientific sphere. Moscow, Science, 2006. 396 p. (in Russian).
- Ermasov S. V. *Innovation Management*. Moscow, Yurait, 2012. 341 p. (in Russian).
- Akmaeva R. I. *Innovation Management*. Rostov-on-Don, Phoenix, 2009. 347 c. (in Russian).
- Dergunov A. I. Systematic approach to the development of the national innovation environment NIS. *Innovations*, 2008, no. 8, pp. 25–28 (in Russian).
- Scientific potential and innovation activity in Russia: statistics* / Russian Research Institute of Economy, Politics and Law in Science and Technology (RIEPP). 2012. Iss. 5. Available at: <http://www.raexpert.ru/database/regions/index/?letter=%D0%AF> (accessed 12 June 2014) (in Russian).
- Investment risk Russian regions. *RA Expert (2013)*. Available at: http://raexpert.by/rankingtable/?table_folder=/region_climat/2010/tab2 (accessed 12 June 2014) (in Russian).
- Competitiveness' factor. *Expert*, 2008, no. 49 (638). Available at: http://expert.ru/expert/2008/49/reiting_regionov (accessed 12 August 2014) (in Russian).
- Goskomstat (2013). Regions of Russia. Socio-economic indicators*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (accessed 11 August 2014) (in Russian).
- The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2020*. Approved by the RF Government on November 17, 2008. № 1662-p. Available at: http://www.innoclusters.ru/en/cluster_policy (accessed 14 June 2014) (in Russian).
- Guidelines for cluster policy in the Russian Federation*. Letter of the Ministry of Economic Development of number 20615-AK/D19, December 26, 2008. Available at: http://www.innoclusters.ru/en/cluster_policy_in_the_russian_federation (accessed 12 August 2014) (in Russian).
- Special economic zones in Russia*. Available at: http://invest.gov.ru/en/government_support/privileges/sez/ (accessed 12 June 2014) (in Russian).
- The US Department of State Investment Climate Statement (2009)*. Available at: <http://www.state.gov/e/eeb/rls/othr/ics/2009/117226.htm> (accessed 12 June 2014).
- North D. C. *Institutions, institutional change and economic performance*. New York, Cambridge University Press, 1990. 244 p.
- Bruton G., Ahlstrom D., Puky T. Institutional differences and the development of entrepreneurial ventures: A comparison of the venture capital industries in Latin America and Asia. *Journal of International Business Studies*, 2009, no. 40, pp. 762–778.
- Manolova T. S., Eunni R. V., Gyoshev B. S. Institutional environments for entrepreneurship: Evidence from emerging economies in Eastern Europe. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 2008, no. 32(1), pp. 203–218.
- Deriagin A. V. Science and innovation economy in Russia. *Innovations*, 2005, no. 5, pp. 15–27 (in Russian).
- Hollanders T., Tarantola S., Loschky A. (2009). Regional Innovation Scoreboard (RIS). *Pro Inno Europe*, pp. 34–37. Available at: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/files/ris/ris-2014_en.pdf (accessed 12 August 2014).
- Branscomb L. M., Auerswald P. (2002). *Between Invention and Innovation: An Analysis of the Funding for Early Stage Technology Development: NIST*. GCR-02-841. Available at: http://www.atp.nist.gov/eao/eao_pubs.htm (accessed 11 August 2014).

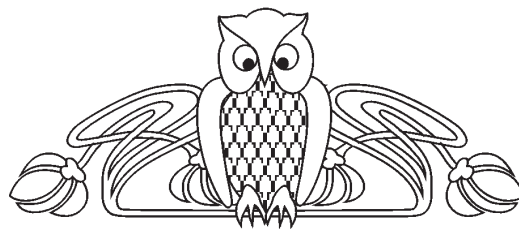

УДК 338

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНТЕРЕСА РОССИИ

Р. О. Очкин

аспирант кафедры общей экономической теории,
Саратовский социально-экономического институт
Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
E-mail: Lokheed@mail.ru

Введение. Рассмотрение проблемы глобализации экономики в России началось с распада СССР, когда экономика страны стала включаться в мировое экономическое хозяйство. С этого момента все преимущества и недостатки глобализации отражаются, положительно или отрицательно, на экономическом развитии России. **Теоретический анализ.** В широком смысле глобализация – это процесс объединения стран и народов в политических, экономических, культурных и иных сферах в единое мировое сообщество. В этом смысле процесс глобализации соответствует процессу интернационализации, означающей развитие и углубление хозяйственных связей между странами.

Результаты. Оценить масштабы и уровень глобализации можно при помощи показателей: динамики прямых иностранных инвестиций; темпов роста инвестиционных потоков в сравнении с темпами роста ВВП; трансфера технологических инноваций. Основываясь на этих трех показателях глобализации, Россия показывает достаточно хорошую динамику в сравнении с мировым уровнем. Факторами глобализации как источника развития национально-государственных экономических интересов России выступают: увеличение объемов международной торговли; либерализация рынков капитала; рост объемов прямых иностранных инвестиций, превышающих рост объемов внешней торговли; распространение технологических инноваций. **Заключение.** Факторы, ускоряющие глобализацию, такие как изменения и развитие высоких технологий, усиливающаяся интернационализация, либерализация международной торговли и растущий объем международных инвестиций, оказывают прямое влияние на развитие национально-государственных интересов страны.

Ключевые слова: глобализация, показатели глобализации, национально-государственный экономический интерес.

Введение

Рассмотрение проблемы глобализации в России началось с распада СССР, когда экономика страны стала включаться в мировое экономическое хозяйство. С этого момента все преимущества и недостатки глобализации отражаются, положительно или отрицательно, на экономическом развитии России.

Глобализация является неотъемлемым элементом современного этапа экономического развития мирового хозяйства, в связи с чем построение эффективной эндогенной экономической системы невозможно без учета фактора глобализации и ориентирования национального хозяйства на мирохозяйственные процессы. Представленное положение особенно актуально

для экономик трансформационного типа, поскольку уровень их зависимости от внешнего воздействия достаточно высок.

В данных условиях именно государство выступает в качестве основного проводника для выражения и реализации национальных интересов, а национальный интерес возникает при единстве интересов общества и государства. Государство, выражая и защищая общие интересы, выражает и защищает национальные интересы. Поэтому национальные и государственные интересы рассматриваются в их единстве, взаимозависимости и взаимосвязи, которые образуют национально-государственный интерес.

Под национально-государственным экономическим интересом понимается система экономических потребностей государства по развитию человеческого капитала, образовательной деятельности, трансферу технологий, направленных на приумножение национального богатства страны, достижение достойного уровня жизни его населения, проявляющихся во взаимоотношениях с другими субъектами мирового экономического пространства.

Теоретический анализ

В широком смысле глобализация – это процесс объединения стран и народов в политических, экономических, культурных и иных сферах в единое мировое сообщество. В этом смысле процесс глобализации соответствует процессу интернационализации, означающей развитие и углубление хозяйственных связей между странами. И все же интернационализация затрагивает только экономические аспекты взаимодействия стран, в результате которых самоидентификация государства только усиливается, противопоставляются собственные национальные интересы интересам страны-партнера. Глобализация же – это более широкое понятие, когда за счет необходимости взаимодействия усиливается притяжение стран в различных сферах, прежде всего в технологических и информационных.

Источником глобализации является взаимодействие отдельных корпораций при размещении

производства в разных странах, где условия предоставления факторов производства наиболее выгодны. Капитал стремится туда, где более выгодно, поэтому достигается синергетический эффект в технологическом, коммуникационном, логистическом взаимодействии. Это вызывает расширение взаимных потоков людей, денег, товаров, услуг и информации. Глобализация объединяет людей, компании, неправительственные организации и страны в большие сети. Она способствует взаимодействию, гармонизации, эффективности, росту, и, следовательно, демократизации и гомогенизации.

К преимуществам можно отнести доступ к достижениям технического прогресса, либерализацию хозяйственной деятельности, ассимиляцию национальных достижений в развитие мировой системы. Этому способствуют углубление разделения труда, увеличение экономии за счет масштаба и снижение издержек, оптимизация размещения ресурсов в глобальном плане.

У глобализации также есть недостатки. Во-первых, побочным эффектом технологического развития является возникновение глобальных проблем (прежде всего экологических), которые возможно решить только путем взаимодействия стран. Во-вторых, возрастающая взаимозависимость национальных экономик сопровождается резким усилением их уязвимости по отношению к действию внешних факторов. Основная причина этого кроется в нарастающем несоответствии между интересами национальных и международных институтов. При разной степени наделенности стран факторами производства имеют место: диспропорции в обеспеченности работой, распределении экономической прибыли; растущая концентрация экономической мощи отдельных стран; вред окружающей среде; угрозы национальной безопасности, ассимиляция культур коренных народов, утрата суверенитета.

Есть два основных двигателя глобализации: технологические инновации и методы организации и регулирования экономической деятельности. Быстро меняющиеся технологии транспортировки и коммуникаций позволяют сокращать барьеры времени и расстояния. К таким технологическим инновациям XX в. можно отнести реактивный самолет, спутниковую связь, волоконно-оптические кабели и Интернет. Вторым двигателем глобализации являются методы организации и регулирования экономической деятельности. Наиболее широкое распространение получила концепция свободной торговли, частного предпринимательства и конкурентных рынков, способствующих эффективности и экономическому росту.

Причинами появления глобализации можно назвать объективный процесс диффузии технологий и экономик, объединение потоков товаров, услуг и капитала, увеличивающуюся мобильность рабочей силы, появление и рост крупных корпораций, которые рассматривают мир как единый рынок, расширение финансовых, юридических, страховых и информационных услуг, взаимопереплетение культур, политических процессов, идей. Также причиной глобализации является трансформация настоящей, так называемой, техноглобализации из других форм глобализации, таких как межнациональные и культурные обмены. Поэтому открытый и расширяющийся мировой рынок в синергетической связи с технологиями (включая научные открытия) дал начало сопутствующим политическим, социальным и интеллектуальным изменениям. Власть рынков, опосредующих движение денег, товаров, услуг и информации, облегчает международные отношения, используя различные методы.

Результаты

Глобализация – это историческое явление, которым ученые могут объяснить проходящие изменения в отдельных странах. Экономическая глобализация поддержала борьбу, рост и обмен производимой продукцией в пределах и вне местных границ (на протяжении всей истории) в обозримом периоде, хотя глобализирующаяся экономика через проникающее воздействие технологии также изменила культуру и политику. Универсальность глобализации заключается в том, что она обращается к национальным приоритетам в международных отношениях.

Оценить масштабы и уровень глобализации можно при помощи отдельных показателей.

1. *Динамика прямых иностранных инвестиций.* Глобализация открывает национальные границы для потоков капиталов, которые стремятся туда, где высока норма прибыли. Потоки капиталов осуществляются в форме прямых иностранных инвестиций. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) представляют собой такую форму участия иностранного капитала в реализации инвестиционных проектов на территории страны-реципиента инвестиций, которая характеризуется активным участием инвестора (или его представителей) в деятельности организации. Эти капиталовложения играют ключевую роль в трансфере технологий, промышленной реструктуризации, образовании глобальных предприятий, что оказывает непосредственное воздействие на национальную экономику. Капитал может вкладываться в виде денежных средств, паев, акций, и других ценных бумаг; кредитов; технологий, машин, оборудования; лицензий, любого другого

имущества, интеллектуальных ценностей и пр. К инвестициям относится приобретение в полную или частичную собственность предприятий и организаций, покупка акций и прочих ценных бумаг, взносы в уставный (складочный) капитал совместных предприятий, кредиты юридическим и физическим лицам, а также банковские вклады и приобретение недвижимости.

Также можно провести ПИИ по направлению вложения капитала. Рассматриваемые ПИИ из-за рубежа, или входящие инвестиции, характеризуют, насколько страна инвестиционно привлекательна. Динамика за последние два десятилетия показывает, что приложение ПИИ сместилось с развитых стран в сторону развивающихся (рис. 1).

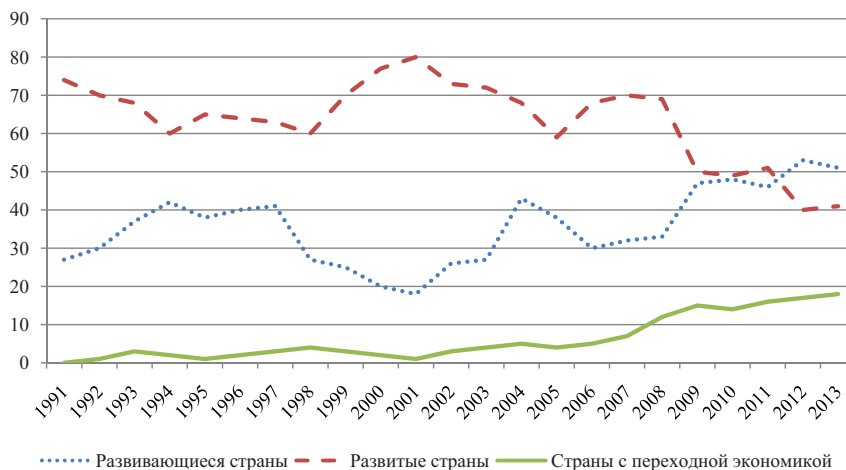

Рис. 1. Входящие ПИИ в разрезе уровня развития страны, 1991–2013 гг., % [1]

Исследуя динамику поступлений в отдельные страны и регионы, необходимо отметить, что приток ПИИ в Евросоюз осуществлялся в основном в небольшие страны – Бельгию, Ирландию, Нидерланды и Люксембург, которые предлагают благоприятный налоговый и инвестиционный климат. Результат такой политики – эти страны лидируют по количеству ТНК. Упав на более чем 169 млрд долл. США в 2012 г., притоки в этих четырех странах выросли на более чем 100 млрд долл., по итогам 2013 г. Увеличение в других странах Евросоюза изменилось следующим образом: в Германии +392% до 32,3 млрд долл., в Испании +37% до 37,1 млрд долл., в Италии – от 0,1 до 9,9 млрд долл. Самое большое падение наблюдалось во Франции (–77% к 5,7 млрд долл.) и Венгрии (с 13,8 млрд долл. до 3 млрд). За пределами ЕС притоки в Норвегию и Швейцарию также упали резко: на 46% до 9,4 млрд долл. и на 98% до 0,2 млрд долл. соответственно.

В 2013 г. общий уровень ПИИ в экономике повысился на 45% в сравнении с 2012 г., и достиг рекордного уровня – приблизительно 126 млрд долл. Входящие ПИИ в Российскую Федерацию выросли на 83% и составили 94 млрд долл., поставив Россию на третье место в мире по получению иностранных инвестиций. Повышение было связано, прежде всего, с приобретением British Petroleum (Великобритания) 18,5% акций Роснефти. Также на увеличение ПИИ повлияло создание Фонда прямых инвестиций с уставным

капиталом в 10 млрд долл., его активное сотрудничество с иностранными партнерами. В частности, одним из проектов стал совместный проект с Абу-даби по финансированию инфраструктуры.

Совокупный объем входящих ПИИ в 2013 г. в экономику России составил 384,1 млрд долл., что на 6,0% больше по сравнению с 2012 г. Наибольший объем в структуре входящих ПИИ приходился на прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе, – 65,7% (на конец 2012 г. – 60,1%), доля прямых инвестиций в экономику составила 32,8% (37,5%), портфельных – 1,5% (2,4%).

Если проанализировать структуру ПИИ в странах G20 по видам экономической деятельности, то самые большие инвестиции направляются в обрабатывающие производства, в частности, производство кокса и нефтепродуктов – 53869 млн долл., или 31,7% в 2013 г. [2, с. 472]. По уровню входящих ПИИ США и Япония традиционно занимают первые места в мировой экономике. Россия по уровню входящих ПИИ с девятого места в 2012 г. поднялась на третье в 2013 г. благодаря эффективной инвестиционной и налоговой политике.

2. Темпы роста инвестиционных потоков в сравнении с темпами роста ВВП. Изучение этого аспекта глобализации необходимо, поскольку позволяет соотнести темпы роста ВВП в отдельных странах с теми инвестициями, которые были сделаны (рис. 2).

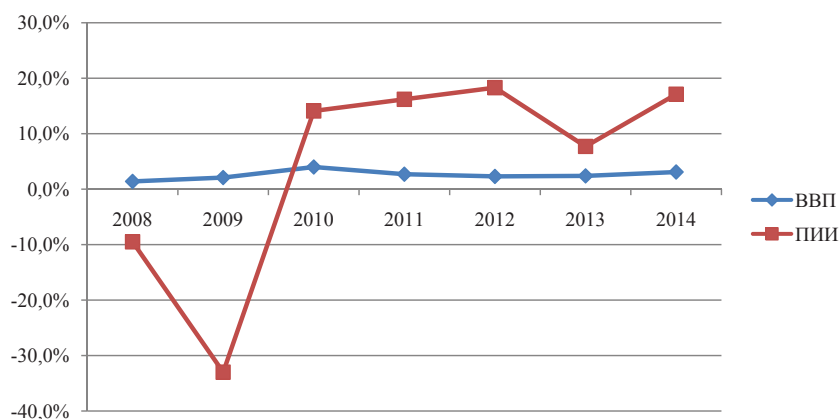

Рис. 2. Темпы роста мирового ВВП и прямых иностранных инвестиций в 2008–2014 гг. [3–5]

Глобальный экономический кризис 2008 г. сказался на темпах прироста ПИИ, показав отрицательные значения, но с 2010 г. прирост составил порядка 15% и продолжал увеличиваться. Это показывает, что общий мировой тренд достаточно устойчив в долгосрочном периоде.

Поскольку темпы роста входящих ПИИ самые высокие в развивающихся странах, то интересен анализ именно этой группы стран. Начиная с 2013 г. прогнозируется снижение темпов роста инвестиций в развивающиеся страны при увеличении темпов роста ВВП, что достигается за счет кумулятивного эффекта ранее проводимой политики и усилий. Мировой рост ВВП прогнозно должен ускоряться с 2,4% в 2013 г. до 3,5% к 2016 г., главным образом, за счет медленного, но устойчивого повышения дохода развивающихся стран Европы и Средней Азии [4]. Анализ темпов роста инвестиционных потоков в сравнении с темпами роста ВВП показывает зависимость миграционных потоков капитала и роста экономик принимающих стран от объема поступающих инвестиций, а также демонстрирует кумулятивный эффект проводимой политики.

Что касается России, то здесь пока нет такой прямой зависимости темпов роста ВВП и инвестиционных потоков. Темпы роста производства ВВП в 2010–2013 гг. существенно сократились по сравнению не только с периодом экономического подъема 1999–2008 гг., но и со среднегодовыми темпами роста в послекризисный период 2010–2012 гг. Прогнозируемый нами темп роста ВВП в 2013 г. (1,3%) на 2,5 процентных пункта ниже среднегодовых темпов прироста в 2010–2012 гг. и на 5,1 п.п. – в 1999–2008 гг. [6, 7]. Темпы роста иностранных инвестиций показывают еще более неоднозначную динамику: при достаточно интенсивном

росте в 30–40% наблюдалось выпадение показателя ВВП в 2012 г. (всего 1,4%). При этом видно, что рост инвестиционных потоков не сопровождается ростом ВВП.

3. *Трансфер технологических инноваций.* Новые технологии являются одной из движущих сил глобализации, но она, в свою очередь, усиливая конкуренцию, стимулирует их дальнейшее развитие и распространение среди стран. Оценить трансфер технологических инноваций можно по удельному весу инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций; по объему импорта и экспорта технологических инноваций и объему экспорта и импорта инновационной продукции.

Российская экономическая система, ориентируясь на инновационное развитие, сегодня нацелена не на создание собственных прорывных технологий, а на заимствование уже готовых. Об этом свидетельствуют показатели удельного веса инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров (рис. 3).

Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров вырос с 4,7% в 2006 г., до 8% в 2012 г. При этом доля передовых компаний-инноваторов составляет в Российской Федерации 16% по сравнению с 35% в Японии и Германии, 41–43% в Бельгии, Франции, Австрии, 51–55% в Дании и Финляндии.

Российский экспорт инновационных товаров, работ, услуг по сравнению с общим экспортом товаров, работ, услуг возрос с 8% в 2011 г. до 12% в 2012 г. [8]. Экспорт инновационных товаров, работ, услуг распределяется следующим образом: со странами СНГ экспорт возрос с 10,4% в 2011 г. до 12,4% в 2012 г., со странами дальнего зарубежья – с 89,6% в 2011 г. до 87,6% в 2012 г. [9, с. 158].

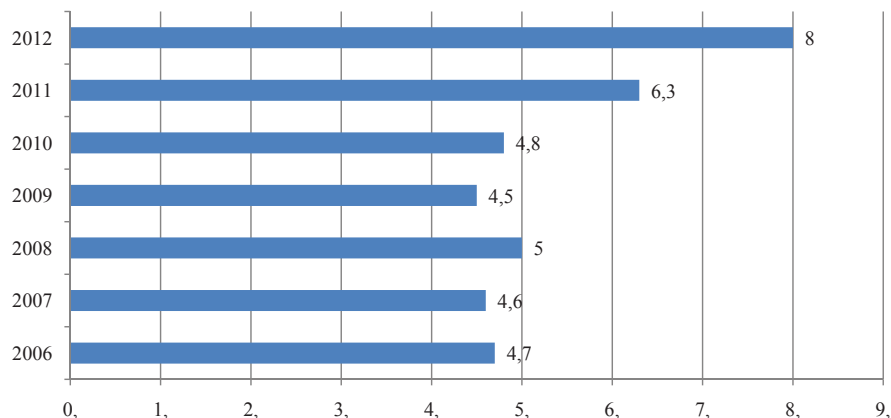

Рис. 3. Удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций в Российской Федерации в 2006–2012 гг. [8]

Всего удельный вес организаций, приобретавших новые технологии, вырос с 2011 г. на 3,6% и составил в 2012 г. 34,2% от общего числа организаций [9, с. 168]. Из них удельный вес организаций, импортировавших технологические инновации из стран СНГ, составил 4,3% в 2011 г. и 5,5% в 2012 г. Соответственно увеличился удельный вес организаций, импортировавших технологии из стран дальнего зарубежья с 26,2% в 2011 г. до 28,7% в 2012 г.

Таким образом, по этим трем показателям глобализации – динамике прямых иностранных инвестиций, темпам роста инвестиционных потоков в сравнении с темпами роста ВВП, трансферу технологических инноваций – Россия показывает достаточно хорошую динамику в сравнении с мировым уровнем. По динамике ПИИ Российская Федерация занимает третье место в мире в 2013 г. Сравнение темпов роста ПИИ и ВВП в России показывает, тем не менее,

отрицательную динамику – при значительных темпах ПИИ ВВП с 2010 г. по 2013 г. сокращается. По экспорту и импорту технологических инноваций также наблюдается положительная динамика в 2011–2012 гг.: экспорт инновационных товаров возрос на 3,2% с 2011 г., а доля организаций, импортирующих технологии, возросла на 3,6% в 2012 г.

В соответствии с этими показателями можно выделить следующие основные факторы глобализации как источника развития национально-государственных интересов России (рис. 4):

- 1) увеличение объемов международной торговли;
- 2) либерализация рынков капитала;
- 3) рост объемов прямых иностранных инвестиций, превышающих рост объемов внешней торговли;
- 4) распространение технологических инноваций.

Рис. 4. Факторы глобализации как источника развития национально-государственных интересов России

Заключение

Подводя итог, необходимо отметить один из самых важных признаков мировой экономики – взаимозависимость, рост которой, а также быстрое развитие информационных технологий ускорили и рост национальных экономик. Специализация, которая является основой интернационализации, а следовательно, и глобализации, усилила взаимозависимость компаний и предприятий, особенно в промышленной сфере.

Для отдельных компаний глобализация предоставляет следующие преимущества:

1) глобализация увеличивает потребность использования в своих интересах возможностей, предлагаемых мировыми рынками;

2) жесткая конкуренция оказывает давление на компании, чтобы приобрести факторы производства (сырье материалы, компоненты и т.д.) из самых дешевых доступных источников;

3) интеграция рынков увеличивает прямые иностранные инвестиции;

4) глобализация увеличивает международную коммуникацию и делает ее более эффективной, а также снижает затраты по транспортировке;

5) глобализация открывает новые возможности размещения прямых иностранных инвестиций;

6) глобализация увеличивает потребности компаний использовать в своих интересах иностранные технологии и ноу-хау;

7) глобализация дает новые возможности устанавливать стратегические союзы между иностранными компаниями

И хотя глобализация затрагивает прежде всего транснациональные корпорации, малые предприятия в закрытых экономиках не могут не ощущать этого воздействия. Производствен-

ная необходимость вынуждает их участвовать в международных отношениях, становясь новым звеном в цепочке мировой торговли.

Вышеупомянутые факторы, ускоряющие глобализацию, такие как изменение и развитие высоких технологий, усиливающаяся интернационализация, либерализация международной торговли и растущий объем международных инвестиций, привели к усилению взаимозависимости компаний и предприятий, а также к увеличению трансфера технологий, направленного на приумножение национального богатства страны, что, в свою очередь, является одной из основных составляющих реализации национально-государственного экономического интереса России.

Список литературы

1. Global Investment Trend Monitor, № 15 от 28.01.2014 г. // UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2014/5 : [сайт]. URL: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 10.09.2014).
2. Россия в цифрах. 2014 : крат. стат. сб. / Росстат. М., 2014. 558 с.
3. Global Investment Trend Monitor, № 11 от 23.01.2013 г. // UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2013/1 : [сайт]. URL: <http://www.unctad.org> (дата обращения: 10.09.2014).
4. Global Economic Prospects. January 2014. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/video/2014/01/14/slide-show-global-economic-prospects-january-2014> (дата обращения: 10.09.2014).
5. World Bank Statistics : [сайт]. URL: <http://econ.worldbank.org> (дата обращения: 10.09.2014).
6. Россия 2012 : стат. справ. / Росстат. М., 2012. 559 с.
7. Россия 2014 : стат. справ. / Росстат. М., 2014. 652 с.
8. Единая межведомственная информационно-статистическая система : [сайт]. URL: <http://www.fedstat.ru> (дата обращения: 10.09.2014).
9. Индикаторы инновационной деятельности : 2014 : стат. сб. М., 2014. 472 с.

Globalization as Factor of Development of the National and State Economic's Interest of Russia

R. O. Ochkin

Saratov Social-Economic Institute
of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: Lokheed@mail.ru

Introduction. Consideration of a problem of globalization in Russia began with collapse of the USSR when at first national economy began to join in world economic economy. From this point all advantages and shortcomings of globalization are reflected, positively or negatively, on economic development of Russia. **Theoretical analysis.** In a broad sense, globalization is a process of association of the countries and the people in political, economic, cultural and other spheres in the uniform world community. In this broad sense process of globalization corresponds to process of the internationalization meaning development and deepening of economic communications between the countries. **Results.** To estimate scales and level of globalization it is possible by means of separate indicators: to the loudspeaker of direct foreign investments; growth rates of investment streams in comparison with growth rates of GDP; transfer of technological innovations. Based on three specified globalization indicators Russia shows rather good dynamics according to world level. The major factors of globalization as source of development of the national and state economic interests of Russia: increase in volumes of international trade; liberalization of the markets of the capital; growth of volumes of the direct foreign investments exceeding growth of volumes of foreign trade; distribution of technological

innovations. **Conclusion.** The above-mentioned factors accelerating globalization such as changes and development of high technologies, the amplifying internationalization, liberalization of international trade, and the growing volume of the international investments, have direct impact on development of national state interests of the country.

Key words: globalization, globalization indicators, national and state interest.

References

1. Global Investment Trend Monitor, no. 15 from 28.01.2014 g. UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2014/5. Site. Available at: <http://www.unctad.org> (accessed 10 September 2014).
2. *Rossia v cifrah. 2014* [Russia in figures. 2014]. Moscow, 2014. 558 p.
3. Global Investment Trend Monitor, no. 11 from 23.01.2013 g. UNCTAD/WEB/DIAE/IA/2013/1. Site. Available at: <http://www.unctad.org> (accessed 10 September 2014).
4. Global Economic Prospects. January 2014. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/video/2014/01/14/slideshow-global-economic-prospects-january-2014> (accessed 10 September 2014).
5. *World Bank Statistics*. Site. Available at: <http://econ.worldbank.org> (accessed 10 September 2014).
6. *Rossia 2012: statisticheskiy spravochnik* [Russia 2012. Statistics reference book]. Moscow, 2012. 559 p.
7. *Rossia 2014: statisticheskiy spravochnik* [Russia 2014. Statistics reference book]. Moscow, 2014. 652 p.
8. *Edinaya mejvedomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema* (Uniform interdepartmental information and statistical. Site). Available at: <http://www.fedstat.ru> system (accessed 10 September 2014).
9. *Indikatoriy innovacionnoy deyatel'nosti: 2014: statisticheskiy sbornik* [Indicators of innovative activity: 2014. Statistical collection]. Moscow, 2014. 472 p.

УДК 330+338(470)

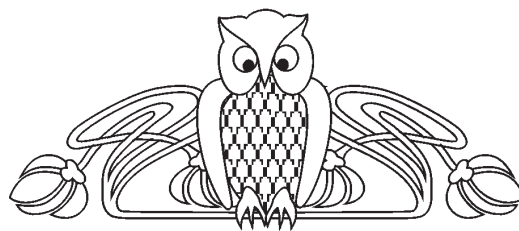
РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В. В. Гусев

кандидат экономических наук, доцент кафедры антикризисного управления, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

А. В. Гусева

магистрант кафедры мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова
E-mail: alguse@mail.ru

Введение. Тактической задачей органов власти в области инноваций представляется образование благоприятной среды, «зонтика» над инновациями. **Теоретический анализ.** В статье проанализирована деятельность органов исполнительной власти в Саратовском регионе, ответственных за принятие инициатив в области инноваций, и алгоритмизированы направления деятельности Правительства Саратовской области по формированию благоприятного инновационного климата и инновационной инфраструктуры. **Эмпирический анализ.** Проанализированы механизмы влияния Министерства промышленности и энергетики, Министерства экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области, областного Венчурного фонда, Фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области и бизнес-инкубатора на инновационную деятельность в регионе. **Обсуждение результатов.** В Саратовской области при поддержке ключевых государственных структур ведется постоянная деятельность, направленная на стимулирование инновационной активности, коммерциализацию новых изобретений, внедрение их в произ-

водство. Мощный университетский комплекс наряду с органами региональной власти оказывает непосредственное влияние на развитие инновационной деятельности в регионе. Однако слабая промышленность, отсутствие конкурентоспособных предприятий на современной технологической основе, банкротство многих промышленных предприятий, чрезмерное налоговое бремя, высокие тарифы, отсутствие госзаказов, недостаточное количество инвестиционных программ усиливают негативные тенденции. Требуется пересмотр всей инновационной, инвестиционной и промышленной политики в Саратовской области, ее корректировка в сторону создания благоприятных условий для развития инновационной деятельности.

Ключевые слова: инновации, промышленность, инвестиционный климат, университет, организация инновационной деятельности.

Введение

В теории «тройной спирали» («The Triple Helix»), предложенной к реализации в начале XXI столетия, особо подчеркивается роль в ин-

новационных процессах государственных органов. По мнению одного из авторов теории Генри Ицковица, государственная власть, осуществляя регулируемую функцию, зачастую выступает в роли венчурного капиталиста [1, с. 28]. Также государство может выступать в роли регионального организатора инноваций, ярким примером чего служат Силиконовая долина, Научно-исследовательский парк в Северной Каролине (США), а также российский проект «Сколково» [1, с. 22, 141]. Иными словами, роль государства в инновационных процессах неоспорима, а часто является всеобъемлющей и определяющей. В Российской Федерации, с ее тенденцией к абсолютизации государственной власти, очень многое в инновационных процессах зависело от личностей, стоящих во главе государственных структур, а очень часто – от первого лица как носителя высшей, неоспоримой власти. При этом, что особенно важно, необходим масштабный взгляд первого лица на проблему, «не уход» в «частности». На наш взгляд, безусловными инноваторами в российской истории были Петр I, Екатерина II, Александр II, В. И. Ленин и И. В. Сталин, хотя, безусловно, российские инновации часто продвигались авторитарными методами, ценой колоссального напряжения экономики и человеческих жертв. Масштабными же проектами, фундаментальными инновациями в широком смысле слова можно назвать «Окно в Европу» Петра I, «План ГОЭЛРО» Ленина или «Атомный проект» Сталина. В качестве «псевдоинноваций» в историческом контексте сейчас видятся «кукурузизация» страны при Н. С. Хрущеве или же попытки «догоняющей» модернизации при Л. И. Брежнев (популярный лозунг 1970-х – «Догоним и перегоним Америку»). Поэтому, на наш взгляд, стратегическая задача органов государственной власти всех уровней сегодня – обеспечить Российской Федерации подлинный инновационный прорыв, рывок от заимствования технологий к их генерированию и воспроизводству. Тактической задачей органов власти в области инноваций представляется образование благоприятной среды, «зонтика» над инновациями, по выражению Скотта Беркуна, защита «юной и слабой инновации, пока она не научится защитить себя сама» [2, с. 140]. И от того, какова эта защита, какие условия создаются в том или ином регионе для инновационной деятельности, и зависит в конечном счете ее успех.

Деятельность органов исполнительной власти по формированию в Саратовской области благоприятного инновационного климата и инновационной инфраструктуры заслуживает самого пристального внимания. Подробный анализ этой деятельности позволит сделать вы-

вод о том, насколько она эффективна и насколько благоприятны условия для внедрения инноваций.

Теоретический анализ

Направление деятельности Правительства Саратовской области по формированию благоприятного инновационного климата и инновационной инфраструктуры можно было бы алгоритмизировать следующим образом:

- определение управленческих структур, ответственных за инновационную деятельность в регионе, деятельность этих структур в союзе с вузами, крупными и средними предприятиями;
- разработка программных документов развития инновационной деятельности в регионе;
- создание и развитие элементов инновационной инфраструктуры;
- продвижение проектов создания новых форм инновационной деятельности в регионе.

В структуре Правительства Саратовской области особо выделяются два министерства, ответственные за принятие тех или иных инициатив в области инноваций. Первое – Министерство промышленности и энергетики Саратовской области, возглавляемое опытным производственным Сергеем Михайловичем Лисовским.

В функциях и задачах данного министерства, в частности, указаны:

- разработка и осуществление мер по сохранению и развитию промышленного и инновационного потенциала области, его рациональному использованию и адаптации к условиям рыночной экономики;
- формирование и реализация механизмов государственной поддержки промышленной и инновационной деятельности, развитие инновационной инфраструктуры рынка наукоемкой продукции и услуг, содействие развитию конкуренции и инновационного предпринимательства;
- содействие созданию, правовой охране и использованию объектов интеллектуальной собственности и других результатов научнотехнической деятельности;
- содействие созданию правовых и экономических условий, обеспечивающих эффективное и устойчивое функционирование и стимулирующих инновационные и инвестиционные процессы в области промышленного и топливно-энергетического комплексов, связи, трубопроводного транспорта и недропользования [3].

Также ключевым является Министерство экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области, возглавляемое бывшим депутатом Саратовской областной думы Владимиром Александровичем Пожаровым. В функциях и задачах данного министерства прямо не указывается на инновационную деятельность,

однако есть существенный раздел, касающийся инвестиций и капитальных вложений. На сайте областного Минэкономразвития читаем:

- Министерство разрабатывает проект областной адресной инвестиционной программы на основании предложений отраслевых органов исполнительной власти области;

- осуществляет реализацию мероприятий региональных программ, направленных на развитие малого и среднего предпринимательства, в сфере инноваций;

- осуществляет совместно с органами исполнительной власти области деятельность, направленную на повышение инвестиционной привлекательности области;

- взаимодействует с предприятиями, учреждениями и организациями, осуществляющими привлечение инвестиций в экономику области;

- участвует в разработке и реализации инвестиционных программ области по созданию на территории области высокотехнологичных производств;

- разрабатывает и реализует меры по привлечению в экономику области инвестиций;

- обеспечивает подготовку и проведение конкурса на право заключения соглашения о государственно-частном партнерстве [4].

Эмпирический анализ

На наш взгляд, Министерство промышленности и энергетики Саратовской области гораздо сильнее влияет на инновационную деятельность в регионе, это вызвано тем, что в данном учреждении собрались в основном производственники, имеющие значительный опыт в сфере именно производственных, технических и технологических инноваций. Второе же министерство, полагаем, представляет собой сбор креативно мыслящих индивидуумов, вместе с тем не имеющих достаточного опыта в производственно-хозяйственной, практической и инновационной деятельности, пришедших в органы власти, областной экономической блок из банковского и страхового бизнеса. Также в данном министерстве, как ни в одном другом, силен nepoтизм (тема nepoтизма в Саратовской области требует совершенно отдельного экономико-социологического исследования, при весьма короткой скамейке областных и городских чиновников по региональному ТВ и в СМИ появляются одни и те же лица). В качестве доказательства данных фактов можно привести то обстоятельство, что Министерство экономического развития недавно упрекнули в том, что здесь работает много родственников чиновников и крупных бизнесменов Саратовской области, и министр В. А. Пожаров вынужден был оправдываться в средствах массо-

вой информации, что эти люди также представляют собой компетентных специалистов: «Это хорошие сотрудники, и я горд, что они работают в министерстве. Для меня не принципиально, кто их родственники, для меня принципиально, что это люди профессиональные и относятся к работе очень хорошо. Они работали еще до моего прихода, и я уверен, что они приносят очень большую пользу» [5].

Именно по инициативе Министерства промышленности и энергетики Саратовской области была принята инновационная Научно-техническая программа «Развитие высоких технологий в Саратовской области на 2010–2014 годы» [6], предусматривающая развитие новых производств и кластерный подход в регионе по четырем важнейшим направлениям: нано-, био-, лазерным и IT-технологиям. Однако в ответах, полученных из Министерства промышленности и энергетики по проекту «Университет и местное сообщество. Возможности инновационного развития территории» (автор ответов – зам. министра, начальник управления науки и инновационного Ольга Николаевна Лутьянова), в частности, сказано: «В 2009 году принята **областная инновационная научно-техническая программа “Развитие высоких технологий в Саратовской области на 2010-2014 годы”**, программными мероприятиями которой предусмотрено повышение эффективности инновационной деятельности, оказание всесторонней поддержки научного и предпринимательского сектора экономики региона. Хочу подчеркнуть, что разработчиком Программы является Министерство промышленности и энергетики Саратовской области.

Заметим, что до настоящего времени это единственная инновационная программа в Саратовской области. Однако средства на реализацию программы из областного бюджета не выделялись. В связи с этим принято решение о закрытии Программы» [7, с. 53]. Таким образом, зам. министра косвенно признала **провал реализации данной Программы** на территории региона.

Однако разработкой программных документов инновационная деятельность Министерства промышленности и энергетики не ограничивается. Например, в начале марта 2014 г. по инициативе министерства совместно с Саратовским государственным техническим университетом им. Гагарина Ю. А. при университете был создан Совет по инженерному образованию. В его состав вошли руководители, ученые, преподаватели СГТУ, представители научно-исследовательских и образовательных учреждений, руководители и специалисты промышленных и инновационных предприятий, технопарков и других организаций, заинтересованных в развитии и совершенство-

вании инновационного развития Саратовского региона. На сегодняшний день выразили желание работать в новой структуре ОАО НПП «Алмаз», ООО «Газпром трансгаз Саратов», Балаковская АЭС, ООО ЭПО «Сигнал», ООО «Саратоворгсинтез», ГБУ Саратовской области «Управление пассажирских перевозок», ОАО «Автокомбинат № 2», ОАО «НИТИ-Тесар», Министерство занятости, труда и миграции, Министерство образования Саратовской области и многие другие. Деятельность новой организации не ограничится лишь дискуссиями и заседаниями – запланированы научно-методические и научно-практические конференции, симпозиумы, семинары, академические чтения по проблемам инженерной деятельности, а также конкурсы, смотры, выставки. Для поощрения талантливых и активных изобретателей и студентов Совет учредит премии и стипендии [8].

27 февраля 2014 г. в областном правительстве под председательством губернатора В. В. Радаева прошло заседание по развитию в регионе инноваций и инновационной деятельности. С докладом выступил министр промышленности и энергетики С. М. Лисовский. В качестве предисловия к своему докладу он отметил, что эта «тема сложная». Министр также привел два рейтинга, согласно которым регион является «средним инноватором», занимает 15-е и 24-е места в России по инновациям, «хотя в предыдущие годы мы занимали и более высокие места» [9]. Отметим, что в данном случае министр ссылается на рейтинги Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ) [10] и Ассоциации инновационных регионов России (АИРР), которая в начале 2014 г. выпустила обновленную версию регионального рейтинга по уровню инновационного развития. Согласно рейтингу Ассоциации инновационных регионов России, субъекты Федерации ранжируются по показателям «Научные исследования и разработки», «Инновационная деятельность», «Социально-экономические условия инновационной деятельности». В рейтинге участвовало 83 региона, среди регионов ПФО в лидерах оказались Республика Татарстан (3-е место в итоговой таблице после Санкт-Петербурга и Москвы), Нижегородская область (4-е место), Самарская область (8-е место). Также в почетную первую десятку попал Пермский край (9-е место). Все они вошли в категорию «сильные инноваторы». Основная масса соседей по ПФО располагается в номинации «средне-сильные инноваторы», здесь на 15-й ступени пьедестала стоит Башкортостан, на 16-й – Ульяновская область, на 18-й – Чувашская Республика. На 19-м и 20-м местах стоят соответственно Республика Мордовия и

Пензенская область. Саратовский регион занял только 24-е место в этой категории, хуже места в рейтинге у Удмуртии (30-е место), Кировской области (42-е), Оренбургской области (51-е) и Республики Марий Эл (53-е место). Анализ рейтинга показывает, что не лучшую позицию Саратовской области обеспечил такой показатель, как «Социально-экономические условия инновационной деятельности». Здесь рассматриваются такие параметры, как удельный вес бюджетных средств регионов и муниципалитетов в общих затратах на технологические инновации, валовой региональный продукт в расчете на одного занятого в экономике региона (без учета добывающих производств), удельный вес занятых в высоко- и среднетехнологичных видах деятельности по отношению к общей занятости в экономике, доля высоко- и среднетехнологичной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг [11]. Мы в целом солидарны с позицией Министерства промышленности и энергетики региона, что, видимо, значительная закредитованность бюджета Саратовской области снижает ее инновационный потенциал и место в различных инновационных рейтингах.

Также С. М. Лисовский в своем докладе отметил сильные стороны региона: «Спецификой Саратова является наличие абсолютно всех звеньев в цепочке “исследования – разработки – технологии – производство – рыночная реализация”»: это научные организации научного центра РАН и вузы, которые ведут фундаментальные исследования, в тесной интеграции с ними находится отраслевая наука, ведется подготовка кадров, начиная от студентов до докторов наук, действуют промышленные инновационные предприятия, которые не только внедряют в производства разработки ученых, но и сами ведут разработки. По количеству инновационных изобретений на 100 ученых наш показатель в два раза выше, чем по России» [9].

Саратовская область также продолжает активно развивать инновационную инфраструктуру. В рамках принятого Закона области от 25 ноября 2013 г. № 203-ЗСО «О государственной поддержке промышленных (индустриальных) парков в области» министерством прорабатывается вопрос о возможности создания промышленного парка на производственной площадке завода «Рефлектор». Основными направлениями его деятельности станет развитие нанотехнологий, оптоэлектроники, изделий машиностроения, медтехники и изделий для медицины [9].

Говоря о развитии инновационной инфраструктуры, С. М. Лисовский поручил своему ведомству разработать систему льгот, чтобы

инвесторы смогли зайти на авиационный завод и другие пустующие промышленные площадки: «В настоящий момент девять наших предприятий являются резидентами “Сколково”, три из них получили гранты, еще 15 являются соисполнителями проектов резидентов. Работа в этом направлении будет продолжена». Также необходимо снизить отток специалистов в другие регионы: «У нас доля специалистов моложе 35 лет – 32%, в то время как по России этот показатель составляет 18%» [12]. В настоящее время тревожным для региональной экономики является тот факт, что креативно настроенные студенты, молодые специалисты и ученые покидают Саратовскую область, ищут применение себе в других регионах России или даже за границей.

В отличие от областного минпрома, Министерство экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области в настоящее время ориентировано на экстенсивное развитие региона. Например, среднесрочная Программа развития области до 2015 г., принята в июне 2012 г. по инициативе Министерства экономики, направлена на реализацию ресурсно-инвестиционного сценария, который определен в качестве целевого. «Этот сценарий предусматривает наиболее полное вовлечение в хозяйственный оборот и рациональное использование имеющихся ресурсов, а также смену технологической платформы и расширение уже действующих производств», – пояснил министр экономического развития и торговли области Владимир Пожаров [13]. Он подчеркнул, что после долгого обсуждения Программы ее разработки пришли к выводу: вероятность успешной реализации инновационной модели развития региона невысока. Потому для Саратовской области выбрали ресурсно-инвестиционный сценарий, основанный на экстенсивном развитии за счет уже имеющихся ресурсов. В ближайшие три года региональная власть ожидает повышения уровня доходов населения, роста инвестиций в регион, качественного обновления производственной инфраструктуры, формирования условий для развития конкурентоспособного агробизнеса, улучшения условий жизни на селе [14]. Иными словами, в настоящее время даже в программные документы развития области заранее закладываются сценарии, неблагоприятные для осуществления инноваций.

Министерству экономического развития и инвестиционной политики области подчиняются две инновационные площадки: областной Венчурный фонд (Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области)

и бизнес-инкубатор, чья инновационная деятельность заслуживает отдельного внимания.

Венчурный фонд в регионе создавался следующим образом. Распоряжением Министерства экономического развития Российской Федерации и распоряжением Министерства экономического развития и торговли Саратовской области Фонду были переданы 140 млн руб., из которых 70 млн руб. перечислило федеральное, а 70 млн руб. – региональное министерство экономического развития. По результатам конкурсного отбора в 2007 г. эти средства были переданы в доверительное управление Управляющей компании «ВТБ – Управление активами», которое добавило еще 140 млн руб., сформировав таким образом Закрытый паевой инвестиционный фонд, который стал инструментом государственно-частного партнерства поддержки и развития инновационной сферы. В 2011 г. областным Фондом получен статус венчурного партнера Фонда посевных инвестиций Российской венчурной компании (РВК), что дает ему возможность привлечения в область дополнительных финансовых средств для стимулирования создания малых предприятий и финансирования инновационных проектов на посевной стадии с суммой инвестиций до 33 млн руб. Фонд посевных инвестиций РВК предоставляет на конкурсной основе не более 75% от объема инвестиционной потребности инновационной компании на первом раунде инвестирования и в сумме, не превышающей 25 млн руб. [15].

В процессе работы по проекту «Университет и местное сообщество. Возможности инновационного развития территории» (проект выполнялся в 2012–2013 гг., заказчик – Томский межрегиональный институт общественных наук при Томском государственном университете) интервью дал исполнительный директор Фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Саратовской области, который функционирует совместно с Министерством экономического развития Саратовской области, Инновационным центром СГТУ, Межрегиональным фондом содействия инновациям (Нижний Новгород), Российской ассоциацией бизнес-ангелов, Российской венчурной компанией. В целом деятельность Фонда характеризуется недостаточным количеством заявок от предпринимателей, неубедительностью бизнес-планов, отсутствием финансовых средств в достаточном для коммерциализации изобретения количестве, поэтому на практике дело не доходит даже до выпуска пробных партий продукции. Из интервью исполнительного директора Фонда А. А. Сытник (на момент проведения интервью):

Интервьюер: Если можно, расскажите о проектах, которые вы финансируете в настоящее время, наиболее значимые проекты, либо, может быть, наиболее памятные в вашей деятельности.

Респондент: Фонд посевных инвестиций у нас только создается. Он проходит сейчас регистрацию, то есть ни о какой его деятельности мы не можем говорить. А вот из средств областного Венчурного фонда было профинансировано два проекта, достаточно больших. Первое – это создание нефтеперерабатывающего завода. Инновационность проекта была заключена в том, что это мини-НПЗ, то есть в рамках такого небольшого предприятия производится светлое топливо, под стандарт «Евро-3», под «Евро-4» пока не стали делать, не хватает ресурсов. Соответственно, это и перегонка, и обработка мазута, и так далее, то есть низкие фракции, высокие фракции, все это в рамках этого заводика делается. И второй проект – это сельское хозяйство. Это строительство установки по переработке куриного помета. То есть получаем на выходе как биогаз, так и минеральное удобрение. То есть совершенно разные направленности. Плюс у нас есть наработки для Фонда посевных инвестиций. Много проектов по фильтрам, то есть это, наверное, энергосберегающие технологии, это космические технологии. У нас есть проект с аппаратным комплексом для подкрылок самолетов гражданской авиации (внедрение в гражданскую авиацию лазерной системы посадки самолетов. – *Авт.*). Проекты очень разнообразны, то есть нет у нас отраслевой принадлежности, мы работаем со всеми проектами.

Интервьюер: А кто разработчиками выступает – саратовские ученые или ученые из других регионов?

Респондент: У нас главным критерием для рассмотрения является принадлежность к территории Саратовской области. Пока мы работаем с саратовскими проектами, не хотим привлекать из других регионов, мы считаем, что пока что у нас достаточно своих разработок и работаем, прежде всего, с вузами. То есть именно там пока имеются такие очаги разработок и коммерциализации технологий» [4, с. 58–59].

Возникает закономерный вопрос – зачем финансировать разработки вновь создаваемого мини-НПЗ, когда в Саратовской области имеется промышленный гигант – Саратовский нефтеперерабатывающий завод, выпускающий весь ассортимент нефтяного топлива и масел? Реализацию второго проекта – «Биогаз» – по производству установки по утилизации отходов птицефабрик и животноводческих комплексов (переработка помета) и их преобразованию в

энергию тепла (инициатор – ООО «Биокон», г. Вольск) можно признать удачной, на реализацию проекта инноваторы получили в 2011 г. 45 млн рублей [15]. Также можно покритиковать практику передачи средств Фонда в доверительное управление дочерней компании Банка ВТБ, в этом случае возникает закономерный вопрос – участвует ли в отборе и оценке инновационных проектов сам областной Венчурный фонд или просто выполняет роль статиста при управляющей компании?

Также в Саратовской области под эгидой Министерства экономического развития функционирует областной **бизнес-инкубатор**. Он был открыт в 2007 г. на средства федерального бюджета, привлеченные Правительством Саратовской области в рамках реализации мероприятий областной целевой программы «Развитие малого предпринимательства в Саратовской области на 2005–2007 годы». В сентябре 2012 г. была запущена вторая очередь областного бизнес-инкубатора – второй и третий корпуса, в которых располагаются офисные и производственные помещения. Всего в настоящий момент в областном бизнес-инкубаторе находится 46 офисных и 6 производственных помещений, которые предоставляются в аренду по льготным ставкам начинающим предпринимателям. Открытие бизнес-инкубатора позволило создать благоприятные условия для роста числа субъектов малого предпринимательства и создания новых рабочих мест. Специалисты бизнес-инкубатора оказывают консультационную поддержку при подготовке пакета документов для получения финансовой поддержки в виде грантов и субсидий Правительства Саратовской области, помогают написать бизнес-план. Гранты и субсидии выделяются не только Министерством экономического развития (до 500 тыс. рублей по программе «Грант-инновации»), но также Министерством сельского хозяйства (до 1,5 млн рублей по программе «Начинающий фермер») и Министерством занятости, труда и миграции региона (58,8 тыс. рублей на открытие собственного дела). На начало 2013 г. более 300 предпринимателей (цифра, на наш взгляд, абсолютно незначительная) получили средства государственной поддержки с помощью специалистов областного бизнес-инкубатора [16]. Были попытки создать современный бизнес-инкубатор и во втором по значимости городе региона – Балаково. Вот что по поводу создания и функционирования региональных бизнес-инкубаторов сказал в своем интервью бывший министр экономического развития Саратовской области (2007–2012 гг.), заслуженный экономист РФ (2003 г.), профессор Саратовско-

го социально-экономического института РЭУ им. Г. В. Плеханова Александр Александрович Ульянов:

Интервьюер: Про бизнес-инкубатор хотелось бы поподробнее: на сколько мест бизнес-инкубаторы в Саратове и Балаково? Как эффективно они используются, на сколько процентов их заполняют малые инновационные предприятия?

Респондент: Отбор ведется в бизнес-инкубатор на конкурсной основе. Здесь как раз под инновацией понимается, насколько эффективен будет бизнес, потому что бизнес-инкубатор до сегодняшнего времени только предоставлял помещение под административную деятельность, не более того. Сейчас третий корпус позволит сформировать какую-то площадку, может быть, поставить станки, швейные машины или еще что-то, поэтому говорить, что бизнес-инкубатор только инновациями занимается, – это не совсем правильно, они занимаются развитием бизнеса, создают рабочие места, в перспективе через три года они, предприятия, должны выходить, если удачно развиваются, на вольные хлеба, расти дальше. В Саратове, я считаю, все нормально, бизнес-инкубатор выполняет свои функции, а в Балаково дело с самого начала не заладилось. Он муниципальный, не областной, поэтому там муниципальная власть не очень заинтересована в его функционировании. Она была заинтересована в его создании, а дальше доходило дело до банкротства, но и сейчас сильно ситуация не поменялась. Здесь, в Саратове, в областном бизнес-инкубаторе может быть до 250 мест, но это зависит от компании, может быть, компания состоит из трех человек, а может, из десяти. Я говорю, что появился производственный участок, но он пока не оснащен, пока только корпус сдан, но оснащать его – тут тоже вопрос. Есть фирмы, которые имеют уже оборудование и могут его туда привезти и эти годы работать. Но не факт, что через три года кто-то другой придет, и ему понадобится это же оборудование. Тут вопросы уже оперативного планирования.

Интервьюер: А в Балаково бизнес-инкубатор на сколько мест?

Респондент: Я сейчас точно не скажу, потому что там прошла реорганизация. Там пытались на базе этого бизнес-инкубатора сделать центр, принцип “единого окна”, в результате там присутствуют и государственные структуры, прием заявлений на выдачу иностранных паспортов и т.д., поэтому там моментально меняется численность» [7, с. 61–62].

23 января 2014 г. при поддержке Правительства Саратовской области в Саратове со-

стоялся региональный этап **Russian StartUp Tour** – самого масштабного в России проекта по поиску перспективных инновационных разработок и развитию компетенций начинающих инновационных команд, реализующих проекты в сфере высоких технологий. Организаторами мероприятия выступили Фонд «Сколково», Федеральное агентство по делам молодежи (Зворыкинский проект), ОАО «РВК», ОАО «РОСНАНО» (Фонд инфраструктурных и образовательных программ), партнерами Тура являются Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Сколковский институт науки и технологий (Сколтех), Центр интеллектуальной собственности «Сколково», Агентство стратегических инициатив (АСИ), Ассоциация инновационных регионов России (АИРР), Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», ведущий бизнес-акселератор Финляндии StartupSauna, Фонд «Открытые инновации». Тур прошел по 26 крупным городам России, и Саратов был одним из первых. По словам одного из организаторов мероприятия, приоритет отдается направлениям ИТ, биомедицинским и экологическим технологиям. В каждом регионе рассматривается около 15 проектов. Специалисты отберут наиболее успешные проекты и порекомендуют авторам, как можно их выгодно реализовать. Победители получают шанс на финансирование из федеральных венчурных фондов [17]. Всего на саратовский Форум Russian StartUp Tour было подано 67 заявок от региональных инноваторов.

В результате победителями инновационного форума стали 7 саратовских проектов, в том числе проект создания эндопротеза тазобедренного сустава (стартап «СарОртоМед», Дмитрий Алексеевич Фокин), проект создания дисплея Holdi, воспроизводящего материально пронциаемое, управляемое вручную трехмерное интерактивное изображение (стартап «СГТУ Holdi», Максим Александрович Железов), проект создания аппаратно-программного комплекса (диагностического браслета) оценки состояния здоровья человека (стартап «Карс Лайн», Александр Александрович Халилов). В целом организаторы мероприятия высоко оценили потенциал инновационной деятельности Саратовской области, да и России в целом. Инициаторами Russian StartUp Tour поставлена амбициозная задача – организацией подобного масштабного форума, который охватывает значительную часть территории России, спустя три года планируется вовлечь в инновационное сообщество до 1 млн участников [18].

Обсуждение результатов

Как следует из существующей административной практики и приведенных примеров, в Саратовской области при поддержке ключевых государственных структур ведется постоянная деятельность, направленная на стимулирование инновационной активности и скорейшую коммерциализацию новых изобретений, внедрение их в производство. Мощный университетский комплекс, представленный ведущими вузами Саратова, их материально-технической базой и инновационными разработками, наряду с органами региональной власти оказывает непосредственное влияние на развитие инновационной деятельности в регионе. Однако, на наш взгляд, «хромает» именно саратовская промышленность. Некогда славные «оборонка», станкостроение, авиационная промышленность, электроника были во многом уничтожены в 1990-е гг. Также неблагоприятный фон образуется благодаря непоследовательным действиям федерального центра в отношении многих регионов, в том числе и Саратовской области (чрезмерное налоговое бремя, высокие тарифы, отсутствие госзаказов, недостаточное количество инвестиционных программ и т.д.), и объясняется отсутствием конкурентоспособных предприятий на современной технологической основе, банкротством многих промышленных предприятий (Саратовский авиационный завод, машиностроение, предприятия химической и электронной промышленности), ликвидация которых просто недопустима [7, с. 77]. В значительной степени «не-инновационным» является муниципальный уровень: кроме нескольких промышленно развитых районов вдоль Волги в муниципалитетах Саратовской области промышленность и, соответственно, инновационная деятельность во многом «умерли». Подобная ситуация требует пересмотра всей инновационной, инвестиционной и промышленной политики в Саратовской области, ее корректировки в сторону создания благоприятных условий для развития новых технологий и раскрытия творческого потенциала наиболее креативных, инновационно настроенных сотрудников вузов, промышленных предприятий, малого и среднего бизнеса.

Список литературы

1. *Ицкович Г.* Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / пер. с англ. под ред. А. Ф. Уварова. Томск : Изд-во ТУСУР, 2010. 238 с.
2. *Беркун С.* Откуда берутся гениальные идеи? 10 мифов об инновации. СПб. : Питер, 2011. 208 с.
3. Основные функции и задачи Министерства промышленности и энергетики Саратовской области. URL: <http://saratov.gov.ru/government/structure/minprom/zadfun.php> (дата обращения: 05.07.2014).
4. Основные функции и задачи Министерства экономического развития и инвестиционной политики Саратовской области. URL: http://saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/Funkc_zadachi.php (дата обращения: 05.07.2014).
5. Жемчужины Пожарова. URL: <http://www.vzsar.ru/special/2014/02/14/jemchyjiny-pozharova.html> (дата обращения: 05.07.2014).
6. Программа развития высоких технологий в Саратовской области на 2010–2014 годы. URL: <http://protown.ru/russia/obl/articles/7351.html> (дата обращения: 17.07.2014).
7. *Малый В. И., Гусев В. В., Гусева А. В.* Университет и местное сообщество : инновационное развитие региона. Саратов : ИЦ «Наука», 2014. 300 с.
8. В СГТУ имени Гагарина создан Совет по инженерному образованию. URL: <http://www.4vsar.ru/news/46063.html> (дата обращения: 07.08.2014).
9. Министр промышленности недоволен развитием инноваций в области. URL: <http://www.vzsar.ru/news/2014/02/27/ministr-promyshlennosti-nedovolen-razvitiem-innovacii-v-oblasti.html> (дата обращения: 10.08.2014).
10. НАИРИТ подводит итоги Рейтинга инновационной активности регионов – 2012. Инновационная активность регионов растет. URL: <http://www.nair-it.ru/news/04.07.2013/405> (дата обращения: 17.08.2014).
11. Саратовская область – средний инноватор. URL: <http://www.business-vector.info/?p=8700> (дата обращения: 10.08.2014).
12. Министр Лисовский предложил отдать бывший авиационный завод инновационным предприятиям. URL: <http://fn-volga.ru/news/view/id/16196> (дата обращения: 10.08.2014).
13. ВВП Саратовской области к 2016 году вырастет в 1,5 раза – до более 665 млрд рублей. URL: <http://volgaria.ru/economy/20120627/82095054.html> (дата обращения: 11.08.2014).
14. Программа до 2015 года. URL: http://www.nvsaratov.ru/nvrubr/?ELEMENT_ID=10705 (дата обращения: 11.08.2014).
15. Бизнес-инкубатор Саратовской области. URL: <http://www.saratov-bi.ru/podderzhka-msb> (дата обращения: 12.08.2014).
16. Пять лет в мечтах и без результатов. В Саратове поняли главную ошибку венчурного инвестирования. URL: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=2916> (дата обращения: 12.08.2014).
17. «Сколково» привлекли саратовские проекты. URL: <http://www.sarinform.ru/news/2014/01/22/119121> (дата обращения: 15.08.2014).
18. А есть ли толк в Сколково?.. Вот в чем вопрос! Russian StartUp Tour в Саратове. URL: <http://ma-zaika.ru/post309564013/> (дата обращения: 16.08.2014).

The Role of Public Authorities in the Organization of Innovative Activity in the Saratov Region

V. V. Gusev

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., 410031, Russia
E-mail: vladgus2006@yandex.ru

A. V. Guseva

Saratov Socio-Economic Institute
of the Plekhanov Russian University of Economics,
89, Radischeva str., Saratov, 410003, Russia
E-mail: alguse@mail.ru

Introduction. The tactical objective of the authorities in the field of innovation is the formation of a favorable environment, as «umbrella» over innovation. **Theoretical analysis.** The article analyzes the activities of executive authorities in the Saratov region, responsible for taking initiatives in innovation, and algorithmic activities of the government of the Saratov region on the creation of favourable innovation climate and innovation infrastructure. **Empirical analysis.** The mechanisms of influence of the Ministry of industry and energy of the Saratov region, the Ministry of economic development and investment policy, regional Venture Fund and Business incubator for innovative activity in the region analyzed. **Discussion of the results.** There is support of key state agencies aimed at stimulating innovation activity, commercialization of new inventions, their introduction into production in the Saratov region. Powerful university complex with regional bodies has a direct impact on the development of innovative activities in the region. However, weak industry, the lack of competitive enterprises in a modern technological basis, the bankruptcy of many industrial enterprises, the burden of excessive taxes, high tariffs, lack of investment programs reinforce is negative trends. It requires the review of all innovation, investment and industrial policy in the Saratov region, its adjustment towards the creation of favorable conditions for development of innovative activity. **Key words:** innovation, industry, investment climate, university, organization of innovative activity.

References

1. Etzkowitz H. *Triple Helix. Universities – Business – State. Innovation in action.* Translated from English. Ed. by A. F. Uvarov. Tomsk, Publishing TUSUR, 2010. 238 p. (in Russian).
2. Berkun S. *Where are the brilliant ideas? 10 myths about innovation.* St. Petersburg, Peter, 2011. 208 p. (in Russian).
3. *The main functions and tasks of the Ministry of Industry and Energy of the Saratov region.* Available at: <http://saratov.gov.ru/government/structure/minprom/zadfun.php> (accessed 5 July 2014) (in Russian).
4. *The main functions and tasks of the Ministry of Economic Development and Investment Policy of the Saratov region.* Available at: http://saratov.gov.ru/government/structure/mineconom/Funkc_zadachi.php (accessed 5 July 2014) (in Russian).
5. *Pearls Pozharova.* Available at: <http://www.vzsar.ru/special/2014/02/14/jemchjiny-pojarova.html> (accessed 5 July 2014) (in Russian).
6. *The program of development of high technologies in the Saratov region in 2010–2014.* Available at: <http://protown.ru/russia/obl/articles/7351.html> (accessed 17 July 2014) (in Russian).
7. Maliy V. I., Gusev V. V., Guseva A. V. *University and the local community: innovative development of the region.* Saratov, IC «Science», 2014. 300 p. (in Russian).
8. *SGTU Gagarin established the Council for Engineering Education.* Available at: <http://www.4vsar.ru/news/46063.html> (accessed 7 August 2014) (in Russian).
9. *Minister of Industry unhappy development of innovations in the field.* Available at: <http://www.vzsar.ru/news/2014/02/27/ministr-promyshlennosti-nedovolennost-razvitiem-innovacii-v-oblasti.html> (accessed 10 August 2014) (in Russian).
10. *NAIR summarizes Rating innovative activity of regions – 2012. Innovative activity of regions growing.* Available at: <http://www.nair-it.ru/news/04.07.2013/405> (accessed 17 August 2014) (in Russian).
11. *Saratov region – the average innovator.* Available at: <http://www.business-vector.info/?p=8700> (accessed 10 August 2014) (in Russian).
12. *The Minister Lisowski offered to give a former aircraft factory innovative enterprises.* Available at: <http://fn-volga.ru/news/view/id/16196> (accessed 10 August 2014) (in Russian).
13. *GRP Saratov region in 2016 will grow by 1.5 times – up to more than 665 billion rubles.* Available at: <http://volgaria.ru/economy/20120627/82095054.html> (accessed 11 August 2014) (in Russian).
14. *The program until 2015.* Available at: http://www.nvsaratov.ru/nvrubr/?ELEMENT_ID=10705 (accessed 11 August 2014) (in Russian).
15. *Business Incubator Saratov region.* Available at: <http://www.saratov-bi.ru/podderzhka-msb> (accessed 12 August 2014) (in Russian).
16. *Five years in dreams and no results. In Saratov understand the main mistake of venture investment.* Available at: <http://www.gazeta-nedeli.ru/article.php?id=2916> (accessed 12 August 2014) (in Russian).
17. *«Skolkovo» attracted Saratov projects.* Available at: <http://www.sarinform.ru/news/2014/01/22/119121> (accessed 15 August 2014) (in Russian).
18. *Is there any sense in Skolkovo?.. That is the question! Russian StartUp Tour Saratov.* Available at: <http://mazaika.ru/post309564013/> (accessed 16 August 2014) (in Russian).

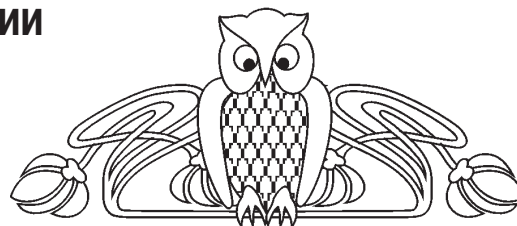

УДК 330.35.01

К ВОПРОСУ ОБ ЭНДОГЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РОСТЕ КАК УСЛОВИИ И КРИТЕРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Е. А. Дерунова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма и культурного наследия,
Саратовский государственный университет
E-mail: ea.derunova@yandex.ru

Введение. Обеспечение продовольственной безопасности России, повышение конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке в настоящее время становится драйвером экономического роста. **Теоретический анализ.** В статье проведен анализ теорий экономического роста. Сформулированы условия, факторы и предпосылки технологической модернизации экономики. Приведены принципы воздействия на экономику пяти «И». **Обсуждение результатов.** В рамках теории эндогенного роста существующие модели и подходы систематизированы в группы. Обосновано, что для России оптимальной точкой экономического роста является высокотехнологичный сектор, находящийся на стадии инновационного развития. Наряду с существующими традиционными факторами эндогенного экономического роста представлены современные факторы, такие как уровень науки и образования, эффективность инноваций, развитие социальной сферы, международная торговля, инновационные подходы в управлении. На основании статистических данных Всемирного банка сформулированы тренды развития США, Японии, Германии, Великобритании, Франции, а также России, Бразилии, Нигерии. Доказано влияние инвестиций в научную сферу в развитых странах и в странах со средним уровнем интеллектуального капитала на экономический рост.

Ключевые слова: экономический рост, модернизация, эндогенные модели экономического роста, конкурентоспособность, сырьевой сектор, инновационное развитие.

Введение

В современных рыночных условиях российские производители не могут эффективно конкурировать с компаниями как на мировом, так и на внутреннем рынках. Низкая конкурентоспособность промышленных предприятий России обостряется их нестабильным финансовым и организационно-экономическим положением. Повышение конкурентоспособности российских промышленных предприятий является неотъемлемым условием обеспечения и поддержания на необходимом уровне экономической устойчивости и инновационного развития экономики.

Решить данную задачу возможно на основе модернизации экономики, в форме инновационной перестройки ее структуры и принципов функционирования. Вместе с тем осуществление модернизации возможно путем создания организационно-экономического механизма

управления конкурентоспособностью и устойчивостью функционирования и развития высокотехнологичных предприятий [1].

Начиная процесс модернизации российской экономики, следует учитывать следующие факты [2]: не было и нет четкой модели модернизации; политическая и экономическая ситуации в разных странах крайне отличаются. В связи с этим процесс модернизации не должен привязываться к определенной теоретической модели, ему следует исходить из подробного анализа расходов и выгод; модернизировать сразу всю экономику страны невозможно. Нужно установить прорывные отрасли и направления, сконцентрировать свое внимание не только на нанотехнологиях и биотехнологиях, но и на традиционном направлении; модернизацию необходимо проводить с учетом сравнительного преимущества российской экономики, где главный фактор – это адекватная оценка не только мировых экономических трендов, но и внутрироссийских.

Теоретический анализ

В связи с этим рассмотрим несколько теорий. Так, например, зарубежные исследователи Питер Хоуитт и Филипп Агийон сформулировали теорию шumpетерианского роста экономики. Они утверждают, что странам, отстающим по производительности от передовых технологических держав, намного выгоднее заниматься процессом модернизации, иными словами, копировать современные технологии [3]. Тем более что простое инвестирование в покупку современных технологий – это наиболее легкий путь решения данного вопроса. Однако единственно верный для российской экономики путь модернизации заключается в создании и формировании условий, методов и механизмов экономического развития.

Существуют и другие научные воззрения по поводу будущего развития российской экономики. Так, в исследовательской работе В. М. Полтеровича и А. Тониса [4] рассматривается необходимость реализации стратегий догоняющего развития. Но и здесь ученые приходят к

выводу о том, что реализация этих стратегий на основании масштабного заимствования технологической базы исчерпает себя примерно через 20 лет. После чего перейдет на путь инновационного экономического развития.

Ряд исследователей считают, что процесс модернизации должен обеспечить свободный потребительский рынок за счет диверсификации внутренних производств и их инновационной ориентации.

Таким образом, исследователи обосновали следующие тезисы:

– страны, добившиеся успеха, сначала шли по пути модернизации (активно перенимали новейшие технологии, постепенно переходя на путь инновационного развития);

– нельзя сначала усовершенствовать институты и лишь после запустить экономический рост;

– успешные стратегии роста возможно разработать только на основании взаимосвязи бизнеса и государства.

Проблеме технологической модернизации посвящены исследования многих ученых. Однако процесс модернизации не должен ограничиваться лишь внедрением производственной базы, все это не принесет значительных результатов [5].

Что касается модернизации сырьевого сектора, то здесь следует говорить не о догоняющем или форсированном процессе развития, а о прикладной модернизации, учитывая сравнительные преимущества российской экономики применительно к связанным между собой топливно-энергетическим и нефтегазохимическим производствам.

Кроме того, для большего эффекта процесс прикладной модернизации должен распространяться на весь производственно-технологический ряд: начиная от добычи углеводородов до переработки сырья. Именно таким образом будут закладываться перспективы экономического роста, а также предпосылки для внедрения новейших технологий [6].

На экономику сырьевого сектора в целом влияют так называемые принципы воздействия пяти «И» [7]:

– Интеллект (в основании сырьевого сектора лежат месторождения, к открытию которых приводит интеллект профессиональных геологов, исследователей, ученых);

– Инфраструктура (без инфраструктуры исследование новейших месторождений становится весьма проблематичным);

– Институты (невозможно комплексное освоение недр без эффективного институционального обеспечения экономики сырьевого сектора);

– Инновации (сырьевой сектор заинтересован в постоянных инновациях и модернизации ресурсоразведочных работ) [8];

– Инвестиции (инвестиционному притоку в сырьевой сектор будут способствовать эффективные механизмы и конфигурации государственно-частного партнерства).

Условием модернизации является эндогенный экономический рост. Национальные экономики все больше и больше теряют самостоятельность, видоизменяются и входят в мировую производственную систему. Вместе с тем возникает главный вопрос: в качестве какого системного элемента экономика интегрируется в мировое хозяйство – как сырьевой придаток или полноправное звено в цепи производства добавленных стоимостей?

В этой связи представляется крайне актуальным изучить «свежим взглядом» появившиеся в 80-х гг. прошлого века «эндогенные» модели экономического роста, возникшие на базе неоклассических моделей. Особую значимость приобретают новые факторы экономического роста и четко очерчиваются устойчивые отклонения от стилизованных фактов, которые сформулировал Н. Калдор, – эмпирические достижения прошлого периода [9]. С тех пор за несколько десятилетий накоплены новые эмпирические данные [10] и сформулированы новые стилизованные факты, такие как увеличение размеров рынка на основе увеличения потоков товаров, идей, финансов, населения в результате глобализации и урбанизации; ускоряющийся рост населения и ВВП на душу населения; дифференциация доходов населения; рост доли квалифицированного труда и увеличение его цены.

Каждый из перечисленных фактов возможно объяснить в рамках той или иной модели. Так, рост рынка объясняется экзогенными изменениями в стоимости перевозок и нормативно-правовой базой по регулированию торговли.

Обсуждение результатов

Теория эндогенного роста, которая создана, чтобы объяснить все эти факты, должна содержать в себе кроме традиционных факторов (труд, капитал, технический прогресс) и другие эндогенные факторы. Принципиальное отличие моделей эндогенного роста заключается в анализе темпа прироста базовых показателей национального продукта в расчете на душу населения. Итак, эндогенный экономический рост – это рост, зависящий от экономической деятельности человека [11].

В свете новых положений в развитии мировой экономики под эндогенным экономическим ростом подразумевается такой рост, при котором

прирост продукции зависит уже от таких факторов как уровень науки и образования, производительность капитала, эффективность инноваций, развитие социальной сферы, международная торговля, инновационные подходы в управлении.

Теории и модели эндогенного экономического роста, по мнению Ю. В. Шараева, можно систематизировать в следующие группы [12].

1. Модели, где рассмотрено производство инноваций как продукта, который производится в научно-исследовательском секторе: технологические изменения в промежуточном продукте в виде разнообразия и количества горизонтальной формы описывает модель Ромера (1990), улучшения качества – вертикальная форма технологических изменений (модель Агиона и Хауитта (Aghion, Howitt, 1990, 1992)), изменения в конечном продукте – потребительская модель Гроссмана и Хелпмана (Grossman, Helpman, 1991), а также технологические изменения в конечном продукте по вертикали – модель Гроссмана и Хелпмана (Grossman, Helpman, 1991).

2. Модели, в которых человеческий капитал является источником экономического роста (модели Роберта Лукаса (Lucas, 1988)).

3. Модели международной торговли и тиражирования технологий – модели Барро и Салаи-Мартина (Barro, Sala-i-Martin, 1995), Лукаса (Lucas, 1993), Джауме Вентуры (Ventura, 1997), Зейра (Zeira, 1998).

4. Модели технического и технологического прогресса и населения – модели Майкла Кремера (Kremer, 1993), Галора и Вейла (Galor, Weil, 1998), Джонса (Jones, 1999).

5. Модели неравенства и экономического роста – модели Ролана Бенабоу (Benabou, 1996), Агиона и Болтона (Aghion, Bolton, 1997).

6. Модели государственной политики и экономического роста – неоклассические модели с добавлением параметров фискальной политики [13].

Проверка этих закономерностей на эмпирических данных [14] с временным лагом 46 лет, с 1960 по 2006 г., показала, что в целом они подтверждаются. Для динамики ВВП США в целом характерен устойчивый положительный тренд, несмотря на кризис 70-х гг. прошлого столетия.

Аналогичный тренд характерен и для Японии, Германии, Великобритании, Франции. Эти страны вышли на кривую эндогенного, самоподдерживающегося роста, в котором ключевую роль играет накопленный человеческий и физический капитал, с неубывающей предельной производительностью в условиях научно-технического прогресса и инновационного развития. Для стран со слабым или средним запасом капитала, таких как Россия, Бразилия, Нигерия, тренд экономиче-

ского роста, как правило, также возрастающий, но подвержен сильным колебаниям.

Интересна динамика в Китае, где наблюдается высокое качество стратегического управления процессами развития со стороны государства и крупных компаний, заинтересованных в обновлении и наращивании не только физического, но и человеческого капитала, здесь тренд экономического роста устойчиво возрастающий.

В современном стратегическом менеджменте обосновано, что конкурентные преимущества в течение первой половины XXI в. составляют интеллектуальный капитал, знания и информация. Уровень развития экономики страны зависит от человеческих ресурсов, обладающих все более высоким уровнем квалификации и профессионализма. Данные Всемирного банка подтверждают, что количество научных и инженерных работников в сфере НИР во всем мире, за исключением России, увеличивается.

Также пропорционально растут и расходы на науку и образование. Особенно быстро растут расходы на НИОКР. По данным Всемирного банка, с 1996 по 2005 гг. они выросли во Франции в 1,2 раза, в Германии и в Японии в 1,3 раза, в США и в Бразилии в 1,4 раза, в Индии в 2 раза, в России в 1,7 раза. Следует заметить, что по отношению к расходам на НИОКР в США расходы на НИОКР в России по паритету покупательной способности составили в 2006 г. всего 6% против 5% в 1996 г. (похожие показатели имеет Бразилия – 5% против 4% в 1996 г.) [14]. В результате низких расходов на науку и образование Россией только за 90-е гг. прошлого века, по мнению экспертного сообщества, недополучено капитала свыше 400 млрд долл. США. Таким образом, налицо колоссальные потери физического капитала и вывод основных производственных фондов, что свидетельствует о предельно низком, по сравнению с потребностями, запасом суммарного капитала.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 14-06-00446).

Список литературы

1. Резник А. Н. Экономическая устойчивость как фактор конкурентоспособности // Вестн. ЮРГТУ (НПИ). 2012. № 5. С. 119–123.
2. Цветков В. А. Основные направления модернизации отечественной экономики // Экономика региона. 2011. № 2. С. 37–40.
3. Бикчантаева Д. К., Бикчантаева А. И. Тенденции экономического роста, источники и ограничивающие его факторы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2005. Т. 147, кн. 3. С. 123–134.

4. Polterovich V., Tonis A. Innovation and Imitation at Various Stages of Development: A Model with Capital // Working Paper 2005/048. М.: New Economic School, 2005. 26 p.
5. Демин С. С. Концептуальные основы инновационной модернизации высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики России // Вестн. МГОУ. Сер. Экономика. 2011. № 2. С. 12–14.
6. Пешков А. А., Мацко Н. А. Системный анализ проблемы экономического роста на основе развития минерально-сырьевого сектора (Часть 1) // Региональная экономика и управление: электр. науч. журн. 2008. № 3(15). URL: <http://region.mcnip.ru> (дата обращения: 04.06.2014).
7. Кимельман С. А. Сырьевой сектор экономики России: состояние и возможности развития. Природно-ресурсный потенциал и экологические проблемы региона // Экономика региона. 2010. № 4. С. 173–182.
8. Дерунова Е. А. Моделирование оценки эффективности научных разработок в сельском хозяйстве // Экономика региона. 2012. № 2. С. 250–257.
9. Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth // Lutz F. A., Hague D. C. (eds.). The Theory of Capital. N.Y.: St. Martins Press, 1961. P. 177–222.
10. Sachs J., Warner A. Natural resource Abundance and Economic growth Nber, 1997. URL: http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warner_files/natresf5.pdf (дата обращения: 28.06.2014).
11. Саградов А. А. Человеческого капитала концепция // Экономико-математический энциклопедический словарь / гл. ред. В. И. Данилов-Данильян. М.: ИНФРА-М, 2003. 688 с.
12. Шараев Ю. В. Теория экономического роста. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 252 с.
13. Матюшок В. М., Балашова С. А. Эндогенный экономический рост как условие модернизации // Вестн. РУДН. Сер. Экономика. 2010. № 2. С. 5–13.
14. Global and internationally comparable statistics on education, science, culture and communication / UNESCO Institute for Statistics. Montréal. 2009. 125 p.

The Question of How Endogenous Growth Conditions and Criteria Modernization

E. A. Derunova

Saratov State University

83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia

E-mail: eaderunova@gmail.com

Introduction. Food security in Russia, increasing the competitiveness of the Russian economy on the world market is now becoming a driver of economic growth. **Theoretical analysis.** The article analyzes the theories of economic growth. Formulated conditions, factors and assumptions of technological modernization of the economy. The principles of the impact on ekonomiku- 5l. **Discussion of results.** In the framework of the theory of endogenous growth models and existing approaches are organized into groups. It is proved that the optimal point for Russian economic growth is the high-tech sector, who is at the stage of innovation development. Along with the existing traditional factors endogenous growth presents modern factors such as level of education, capital productivity, efficiency innovation, social development, international trade, innovative management approaches. Based on the statistics of the World Bank formulated trends of the United States, Japan, Germany, Britain, France, and Russia, Brazil, Nigeria. Proved the impact of investment in science in developed countries and in countries with an average level of intellectual capital on economic growth.

Key words: economic growth, modernization, endogenous growth model, competitiveness, commodity sector, innovative development.

The reported study was supported by RFBR (research project № 14-06-00446).

References

1. Reznik A. N. Jekonomicheskaja ustojchivost' kak faktor konkurentosposobnosti [Economic stability as a factor of competitiveness]. *Vestnik JuRGGTU (NPI)* [Herald YURGGTU (NPI)], 2012, no. 5, pp. 119–123.
2. Cvetkov V. A. Osnovnye napravlenija modernizacii otechestvennoj jekonomiki [The main directions of modernization of the national economy]. *Jekonomika regiona* [The region's economy], 2011, no. 5, pp. 37–40.
3. Bikchantaeva D. K., Bikchantaeva A. I. Tendencii jekonomicheskogo rosta, istochniki i ogranichivajushhie ego factory [Growth trends, sources and factors limiting its]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta*. Ser. Gumanitarnye nauki, 2005, vol. 147, book 3, pp. 123–134.
4. Polterovich V., Tonis A. Innovation and Imitation at Various Stages of Development: A Model with Capital. Working Paper 2005/048. Moscow, New Economic School, 2005. 26 p.
5. Demin S. S. Konceptual'nye osnovy innovacionnoj modernizacii vysokotehnologičnyh i naukoemkih otraslej jekonomiki Rossii [Conceptual bases of innovative modernization of high-tech and knowledge-based industries of the Russian economy]. *Vestnik MGOU* [Herald MGOU]. Ser. Economics, 2011, no. 2, pp. 12–14.
6. Peshkov A. A., Matsko N. A. Sistemnyj analiz problemy jekonomicheskogo rosta na osnove razvitija mineral'no-syr'evogo sektora (Chast' 1) [Systematic analysis of the problem of economic growth based on the development of the mineral resources sector (Part 1)]. *Regional'naja ekonomika i upravlenie* [Reshionalnaya Economics and Management], 2008, no. 3 (15). Available at: <http://region.mcnip.ru> (accessed 4 June 2014).

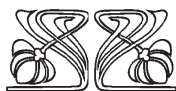
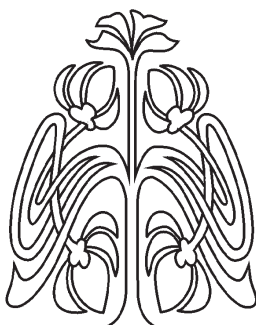

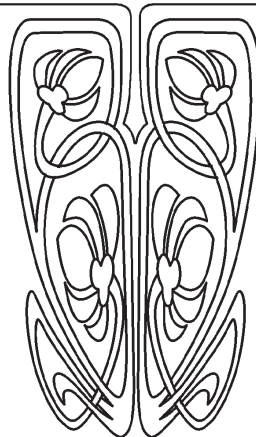
7. Kimel'man S. A. Syr'evoy sektor jekonomiki Rossii: sostojanie i vozmozhnosti razvitija. Prirodno-resursnyj potencial i jekologicheskie problemy regiona [Commodity sector of the Russian economy: state and development opportunities. Natural resource potential and environmental problems of the region]. *Jekonomika regiona* [The region's economy], 2010, no. 4, pp. 173–182.
8. Derunova E. A. Modelirovanie ocenki jeffektivnosti nauchnyh razrabotok v sel'skom hozjajstve [Simulation evaluation of the effectiveness of scientific research in agriculture]. *Jekonomika regiona* [The region's economy], 2012, no.2, pp. 250-257.
9. Kaldor N. Capital Accumulation and Economic Growth. Lutz F. A., Hague D. C. (eds.). *The Theory of Capital*. New York, St. Martins Press, 1961, pp. 177–222.
10. Sachs J., Warner A. *Natural resource Abundance and Economic growth Nber*, 1997. Available at: http://www.cid.harvard.edu/ciddata/warner_iles/natresf5.pdf (accessed 28 June 2014).
11. Sagradov A. A. Chelovecheskogo kapitala koncepcija [Human capital concept]. *Jekonomiko-matematicheskij jenciklopedicheskij slovar'* [Economic-mathematical encyclopedia]. Moscow, IMFRA-M Publ., 2003. 688 p.
12. Sharaev Yu. V. *Teorija jekonomicheskogo rosta* [The theory of economic growth]. Moscow, GU HSE Publ., 2006. 252 p.
13. Matjushok V. M., Balashova S. A. Jendogennyj jekonomicheskij rost kak uslovie modernizacii [Endogenous growth theory as a condition of modernization]. *Vestnik RUDN* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia]. Ser. Economics, 2010, no. 2, pp. 5–13.
14. Global and internationally comparable statistics on education, science, culture and communication / UNESCO Institute for Statistics. Montréal, 2009, 125 p.

УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК 658.51 (075.8)

ЛОГИСТИКО ОРИЕНТИРОВАННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И. А. Рахманина

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики
и управления инновациями,
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

Введение. В настоящее время осуществление любой деятельности подвержено действию дестабилизирующих факторов окружающей среды, что снижает конкурентоспособность, эффективность бизнес-процессов и, как следствие, достижение запланированного результата, соответствующего поставленной цели. Решение этой проблемы требует поиска новых инструментов, методов, механизмов управления процессом достижения целей с использованием логистико ориентированных концепций, что продумано целым рядом причин: необходимостью оптимизации управления ресурсопотоками, минимизации затрат и рисков, повышения эффективности и адаптивности деятельности к изменениям окружающей среды. **Теоретический анализ.** Для получения максимально эффективного результата хозяйственной деятельности логистической системы в силу многоаспектности, многомерности и комплексности процесса управления достижением целей системы необходима разработка механизма управления этим процессом с применением концепции узловых воздействий при управлении ресурсопотоками, которая заключается в управляющем воздействии на узлы пересечения основных ресурсопотоков логистической системы для достижения максимального экономического эффекта от хозяйственной деятельности и высвобождения логистической мощности. **Результаты.** Результатом применения концепции узловых воздействий является оптимизации времени и затрат на управление ресурсопотоками, снижение рисков производственно-хозяйственной деятельности, максимальная адаптация логистической системы к изменениям окружающей среды. Предложенная автором модель механизма управления процессом достижения целей логистической системы на основе концепции узловых воздействий позволит в максимальной степени реализовать поставленные цели, повысить конкурентоспособность и эффективность системы в целом за счет оптимизации процесса поиска ресурсов.

Ключевые слова: механизм управления, логистическая система, процесс достижения целей, концепция узловых воздействий.

Введение

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся повышением роли случайности в процессе функционирования логистической системы (ЛС) и решения управленческих задач, возникает острая необходимость в учете всей совокупности возмущений в управляемой системе, оказывающих существенное влияние на эффективность всех системных процессов. Основой эффективного функционирования ЛС в экономическом поле является необходимость достижения результата, соответствующего поставленной цели. Отсутствие должного внимания к процессу установления целей или выдвигание недостижимых целей во многих ситуациях

предопределяет невозможность получения требуемого результата. Следовательно, возникает потребность в применении новых механизмов управления экономическими ресурсами и потенциалом системы в целом, а именно логистико ориентированных концепций, подходов, методологий, учитывающих требования современного этапа развития и адекватно на них реагирующих, а также достаточно адаптивных для гибкого приспособления к постоянным изменениям, происходящим в окружающей среде. Таким образом, ключевым компонентом эффективного функционирования ЛС является разработка механизма управления процессом достижения целей системы, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

Теоретический анализ

Исследования показали, что при анализе главных причин неудач и их важности в предпринимательской деятельности в основном выделяют четыре причины: отсутствие явно сформулированной цели (26%), отсутствие надлежащего контроля за ходом бизнес-процессов (35%), необоснованное распределение ресурсов (26%), и только 13% неудач связано с частными специфическими трудностями индивидуального порядка. В основе реализации цели логистических систем, подразумевающей доведение нужного ресурса нужному потребителю в нужное место, в нужное время, в нужном количестве, нужного качества и по издержкам, минимально допустимым при заданном уровне логистического обслуживания, лежат интегративные свойства систем, являющиеся результатом синтеза их элементов [1, 2]. Для эффективной работы логистических систем и, как частного их выражения, потоковых процессов необходимо проводить синтез формирующих их элементов на основе предварительного анализа и оптимизации отдельных составляющих. Таким образом, имеющиеся ресурсы, способы их приобретения и потребления, возможность реализации тех или иных логистических стратегий активно воздействуют на процесс выработки логистических целей, следовательно, цели ЛС вытекают из объективных потребностей и имеют иерархический характер.

Представленная в научной литературе совокупность мнений специалистов относительно классификации целей сводится к следующим основным классификационным признакам: по охватываемой сфере; по значимости; по количеству переменных; по предмету цели; по источникам формирования цели; по степени важности; по функциональному содержанию; по форме выражения; по признаку времени; по уровню иерархии; по особенности взаимодействия [1,

2]. Следует отметить, что при формировании стратегических целей необходимо отразить экономический, количественный и качественный аспекты, а также обеспечить согласование целей в единстве вертикальных и горизонтальных связей между ними. Рекурсивный характер данного процесса обуславливает наличие взаимно противоположных потоков в системе целеполагания – передача вышестоящих целей по иерархии и обратная связь, характеризующая возможность достижения целей на более низких уровнях с учетом ограничений, что обеспечивает оптимальное соотношение между целями различных подсистем.

В условиях систематической, перманентно растущей неопределенности окружающей среды существует множество дестабилизирующих факторов, оказывающих отрицательное влияние на результаты хозяйственной деятельности ЛС, что делает необходимым пересмотр и корректировку целей. Существует несколько вариантов поведения хозяйствующего субъекта в сложившихся условиях, а именно осуществлять корректировку и пересмотр по мере необходимости, в зависимости от сложившейся ситуации, систематически, на основе мониторинга.

Обобщение результатов проведенного исследования приводит к пониманию многоаспектности, многомерности и комплексности процесса управления достижением целей ЛС, обусловленного наличием различных подходов к решению данной проблемы, отсутствием четких критериев оптимальности и эффективности моделей, принимаемых в качестве основания для декомпозиции целей, что требует необходимости рассмотрения вопросов разработки механизма управления процессом достижения целей ЛС, для получения максимально эффективного результата хозяйственной деятельности.

Анализ научных источников позволяет дополнить и дать следующее определение: механизм управления процессом достижением целей ЛС – это совокупность управляющих воздействий, обеспечивающих достижение целей эффективного функционирования ЛС за счет влияния на факторы, от состояния которых зависит результат, и отвечающих принципам комплексности, упреждения, своевременности, сбалансированности, экономичности, мотивированности и гармоничности [1, 2].

Практическая реализация отмеченных выше проблем требует понимания ключевого аспекта логистической деятельности, которым является согласованное управление ресурсопотоками (материальными, информационными, финансовыми, энергетическими, сервисными, кадровыми), с целью оптимизации затрат, минимизации

рисков, построения оптимальных схем движения ресурсопотоков. Характерным является то, что в результате движения указанных потоков в определенный момент времени образуются области их наибольшей концентрации, так называемые узлы пересечения основных ресурсопотоков, где управляющие воздействия приводят к максимальной результативности и эффективности системы в целом. Эффективную реализацию данных задач способны обеспечить логистические концепции, а именно применение концепции узловых воздействий при управлении ресурсопотоками ЛС, суть которой заключается в максимальном использовании свойств разнообразных входящих в узел потоков для достижения целей управления.

В зависимости от масштаба и принятой детализации, целей и задач, поставленных перед логистической системой, определяется количество узлов ресурсопотоков. Целесообразно осуществлять привязку узлов пересечения ресурсопотоков к определенным организационным единицам, что обеспечит эффективность управленческого и организационного процессов. Следовательно, одно управленческое воздействие может быть направлено на изменение параметров сразу нескольких ресурсопотоков и приведет к оптимизации времени, затрат на управление и достижению максимального экономического эффекта. Оказывая воздействие, изменяя определенные параметры, характеристики и структуру узлов ресурсопотоков ЛС, можно достичь преобразования реальной модели существующего состояния ЛС в модель ее будущего состояния и разработать программы действий, необходимых для достижения поставленной цели.

Таким образом, по мнению автора, формируется объективная необходимость разработки модели механизма управления процессом достижения целей ЛС на основе концепции узловых воздействий, предполагающей интеграцию всех целей ЛС с нахождением последовательности между ними и определением количественных критериев их оценки, их анализа в рамках процесса управления ЛС, что позволит обеспечить согласование целей системы, раскрыть их содержание, обеспечить рациональность и минимальную стоимость ресурсопотоков.

Желание принимать обоснованные решения, адаптироваться к условиям среды требует от ЛС анализа и учета большого количества ключевых факторов при разработке системы целей ЛС. Процессу формирования или корректировки целей предшествует диагностика состояния и потенциала ЛС, качественное описание факторов влияния внутренней и внешней инфраструктур, выявление узлов ресурсопотоков в проекции на

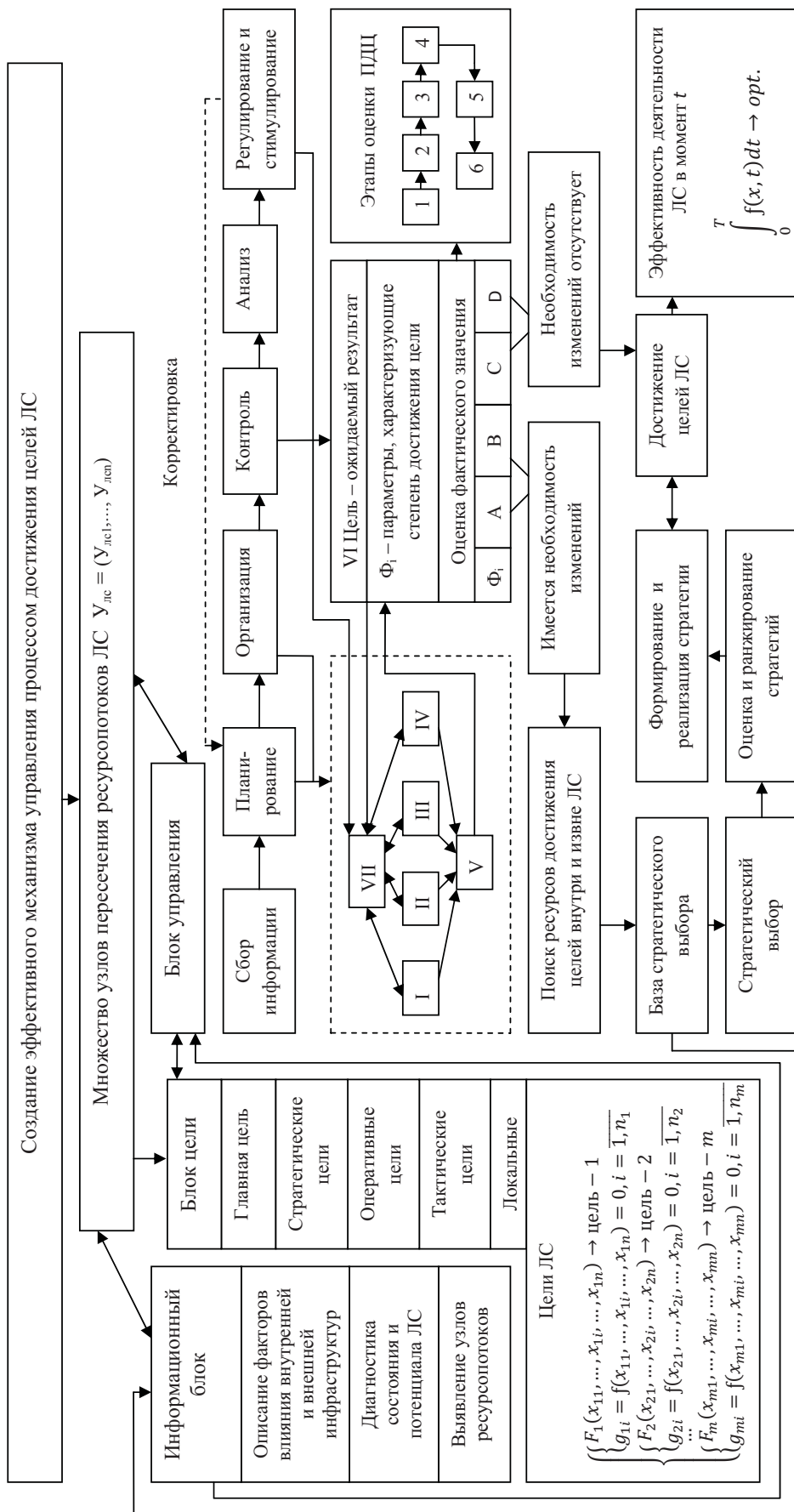
процесс управления. Цели в рамках модели необходимо классифицировать и структурировать с учетом следующих требований, предъявляемых к ним: достижимость, гибкость, измеримость, конкретность, совместимость, приемлемость, научная обоснованность, непротиворечивость, контролируемость, направленность на временной этап управления, ориентированность на результат.

Существует много вариантов деления процесса управления на стадии, обладающего следующими свойствами: изменчивостью, непрерывностью, последовательностью и цикличностью. Каждая стадия как составная часть процесса может включать несколько этапов и сама рассматриваться как процесс достижения цели. Так, планирование и организация как части процесса управления включают следующие этапы: I – формулирование цели, II – определение ресурсов, III – методы использования ресурсов для достижения цели, IV – установление ограничений, V – реализация методов для осуществления процесса достижения цели, VI – оценка эффективности процесса достижения цели, VII – корректировка этапов (всех или части) I–VI и повторение этапов V, VI при условии, что оценка эффективности неудовлетворительна (рисунок).

При построении системы целей ЛС должны быть разработаны критерии для определения степени достижения целей с учетом аддитивности показателей измерения и ограниченности имеющихся ресурсов. Следует отметить, что во многих научных исследованиях выдвигается предположение о том, что деятельность какой-либо системы направлена на достижение цели, которая может быть выражена каким-то единственным критерием, а достижение этого критерия отождествляется с достижением цели системы. Для логистической системы, каждое звено которой должно решать целый комплекс различных задач, как идентичных, комплиментарных и индифферентных, так и антагонистических, очень сложно указать какой-то единственный критерий, оптимизация которого соответствовала бы достижению целей системы. Характерным является то, что часть критериев не поддается однозначной формализации. Непосредственная формальная оценка по многим критериям возможна только в случае явного доминирования одного критерия, а в остальных случаях приходится искать способ сведения многих критериев к одному, что получило название скаляризации критериев [1, 2].

Решением для значительного облегчения процесса многофакторного анализа и оценки степени достижения целей ЛС может служить использование матрицы количественной оценки достижения целей, которая предполагает оцен-

Условные обозначения:

Модель механизма управления процессом достижения целей логистической системы на основе концепции узловых воздействий

А – цель не реализована; В – низкая степень реализации; С – высокая степень реализации; D – реализована полностью; I – формулирование цели, II – определение ресурсов, III – методы использования ресурсов для достижения цели, IV – установление ограничений, V – реализация методов для осуществления процесса достижения цели, VI – оценка эффективности процесса достижения цели, VII – корректировка этапов (всех или части) I–VI и повторение этапов V, VI; 1 – определение контролируемых параметров для оценки; 2 – формирование системы показателей для расчета; 3 – определение уровней показателей; 4 – определение зоны достижимости цели; 5 – расчет итогового индекса; 6 – оценка уровня достижения цели

ку ситуации в целом с получением суммарного итогового индекса путем взвешивания отдельных показателей при помощи экспертных оценок (таблица).

В рамках построения матрицы выделены следующие этапы процесса оценки уровня достижения целей ЛС: 1 – определение контролируемых параметров для оценки; 2 – формирование системы показателей для расчета; 3 – определение уровней показателей; 4 – определение зоны достижимости цели; 5 – расчет итогового индекса; 6 – оценка уровня достижения целей. Под зоной достижимости цели ЛС понимается множество предельных значений параметра, которых система достигает в некоторый момент времени от минимально до максимально возможного.

В качестве примера проведен расчет суммарного итогового индекса, реализуемого с помощью матрицы количественной оценки достижения целей ЛС, для ОАО «ЕПК Саратов», по данным за 2012–2013 гг. (см. таблицу).

В верхней части матрицы количественной оценки указываются используемые для анализа параметры ЛС, т.е. фактически достигнутый результат, который принимается за исходный уровень данных показателей. Оценка итогового индекса определяется суммированием всех оценок индексов отдельных показателей.

Таким образом, результаты расчета итогового индекса, определяющего количественную оценку уровня достижения целей, для ОАО «ЕПК Саратов» за 2012–2013 гг. показали ухудшение практически всех контролируемых параметров, что подтверждает снижение самого итогового индекса на 122 очка.

В случае выявления низкой степени реализации поставленных целей задача логистического управления заключается в обеспечении оптимизации процесса поиска ресурсов для достижения целей ЛС внутри и извне, что в конечном итоге приведет к повышению конкурентоспособности и эффективности ЛС в целом.

Условию интенсивно развивающейся ЛС в наибольшей степени соответствуют критерии оптимальности, основанные на минимальном потреблении ресурсов для достижения целей. Пусть для достижения цели элементом системы j -го уровня с i -м порядковым номером расходуются ресурсы, которые обозначим вектором $P(p_1, p_2, \dots, p_n)$, компоненты вектора $p_1, p_2, \dots, p_n$ определяют скорость расходования соответственно 1, 2, ..., n ресурса в единицу времени. За время t потребление ресурсов системой составит

$$P_{ij}(t) = \int_0^t (p_1, p_2, \dots, p_n) dt. \quad (1)$$

Состояние элемента системы в момент времени t опишем векторной функцией

$$W_{ij}(t) = [w_1(t), w_2(t), \dots, w_m(t)]. \quad (2)$$

Компоненты векторной функции $w_1(t), w_2(t), \dots, w_m(t)$ определяют значение 1, 2, ..., m показателей состояния системы в заданный момент времени t . Значение $w_1(t), w_2(t), \dots, w_m(t)$ зависит от расхода ресурсов $P(p_1, p_2, \dots, p_n)$. За счет потребления ресурсов и развивается система, т.е. переходит в более совершенное состояние. Связь между значением показателей состояния системы и расходом ресурсов определяется следующим образом:

$$W_{ij}(t) = \int_0^t f_m(P(p_1, p_2, \dots, p_n)) dt. \quad (3)$$

Функция $f_m(P(p_1, p_2, \dots, p_n))$ характеризует интенсивность потребления ресурсов, определяемых вектором P при изменении элемента ЛС от начального состояния $w_m(0)$ до заданного «целевого» состояния $w_m(t)$. Тогда критерием оптимальности, определяющим минимальный расход ресурсов для достижения заданного состояния m -го элемента ЛС, будет функционал на множестве векторных функций:

$$R_m(t) = W_m(t)(P(t)) \rightarrow \min. \quad (4)$$

Этот функционал соизмеряет расходование ресурсов с развитием ЛС за время t . С учетом непрерывности протекания процесса развития элемента системы x_{ij} в интервале времени от (0) до (t) критерий оптимальности будет следующим:

$$R_{ij}(t) = \int_0^t W_{ij}(t)(P_{ij}(t)) dt \rightarrow \min. \quad (5)$$

Следовательно, можно получить оптимальное потребление ресурсов ЛС при заданных траектории развития и плановых результатах по критерию минимального расхода ресурсов для достижения целей.

Результаты

Таким образом, предложенная автором модель разработана для создания эффективного механизма управления процессом достижения целей ЛС и ее звеньев с учетом специфики и особенностей функционирования системы. При этом суммарный эффект функционирования ЛС за период $[0, T]$ определяется в виде интеграла:

$$\int_0^T f(x, t) dt \rightarrow opt, \quad (6)$$

где $f(x, t)$ – функция, отражающая эффективность деятельности ЛС в момент t .

В результате практического применения разработанной модели механизма управления

Матрица количественной оценки достижения целей управления ЛС (на примере ОАО «ЕПК Саратов»)

Показатели	Рентабельность продаж		Рентабельность производства		Фондоотдача		Оборачиваемость запасов		Коэффициент финансовой устойчивости		Коэффициент финансового риска		Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования		
	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	
Расчет показателей	Прибыль от продаж / Выручка от реализации, %		Прибыль от продаж / Себестоимость реализованной продукции, %		Валовая выручка / Стоимость основных фондов		Валовая выручка / Запасы		(Собственный капитал + Долгосрочные обязательства) / Итого баланса		(Долгосрочные + Краткосрочные обязательства) / Собственный капитал		(Собственный капитал + Внеоборотные активы) / Оборотные активы		
	Исходное значение показателей по годам	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013	2012	2013
		7,63	4,03	9,15	4,73	4,75	3,26	5,93	4,94	0,81	0,79	0,24	0,33	0,59	0,43
		10	25	28	7,0	16,0	0,9	0,2	0,7	0,25	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7
		9	20	23	6,0	13,0	0,8	0,25	0,7	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,6
		8	17	20	5,0	10,0	0,6	0,3	0,55	0,6	0,5	0,6	0,7	0,4	0,5
		7	15	18	4,0	8,0	0,45	0,7	0,4	0,8	0,9	1,0	1,1	0,1	0,4
		6	13	15	3,5	6,0	0,4	0,8	0,3	0,9	1,0	1,1	1,1	-0,1	0,3
		5	11	12	3,0	5,0	0,3	0,9	0,15	0,3	0,9	1,0	1,1	-0,2	0,2
		4	9	10	2,5	4,0	0,5	0,5	0	0,15	1,0	1,1	1,1	-0,3	0,1
	3	7	8	2,0	3,0	0,5	0,5	0,5	0,15	1,0	1,1	1,1	-0,4	0,1	
	2	5	6	1,5	2,0	0,5	0,5	0,5	0,15	1,0	1,1	1,1	-0,4	0,1	
	1	3	4	1,0	1,0	0,5	0,5	0,5	0,15	1,0	1,1	1,1	-0,4	0,1	
	0	1	2	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,15	1,0	1,1	1,1	-0,4	0,1	
Очки исходного уровня показателя	3	2	4	1	8	6	6	5	9	9	9	8	9	9	7
Вес значения показателя, %	20	20	15	15	7	7	8	8	15	15	15	15	15	10	10
Оценка индекса показателя	60	40	60	15	56	42	48	40	135	135	135	120	90	70	70
Оценка итогового индекса, А	А ₂₀₁₂ = 584; А ₂₀₁₃ = 462														

процессом достижения целей ЛС на основе концепции узловых воздействий можно достичь значительного сокращения административных и организационных издержек, затрат времени и ресурсов, расходов на персонал и затрат на информационную поддержку логистических процессов за счет оперативности узловых воздействий, а также максимально адаптировать организационные структуры под задачи логистической деятельности и снизить риски.

Список литературы

1. Анисимов С. Н., Колобов А. А., Омельченко И. Н. [и др.]. Проектирование интегрированных производственно-корпоративных структур: эффективность, организация, управление / под ред. А. А. Колобова, А. И. Орлова. М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. 728 с.
2. Рахманина И. А., Чистопольская Е. В. Теоретико-методологические аспекты исследования логистических систем // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2013. Т. 13, вып. 3, ч. 1. С. 310–315.

Logistics Oriented Aspects of Control Mechanism Achieving the Objectives of Logistics System

I. A. Rakhmanina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
77, Politechnicheskaya str., Saratov, 410054, Russia
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

Introduction. Currently, any activity subject to the destabilizing effect of environmental factors, which reduces the competitiveness, efficiency of business processes and thus achieve planned results of the corresponding goal. Solving this problem requires a search for new tools, methods, process control mechanisms achievement using logistics-oriented concepts that produce a variety of reasons: the need to optimize the management of flows of resources, minimizing costs and risks, improve efficiency and adaptability of activities to environmental change. **Theoretical analysis.** To obtain the most effective results of operations of the logistics system due to multi-dimensional, multi-dimensionality and complexity of the process control system goals, you need to develop a mechanism for managing this process with the application of the concept of node interference in managing the flow of resources, which is to control actions on the nodes of intersection of the main resource flows drugs to achieve maximum economic benefit from the economic activity and the release of logistical capacity. **Results.** The result of applying the concept of nodal impacts is optimizing the time and cost of managing flows of resources, risk production and business activities, the maximum adaptation logistics system to environmental changes. Authors' model of process control mechanism to achieve the goals of drugs based on the concept of nodal actions will achieve the maximum degree of realization of the set goals, improving the competitiveness and efficiency of the overall system by optimizing the process of finding the resources to achieve the goals of the system.

Key words: control mechanism, logistics system, process of achieving the objectives, concept of nodal impacts.

References

1. Anisimov S., Kolobov A., Omelchenko I. [et al.]. *Proektirovanie integrirovannyh proizvodstvenno-korporativnyh struktur: jeffektivnost', organizacija, upravlenie*. Pod red. A. A. Kolobova, A. I. Orlova [Design of integrated production and corporate structures: efficiency, organization, management. Ed. by A. A. Kolobov, A. I. Orlov]. Moscow, Bauman MSTU Publ., 2006. 728 p.
2. Rakhmanina I. A., Chistopolskaya E. V. Teoretiko-metodologicheskie aspekty issledovaniia logisticheskikh sistem [Theoretical and methodological aspects of the study of logistics systems]. *Izvestiya of Saratov University. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 3, pt. 1, pp. 310–315.

УДК 339.972

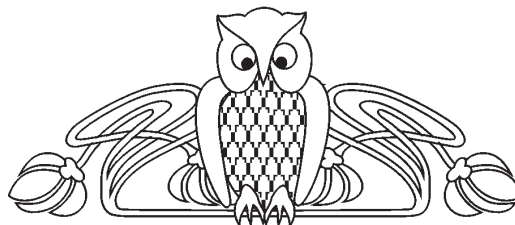
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯХ ГАРМОНИЗАЦИИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИБЫЛИ И ДОХОДОВ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

М. С. Жверанцева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: zhverantseva@yandex.ru

Э. Р. Каримова

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения,
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: karimova_pags@mail.ru

Введение. Одной из приоритетных задач вновь созданного Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является проведение согласованной налоговой политики стран-участниц, предполагающее создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Научный подход к решению указанной задачи предполагает разработку направлений корректировки и упорядочения нормативно-правовых актов в области налогового законодательства, унификации методов и форм налогового планирования и прогнозирования. В первую очередь, в рамках формирования Евразийского экономического союза предполагается унифицировать подходы к налогообложению прибыли и доходов налоговых резидентов государств-членов ЕАЭС. В статье рассмотрены некоторые направления гармонизации прямых налогов в Евразийском экономическом союзе. **Теоретический анализ.** В исследовании проведен анализ налога на прибыль организаций и подоходного налога с физических лиц в государствах-членах ЕАЭС, который выявил значительные отличия качественных и количественных характеристик существенных элементов налогообложения. **Результаты.** Результатом проведенного в статье анализа стала выработка комплекса рекомендаций по унификации порядка налогообложения прибыли и доходов юридических и физических лиц в Евразийском экономическом союзе.

Ключевые слова: ЕАЭС, экономическая интеграция, гармонизация налоговых систем, прямое налогообложение, налог на прибыль организаций, подоходный налог.

Введение

Современные условия функционирования мировой экономики стимулируют государства к поиску мер, которые могли бы остановить замедление темпов роста национальных экономик и создать импульс, обеспечивающий их развитие. Одна из тенденций – региональная экономическая интеграция, зарекомендовавшая себя в мировой практике как эффективная модель стратегического развития.

29 мая 2014 г. между Казахстаном, Россией и Беларусью подписан Договор о создании

Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В самой ближайшей перспективе к Союзу примкнет Республика Армения. Намерение присоединиться к интеграционному объединению в 2015 г. высказали также Киргизия и Таджикистан. Одним из важнейших условий развития интеграционных процессов ЕАЭС является проведение согласованной налоговой политики стран-участниц, предполагающее создание единого рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Поскольку в основе налоговой политики ЕАЭС лежит образование единого налогового пространства, приоритетными задачами становятся сближение норм налогового законодательства и механизмов налогового администрирования. Научный подход к решению указанных задач предполагает разработку направлений корректировки и упорядочения нормативно-правовых актов в области налогового законодательства, унификации методов и форм налогового планирования и прогнозирования.

В рамках формирования Евразийского экономического союза предполагается унифицировать подходы к налогообложению прибыли и доходов налоговых резидентов государств-членов ЕАЭС.

Теоретический анализ

Прямые налоги – на доходы и прибыль физических лиц и организаций – не имеют непосредственного влияния на налоговые поступления в соседних государствах. Проблема состоит в том, что неравномерный уровень налогового бремени создает препятствия для привлечения инвестиционных средств в экономику стран-участниц экономических интеграционных объединений. Поэтому существенные

элементы прямых налогов подлежат гармонизации в целях исключения потерь бюджетов и уклонения от налогообложения отдельных категорий хозяйствующих субъектов при действии договоров по избежанию двойного налогообложения [1].

Анализ систем налогообложения прибыли организаций в государствах-членах ЕАЭС выявил значительные расхождения в трактовке понятий «объект налогообложения» и «налогоплательщик», существенные различия в уровне применяемых ставок, порядке исчисления и сроках уплаты авансовых платежей и окончательной суммы налога.

Так, плательщиками налога на прибыль в Республике Беларусь признаются организации, в Казахстане – юридические лица, являющиеся резидентами Республики Казахстан, а также юридические лица-нерезиденты, осуществляющие деятельность в Республике Казахстан через постоянное учреждение или получающие доходы из источников в Республике Казахстан. Деление налогоплательщиков на резидентов и нерезидентов используется также при налогообложении прибыли в Республике Армения. Налоговое законодательство Кыргызской Республики к плательщикам налога на прибыль относит отечественные организации, иностранные организации, осуществляющие деятельность через постоянное учреждение в Кыргызской Республике, индивидуальных предпринимателей, а также налоговых агентов, выплачивающих иностранной организации доход из источника в Кыргызской Республике, не связанный с постоянным учреждением в Кыргызской Республике. Плательщиками налога на прибыль в Республике Таджикистан являются юридические лица, Плательщиками налога на прибыль организаций в Российской Федерации признаются российские организации, а также иностранные организации, осуществляющие деятельность в РФ через постоянные представительства и(или) получающие доходы от источников в РФ.

В целях унификации подходов к определению налогоплательщиков налога на прибыль организаций целесообразно использовать подход Республики Казахстан, подразделяя налогоплательщиков на резидентов и нерезидентов, тем более что такой подход используется в большинстве рассматриваемых налоговых систем при определении плательщиков подоходного налога. А вот отнесение к налогоплательщикам в Кыргызской Республике налоговых агентов является изначально некорректным, так как налоговые агенты несут обязанность лишь по исчислению, удержанию и перечислению налога

в соответствующий бюджет, по своей сути не являясь налогоплательщиками.

Объектом налогообложения в Республике Беларусь являются валовая прибыль, а также дивиденды и приравненные к ним доходы, начисляемые организациями Беларуси. В Республике Казахстан налог на прибыль организаций носит название «корпоративный подоходный налог». В качестве объекта налогообложения здесь выступают налогооблагаемый доход, доход, облагаемый у источника выплаты, а также чистый доход юридического лица-нерезидента, осуществляющего деятельность в Республике Казахстан через постоянное учреждение. В качестве объекта налогообложения налогом на прибыль Налоговым кодексом Кыргызской Республики определена экономическая деятельность, в результате которой получен доход. Объектом налогообложения в Республике Армения признается облагаемая прибыль, представляющая собой положительную разницу между валовым доходом налогоплательщика и вычетами. В Таджикистане и Российской Федерации используются схожие подходы к определению объекта налогообложения по налогу на прибыль – для организаций-резидентов это доходы, уменьшенные на величину расходов, предусмотренных законодательством, а для нерезидентов – это доходы, полученные от источников на территории государства. Такой подход наиболее характерен для общемировой практики, поэтому целесообразен для использования в странах-участницах ЕАЭС в целях гармонизации налоговых систем внутри данного экономического сообщества.

Уровень ставок по налогу на прибыль характеризуется значительной степенью дифференциации. Так, в Республике Беларусь основная ставка составляет 18%, дивиденды облагаются по ставке 12%, в Казахстане основная ставка 20%, но действуют пониженные ставки для сельхозтоваропроизводителей в размере 10%, в Кыргызстане основная ставка составляет 10%, в России – 20%, по дивидендам – 9 и 15%, в Армении – 20%. В Таджикистане более сложная система ставок, которая зависит от вида деятельности организаций. Для организаций, осуществляющих деятельность по производству товаров, ставка установлена в размере 15%, но не менее 1% валового дохода, для других видов деятельности – 25%, но не менее 1% валового дохода. Проведенный анализ показал, что в последние годы ставки налога на прибыль организаций имеют тенденцию к снижению. Было бы оправданным принять меры по снижению уровня дифференциации ставок налога на прибыль организации, но такое выравнивание должно иметь поступательный характер, чтобы не нанести

ущерба бюджетам рассматриваемых государств. Ставка в 10% является неоправданно низкой – ниже уровня налогообложения доходов граждан, что допустимо лишь в условиях глобального экономического кризиса. Поэтому предлагается постепенное повышение ставок налога на прибыль в Кыргызстане до уровня не менее 18%, а впоследствии и 20% и установление единой (основной) налоговой ставки в размере 20% во всех государствах-членах ЕАЭС.

Достаточно специфические особенности имеются в порядке исчисления авансовых платежей в каждой из рассматриваемых налоговых систем. Гармонизацию налоговых законодательств целесообразно сопровождать процессом упрощения налоговых процедур. В связи с этим предлагается установление единого порядка исчисления авансовых платежей исходя из фактически полученной прибыли.

Целесообразно также установить единый налоговый период по налогу на прибыль организаций в виде календарного года, а отчетными периодами признать квартал, полугодие и 9 месяцев календарного года. Сроки уплаты определить не позднее 31 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом, а сроки авансовых платежей – не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим отчетным периодом. Данные изменения не потребуют больших затрат, но будут способствовать как унификации систем налогообложения прибыли организаций в рассматриваемых государствах, так и упрощению процедур налогового администрирования при внешнеторговых операциях.

Касательно налогообложения доходов физических лиц наибольшие расхождения в рассматриваемых налоговых системах отмечены в определениях статуса налогоплательщиков, объектов налогообложения, шкалы налоговых ставок и перечне вычетов из налогооблагаемой базы по подоходному налогу. Совершенствование системы подоходного налогообложения в странах-участницах ЕАЭС должно отвечать двум целям:

- гармонизации и унификации принципов взимания подоходного налога;
- повышению социальной справедливости налогообложения доходов физических лиц.

В налоговых системах рассматриваемых государств принято деление налогоплательщиков подоходного налога на резидентов и нерезидентов. Различия наблюдаются лишь в определении статуса резидентов. Как правило, для получения статуса налогового резидента физическому лицу необходимо находиться на территории государства не менее 183 календарных дней в течение календарного года (в Республике Беларусь) либо

в течение 12 следующих подряд месяцев (в РФ, в Казахстане и Республике Таджикистан). Кроме того, при определении статуса налогоплательщика в Кыргызстане имеет значение, является ли физическое лицо гражданином Кыргызской Республики или нет. А в Республике Казахстан, помимо количества дней проживания в государстве, показателем, влияющим на статус налогоплательщика, является факт нахождения в Казахстане центра жизненных интересов (при наличии гражданства, семьи или родственников, проживающих в РК, и недвижимого имущества в Казахстане). Аналогичный подход к определению статуса налогового резидента применяется также в Республике Армения.

В целях унификации принципов налогообложения доходов физических лиц в странах-участницах ЕАЭС, а также в целях устранения двойного международного налогообложения необходим единый подход к определению статуса резидента в каждом из государств. На основе опыта стран Евросоюза целесообразно применить следующей формулировки, определяющей статус резидента: «налоговым резидентом признается лицо, фактически находящееся на территории государства не менее 183 календарных дней в последовательном 12-месячном периоде, оканчивающемся в текущем налоговом периоде».

Кроме того, налоговое законодательство Кыргызской Республики относит к плательщикам подоходного налога налоговых агентов, осуществляющих выплаты физическим лицам. Целесообразно исключение данной нормы из Налогового кодекса Кыргызстана в связи с противоречиями, возникающими при ее использовании, о которых уже было упомянуто выше, при рассмотрении налога на прибыль организации.

Сравнительный анализ выявил серьезные расхождения в формулировке объектов налогообложения по подоходному налогу с граждан в рассматриваемых государствах. Так, в налоговых системах Республики Беларусь, России, Кыргызстана, Армении и Таджикистана объектом налогообложения для резидентов являются доходы, полученные как на территории государства, так и за его пределами, а для нерезидентов – только доходы, полученные от источников в государстве. В налоговой системе Казахстана используется принципиально иной подход – там объекты налогообложения подразделяются на доходы, полученные у источника дохода, и доходы, полученные не у источника дохода. Наиболее рациональным способом унификации налоговых законодательств в этой области является приведение нормы Налогового

кодекса Республики Казахстан, регулирующей объекты налогообложения подоходным налогом, в соответствие с подходом, используемым в остальных странах-участницах ЕАЭС.

Что касается порядка определения налоговой базы по подоходному налогу, следует отметить достаточное единообразие в подходах, используемых в рассматриваемых налоговых системах. Однако в системе подоходного налогообложения Республики Беларусь отсутствует понятие материальной выгоды, что может создать возможности для уклонения от уплаты налога. В связи с этим целесообразно дополнить гл. 16 Налогового кодекса Республики Беларусь нормой, регламентирующей уплату подоходного налога при возникновении материальной выгоды.

Одной из наиболее значимых проблем в области налогообложения доходов физических лиц в странах-участницах ЕАЭС является система налоговых ставок. Все рассматриваемые государства, за исключением Таджикистана и Армении, используют плоскую шкалу налогообложения доходов и отдельные ставки по доходам в виде дивидендов. Данный подход абсолютно противоречит практике налогообложения доходов граждан развитых зарубежных стран и принципу справедливости налогообложения. В связи с этим предлагается внедрение в налоговые системы рассматриваемых государств прогрессивной шкалы налогообложения для доходов от трудовой деятельности, а также установление единой ставки налога для доходов, облагаемых в виде дивидендов.

Для разработки прогрессивной системы ставок по подоходному налогу необходимо использование единообразного показателя, характеризующего уровень доходов граждан государства. Представляется возможным применение для определения ступеней налогооблагаемого дохода показателя прожиточного минимума государства.

Основопологающим условием при установлении шкалы должно стать привлечение к уплате налога платежеспособных физических лиц, что предполагает освобождение от уплаты налога доходов, не превышающих прожиточного минимума. Поэтому нижней границей налогообложения следует считать уровень дохода, соответствующий бюджету прожиточного минимума семьи, представляющего собой произведение прожиточного минимума на 12 месяцев [2].

В связи с вышесказанным возможно предложить в странах-участницах ЕАЭС рассмотреть шкалу налогообложения доходов физических лиц, связанных с выполнением ими трудовых обязанностей (таблица).

Предлагаемая шкала ставок налога на доходы физических лиц по группе доходов от трудовой деятельности

Годовой доход	Ставки подоходного налога, %
До 12 ПМ	0
Свыше 12 до 40 ПМ	12
Свыше 40 до 120 ПМ	15
Свыше 120 до 280 ПМ	20
Свыше 280 ПМ	30

Следующим этапом в реформировании налога на доходы физических лиц может стать переход к налогообложению совместного дохода при использовании механизма семейного налогообложения.

Положительной стороной от использования подобной системы, помимо повышения социальной направленности подоходного налога, является отпадение необходимости унификации системы стандартных вычетов в рассматриваемых налоговых системах.

Единую налоговую ставку по доходам в виде дивидендов в странах-участницах ЕАЭС предлагается установить на уровне 10%.

В связи с разделением доходов на доходы от трудовой деятельности и иные доходы целесообразно установление двух видов налоговых периодов соответственно – для налога на доходы от трудовой деятельности в виде календарного месяца, для иных доходов в виде календарного года.

Результаты

В целях совершенствования налогообложения прибыли организаций предлагается осуществить следующие мероприятия:

– определить в качестве налогоплательщиков юридических лиц, являющихся резидентами государства, а также юридических лиц-нерезидентов, осуществляющих деятельность в государстве через постоянное учреждение или получающих доходы из источников в государстве;

– объектом налогообложения по налогу на прибыль признать для организаций-резидентов доходы, уменьшенные на величину расходов, предусмотренных законодательством, а для нерезидентов – доходы, полученные от источников на территории государства;

– установить единую налоговую ставку по налогу на прибыль организаций в размере 20% во всех государствах-членах ЕАЭС;

– установить единый порядок исчисления авансовых платежей исходя из фактически полученной прибыли;

– признать налоговым периодом по налогу на прибыль организаций календарный год, а отчетными периодами – квартал, полугодие и 9 месяцев календарного года;

– сроки уплаты по налогу на прибыль определить не позднее 31 марта года, следующего за истекшим налоговым периодом, а сроки авансовых платежей – не позднее 25 числа месяца, следующего за истекшим отчетным периодом.

В рамках совершенствования системы подоходного налогообложения физических лиц в Евразийском экономическом союзе предлагается внесение следующих значимых изменений в налоговые законодательства рассматриваемых государств:

– определение статуса налогового резидента государства как лица, фактически находящегося на территории государства не менее 183 календарных дней в последовательном 12-месячном периоде, оканчивающемся в текущем налоговом периоде;

– признание объектом налогообложения для резидентов доходов, полученных как на территории государства, так и за его пределами, а для нерезидентов – доходов, полученные от источников в данном государстве;

– дополнение гл. 16 Налогового кодекса Республики Беларусь нормой, регламентирующей

уплату подоходного налога при возникновении материальной выгоды;

– использование прогрессивной шкалы налогообложения для доходов от трудовой деятельности;

– внедрение механизма семейного налогообложения;

– установление единой ставки налога по доходам, полученным в виде дивидендов, на уровне 10%;

– установление двух видов налоговых периодов соответственно – для налога на доходы от трудовой деятельности в виде календарного месяца, для иных доходов в виде календарного года.

Список литературы

1. Бобоев М. Р., Наумчев Д. В. Государства-участники Евразийского союза : анализ систем налогообложения // *Аудиторские ведомости*. 2001. № 3. С. 72–77.
2. Жверанцева М. С. Развитие социально-трудовых отношений на основе механизма трансформации элементов налога на доходы физических лиц // *Современные исследования социальных проблем (электронный журнал)*. Красноярск : Научно-инновационный центр, 2011. № 4. 0421100132. URL: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/zhverantseva.pdf> (дата обращения: 05.09.2014).

About the Necessity and Ways of Harmonization of Taxation of Profits and Income in the Eurasian Economic Union

M. S. Zhverantseva

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: zhverantseva@yandex.ru

E. R. Karimova

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: karimova_pags@mail.ru

Introduction. One of the priority tasks of the newly established Eurasian economic Union (EEU) is conducting a coordinated fiscal policies of member countries, involving the creation of a single market of goods, services, capital and labour. A scientific approach to solving this problem involves the development directions of adjustment and streamlining of regulatory legal acts in the field of tax law, unification of methods and forms of tax planning and forecasting. Primarily within the formation of the Eurasian Economic Union it is expected to unify the approaches to the taxation of profits and income of tax residents of member States of the EEU. The article discusses some of the areas of harmonization of direct taxes in the Eurasian economic Union. **Theoretical analysis.** The study analyzes the corporate profit tax and income tax on individuals in the Member States of the EEU, which revealed significant differences between qualitative and quantitative characteristics of the essential elements of taxation. **Results.** The result of the analysis carried out in the article was the development of a set of recommendations for the unification the procedure of taxation of income and profits of businesses and individuals in the Eurasian Economic Union.

Key words: EEU, economic integration, harmonization of tax systems, direct taxation, tax on profits, income tax.

References

1. Boboev M. R., Naumchev D. V. Gosudarstva-uchastniki Evroaziatskogo sojuza: analiz sistem nalogooblozhenija

[States members of the Eurasian Union: analysis of the tax systems]. *Auditorskie vedomosti* [Audit statements], 2001, no. 3, pp. 72–77.

2. Zhveranceva M. S. Razvitie social'no-trudovyh otno-

shenij na osnove mehanizma transformacii jelementov naloga na dohody fizicheskikh lic (The development of social and labor relations on the basis of the mechanism of transformation of the elements of individual income tax). *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* (jelek-

tronnyj zhurnal). Krasnojarsk, Nauchno-innovacionnyj centr (Modern studies of social problems (e-zine). Krasnojarsk, Research and Innovation Center), 2011, no. 4. Available at: <http://sisp.nkras.ru/issues/2011/4/zhverantseva.pdf> (accessed 5 September 2014).

УДК 336.1; 338.2

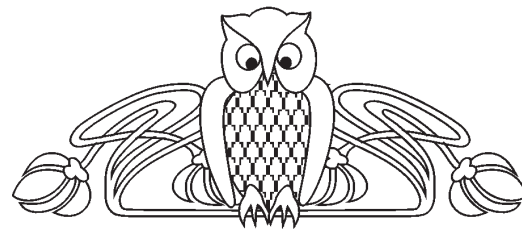
ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В РАЗНЫХ МОДЕЛЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

А. О. Титова

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: axelya@yandex.ru

С. Ю. Родионова

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента организации, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: swetlana.rodion@yandex.ru

Введение. Состояние здоровья населения страны напрямую зависит от эффективности функционирования системы здравоохранения и является фактором национальной безопасности страны. **Теоретический анализ.** В статье рассматривается влияние организации системы здравоохранения на управление финансовыми потоками в ней. Обосновано, что одними из причин, затрудняющих решение назревших и актуальных проблем российского здравоохранения, в настоящее время являются отработка механизма одноканального финансирования российского здравоохранения, а также ограниченные возможности бюджетной системы, не позволяющие выделять на эффективное функционирование российской медицины достаточного объема средств. В этой связи возникла необходимость рассмотрения зарубежных моделей финансирования здравоохранения и освещения некоторых аспектов существующей российской модели. Выявленные особенности функционирования моделей здравоохранения Великобритании и США позволили сделать вывод о положительных и отрицательных аспектах их функционирования и рассмотреть возможность использования положительного зарубежного опыта для модернизации российской модели здравоохранения. **Обсуждение результатов.** Результатами исследования выбранных проблем стали выявление особенностей управления и финансирования в существующих моделях здравоохранения, анализ действующей системы здравоохранения Российской Федерации, основанной на принципе социальной ответственности работодателя за здоровье работника и рассмотрение возможности реализации положительного опыта организации систем здравоохранения бюджетного и рыночного типов в рамках российской модели здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, обязательное медицинское страхование, система финансирования здравоохранения, модели здравоохранения, управление системой здравоохранения.

Введение

В условиях рыночных отношений экономические проблемы здравоохранения занимают центральное место в деятельности организаторов здравоохранения, экономистов, врачей.

В современных условиях здравоохранение следует рассматривать не только как сектор экономики, обладающий определенной производительностью и требующий определенных затрат, но и как сферу, в которой финансирование может рассматриваться как инвестиции в здоровье нации.

Необходимо использовать инвестиции в здоровье как внутри сектора, так и вне его как дополнительное средство достижения экономических целей. Расходы на здравоохранение следует рассматривать как инвестиции, которые приносят экономическую отдачу, а не просто как затраты. При этом отношения между здоровьем и экономикой не просто двусторонние, а взаимоусиливающие, т.е. инвестиции определенных средств как в здоровье, так и в экономику обеспечивают большую отдачу по сравнению с инвестициями тех же средств только или в экономику, или в здоровье [1].

В связи с этим возникает вопрос, как финансировать здравоохранение. В настоящее время в мире существуют различные модели: финансовое обеспечение здравоохранения за счет бюджетных средств, средств работодателей, средств населения. Доля каждого из них в общем объеме средств, выделяемых обществом

на здравоохранение, предопределяет модель финансирования отрасли.

Системы финансирования здравоохранения играют три важные взаимосвязанные роли: 1) мобилизуют финансовые средства для здравоохранения; 2) объединяют их для распределения финансовых рисков, связанных с оплатой услуг, мобилизуют финансовые средства для здравоохранения; 3) используют имеющиеся финансовые средства на приобретение и предоставление требуемых медико-санитарных услуг [2].

Как отмечают многие исследователи, России нужна не просто модернизация, рассматриваемая в организационно-технических терминах, а эффективная модель организации и финансирования здравоохранения [3].

Модернизация российской экономики неразрывно связана с качеством рабочей силы, используемой в стране. Именно система здравоохранения призвана решить задачи улучшения здоровья граждан. Немаловажным является вопрос об экономической составляющей процесса модернизации здравоохранения, и в частности проблема эффективности финансирования.

Источниками финансовых ресурсов системы здравоохранения в РФ являются: средства федерального бюджета, территориальных бюджетов субъектов Федерации, местных бюджетов; средства организаций, предприятий и других хозяйствующих субъектов, независимо от формы собственности; личные средства граждан; доходы от ценных бумаг; безвозмездные и благотворительные взносы и пожертвования; иные источники, не запрещенные законодательством РФ.

Теоретический анализ

В экономической литературе принято выделять три модели здравоохранения, которые характеризуются инструментами регулирования системы, способами финансирования, степенью ответственности государства за результаты функционирования системы, степенью участия государства в управлении системой здравоохранения: бюджетная (бевериджская), рыночная (гонорарного типа) и социально-страховая (бисмаркская).

В основу *бюджетной (бевериджской)* модели положен принцип «здоровье – капитал», увеличивающий эффективность общественного труда.

Финансирование здравоохранения в рамках данной системы осуществляется преимущественно из государственного бюджета. Для населения медицинские услуги являются бес-

платными. Наиболее показательна ее функционирование в Великобритании.

Особенностью финансирования национальной системы здравоохранения Великобритании в настоящий момент являются:

– характер взаимодействия между финансирующей стороной и поставщиками медицинских услуг. Так, порядка 4% средств складывается из соплатежей населения, включающих частичную оплату стоимости лекарств и выписку. Государство несет перед населением финансовые обязательства по предоставлению ему медицинских услуг, однако население имеет возможность получить медицинские услуги на возмездной основе за счет собственных средств или за счет средств частного страхования. Значительная часть финансирования относится к общественному и составляет порядка 85%;

– концепция «внутреннего рынка». В рамках данной концепции, провозглашенной М. Тэтчер, совокупная сумма средств финансирования национальной системы здравоохранения определяется политическим решением и не допускает пересмотра. Таким образом, рыночные отношения строятся внутри самой системы здравоохранения. Заказчиком медицинских услуг в рамках данного подхода являются районные управления здравоохранения, которые имеют право заключать договор на оказание медицинских услуг с любыми медицинскими учреждениями независимо от организационно-правовой формы собственности и места дислокации.

Большинство медицинских учреждений имеют статус самоуправляемых организаций и объединены в больничные трасты. В этом случае собственником медицинских учреждений остается государство, однако право управления собственностью переходит к трастам. Больничный траст предоставляет населению строго определенный набор жизненно важных видов медицинской помощи и функционирует исключительно на свой доход, а также имеет право приобретать и отчуждать имущество. Для решения собственных финансовых проблем траст использует обычные кредиты, а не бюджетные дотации;

– система органов управления здравоохранением. Система построена на жесткой управленческой вертикали. Возглавляет национальную систему здравоохранения министр, относящийся к правящей партии. Напрямую ему подчинены региональные и районные управления здравоохранения. Вопросы здравоохранения на местном уровне не решаются, однако в муниципалитетах формируются и действуют общественные советы местного здравоохра-

нения, к функциям которых отнесен контроль за деятельностью государственных органов здравоохранения.

Управление финансовыми потоками в бюджетной системе здравоохранения осуществляется сверху вниз. Центральные и региональные органы управления и финансирования системы здравоохранения отвечают за формирование методической основы финансового планирования и передают на территориальный уровень рекомендуемые объемы и структуру оказания медицинских услуг, а также план деятельности медицинских организаций регионального и центрального подчинения. Кроме того, финансовый план составляется медицинскими учреждениями всех уровней и проводится их согласование.

Распределение средств основывается на дифференцированном нормативе подушевого финансирования, учитывающего территориальные, половозрастные и другие социально-экономические характеристики. Сверхплановые объемы медицинской помощи в стационаре оплачиваются отдельно, исходя из текущих затрат на каждый случай. Цены на услуги врачей общей практики являются регулируемыми.

В договорной системе, основанной на разделении функций финансирования и оказания медицинской помощи, финансирующая сторона освобождается от функций представительства интересов ЛПУ и является покупателем медицинской помощи в интересах населения. Это существенно меняет характер взаимодействия финансирующей стороны и поставщиков медицинских услуг [4, с. 157].

Отличительной особенностью модели бюджетного здравоохранения является реализация принципа разделения финансирования системы здравоохранения и оказания медицинской помощи. В данной ситуации органы управления здравоохранением нацелены на динамическую оценку потребностей населения и ожидаемых финансовых ресурсов, а также заключение договоров с каждым медицинским учреждением под оговоренный объем медицинских услуг и осуществление мониторинга и оценки выполнения обязательств по договору. Этому способствует предварительная плата за согласованный объем предоставляемых медицинских услуг. Такая форма взаимодействия с медицинскими учреждениями сложнее, чем расчеты за фактически предоставленный объем медицинских услуг.

Рыночная система или система здравоохранения гонорарного типа, свойственная США, является наиболее качественной, однако в этих условиях не учитывается социальная на-

правленность здравоохранения. Для успешного функционирования данной системы здравоохранения необходим развитый рынок медицинских услуг, включающий достаточно большое количество медицинских учреждений разных форм собственности. При этом особенностью рыночной системы здравоохранения является преобладание частных медицинских учреждений, конкурирующих между собой. Еще одним важным условием функционирования данной системы здравоохранения является высокий платежеспособный спрос населения, высокий уровень жизни населения и возможность достаточно свободного входа на рынок любой медицинской организации.

К особенностям управления финансированием здравоохранения в США можно отнести следующие:

– многоканальность финансирования, включающая добровольное частное медицинское страхование, благотворительность, государственную поддержку. Наиболее распространенным видом страхования является страхование работодателями, которые взаимодействуют с брокерами страховых компаний по поводу предоставления наиболее выгодных условий для пациентов и поставщиков услуг. Существует несколько вариантов договоров, различных по цене. Так, Fee For Service (FFS) является самым дорогим договором, в рамках которого застрахованный имеет право получить медицинскую услугу в любом медицинском учреждении. В среднем ценовом сегменте представлен договор POS – «место обслуживания», по которому застрахованный имеет право выбора врача общей практики, который будет его обслуживать и может рекомендовать медицинское учреждение, в котором можно получить специализированные услуги при необходимости. Вариантом POS системы является НМО, рамки которой ограничены медицинскими учреждениями, являющимися ее членами. Все услуги, получаемые вне системы, оплачиваются пациентом из собственных средств. PPO наиболее либеральный вариант, в рамках которого пациент оплачивает из собственных средств медицинские услуги вне сети провайдеров медицинских услуг, но часть средств ему компенсируется;

– отсутствие четкой системы организации и управления здравоохранением. В зависимости от штата преобладающими могут быть или финансовые источники в рамках частного медицинского страхования (например, штат Теннесси), или за счет благотворительности. Большое значение имеют профессиональные ассоциации, а не органы исполнительной власти (например министерство здравоохранения).

Разработана система управляемой медицинской помощи, которая базируется на жестких стандартах диагностики и лечения;

– государственная поддержка. Существующие в США системы *Medicaid* и *Medicare* направлены на оказание бесплатной помощи малоимущим и пенсионерам. *Medicare* реализуется в целях оказания бесплатной медицинской помощи лицам старше 65 лет. Основанием для предоставления пациенту медицинской помощи в рамках данной программы является 10-летний стаж работы лица или его супруга на предприятиях, участвующих в программе. Возможно оказание бесплатной медицинской помощи в более молодом возрасте в случае хронического заболевания претендующего на бесплатную медицинскую помощь по данной программе. При этом часть расходов осуществляется за счет пациентов. Снижение финансовой нагрузки по медицинским услугам можно достичь путем приобретения дополнительно полиса *Medigap* или участия в программе *Medicare B*. *Medicare*, финансируемой преимущественно за счет штата.

Кроме того, в США широко распространена практика благотворительных фондов.

В США не гарантируется государством равноправная и бесплатная медицинская помощь всем слоям населения. Это обусловлено тем, что большая часть населения может оплатить предоставляемые медицинские услуги либо за свой счет, либо с использованием добровольного частного страхования, либо за счет благотворительных фондов.

Еще одной разновидностью моделей здравоохранения является *социально-страховая (бисмаркская) модель*. Ярким примером такой системы является система здравоохранения Германии, основанная на формировании больничных касс, из которых оплачиваются медицинские услуги работающему населению. К особенностям организации такой системы относятся активное участие работодателя в формировании медицинских фондов и обязательная форма медицинского страхования. Из трех имеющихся типов организации систем здравоохранения российская модель относится именно к социально-страховой.

К настоящему времени в России назрела потребность и сложились условия для объединения клинической и экономической составляющих лечебно-диагностического процесса. Необходимо увязать сложность лечебной работы с потребностью в ресурсах, т. е. разработать механизм эффективной системы финансирования.

В соответствии с проектом Концепции развития здравоохранения до 2020 г. и перечнем по-

ручений Президента РФ по вопросам развития российского здравоохранения и образования в субъектах РФ стратегической целью реформы здравоохранения является переход на одноканальное финансирование и внедрение подушевого принципа оплаты медицинской помощи.

До 2013 г. в России функционировала бюджетно-страховая модель финансирования государственной системы здравоохранения. Эта модель основана на привлечении средств бюджетной системы РФ (всех уровней) и средств обязательного медицинского страхования.

Многоканальность финансирования здравоохранения снижала управляемость отраслью и создавала трудности в осуществлении контроля над рациональным и целевым расходованием средств и качеством оказания медицинской помощи.

Использование одноканальной формы финансирования здравоохранения позволит основную часть средств направлять из системы обязательного медицинского страхования (ОМС), при этом оплата медицинской помощи будет осуществляться по конечному результату на основе комплексных показателей объема и качества оказанных услуг.

В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [5] в качестве задач, которые необходимо решить при переходе на одноканальное финансирование, можно выделить:

- увеличение объемов финансирования здравоохранения, ликвидировав дефицит;
- программы государственных гарантий;
- отработка механизмов (способов) оплаты медицинской помощи, способствующих повышению ее качества и доступности;
- отработка механизмов оплаты труда медицинского персонала, обеспечивающих его заинтересованность в повышении качества и доступности оказываемой медицинской помощи;
- восстановление управляемости отраслью на основе единых организационных и финансовых принципов.

Изменения в законодательной базе также коснулись и требований к базовой программе ОМС, которая должна определять не только виды медицинской помощи, перечень страховых случаев, структуру тарифа на оплату, но и способы оплаты медицинской помощи, оказываемой застрахованным гражданам за счет средств ОМС, а также критерии доступности и качества медицинской помощи.

Следует отметить, что реализация вышеназванных мероприятий не ограничивается только 2013 г., с 2015 г. планируется следующий этап,

когда финансовое обеспечение высокотехнологичной медицинской помощи также будет осуществляться за счет средств ОМС.

Базовая программа ОМС, как составная часть программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на плановый период 2014–2015 гг., утверждена постановлением Правительства РФ от 22.10.2012 № 1074 [6] и устанавливает конкретные способы оплаты медицинской помощи.

Достижение сбалансированности системы государственных гарантий предполагается за счет утвержденных порядков и стандартов медицинской помощи, полного финансового наполнения тарифа на оплату медицинской помощи и эффективного функционирования трехуровневой системы оказания медицинской помощи в каждом субъекте РФ.

Следует отметить, что сама программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (включая базовую программу ОМС) формируется с учетом особенностей половозрастного состава населения РФ, уровня и структуры заболеваемости.

В своем интервью заместитель председателя Федерального фонда ОМС С. А. Карчевская отметила, что программа содержит не только «медицинское» наполнение, но и ее финансовый эквивалент, «оцифрованный» исходя из соответствующих статистических данных по подшевному, организационному и «профильному медицинскому» принципу [7]. Финансовым обеспечением базовой программы ОМС являются субвенции, размер которых определяется исходя из ее финансового эквивалента. Расчет субвенций осуществляется на основе методики распределения между регионами субвенций на плановый период 2014–2015 гг., где объем субвенций определяется как произведение численности застрахованных по ОМС (по состоянию на 1 апреля года расчета субвенции) на норматив финансового обеспечения базовой программы ОМС на год расчета субвенции и коэффициента дифференциации региона.

Также размер субвенции увеличивается с учетом «удорожающих факторов», обеспечивая реализацию базовой программы во всех регионах. В соответствии с законодательными нормами региональные учитываются в территориальных программах ОМС, утверждаемых региональными органами государственной власти.

Контроль за использованием средств ОМС, в том числе проведение проверок и ревизий, проводится Федеральным фондом ОМС, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и над-

зору в финансово-бюджетной сфере, Счетной палатой РФ (ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ) [5].

Обсуждение результатов

Ярким примером рыночной модели является система здравоохранения США. В такой системе здравоохранения существует большая вероятность завышения объема и стоимости медицинских услуг и даже назначения не показанных операций. Такая ситуация привела к раздробленности медицинской помощи. Чтобы исключить негативные последствия сложившегося положения на рынке медицинских услуг крупные страховые компании США стали привлекать врачей и создавать собственные медицинские учреждения, между которыми конкуренции не было. Страховые организации, оказывающие комплексную медицинскую помощь, урегулировали цены и создали унифицированные требования к различным технологиям обследования, лечения и реабилитации пациентов.

Однако в настоящее время частная система здравоохранения США частично демонстрирует отход от рынка при оказании медицинской помощи.

Достоинствами такой системы, несомненно, являются меньший уровень административных издержек, а также большие возможности контроля за деятельностью лечебно-профилактических учреждений при относительно небольших затратах. К недостаткам можно отнести большую зависимость финансирования системы здравоохранения от меняющихся политических приоритетов.

В последние годы правительство Великобритании содействует развитию частного медицинского страхования, что позволяет снизить расходы бюджета на нужды здравоохранения.

Таким образом, отмечаются тенденции конвергенции рыночной и бюджетной систем здравоохранения к социально-страховой системе здравоохранения.

Реализация всех мероприятий, предлагаемых в рамках модернизации системы финансирования здравоохранения, в настоящее время в России позволит обеспечить единство финансового планирования бюджетных средств и средств обязательного медицинского страхования, создать рациональную систему экономических стимулов для учреждений здравоохранения.

Современная система финансирования должна способствовать выработке механизмов, стимулирующих взаимосвязанные звенья системы здравоохранения к достижению оптимиза-

ции затрат в том или ином сегменте оказания медицинской помощи и повышению качества самих услуг.

К возможным направлениям развития системы здравоохранения России можно отнести внедрение инструментов, зарекомендовавших себя в других моделях, таких как объединение ЛПУ в саморегулируемые организации, как способ повышения качества оказания медицинских услуг населению и развитие сети благотворительных организаций в форме фондов целевого капитала (эндаумент-фондов) для оказания дорогостоящей высокотехнологичной помощи сверх установленных квот. Нормативно-правовая база для реализации данных инструментов в РФ имеется.

Список литературы

1. Миносьян С. А., Эртель Л. А. Экономические аспекты функционирования современного здравоохранения // Управление экономическими системами. 2013. № 10. URL: <http://www.uecs.ru/logistika/item/2478-2013-10-30-07-06-17> (дата обращения: 01.07.2014).
2. Римашевская Н. М., Мигранова Л. А., Молчанова Е. В. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения России // Народонаселение. 2011. № 1. С. 38–49.
3. Шагиахметов М. Р. Особенности организации и финансирования здравоохранения в современных условиях // Экономические науки. 2009. № 8. С. 105–108.
4. Шейман И. М. Реформа управления и финансирования здравоохранения. М.: Издатцентр, 1998. 337 с.
5. Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации: федер. закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ (с изм. и доп. в ред. от 21.07.2014). Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
6. О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов: постановление Правительства РФ от 22.10.2012 № 1074 // Рос. газ. 2012. № 5921.
7. Интервью С. А. Карчевской для журнала «Экономика ЛПУ в вопросах и ответах». 2014. № 2. URL: <http://www.zdrav.ru/articles/interview/detail.php?ID=85103> (дата обращения: 01.07.2014).

Features Financial Management in Various Models Health

A. O. Titova

Stolyipin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: axelya@yandex.ru

S. Yu. Rodionova

Stolyipin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: swetlana.rodion@yandex.ru

Introduction. The health status of the population is directly dependent on the efficiency of the health system, and is a factor of national security. **Theoretical analysis.** The article examines the dependence of the organization of health and especially financing. Substantiated that one of the reasons that hinder solving problems of Russian health care is an imperfect mechanism for single stream of funding and limited budget system. In this regard, there was a need to consider foreign models of health care financing. Revealed features models of health UK and US led to the conclusion of the positive and negative aspects of their operation and to consider the use of positive foreign experience for modernization of the Russian model of health care. **Discussion of results.** The result of the study was to identify the problems of selected features of the management and financing of health care in the existing models, the analysis of the current health care system and Russia consideration the feasibility of a positive experience of the organization of health systems and market type of budget within the Russian model of health.

Key words: health, model health, health financing system, compulsory health insurance, Health Care Management.

References

1. Minosyan S. A., Ertel L. A. Jekonomicheskie aspekty funkcionirovanija sovremennogo zdravooohranenija (Economic aspects of modern health care). *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami* (Management of economic systems), 2013, no. 10. Available at: www.uecs.ru/logistika/item/2478-2013-10-30-07-06-17 (accessed 1 July 2014).
2. Rimashevskaya N. M., Migranov L. A., Molchanov E. V. Faktory, vlijajushhie na sostojanie zdorov'ja naselenija Rossii [Factors influencing health status of the population of Russia]. *Narodonaselenie* [Population], 2011, no. 1, pp. 38–49.
3. Shagiakhmetov M. R. Osobennosti organizatsii i finansirovaniia zdravookhraneniia v sovremennykh usloviiakh [Features of the organization and financing of health care in modern conditions]. *Jekonomicheskie nauki* [Economics], 2009, no. 8, pp. 105–108.

4. Shejman I. M. *Reforma upravljenija i finansirovanija zdravoohranenija* [Reform of the management and financing of health care]. Moscow, Izdatsentr, 1998. 337 p.
5. Ob obiazatel'nom meditsinskom strakhovanii v Rossijskoi Federatsii: feder. zakon ot 29 nojabrja 2010 g. № 326-FZ (On mandatory health insurance in the Russian Federation. Federal law of 29 November 2010 № 326-FZ). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
6. O programme gosudarstvennykh garantii besplatnogo okazaniia grazhdanam meditsinskoj pomoshchi na 2013 god i na planovyi period 2014 i 2015 godov: postanovlenie pravitel'stva RF ot 22.10.2012 № 1074 [About the state guarantees the free provision of medical care to citizens in 2013 and the planned period 2014 and 2015. Resolution of the Government of the Russian Federation of 22.10.2012 № 1074. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, no. 5921.
7. Interv'ju S. A. Karchevskoj dlja «Jekonomika LPU v voprosah i otvetah». 2014, no. 2 (Interview S. A. Karchevsky for the magazine «Economy LPU in questions and answers». 2014, no. 2). Available at: <http://www.zdrav.ru/articles/interview/detail.php?ID=85103> (accessed 1 July 2014).

УДК 658+338.45:664

УДЕРЖАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ МОЛОЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ЛОКАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. В. Андреев

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: awvv@mail.ru

Введение. Локальный (муниципальный и межрайонный) уровень представлен наибольшим числом молочных предприятий, перед которыми встает проблема удержания конкурентных преимуществ. **Эмпирический анализ.** В статье обосновывается, что молочное предприятие данного типа может предложить комбинацию конкурентных преимуществ, соответствующую как условиям территории дислокации, так и наличию специфических ресурсов. Для анализа влияния условий месторасположения молочного предприятия вводится концепт «эффект двойного доступа», с помощью которого выявляется различие в действии конкурентных сил – хозяйств-поставщиков и потребителей. Разнонаправленный вектор этих сил позволяет выяснить влияние факторов неоднородности и вялости локального рынка на выбор комбинации конкурентных преимуществ. Эмпирический анализ деятельности молочных предприятий на этом уровне показал, что лучшей адаптации добивается предприятие, функционирующее в условиях дефицита молока-сырья и более емкого рынка продаж, чем наоборот. Такое предприятие создает оптимальный механизм управления транзакциями с хозяйствами-поставщиками и акцентирует деятельность на комбинации конкурентных преимуществ – насыщенности ассортимента и низких затрат.

Результаты. Молочное предприятие с насыщенной номенклатурой, как правило, развивает широкие функциональные способности, ищет пути изоляции источников преимуществ, применяет стратегию «узкой дифференциации», достигая на фоне соперников высоких экономических результатов.

Ключевые слова: эффект двойного доступа, комбинация конкурентных преимуществ, специфические ресурсы, конкурентная стратегия.

Введение

На локальном (муниципальном и межрайонном) уровне конкурирует наибольшее число и разнообразный состав участников российского молочного рынка. По разным оценкам, к этому типу производителей относится около 1000 пред-

приятий с объемом переработки молока менее 20 тыс. тонн в год. Поскольку эти молочные предприятия обслуживают небольшие по емкости рынки, перед ними встает вопрос: в производстве каких видов молочной продукции они смогут удерживать конкурентные преимущества? В такой постановке проблема охватывает долгосрочный период развития молочных предприятий и имеет отношение к выработке стратегии развития и конкурентной стратегии.

Несмотря на то что стратегия развития разрабатывается с учетом широкого круга внешних и внутренних факторов, сила влияния факторов конкурентного окружения побудила Д. Хана высказать тезис о том, что стратегические цели следует рассматривать как цели достижения конкурентных преимуществ [1]. Иными словами, стратегические цели необходимо ставить в контекст конкурентной стратегии, отвечающей во многом за адаптационные возможности предприятия.

На наш взгляд, достижение каждой стратегической цели связано с реализацией определенной комбинации фундаментальных конкурентных преимуществ [2]. Так, материальные цели (по продуктово-ассортиментной программе) достигаются за счет реализации конкурентного преимущества в «количестве продукции» и «качестве продукции». Стоимостные цели (по ожидаемым финансовым результатам) достигаются благодаря реализации конкурентных преимуществ в «полных затратах» и «отпускных ценах» производимой продукции (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение стратегии развития и конкурентной стратегии молочных предприятий

Атрибуты	Стратегия развития	Конкурентная стратегия
Продуктивно-ассортиментная программа	Формирование структуры выпуска традиционных, улучшенных и новых видов молочной продукции	Постановка экстремальных параметров выпуска по широте, глубине и насыщенности
Качество продукции	Выбор технологических процессов переработки акцентированных на натуральность и/или использование немолочных компонентов	Применение модели узкой или широкой дифференциации в зависимости от емкости обслуживаемого сегмента рынка
Полные затраты	Выбор ключевых структурных факторов образования затрат	Оптимизация затрат на всех стадиях межотраслевой цепочки создания ценности
Цена продукции	Идентификация и диагностика внешних и внутренних факторов ценообразования	Назначение отпускных цен с учетом целей ценовых стратегий

Следовательно, адекватный определенному уровню конкурентного взаимодействия (локальному) выбор и реализация конкретного набора ценовых и неценовых конкурентных преимуществ – это мера достижения стратегических целей предприятия. Цель данной статьи – выявить и оценить влияние стратегии развития и конкурентной стратегии на удержание конкурентных преимуществ молочных предприятий на локальном уровне. В качестве объекта сравнительного конкурентного анализа взяты молочные предприятия с разной степенью зависимости от действия конкурентных сил – молочных хозяйств-поставщиков и целевых групп потребителей, замыкающих нижнее и верхнее звено цепочки ценности: ОАО «Гормолзавод

Вольский» и ОАО «Маслодел», расположенные соответственно на территории Вольского и Марковского районов Саратовской области.

Иными словами, мы применим подход М. Портера, согласно которому различие в конкурентных силах формирует контекст для выработки стратегии [3]. Чтобы показать асимметрию, проявляющуюся в доступе к сырьевой базе молочных хозяйств-поставщиков или привлекательным целевым группам потребителей, автором вводится концепт «эффект двойного доступа» [4]. С его помощью объясняются выбор комбинации конкурентных преимуществ и характер конкурентной стратегии производителей, конкурирующих на локальном уровне (рисунок).

Влияние асимметрии в «эффекте двойного доступа» на направленность конкурентной стратегии молочного предприятия

Кроме того, для выявления факторов, определяющих условия доступа к обозначенным субъектам конкурентного окружения, воспользуемся положениями ресурсного и трансакционного подходов. В таком ракурсе задача исследования может быть поставлена в виде следующих вопросов:

1. Каким образом асимметрия в «эффекте двойного доступа» повлияет на реконфигурацию межотраслевой цепочки ценности этих предприятий?

2. Какие ресурсы и способности потребуются им, чтобы развитие внутреннего потенциала позволяло удерживать конкурентные преимущества?

Эмпирический анализ

Наиболее проблемным вопросом для адекватной группировки различных типов молочных предприятий, относящихся к локальному, региональному и национальному уровням конкурентного взаимодействия, является четкое определение количественных и качественных критериев. Чтобы в контексте «эффекта двойного доступа» отнести молочного производителя к локальному уровню, необходимо определить базовую пространственную единицу, на которой развивается соперничество за доступ к сырьевой базе молочных хозяйств и сложившемуся кругу потребителей. Для локального уровня этой базовой пространственной единицей конкуренции является муниципальный район. Такой подход вполне согласуется с действующей антимонопольной практикой определения географических границ товарного рынка, установленных в ст. 4 Федерального закона от 26 июня 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [5]. В соответствии с этой статьей выявляются условия, ограничивающие экономические, технические и иные возможности закупки сырого молока в границах определенной территории, которой может быть муниципальный район. Мы считаем, этот подход не менее актуален и в плане выявления условий доступа к потребителям молочной продукции. Тем более что с учетом особенностей конкретной территории дислокации молочного предприятия формируется его конкурентная стратегия.

Разумеется, острая конкуренция делает пространственные границы локального уровня эластичными, что влияет на значение количественных критериев, но с точки зрения методологии необходимо определить точку отсчета. Затем можно идентифицировать типичные признаки среднего молочного производителя, конкурирующего на локальном уровне. Такой прием известен в экономической теории, в частности, когда А. Маршалл вводит понятие репрезентативной фирмы как особой разновидности средней фир-

мы, определяя для нее нормальные издержки производства на совокупный объем и рассматривая действие эффектов внутренней и внешней экономии от масштаба производства [6]. Кроме того, территориальный фактор выступает ключевым источником асимметрии в «эффекте двойного доступа», побуждая молочные предприятия к выбору различных способов расширения границ (партнерство, кооперация, функциональная и вертикальная интеграция) деятельности по всей длине «цепочки ценности».

Фиксация базовой пространственной единицы действия конкурентных сил позволяет найти среднюю численность населения муниципального района в России и Саратовской области, которая в 2012 г. составила соответственно 31,1 и 43,4 тыс. человек. Также отметим существенное различие в потреблении молочной продукции на душу населения в России и Саратовской области, составляющее соответственно 249 и 309 кг (при рациональной норме 320–340 кг). Следовательно, потенциально локальный рынок Саратовской области является более емким, чем в среднем по России, и может стимулировать производителя к выпуску более насыщенной номенклатуры молочной продукции. Как правило, молочные предприятия этого типа фокусируются на выпуске узкой номенклатуры, насчитывающей от 5 до 20 наименований (m) преимущественно традиционной молочной продукции ($5 \leq m \leq 20$). Уже эти параметры свидетельствуют об узкой конкурентной позиции данных молочных предприятий, тем более когда речь идет о специализации на производстве цельномолочной продукции.

Учитывая возрастную и доходную структуру населения муниципального района, определяющую потребительский выбор, мы получили типичную для условий Саратовской области номенклатуру выпуска предприятия, включающую двенадцать наименований цельномолочной продукции. Если исходить из того, что 35% населения муниципального района (15,2 тыс. чел.) отдают предпочтение молочной продукции размещенного там предприятия, а также что предельные объемы выпуска каждого наименования соответствуют рациональным нормам потребления в расчете на 15,2 тыс. потребителей, то можно получить общий объем выпуска – 8,6 тыс. т. Для его обеспечения по оптимальным нормам расхода необходимо заготовить 9,7 тыс. т сырого молока. В этой зависимости объем потребления молочного сырья выступает в качестве фактора, определяющего возможности увеличения выпуска по двенадцати наименованиям молочной продукции, которую мы описали с помощью парной линейной корреляционно-регрессионной модели [4].

Таким образом, объем переработки молочного сырья на цельномолочную продукцию на уровне около 10 тыс. т позволяет сфокусированному предприятию удерживать относительно устойчивую конкурентную позицию на муниципальном рынке. Моделирование параметров выпуска и объема потребления молочного сырья, а также применяемая ценовая стратегия, акцентированная на покрытие затрат и формирование заданной прибыли от продаж, позволяют рассчитать экономические результаты типичного (среднего) молочного предприятия. В частности, при средних отпускных ценах (без НДС) 2012 г. молочное предприятие могло бы получить выручку от продажи продукции около 260 млн руб. (30 тыс. руб. на тонну) [4].

Продвижение продукции молочного предприятия на межрайонный уровень может осуществляться за счет двух подходов к реализации конкурентного преимущества в «количестве продукции» [2]. В рамках первого подхода предприятие существенно не меняет структуры ассортимента, увеличивая лишь объемы выпуска молочной продукции. В рамках второго подхода предприятие насыщает ассортимент улучшенной и новой молочной продукцией, предпринимая попытки выйти в премиальный сегмент рынка. Для оценки перспективы реализации первого подхода можно использовать полученные нами для муниципального района параметры уравнения парной линейной регрессии, используя их для расчета экономических результатов [4].

Таким образом, анализ, проведенный в территориальном разрезе, позволяет получить

наиболее важные характеристики (количество потребителей, объемы потребления молочной продукции и закупки сырого молока, товарная и ценовая стратегия) типичного для условий конкретного региона молочного предприятия, конкурирующего на локальном уровне, и его экономические результаты. Затем показатели конкретных молочных предприятий можно сопоставлять с показателями типичного (среднего) производителя, выявляя области образования конкурентных преимуществ.

Теперь охарактеризуем асимметрию в «эффекте двойного доступа», связанную с проблемой доступа к сырьевому ресурсу молочных хозяйств-поставщиков. На наш взгляд, ее можно рассматривать как общую, охватывающую молочную промышленность, так и частную, специфичную для конкретного предприятия. Как общая эта проблема характеризуется, с одной стороны, глубокой деформацией структуры производства сырого молока. Так, в валовом производстве сырого молока всех категорий хозяйств на долю сельхозорганизаций приходилось в 2013 г. в России 45,8%, в Саратовской области – 14,1%. С другой стороны, молочные производители разных типов в организации закупок отдают предпочтение именно сельхозорганизациям, на долю которых приходится в России 80%, в Саратовской области – 87% всех закупок. При этих условиях образуется хронический дефицит на рынке закупок сырого молока. К тому же предложение его (сырого молока) недостаточно активно реагирует на ценовые сигналы (неэластичное предложение $E_s < 1$) (табл. 2).

Таблица 2

Анализ факторов ценовой эластичности предложения сырого молока в сельхозорганизациях в России и Саратовской области в 2006–2013 гг.

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Средняя цена реализации сырого молока за тонну, руб.									
Россия	6680	7214	8409	11 016	10 410	12 370	14 135	13 604	15 875
Саратовская область	5615	6109	7191	9856	9141	11 542	14 313	13 524	15 046
1.1. Цепные темпы роста, %									
Россия	100,0	108,0	116,6	131,0	94,5	118,8	114,3	96,2	116,7
Саратовская область	100,0	108,8	117,7	137,0	92,7	126,3	124,0	94,5	111,2
2. Объем реализации сырого молока, тыс. тонн									
Россия	12 500	12 800	12 900	13 100	13 300	13 200	13 300	13 600	13 000
Саратовская область	101,5	93,9	96,0	96,3	76,2	70,8	73,4	78,8	75,5
2.1. Цепные темпы роста, %									
Россия	100,0	102,4	100,8	101,5	101,5	99,2	100,7	102,2	95,6
Саратовская область	100,0	92,5	102,2	100,3	79,1	92,9	103,7	107,3	95,9

Для производителей, конкурирующих на локальном уровне, эта проблема усугубляется узкими географическими границами рынка закупок сырого молока, поскольку его заготовка осуществляется преимущественно в радиусе доставки около 100 км от близлежащих хозяйств. Проблема наличия дефицита молока-сырья у небольших предприятий (локального уровня) признается специалистами Минсельхоза России [7].

Для выявления статистической тенденции в динамике факторов ценовой эластичности предложения сырого молока за 8 лет рассчитаем средние коэффициенты роста по формуле средней геометрической. Значение среднего коэффициента роста по ценам и объему реализации сырого молока составило по России 1,114 и 1,005 по Саратовской области – 1,131 и 0,964. Тогда формулу ценовой эластичности предложения сырого молока $E_s = ((Q_n - Q_{n-1}) / Q_{n-1}) : ((P_n - P_{n-1}) / P_{n-1})$, когда в качестве базовых величин берутся показатели предыдущего года, можно преобразовать на основе коэффициентов роста цен и объема реализации:

$$E_s = \frac{k_q - 1}{k_p - 1},$$

где k_q и k_p – цепные коэффициенты роста объема и цен реализации сырого молока.

Для чувствительного к изменению цены предложения сырого молока необходимо, чтобы между коэффициентами роста соблюдалось соотношение $k_q / k_p > 1$. Однако расчеты свидетельствуют о том, что среднегодовое значение коэффициента ценовой эластичности предложения сырого молока за 8 лет составило в России 0,043, а в Саратовской области – 0,276. Если для условий России предложение неэластично $E_s < 1$, но все же наблюдается положительная связь между изменением цен и объема реализации, то в Саратовской области эта зависимость отрицательная (обратная), что затрудняет применение этой модели в прогнозировании. Хотя расчет этого показателя полезно вести в микрорайонах, приоритетных для развития молочного животноводства.

На уровне конкретного предприятия проблему доступности сырого молока можно рассматривать в организационно-технологическом аспекте, определяющем объем, вовлекаемый в переработку, и экономическом аспекте, характеризующем трансакционные и операционные затраты на его получение. В любом случае ценовая эластичность предложения на локальном рынке формирует границы доступности сырого молока, демонстрируя их неоднородность. В частности, узкие границы доступности молока-сырья для

ОАО «Гормолзавод Вольский» выражаются низким поголовьем дойного стада на территории Вольского района и отсутствием предложения о его продаже по средней цене. Для ОАО «Маслодел», наоборот, границы доступности молока-сырья намного шире в связи с наличием на территории Марковского района мегаферм. Преимущество месторасположения дает возможность этому предприятию заготавливать до 38% молока-сырья по высшему сорту, а также перерабатывать его на давальческих условиях.

Для расширения территории закупок ОАО «Гормолзавод Вольский» разделило процесс переработки пространственно на две стадии: первичной и глубокой переработки. Первичная переработка молока (приемка, взвешивание, охлаждение, резервирование и отгрузка на головной завод) осуществляется на низовом заводе, отдаленном от головного на расстояние 52 км. Очевидно, данная структура производства предприятия с позиции технологии переработки позволяет обеспечить непрерывность поставок молока-сырья требуемого объема. Это яркий пример расширения границ предприятия (ресурсного потенциала) за счет организационно-технологического фактора.

Отметим, что с точки зрения трансакционного подхода локальный рынок закупки сырого молока можно назвать «вялым» [8], так как на нем представлено небольшое число поставщиков, в хозяйстве которых поголовье коров и их продуктивность превышают средние значения по региону (204 головы на сельхозорганизацию при надое на одну корову 4,4 т). В этих условиях важную роль играют такие факторы, как соответствие участников сделки друг другу, наличие трансакционно-специфических активов и контрактные гарантии. Здесь важно показать, при каких условиях локальные производители перейдут к партнерским отношениям с поставщиками, обеспечивающими наибольший товарный выход сырого молока в пределах зон их закупок, а также, в русле ресурсного подхода, возможность имитации ими способа организации закупок, применяемых ведущими предприятиями.

Мы уже показали, что ведущие предприятия со своими хозяйствами-поставщиками организуют трансакции в рамках такой гибридной формы, как «базовое партнерство» [9]. Это форма двусторонней зависимости, когда трансакционно-специфические инвестиции позволяют, в частности, молочному комбинату «Энгельский» нарастить заготовки молока-сырья до уровня свыше 40 тыс. т в год, причем не ниже первого сорта. Для этого ведущее предприятие осуществляет специфические инвестиции в хозяйства поставщиков по обучению специалистов, соблю-

дению санитарных норм и правил получения качественного молока, обеспечению лабораторными и дезинфицирующими средствами, вспомогательными материалами, инвентарем в счет поставки молока [9].

В результате в контрактных отношениях происходит «фундаментальная трансформация» [8], т. е. хозяйства-поставщики при заключении новых контрактов сокращают в заготовках долю покупателей-переработчиков, не предоставивших контрактных гарантий и не осуществивших транзакционно-специфических инвестиций. Разумеется, «базовое партнерство» для ведущего предприятия при абсолютном росте операционных затрат обеспечивает существенную экономию транзакционных издержек и расширение масштаба закупок. На наш взгляд, локальные производители, с финансовой точки зрения, не могут позволить себе такого рода инвестиций, что делает слабой их конкурентную позицию на рынке закупок молока-сырья.

Для поддержания непрерывности контрактных отношений с наиболее значимыми в заготовках поставщиками ОАО «Гормолзавод Вольский» заключает «договор контрактации», условия которого раскрываются в ст. 535–538 Гражданского кодекса РФ [10]. Этот тип контракта предоставляет хозяйству-поставщику дополнительные гарантии благодаря диспозитивной норме, возлагающей на покупателя-переработчика обязанность принять молоко по месту нахождения поставщика и обеспечить его вывоз.

На наш взгляд, управление транзакциями в рамках этого контракта предполагает не только специфические инвестиции в приобретение спецтехники (молоковозов), но и расширение границ предприятия за счет интеграции стадии транспортировки. Иными словами, транспортировка, которая рассматривается как отдельный вид деятельности в «цепочке ценности», управляется как функциональная область в границах предприятия. К тому же расширяются границы транспортного подразделения, становящегося значимым местом возникновения инвестиционных и текущих затрат, сопоставимым с цехами основного производства. В этой области масштабные задачи по организации закупок невозможно решить без увеличения парка автотранспортных средств и численности работников. В то же время контрактная практика ОАО «Гормолзавод Вольский» свидетельствует о постоянной пролонгации «договора контрактации», что дает значительную экономию транзакционных издержек типа *ex ante* [8].

Реконфигурация «цепочки ценности» на стадии непосредственной переработки молока-сырья будет зависеть не только от его дефицита,

но и от доступа к потребителям (каналам продаж). В этом смысле асимметрия в «эффекте двойного доступа» чем-то напоминает действие двух «равнодействующих» сил, направленных в своем движении в противоположные стороны. В частности, ОАО «Гормолзавод Вольский» адаптируется к этим силам, используя преимущество месторасположения, связанное с большей численностью населения на территории Вольского района (91,8 тыс. чел.), чем в среднем по муниципальным районам, а также то, что это единственное предприятие в районе, имеющее производственные мощности по переработке молока.

С учетом этих факторов предприятие с 2008 по 2011 г. стремилось к максимальному расширению товарной номенклатуры (второй подход к реализации конкурентного преимущества в «количестве продукции»), включая в нее ассортиментные группы, охватывающие не только цельномолочную продукцию, но и маслоделие и сыроделие. Кроме традиционных видов цельного молока и кисломолочной продукции, освоено выпуск йогуртов с разными вкусовыми добавками, мороженого, сывороточных напитков, сыра «Адыгейский». К началу 2012 г. ассортиментная линейка предприятия насчитывала 22 наименования молочной продукции, превысив границу насыщенности локального уровня. Несмотря на высокую скорость насыщения товарной номенклатуры, основная компетенция предприятия связана с фокусированием на выпуске традиционных видов молочной продукции в упаковке «пленка». Среднегодовой темп роста выпуска цельномолочной продукции за последние 6 лет составил у ОАО «Гормолзавод Вольский» 129%, по Саратовской области – 118% при среднегодовом удельном весе в региональном выпуске на уровне 2,7%, т. е. менее 5% (табл. 3). Этот показатель также следует применять при отнесении предприятия к конкурирующему на локальном уровне.

В отношении доступа к потребителям ОАО «Маслодел» не может использовать преимущество месторасположения, поскольку по численности населения Марксовский район является менее емким рынком (64,4 тыс. чел.), а на его территории локализованы крупные животноводческие хозяйства, расширяющие границы деятельности за счет вертикальной интеграции вверх, т. е. в молочную промышленность. В этой связи товарная номенклатура предприятия сфокусирована на выпуске узкого ассортимента цельномолочной продукции и масла животного (первый подход к реализации конкурентного преимущества в «количестве продукции»), составляя 10 наименований молочной продукции. Концентрация на

производстве видов продукции, выражающих основную компетенцию, позволило ОАО «Маслодел» достигнуть среднегодового темпа роста вы-

пуска цельномолочной продукции за последние 6 лет на уровне 135% при среднегодовом удельном весе в региональном выпуске 6,3%.

Таблица 3

Экономические результаты деятельности анализируемых предприятий в 2008–2013 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
1. Объем выпуска цельномолочной продукции, тыс. тонн							
Саратовская область	71,5	80,5	105,9	110,0	145,0	175,0	195,3
ОАО «Гормолзавод Вольский»	1,6	1,8	1,8	2,9	3,5	5,9	7,7
ОАО «Маслодел»	2,3	2,5	5,9	11,3	11,5	11,9	13,8
1.1. Цепные темпы роста, %							
Саратовская область	100,0	112,6	131,6	103,9	131,8	120,7	111,6
ОАО «Гормолзавод Вольский»	100,0	108,3	99,3	164,4	119,9	170,0	130,3
ОАО «Маслодел»	100,0	108,7	236,4	193,0	101,7	103,0	115,8
2. Удельный вес в региональном выпуске цельномолочной продукции, %							
ОАО «Гормолзавод Вольский»	2,3	2,2	1,7	2,6	2,4	3,4	3,9
ОАО «Маслодел»	3,2	3,1	5,5	10,3	7,9	6,8	7,0
3. Удельный вес в выпуске предприятий кисломолочной продукции, %							
ОАО «Гормолзавод Вольский»	31,0	30,1	27,4	24,2	21,5	15,4	11,9
ОАО «Маслодел»	1,0	1,1	0,6	12,2	22,3	21,8	17,3
4. Выручка на тонну продаваемой продукции, тыс. руб.							
ОАО «Гормолзавод Вольский»	–	27,9	32,3	32,7	41,0	32,9	39,1
ОАО «Маслодел»	–	11,5	9,5	10,0	22,2	26,0	30,5
5. Себестоимость на тонну продаваемой продукции, тыс. руб.							
ОАО «Гормолзавод Вольский»	–	26,9	31,5	31,9	36,5	28,3	37,5
ОАО «Маслодел»	–	11,3	9,2	9,7	22,1	25,9	30,6

Анализ данных, представленных в табл. 3, позволяет выявить за 2009–2011 гг. влияние экономии от масштаба производства на экономические результаты предприятий. Если предприятие (ОАО «Гормолзавод Вольский») изменяет структуру ассортимента молочной продукции, увеличивая насыщенность с 16 до 22 наименований, то повышение объема выпуска почти в 2 раза приводит к возрастанию на тонну выпуска выручки от продаж в 2,5 раза и себестоимости продаж 2,3 раза. В случае, когда предприятие (ОАО «Маслодел») не вносит изменений в структуру ассортимента молочной продукции, поддерживая насыщенность на уровне 10 наименований, то повышение объема выпуска почти в 2 раза приводит к возрастанию на тонну выпуска выручки от продаж в 2,3 раза и себестоимости продаж 2,4 раза. Даже несмотря на резкое увеличение в объеме выпуска с 0,6 до 22,3% доли более маржинальной кисломолочной продукции.

Опыт ОАО «Гормолзавод Вольский» демонстрирует, что освоение технологий получения обезжиренной кисломолочной продукции и продукции на основе молочной сыворотки приводит за этот период к увеличению прибыли от продаж на тонну выпуска в 5,6 раза. Таким образом, конкурентная стратегия, применяемая ОАО «Гормолзавод Вольский», в основе которой лежит парная комбинация конкурентных преимуществ – насыщенность ассортимента и низкие полные затраты на единицу продаж, обеспечивает более высокие экономические результаты, чем у ОАО «Маслодел», стратегия которого строится на комбинации таких конкурентных преимуществ, как объем выпуска и низкие полные затраты на единицу продаж [2].

Применение современных производственных технологий изменяет «техническое отношение» между затратами на входе и объемом

выпуска продукции, выступая источником экономии от масштаба производства. В то же время конкурентная стратегия, строящаяся на изменении структуры ассортимента, должна отвечать логике экономии от разнообразия. Чтобы узнать, оправдывает ли себя стратегия насыщения ассортимента на локальном уровне, следует соотнести материальные затраты (м.з.) с числом наименований выпускаемой молочной продукции (м.з./м). Выгода от применения этой стратегии появится, когда материальные затраты будут распределяться на большее число наименований выпускаемой продукции. Этот источник экономии от разнообразия можно назвать «делимостью», в отличие от «неделимости» (разнесения затрат на большой объем выпуска), характерной для экономии от масштаба производства. В частности, за 2011 г. величина материальных затрат, приходящихся на одно наименование молочной продукции, составила по ОАО «Гормолзавод Вольский» 4724 руб., по ОАО «Маслодел» – 23 269 руб., с учетом того, что в структуре себестоимости

проданной продукции доля материальных затрат находилась на уровне 89% у первого и 87% у второго предприятия.

Для развития внутреннего потенциала предприятия в рамках логики экономии от масштаба производства важным барьером выступают емкость локального рынка и наличие специфических ресурсов и способностей. В трактовке ресурсной концепции эти ресурсы и способности являются ограниченно имитируемыми, так как их сложно передать или воспроизвести [11]. В отношении ОАО «Маслодел» речь идет о сложности в получении и воспроизводстве широких функциональных способностей в маркетинге и продажах, базирующихся на группе ресурсов («комплексном паттерне» [11]). Таким образом, локальный производитель на межрайонном и региональном уровне будет испытывать из-за низкой концентрации специфических ресурсов сильное конкурентное давление от ведущих производителей, уводящих соперников в область высоких расходов на брендирование, дистрибуцию и продвижение (табл. 4).

Таблица 4

Степень силы конкурирующего в паре производителя в зависимости от концентрации специфических ресурсов

Уровень конкурентного взаимодействия		Концентрация специфических ресурсов	Конкурирующая пара производителей в отраслевом и географическом масштабе		
Имитация ↑	1. Национальный (межнациональный)	Максимальная	Лидер ≥ Лидер	Лидер > Ведущий	Инновации ↓
	2. Региональный (межрегиональный)	Умеренная	Ведущий ≥ Ведущий	Ведущий < Лидер	
	3. Муниципальный (межрайонный)	Минимальная	Локальный ≥ Локальный	Локальный < Ведущий	

В этой связи ОАО «Маслодел» выбрало в качестве способа развития стратегическое партнерство с Воронежским холдингом «Молвест», занимающим широкую конкурентную позицию на межрегиональном уровне. Под контроль ЗАО «Молвест» перешли такие функциональные области ОАО «Маслодел», как дистрибуция и продвижение продукции на региональные рынки. Продажа продукции предприятия осуществлялась под брендом холдинга «Волжские просторы» (условия франчайзинга) и через его каналы распределения. Разумеется, что результатом такого партнерства явилось вхождение ОАО «Маслодел» в состав холдинга ЗАО «Молвест».

ОАО «Гормолзавод Вольский» во многом оправдывает сложившуюся лояльность потребителей, развивая производственные способности в освоении молочной продукции, используемой

для диетических и лечебно-профилактических целей. Для изоляции этого источника конкурентного преимущества предприятие использует «преимущественное право» на социальный канал продаж на территории Вольского района. Доступ к этому каналу открывается не только благодаря организационным способностям предприятия в получении информации и коммуникации, но и поддержке региональных и муниципальных органов управления. Распространение молочной продукции через эту стратегическую нишу экономит предприятию существенные расходы на брендирование и продвижение продукции, в отличие от торговых сетей. Таким образом, применение модели «узкой дифференциации» позволяет предприятию удерживать конкурентные преимущества на локальном уровне.

В случае имитации локальными производителями стратегии дифференциации ведущих предприятий на региональном уровне возрастает риск существенного роста расходов в области сбыта (упаковка, доставка, содержание отдела сбыта и склада готовой продукции, реклама). Например, замещение упаковки из пленки картонной упаковкой, используемой для функциональной и обогащенной молочной продукции, вызовет, по оценке «СОЮЗМОЛОКО», увеличение расходов более чем в 3 раза [12]. Кроме того, рост расходов на доставку обусловлен спецификой «договоров поставки», заключаемых с торговыми сетями, в которых существенным условием является доставка продукции транспортом поставщика. В результате перерасход средств по сфере сбыта может привести к перекосу в структуре источников финансирования и повышению финансового риска. Так, «коэффициент задолженности» в среднем за последние 6 лет составил у ОАО «Гормолзавод Вольский» 62%, у ОАО «Маслодел» 22%. Также следует учесть эффект «нехватки времени» на быструю аккумуляцию ресурсов (способностей), приводящий к возрастанию операционного и финансового рисков предприятия.

Результаты

Обобщая все вышесказанное, сделаем вывод, что молочное предприятие, конкурируя на локальном уровне с разными по силе соперниками, сможет удерживать конкурентные преимущества и поддерживать конкурентоспособное состояние. Устойчивость этого состояния зависит от выбора комбинации конкурентных преимуществ, соответствующих условиям территории дислокации предприятия с точки зрения доступа как к сырьевой базе, так и к потребителям (каналам продаж). В этой связи мы рассмотрели молочные предприятия, функционирующие в условиях, с одной стороны, дефицита молока-сырья и относительно емкого рынка продаж, с другой стороны, избыточного предложения молока-сырья и менее емкого рынка продаж. Анализ этих условий позволил выявить влияние факторов неоднородности и вялости локального рынка на выбор комбинации конкурентных преимуществ предприятий.

Влияние фактора неоднородности на рынке закупок сырого молока мы показали на примере модели ценовой эластичности предложения. В первом случае – адаптация предприятия к условиям дефицита молока-сырья побудила ориентироваться на комбинацию конкурентных

преимуществ – насыщенность ассортимента и низкие затраты. Во втором случае – приспособление предприятия к менее емкому сегменту рынка вынудило его поддерживать узкую номенклатуру и выбрать комбинацию конкурентных преимуществ – объем выпуска и низкие затраты. Анализ эмпирических данных показал, что предприятие с насыщенным ассортиментом, применяя стратегию «узкой дифференциации», достигает более высоких экономических результатов.

Список литературы

1. Хан Д. Планирование и контроль : концепция контроллинга : пер. с нем. М. : Финансы и статистика, 1997. 800 с.
2. Андреев А. В. Формирование конкурентных преимуществ предприятий пищевой промышленности : теория и практика // Научное обозрение. 2012. № 4. С. 316–327.
3. Портер М. Конкурентная стратегия : Методика анализа отраслей и конкурентов : пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Андреев А. В. Формирование устойчивой конкурентной позиции предприятий молочной промышленности на локальном уровне // ЭТАП : Экономическая теория, анализ, практика. 2014. № 1. С. 58–73.
5. О защите конкуренции : федер. закон от 26 июня 2006 г. № 135-ФЗ. URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html (дата обращения: 20.08.2014).
6. Маршалл А. Основы экономической науки : пер. с англ. М. : Эксмо, 2008. 832 с.
7. Серегин С. Н., Каширина О. Н., Колончин К. В. Принципы и особенности территориального размещения производственной базы пищевой промышленности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 10. С. 12–19.
8. Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма : Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация : пер. с англ. СПб. : Лениздат, 1996. 702 с.
9. Андреев А. В. Способы укрепления конкурентной позиции молокоперерабатывающих предприятий на региональном уровне // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14, вып. 1. ч. 1. С. 71–79.
10. Гражданский Кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть 2 от 01 марта 1996 г. URL: <http://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 20.08.2014).
11. Грант Р. М. Ресурсная теория конкурентных преимуществ : практические выводы для формулирования стратегии // Вестн. СПбГУ. Сер. 8. Менеджмент. 2003. Вып. 3 (24). С. 47–75.
12. Рыбалова Т. И. Рынок упакованного молока // Молочная промышленность. 2014. № 1. С. 7–9.

Withholding of Competitive Advantage Dairy Enterprises at the Local Level

A. V. Andreev

Stolyin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: awvv@mail.ru

Introduction. Local (municipal and district) level is represented by the largest number of dairy companies to whom there is a problem retaining competitive advantage. **Empirical analysis.** The article proves that the dairy plant of this type can offer a combination of competitive advantages, appropriate conditions as the territory of the dislocation, and the presence of specific resources. To analyze the influence of the conditions of location dairy enterprise introduced the concept of «double effect of access» by which the detected difference in the effect of competitive forces – farms, suppliers and consumers. Multidirectional vector of these forces allows us to determine the influence of factors of heterogeneity and sluggishness of the local market to choose from a combination of competitive advantages. Empirical analysis of the dairy enterprises at this level showed that the best adaptation achieves enterprise operating in a deficit of raw milk and a large market sales, rather than vice versa. This company creates the optimal mechanism of transaction management with farms, suppliers and activities focuses on a combination of competitive advantages – the saturation range and low cost. **Results.** Dairy plant with a rich nomenclature usually develops broad functional abilities, looking for ways to isolate the power advantages, uses a strategy of «narrow differentiation», reaching on a background of rivals high economic results.

Key words: effect of double access, combination of competitive advantages, specific resources, competitive strategy.

References

1. Khan D. *Planirovanie i kontrol': kontsepsiya kontrol'linga* [Planning and control: the concept of controlling]. Moscow, Finance and Statistics Publ., 1997. 800 p.
2. Andreev A. V. *Formirovanie konkurentnykh preimushchestv predpriyatii pishchevoi promyshlennosti: teoriya i praktika* [Formation of the competitive advantages of the food industry: theory and practice]. *Nauchnoe obozrenie* [Science Review], 2012, no 4, pp. 316–327.
3. Porter M. *Konkurentnaja strategija: Metodika analiza otrasej i konkurentov* [Competitive Strategy: Technique for Analyzing Industries and competitors]. Moscow, Alpina Business Books Publ., 2005. 454 p.
4. Andreev A. V. *Formirovanie ustoychivoy konkurentnoy pozitsii predpriyatij molochnoy promyshlennosti na lokal'nom urovne* [Creating sustainable competitive position dairy enterprises at the local level]. *ETAP: Jekonomicheskaja teorija, analiz, praktika* [ETAP: Economic theory, analysis, and practice], 2014, no. 1, pp. 58–73.
5. *O zashhite konkurencii: federal'nyj zakon ot 26 ijunja 2006 g. № 135-FZ* (On protection of competition. Federal law of June 26, 2006, № 135-FZ). Available at: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html (accessed 20 August 2014).
6. Marshall A. *Osnovy ekonomicheskoy nauki* [Principles of economics]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 832 p.
7. Seregin S. N., Kashirina O. N., Kolonchin K. V. *Printsipy i osobennosti territorial'nogo razmeshcheniya proizvodstvennoy bazy pishchevoy promyshlennosti Rossii* [Principles and features of territorial distribution of food industry production base in Russia]. *Jekonomika sel'skohozjajstvennyh i pererabatyvajushhih predpriyatij* [Economics of agricultural and processing enterprises], 2011, no. 10, pp. 12–19.
8. Williamson O. *Jekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya* [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, «relational» contracting]. St. Petersburg, Lenizdat, 1996. 702 p.
9. Andreev A. V. *Sposoby ukrepleniya konkurentnoy pozitsii molokopererabatyvajushchikh predpriyatij na regional'nom urovne* [Ways to strengthen the competitive position of milk processing enterprises at the regional level]. *Izvestiya of Saratov University. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2014, vol. 14, iss. 1, pt. 1, pp. 71–79.
10. *Grazhdanskij Kodeks Rossijskoj Federacii (GK RF) Chast' 2 ot 01 marta 1996* (Civil code of the Russian Federation (CC RF). Part 2 01 March 1996). Available at: <http://base.garant.ru/10164072/> (accessed 20 August 2014).
11. Grant R. M. *Resurnaja teorija konkurentnykh preimushchestv: prakticheskie vyvody dlja formulirovanija strategii* [Resource-based theory of competitive advantage: implications for strategy formulation]. *Bulletin of St. Petersburg State University. Ser. 8. Management*, 2003, iss. 3 (24), pp. 47–75.
12. Rybalova T. I. *Rynok upakovannogo moloka* [Packaged milk market]. *Molochnaja promyshlennost'* [Dairy industry], 2014, no. 1, pp. 7–9.

УДК 334.754

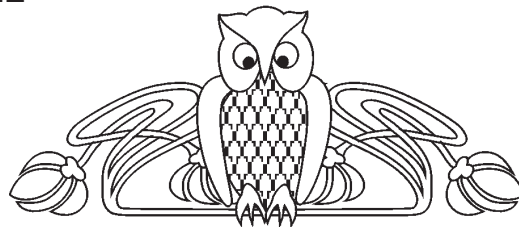
СОДЕРЖАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ И РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

И. Н. Зубрилин

преподаватель кафедры маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: dzilya@rambler.ru

Е. Ю. Сидорова

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой маркетинга, внешнеторговой деятельности и учета на предприятиях, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: EJSidorova@yandex.ru

Введение. В современных условиях увеличение количества отечественных компаний, внедряющих элементы корпоративного управления в практику своей деятельности, ставит задачу рассмотрения механизма его становления и развития.

Теоретический анализ. В статье представлена углубленная характеристика механизма развития и реализации корпоративного управления в социально-экономической системе производственной организации. Обозначены особенности и целевые основы его составляющих: механизма управления корпоративным страхованием, механизма управления распределением корпоративного заказа, механизма управления корпоративным налогообложением, механизма управления корпоративным ценообразованием, механизма управления информационным обеспечением, механизма управления корпоративным обменом ресурсами, механизма управления корпоративной культурой, механизма управления корпоративными финансами. **Результаты.** Подчеркивается роль механизма реализации и развития корпоративного управления в поддержании баланса интересов различных заинтересованных сторон.

Ключевые слова: корпоративное управление, управления, бизнес-единица.

Введение

Внедрение элементов корпоративного управления в практику деятельности компаний способствует увеличению доступа к финансовым ресурсам [1], росту капитализации [2–4], улучшению результатов операционной деятельности [5, 6], а также повышению общего уровня транспарентности [7], что становится основой формирования конкурентоспособной позиции на рынке. Данное обстоятельство стимулирует широкий круг отечественных организаций к внедрению и развитию корпоративного управления.

Вместе с тем развитие практики корпоративного управления требует серьезной перестройки организаций, формирования новых институциональных блоков и реализации новой системы отношений между различными заинтересованными сторонами:

- акционерами (ключевая цель – обеспечение роста капитала);
- исполнительными органами (контроль финансовых потоков, реализация личных интересов);
- сотрудниками (создание финансовых, материальных и моральных условий труда);
- внешними инвесторами (обеспечение экономического роста компании);
- обществом (позитивное изменение окружающей среды компании);
- государством (создание рабочих мест, реализация социальных программ, выплаты в бюджет и внебюджетные фонды);
- клиентами компании (создание продуктов и услуг с высокими потребительскими свойствами при доступной цене);
- международными сообществами (вклад в развитие бизнеса и систем корпоративного управления);
- кредиторами (поддержание экономической стабильности компании).

Обеспечить сбалансированность таких разнонаправленных интересов возможно лишь при внедрении в практику деятельности компании механизма реализации и развития корпоративного управления.

Теоретический анализ

В самом общем смысле любой механизм рассматривается как система, передающая и преобразующая состояния и движения. По нашему мнению, механизм корпоративного управления для социально-экономической системы производственной организации должен включать в себя ведущий и ведомые элементы. При этом ведомые элементы могут как представлять собой отдельную систему, так и быть подсистемой ведущего элемента. Поэтому, решая проблему кор-

поративного управления, механизм управления данным процессом следует также представлять сложным объектом исследования. Это означает, что такой механизм является подсистемой общей системы управления производственной организацией, наряду с множеством других подсистем или механизмов управления, обеспечивающих ее эффективное функционирование: подсистемой управления процессами формирования и реализации корпоративной стратегии; механизмом управления распределением корпоративных заказов; механизмом управления распределением корпоративных финансов; механизмом управления корпоративным обменом ресурсами; механизмом управления корпоративным ценообразованием; механизмом управления корпоративным (взаимным) страхованием; механизмом управления корпоративным налогообложением; механизмом управления информационным обеспечением; механизмом управления корпоративной культурой.

Ведущим элементом в общей системе управления производственной организацией является подсистема управления производственным процессом, которая заставляет функционировать в едином режиме другие подсистемы и элементы. Механизм реализации и развития корпоративного управления также должен работать в режиме, задаваемом данной подсистемой.

Такой механизм представляет собой совокупность последовательно осуществляемых процессов, устанавливающих комплексное управленческое воздействие на все объекты управления, участвующие в хозяйственной деятельности, в целях повышения эффективности функционирования производственной организации и обеспечения сбалансированности разнонаправленных интересов участников корпоративных процессов.

Основываясь на определениях механизма управления и в соответствии с общей логикой построения любого механизма управления, механизм реализации и развития корпоративного управления должен включать в себя следующие составляющие:

- движущую силу как ведущий элемент, запускающий данный механизм в действие;
- нормативно-правовой, организационный и методический инструментарий достижения корпоративных целей;
- подсистему управления процессами формирования и реализации корпоративной стратегии;
- механизмы управления распределением корпоративных заказов и корпоративных финансов;
- механизмы управления корпоративным обменом ресурсами и корпоративным ценообразованием;

– механизмы управления корпоративным (взаимным) страхованием и корпоративным налогообложением;

– механизмы управления информационным обеспечением и корпоративной культурой.

Эффективное функционирование механизма реализации и развития корпоративного управления определяется наличием соответствующего инструментария в виде нормативно-правового, организационного и методического обеспечения данного процесса.

С нашей точки зрения, такая основа должна стать составляющим элементом механизма, где определяющую роль выполняет методическое обеспечение, состоящее в применении методов управленческого воздействия. Через применение данных методов будет реализовываться основное содержание управленческой деятельности в рамках корпоративного процесса.

Нормативно-правовое обеспечение корпоративного процесса регламентируется, прежде всего, кодексом корпоративного поведения, закрепившим в себе национальные стандарты корпоративного управления. Кроме того, производственная организация обязана руководствоваться (и исполнять) федеральными законами, регламентирующими ее деятельность, а также значительным числом нормативных документов общего и общетехнического характера.

Подсистема управления процессом формирования и реализации корпоративной стратегии имеет основной задачей определение приоритетных направлений развития корпорации, а также объёма ресурсов, необходимых для реализации сформированной стратегии.

В качестве основной цели внедрения механизма формирования корпоративной стратегии выделяют составление программ стратегического развития, которые должны привести к повышению эффективности системы корпоративного управления.

Подсистема управления организационным развитием строится на формировании высокоэффективной и ответственной команды управленцев, мобилизации их интеллектуального потенциала, формировании системы группового мышления и решении задач. Внедрение подобной технологии развития организационного потенциала производственной организации позволяет повысить уровень управляемости и подотчётности менеджеров совету директоров и акционерам, а также повысить эффективность функционирования организации в целом.

Подсистема управления инновационным развитием базируется на том, что руководство производственной организации и члены трудового коллектива осознают как объективную

необходимость внедрения инноваций, так и необходимость управления инновационными процессами.

Актуальность осуществления инновационного процесса обусловлена влиянием на процесс функционирования производственной организации конкуренции, поведения потребителей, развития рынков товаров и услуг, появления новых технологий, глобализации мировой экономики и других факторов. Таким образом, инновации должны восприниматься членами трудовых коллективов как необходимость не только выживания, но и дальнейшего процветания производственных организаций. Как отмечает П. Дойль, непрерывное внедрение новшеств – единственный способ поддержания высоких темпов развития компании и уровня доходности [8].

Необходимым условием для успешной инновационной деятельности является высокий уровень развития инвестиционного потенциала, который определяется как способность организации привлекать частные, корпоративные и государственные инвестиции в акционерный капитал.

Инвестиционную привлекательность отражают следующие показатели:

- коэффициент ликвидности;
- коэффициент быстрой ликвидности;
- коэффициент покрытия;
- коэффициент покрытия процентов;
- коэффициент покрытия текущих обязательств;
- длительность оборота дебиторской задолженности;
- длительность оборота кредиторской задолженности.

Обобщая эти и другие условия, следует отметить, что для осуществления инновационной деятельности требуется наличие у производственной организации инновационного потенциала, представляющего собой совокупность множества ресурсов: интеллектуальных, материальных, финансовых, кадровых, инфраструктурных и др.

Подсистема управления финансово-экономическим потенциалом обеспечивает его реализацию через повышение эффективности инвестирования средств, которое должно повлечь за собой рост капитализации, снижение внутренних издержек, а также повышение результатов операционной деятельности.

В данном контексте финансово-экономический потенциал можно представить как реальную возможность производственной организации эффективно осуществлять хозяйственную деятельность для достижения максимально возможного финансового результата, как возможность привлекать капитал в необходимом для

осуществления эффективных инвестиционных проектов объеме, как наличие собственного капитала, требуемого для финансовой устойчивости. Основной целью управления финансово-экономическим потенциалом является оптимизация финансовых потоков с целью достижения максимального финансового результата.

При управлении финансово-экономическим потенциалом должны быть обеспечены следующие условия: необходимый объем собственных средств, приемлемый для устойчивости функционирования; уровень рентабельности вложенных средств; обеспечение прозрачности финансового положения производственной организации. Эффективность управления финансово-экономическим потенциалом определяется способностью данной подсистемы управления наращивать денежные потоки.

Подсистема управления положительным образом компании базируется на создании идеальной формы ее представления в сознании членов трудового коллектива, широких слоев населения и кругов общественности в целях формирования доверительного отношения к ней.

Доверительное отношение общества к организации должно стать в условиях корпоративных отношений основным мотивом и оценочным критерием его поведения, а подсистема управления положительным образом организации должна способствовать распространению такого доверительного отношения с учетом интересов следующих групп:

- внутренних, или интересов собственников, руководителей и сотрудников организации;
- хозяйственных в виде интересов потребителей, поставщиков, конкурентов, кредиторов, потенциальной рабочей силы;
- общественных – интересов государства, средств массовой информации, общественных организаций;
- интересов защитников природной среды.

Коммуникативное поведение организации должно базироваться на признании интересов партнеров по коммуникациям, на способности к самоанализу и разрешению конфликтных ситуаций, на готовности к конструктивному диалогу с любыми экономическими субъектами.

Инновационное поведение организации должно стать предпосылкой для наиболее полного удовлетворения запросов потребителей.

Механизм управления распределением корпоративных заказов обеспечивает распределение централизованных заказов между бизнес-единицами, входящими в состав корпорации.

Необходимость формирования данного механизма обусловлена сложной структурой производственной организации, включающей

большое число подразделений, часть из которых выполняет или потенциально может быть настроена на выполнение одних и тех же функций, производство однотипных по назначению продуктов, работ и услуг. При этом различаются их возможности по объёму выпуска и себестоимости производимых продуктов, работ и услуг. Производственная организация, с одной стороны, заинтересована в сохранении существующей организационной структуры, с другой, нацелена на снижение себестоимости производимой продукции, работ и услуг. Данное условие вызывает необходимость поиска наиболее оптимальных механизмов распределения корпоративных заказов.

Выделяют следующие механизмы распределения корпоративных заказов: конкурсные, обратных приоритетов, внутренних цен, внутренних цен без перераспределения прибыли.

Конкурсный механизм базируется на определении объёма прибыли, получаемой каждым из структурных подразделений, в целях выявления возможности производства однотипные товары, работы и услуги. После чего осуществляется распределение заказа. Данный механизм распределения корпоративного заказа не даёт оптимального решения в силу возможного завышения отдельными структурными подразделениями потенциального размера дохода. Вместе с тем ситуация подвержена изменениям, влиянию факторов внешней и внутренней среды, влекущими за собой изменение размера себестоимости производимой продукции. Также среди недостатков можно отметить отсутствие принципа справедливости, когда компании с незначительно завышенными издержками не могут претендовать на получение корпоративного заказа.

Механизмы обратных приоритетов помогают избавиться от ряда недостатков конкурсных процедур. В рамках данного механизма доля заказа, получаемого отдельным структурным подразделением, определяется в зависимости от размера получаемой прибыли на единицу продукции при учёте влияния на совокупный размер прибыли.

У такого механизма есть ряд позитивных сторон:

- имеет большую оптимальность;
- ведёт к увеличению доли, достающейся корпоративному центру;
- снижает риск создания коалиции структурных подразделений;
- снижает риск манипуляции результатами.

В качестве основы механизма внутренних цен выступает внедрение параметра корпоративной цены, влияющей на внутреннюю прибыль предприятия. Важной составляющей данного

механизма является распределение прибыли между подразделениями согласно их внутренним прибылям.

Преимуществами данного механизма являются:

- обеспечение оптимального распределения заказа;
- крайне малая опасность возникновения сговора подразделений.

Негативным моментом выступает возможность манипулирования бизнес-единицей информации о внутренней цене в сторону завышения.

Механизм внутренних цен без перераспределения создан для устранения негативных сторон механизма внутренних цен с перераспределением. В рамках данного механизма корпоративный центр покупает продукцию, работы и услуги по внутренней цене. Эта цена совпадает с фактической и закрепляется за бизнес-единицей (без учёта обязательных отчислений в корпоративный центр). Данный механизм имеет ряд свойств, сходных с конкурсным механизмом. При этом присутствуют негативные эффекты при реализации данного механизма:

- не обеспечивается оценка достоверности данных структурных подразделений;
- существенен риск сговора бизнес-единиц.

Механизм управления распределением корпоративных финансов решает задачу рационального распределения финансовых ресурсов между структурными подразделениями компании. Распределение ресурсов должно преследовать цель поддержания стабильного положения компании и формирования предпосылок его развития, реализации центральной стратегии.

Совокупность средств, получаемых головным центром, распределяется на различные нужды: часть из них расходуется на покрытие постоянных издержек, часть – на поддержание текущего положения предприятия на рынке, а часть – на финансирование программ развития структурных подразделений. Последняя часть расходов вызывает повышенный интерес. Как правило, в организации существует положение, согласно которому каждое структурное подразделение подаёт заявку в бюджетный комитет. Заявка включает в себя обоснование предлагаемого нововведения, а также оценку эффективности вложения средств. В зависимости от конкретных показателей определяются размер денежных средств и приоритетность выделения для каждого структурного подразделения.

Существуют следующие наиболее популярные механизмы распределения корпоративных финансов:

- конкурсный;
- обратных приоритетов;

– корпоративного кредитования с гибкими ставками;

– совместного финансирования.

Конкурсные процедуры во многом схожи с одноимённым механизмом, рассмотренным в разделе распределения корпоративных заказов. В рамках данного механизма происходит определение эффекта по каждому из реализуемых проектов, а также отдачи средств на единицу вложенных ресурсов. В результате приоритет отдаётся наиболее выгодным с финансовой точки зрения.

Механизм обратных приоритетов распределения корпоративных финансов аналогичен механизму обратных приоритетов при распределении заказов. Он используется с целью увеличения совокупного выпуска продукции.

Механизм корпоративного кредитования с гибкими ставками осуществляется через сбор корпоративным центром информации о размере затрат на производство каждым из структурных подразделений, после чего происходит оценка имеющихся ресурсов и выделение пакетов помощи различного размера. В качестве слабых сторон данной системы выделяют возможность манипулирования данными со стороны структурных подразделений.

Механизм совместного финансирования строится на распределении объёма выделяемых на проекты средств между центром и отдельными структурными подразделениями. Применение данного механизма повышает эффективность использования расходуемых средств [9]. Реализация механизма происходит через определение по каждому проекту общего объёма финансирования, количества средств, выделяемых структурным подразделением, и объёма средств, который должен выделить корпоративный центр для получения максимального эффекта. При этом осуществляется оценка эффективности вкладываемых средств с целью определения целесообразности вложения.

Механизм управления корпоративным ценообразованием призван определять корпоративные цены на продукцию, услуги и ресурсы, потребляемые внутри компании. Выделяемые трансфертные цены по каждому виду продукции составляют ориентиры для структурных подразделений, которые стремятся снизить издержки на производство продукции до среднего корпоративного уровня, а также позволяют минимизировать налогооблагаемую базу.

Существуют следующие методы корпоративного ценообразования:

– определения рыночной цены;

– определения цены последующей реализации;

– затратный метод;

– метод обеспечения рентабельности инвестиций.

Метод определения рыночной цены базируется на определении рыночных цен на товары, работы или услуги, потребляемые компанией в процессе своей деятельности. При этом либо устанавливается цена в соответствии с минимальными рыночными ценами, либо принимается решение о закупке товаров работ и услуг с рынка при превышении общих издержек компании на производство. Данный метод может быть использован только при существовании рыночных аналогов, в случае производства уникальных товаров и услуг используются другие методы.

Метод определения последующей цены реализации позволяет исключить ранее отмеченный недостаток. В рамках данного метода определяется итоговая цена реализации продукции, в соответствии с которой определяется лимит возможных внутренних затрат на производство.

Затратный метод базируется на определении совокупности прямых, косвенных либо общих затрат на производство продукции, к объёму которых добавляется определённая норма прибыли. Существенным недостатком данного и предыдущего метода является возможное завышение затрат структурными подразделениями и отсутствие стимулов к его снижению.

Метод обеспечения рентабельности реализуется через включение в структуру себестоимости суммы денежных средств, которые были затрачены на инвестирование проекта. Данный метод позволяет переносить проценты по взятым кредитам на стоимость продукции.

Механизм управления корпоративным налогообложением отвечает за распределение частей получаемой прибыли, перечисляемых структурными подразделениями в централизованные фонды. Ставка налогообложения зависит от величины прибыли или от рентабельности. Стимулирующее воздействие механизма налогообложения определяется величиной ставки налогообложения, а для корпорации – величиной получаемой в процентном соотношении прибыли.

Выделяют следующие механизмы корпоративного налогообложения:

– дискретные прогрессивные механизмы стимулирования;

– регрессивные дискретные механизмы.

Дискретные прогрессивные механизмы стимулирования предполагают внедрение ограниченного списка предварительно определённых налоговых ставок. В простейших вариантах данного механизма имеется заданный уровень дохода, до достижения которого закреплена стандартная ставка налогообложения, которая

увеличивается для структурных подразделений, перешедших такую границу. Как правило, стандартная ставка равна уровню внешних налогов. Механизм позволяет извлекать дополнительные средства с наиболее успешных структурных подразделений, часть из которых направляется на выплату налогов, а часть – на развитие неэффективных подразделений. В качестве основного недостатка прогрессивного метода выступает установление единой ставки для всех интервалов. Это обстоятельство приводит к «переплате» структурными подразделениями, которым устанавливаются более низкие планы. Также применение такого механизма стимулирует структурные единицы к завышению показателей затрат.

Для устранения перечисленных недостатков используются регрессивные механизмы, в рамках которых ставки внутреннего налогообложения уменьшаются по мере роста рентабельности бизнес-единицы. При применении данного механизма предприятия заинтересованы в снижении уровня затрат в максимальном объеме.

Механизм управления корпоративным страхованием направлен на снижение рисков бизнес-единиц корпорации за счёт формирования страхового фонда. В научной литературе выделяют два основных варианта реализации данного механизма:

- взаимное страхование;
- совместное страхование.

Взаимное страхование направлено на снижение рисков предприятия и реализуется через объединение средств отдельных бизнес-единиц компании без привлечения средств со стороны корпоративного центра. Каждая бизнес-единица выступает в двойной роли – страхователя и страховщика, что влияет на снижение размера вклада и повышение эффективности использования средств. При использовании данного вида страхования, как правило, формируется целевой фонд, который должен покрыть риски, носящие однородный характер.

Совместное страхование реализуется через привлечение корпоративного центра, который софинансирует страховой фонд. Такой вид страхования применяется для поддержания дополнительного уровня защиты бизнес-единиц в случае, если их финансовое положение не позволяет самостоятельно финансировать страхование от различных угроз.

Основным критическим моментом при выборе вариантов страхования является проблема манипулирования отдельными бизнес-единицами информацией о потенциальном уровне угроз и возможных последствий в сторону их занижения для уменьшения размера вложений в фонды.

Механизм управления корпоративным обменом ресурсами преследуют цель снижения издержек и рисков за счёт взаимовыгодного обмена ресурсами между структурными подразделениями компании.

Наиболее эффективным способом организации обмена ресурсами выступает обмен ими между структурными подразделениями через корпоративный центр, который выступает гарантом достигнутых договорённостей и арбитром при возникновении каких-либо нарушений.

Механизм управления информационным обеспечением призван обеспечить эффективность передачи сигналов между структурными единицами организации, между бизнес-единицами и корпоративным центром, между собственниками и прочими заинтересованными лицами. Механизм информационного обеспечения должен поддерживать уровень информационной открытости компании, достаточный для привлечения инвесторов, но не угрожающий её текущему положению на рынке.

Механизм управления корпоративной культурой отвечает за формирование мощного стратегического инструмента, позволяющего ориентировать структурные подразделения организации и членов трудового коллектива на достижение общих целей, мобилизуя для этого их потенциал.

С помощью механизма корпоративной культуры у членов трудового коллектива формируется представление о миссии компании, ценностных установках, моделях поведения, стиле руководства, действующей системе информационного обмена, нормах делового общения, путях решения конфликтов, принятых архетипах поведения, символике и репутации компании. Корпоративная культура способствует интеграции новых участников корпоративных отношений в организацию, регламентации их деятельности в едином направлении.

Результаты

Регламентация и настройка рассмотренной системы механизмов, являющихся составляющими элементами механизма реализации и развития корпоративного управления, позволяют достичь баланса интересов различных сторон корпоративных отношений, обеспечить внутреннюю регламентацию осуществляемых процессов управления корпорацией, а также стимулировать повышение результатов операционной деятельности и рост капитализации компании. Развитие совокупности данных механизмов должно рассматриваться как основа повышения качества корпоративного управления.

С нашей точки зрения, в настоящее время приоритетными направлениями такого развития должно стать развитие корпоративной культуры, информационной и стратегической составляющей корпоративного управления, что является задачей последующих исследований.

Список литературы

1. Разработка кодексов наилучшей практики корпоративного управления // International Finance Corporation : [сайт]. URL: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/9c83840048a7e5f7a447e76060ad5911/20397_Toolkit%2B2_Vol.1.1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9c83840048a7e5f7a447e76060ad5911 (дата обращения: 23.08.2014).
2. Brown L., Caylor M. Corporate Governance and Firm Performance. URL: www.econ.upf.edu/docs/seminars/bhagat.pdf (дата обращения: 23.08.2014).
3. Black B., Kim W., Jang H. How Corporate Governance Affects Firm Value : Evidence on Channels from Korea. URL: <http://www.efa2009.org/papers/SSRN-id844744.pdf> (дата обращения: 23.08.2014).
4. Black B., Kim W., Jang H. Does Corporate Governance Affect Firms' Market Values? Evidence from Korea // *The Journal of Law, Economics, & Organization*. 2003. P. 366–413.
5. Claessens S., Djankov S., Nenova T. Corporate Risk around the World. URL: www1.fee.uva.nl/fm/PAPERS/stijn_papers.htm (дата обращения: 15.02.2013).
6. La Porta R., de Silanes L., Shleifer A. Corporate Ownership around the World. URL: http://www.business.illinois.edu/aguilera/Teaching/ICC/LaPorta.etal_1999_JOF_COaroundWorld.pdf (дата обращения: 01.09.2013).
7. Зубрилин И. Н. Влияние корпоративного управления на повышение прозрачности бизнеса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление, Право. 2013. Т. 13, вып. 3 (2). С. 356–361.
8. Дойль П. Менеджмент : стратегия и тактика. СПб. : Питер, 1999. 560 с.
9. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять проектами. М. : СИНТЕГ-ГЕО, 1997. 188 с.

The Content of the Mechanism of Implementation and Development of Corporate Governance in the Socio-economic System

I. N. Zubrilin

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: dzilya@rambler.ru

E. Yu. Sidorova

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: ejsidorova@yandex.ru

Introduction. In modern conditions the increase in the number of domestic companies, introducing elements of corporate governance in practice its activities, aims consideration of the mechanism of its formation and development. **Theoretical analysis.** The article presents a detailed characterization of the mechanism of development and implementation of corporate governance in the socio economic system of industrial organization. Marked features and target bases its components: mechanism for management of corporate insurance management mechanism the distribution of the corporate order, control mechanism of corporate taxation, corporate governance mechanism pricing mechanism management information security management mechanism of corporate resource sharing mechanism management of corporate culture, mechanism of corporate Finance. **Results.** Emphasizes the role of the mechanism of implementation and development of corporate governance in maintaining the balance of interests of different stakeholders.

Key words: corporate management, management, business unit.

References

1. *Razrabotka kodeksov nailuchshej praktiki korporativnogo upravlenija* (The working of codes of best practice of corporate governance). Available at: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/9c83840048a7e5f7a447e76060ad5911/20397_Toolkit%2B2_Vol.1.1.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=9c83840048a7e5f7a447e76060ad5911 (accessed 23 August 2014).
2. Brown L., Caylor M. *Corporate Governance and Firm Performance*. URL: www.econ.upf.edu/docs/seminars/bhagat.pdf (accessed 23 August 2014).
3. Black B., Kim W., Jang H. *How Corporate Governance Affects Firm Value: Evidence on Channels from Korea*. URL: <http://www.efa2009.org/papers/SSRN-id844744.pdf> (accessed 23 August 2014).
4. Black B., Kim W., Jang H. Does Corporate Governance Affect Firms' Market Values? Evidence from Korea. *The Journal of Law, Economics, & Organization*, 2003, pp. 366–413.
5. Claessens S, Djankov S., Nenova T. *Corporate Risk around the World*. URL: www1.fee.uva.nl/fm/PAPERS/stijn_papers.htm (accessed 15 February 2013);
6. La Porta R., de Silanes L., Shleifer A. *Corporate Ownership around the World*. Available at: http://www.business.illinois.edu/aguilera/Teaching/ICC/LaPorta.etal_1999_JOF_COaroundWorld.pdf (accessed 1 September 2013).

7. Zubrilin I. N. Vliyanie korporativnogo upravlenija na povyshenie transparentnosti biznesa [The effect of corporate governance to increase transparency of business]. *Izvestiya of Saratov University. New Ser. Ser. Economics. Management. Law*, 2013, vol. 13, iss. 3 (2), pp. 356–361.
8. Dojl' P. *Menedzhment: strategija i taktika* [Management: strategy and tactics]. St. Petersburg, Peter Publ., 1999. 560 p.
9. Burkov V. N., Novikov D. A. *Kak upravljat' proektami* [How to manage projects]. Moscow, SINTEG-GEO Publ., 1997. 188 p.

УДК 336.025

ВНЕДРЕНИЕ КОСВЕННЫХ МЕТОДОВ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Т. Е. Тотикова

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения, Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Саратов
E-mail: totikov_@mail.ru

Введение. Значительные масштабы уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц требуют от государства поиска новых, более действенных форм и методов налогового контроля доходов физических лиц. Одним из направлений повышения эффективности государственного контроля налогообложения граждан может стать внедрение косвенных методов определения налоговых обязательств. **Теоретический анализ.** В общемировой практике контроля доходов налогоплательщиков активно используется методика оценки расходов, денежных потоков и собственности для определения налоговых обязательств физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. В статье рассмотрен опыт стран дальнего и ближнего зарубежья в данной области.

Обсуждение результатов. Результатом проведенного в статье анализа стала разработка рекомендаций поэтапного внедрения в систему российского налогового законодательства косвенных методов оценки налоговых обязательств физических лиц.

Ключевые слова: налоговый контроль, уклонение от уплаты налогов, налогообложение доходов физических лиц, косвенные методы налогового контроля.

Введение

Общественная опасность преступных нарушений налогового законодательства выражается в том, что подобные действия наносят вред не только государству в целом, но и всем субъектам-бюджетополучателям социальных выплат, т.е. наиболее значимым и охраняемым институтам и интересам личности, общества и государства. Важнейшим налогом, уклонение от уплаты которого имеет в России широкие масштабы, является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). За время проведения реформы налогоплательщики-физические лица не только овладели базовыми знаниями в области налогов

и налогообложения, но и научились разбираться в тонкостях и хитросплетениях российского налогового законодательства. Данное обстоятельство требует от государства поиска новых, более действенных форм и методов налогового контроля доходов физических лиц. Одним из направлений повышения эффективности государственного контроля налогообложения граждан может стать внедрение косвенных методов определения налоговых обязательств.

Теоретический анализ

Следует отметить, что в российском налоговом законодательстве попытки применения косвенных методов оценки налогооблагаемого дохода физических лиц находили свое отражение отчасти благодаря принятию и вступлению в силу различных законов. Речь идет о системе определения налоговых обязательств физических лиц на основании их расходов. Однако, как показала практика, подобные законы не были в полной мере результативными.

Налоговый контроль за расходами физических лиц вступил в силу с принятием ст. 86.1, 86.2 и 86.3 Налогового кодекса РФ с 1 января 2000 г. [1]. Налоговому контролю подлежали расходы на приобретение недвижимого имущества, механических транспортных средств, акции акционерных обществ, государственные и муниципальные ценные бумаги, сберегательные сертификаты, золото в слитках. Налоговый контроль производился посредством получения информации от организаций или уполномоченных лиц, которые осуществляли ревизию имущества, регистрацию сделок с

этим имуществом, а также регистрацию прав на это имущество. Законодательством было установлено, что в том случае если, согласно финансовым документам, у физического лица задекларированы относительно небольшие доходы, а лицо производит несопоставимые с ними расходы на приобретение дорогостоящего имущества, это является явным признаком сокрытия (занижения) своих доходов, ухода от налогообложения, а следовательно, совершением либо налогового правонарушения, если сумма сокрытого (заниженного) дохода не более 200 МРОТ, либо налогового преступления в случае превышения 200 МРОТ, что влечет за собой лишение свободы на срок до двух лет, а если сумма превышает 500 МРОТ – то до пяти лет лишения свободы.

Налоговый контроль за крупными расходами граждан был отменен в 2003 г. Это решение правительства было весьма критично воспринято тогда еще Министерством по налогам и сборам (МНС), которое постоянно выступало за ужесточение контроля за расходами физических лиц. МНС даже подготовило поправки в Налоговый кодекс, которые бы позволили налоговым органам доначислять суммы по налогу на доходы физического лица в случае, если выявлено несоответствие между налоговой декларацией и фактически совершенными им расходами.

Однако осуществить задуманное МНС так и не удалось. Дело в том, что механизм, который позволил бы налоговым инспекциям эффективно отслеживать несоответствие между доходами и расходами физических лиц, так и не был разработан. В результате на практике затраты на осуществление контроля за расходами граждан превышали суммы поступлений в бюджет.

Полный отказ государства от контроля за соответствием расходов уровню декларируемых доходов физических лиц представляется необоснованным, поскольку снижает эффективность деятельности государства по реализации фискальной и распределительной функций налогов, лишает государство важного механизма противодействия коррупции и уклонению от уплаты налогов. Внедрение качественно новой системы контроля над крупными расходами физических лиц, на наш взгляд, должно быть основано на применении комплекса методов, позволяющих наиболее полно и точно определять налогооблагаемые доходы на основе расходов налогоплательщиков-физических лиц и обобщенных показателей образа жизни.

В зарубежных странах такие методы в практике работы налоговых ведомств применяются уже достаточно давно и вполне успеш-

но. Условия применения косвенных методов регламентируются в национальных налоговых законодательствах.

Например, в Германии косвенное определение дохода может быть применено, если налогоплательщик не предоставляет запрошенных подтверждений данных, указанных в декларации (если на основании имеющихся документов нельзя достоверно определить реальный доход). При этом налоговый орган предоставляет налогоплательщику официальный расчет налога, который может быть им оспорен в течение одного месяца. Кроме того, Федеральное статистическое ведомство Германии ежеквартально проводит на добровольной и репрезентативной базе статистические расчеты структуры расходов различных групп населения, в том числе представителей свободных профессий.

Во Франции используется процедура *taxation d'office* – оценка дохода. Согласно Налоговому кодексу администрация имеет право к налогоплательщикам, декларирующим доходы существенно меньшие, чем предполагает их образ жизни, применять оценку налоговой базы по подоходному налогу на основании «внешних признаков». При владении домом определенной кадастровой оценки доход считается равным пятикратной сумме арендной платы, возможной к получению при сдаче дома в аренду, при покупке нового автомобиля – доход составляет 75% его стоимости и т.д. В случае несогласия с полученной оценкой налогоплательщик может привести доказательства того, что его доходы, использование его капитала или займов позволяют ему обеспечивать его образ жизни.

В Великобритании при явном несоответствии образа жизни декларируемым доходам косвенные методы используются не для доказательства вины налогоплательщика, состоящей в попытке уклонения от налогов, и последующего применения налоговых санкций, а для альтернативной оценки налогооблагаемой базы. Эти методы, основанные на оценках по аналогии с другими плательщиками, применяются в тех случаях, когда налоговые органы имеют основания сомневаться в адекватности оценки, произведенной налогоплательщиком, реальной действительности. В случае несогласия налогоплательщика с такой оценкой он имеет право обратиться в суд, причем бремя доказывания лежит на налогоплательщике.

В Греции индивидуальный подоходный налог может быть скорректирован, если величина дохода, определяемая методами косвенной оценки, превышает фактически объявленный доход и налогоплательщик не может обосновать различие. Доход оценивается по следующим

примерным показателям: арендная плата за второе жилье; эксплуатационные расходы на транспортные средства; расходы на домашнюю прислугу; покупка или строительство недвижимого имущества (исключая первое жилье с площадью до 120 кв. м); движимое имущество (автомобили, водные суда, самолеты); покупка акций.

В Индии косвенные методы оценки применяются в случаях, когда налогоплательщик был не в состоянии вести учет или вел его нерегулярно, а также когда отчетность налогоплательщика неправильно составлена или неполна.

Итальянская статистическая служба ИСТАТ является сегодня наиболее авторитетной в вопросах определения параметров сокрытия доходов. Итальянские статистики основной акцент сделали на обследовании затрат рабочей силы. Первичные данные получают в результате специально организованного обследования домашних хозяйств на основании случайной выборки. Достоинство такого подхода состоит в том, что людям, которых не спрашивают о доходах, нет смысла скрывать или искажать информацию о рабочем времени. Затем информация пересчитывается в средние человеко-дни по отраслям народного хозяйства. При использовании налоговыми службами этих обобщенных по отраслям данных выявляются расхождения между проверяемым предприятием и статистическими данными [2].

В зависимости от характера решаемых задач и поставленных целей косвенные методы определения доходов и, соответственно, налоговых обязательств за рубежом сгруппированы следующим образом:

1) учетно-статистические методы, основанные на изучении массовых статистических закономерностей;

2) методы открытой проверки, заключающиеся в выявлении и пресечении специальными контролирующими органами нарушений валютного, таможенного, банковского, налогового, антимонопольного законодательства;

3) специальные экономико-правовые методы, базирующиеся на взаимосвязи и взаимозависимости различных экономических показателей, характеризующих хозяйственную деятельность налогоплательщика [3].

Использование косвенных методов определения налогооблагаемого дохода входит в практику налоговых органов и стран ближнего зарубежья.

Так, Украина стала одной из первых стран с переходной экономикой, где введено применение косвенных методов определения налоговых обязательств. Размер налогооблагаемого дохода

налогоплательщика косвенно определяется методами экономического анализа, расчета денежных поступлений, контроля и анализа информации о расходах и доходах физических лиц.

В Налоговом кодексе Республики Молдова главой 11 регламентируется порядок проведения процедур налогового контроля физических лиц на основании таких косвенных методов оценки налогооблагаемого дохода, как метод расходов, метод денежного потока, метод собственности [4]. Так, метод расходов заключается в сопоставлении произведенных субъектом оценки индивидуальных расходов с задекларированными доходами в проверяемый период. Метод денежного потока предполагает сопоставление зачислений (списаний сумм) на банковский счет (с банковского счета), а также поступлений (снятий) денежных средств наличными с источниками доходов и их использованием. И наконец, метод собственности позволяет установить оцененный налогооблагаемый доход посредством анализа увеличения и, соответственно, уменьшения собственности субъекта оценки. Кроме того, указанная глава содержит перечень косвенных источников информации, которые могут быть использованы налоговыми органами в целях определения оцененного налогооблагаемого дохода. К ним, в частности, относятся финансовые учреждения, нотариусы, таможенные органы, туристические и страховые компании, Национальный банк Молдовы.

Интересен также опыт Республики Молдова в области анализа и отбора физических лиц, подлежащих проверке. Так, налоговыми органами применяются методы анализа рисков, представляющие собой деятельность по выявлению рисков недекларирования налогооблагаемого дохода физическими лицами с целью отбора последних для предварительной проверки. К таким методам относятся: определение источников информации; сбор информации, имеющейся у других лиц; формализация информации в необходимую для анализа структуру; установление фискальных и экономических показателей для определения характеристик физических лиц с потенциальным риском недекларирования налогооблагаемого дохода. Фискальные и экономические показатели включают в себя: доходы, задекларированные физическим лицом и плательщиками дохода; увеличение (уменьшение) собственности физического лица; произведенные индивидуальные расходы; денежные потоки. Установив значительную (более 300 тысяч молдавских леев, что соответствует примерно 828 тысячам российских рублей) разницу между доходами, задекларированными

физическим лицом, с одной стороны, и оцененными налогооблагаемыми доходами, с другой, налоговый орган инициирует предварительную налоговую проверку, представляющую собой воссоздание предварительной налоговой ситуации проверяемого физического лица.

В Республике Казахстан разработан проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам декларирования доходов и имущества граждан Республики Казахстан и лиц, имеющих вид на жительство», в котором значительное внимание уделено вопросам создания системы эффективного контроля доходов и расходов физических лиц [5]. Данный проект предполагает переход к 2017 г. на систему всеобщего декларирования своих доходов и имущества физическими лицами. В законопроекте отмечается, что данная система потребует применения в процессе налогового контроля косвенных методов определения доходов физических лиц. Предлагается использование метода прироста стоимости активов (недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, доли участия, депозитов и т.д.), метода учета затрат (расходов на погашение кредитов, передачу имущества в дар, дорогостоящий отдых и т.д.), метода учета движения средств на банковских счетах.

Обсуждение результатов

В Российской Федерации предпринимаются некоторые попытки внедрения косвенных методов налогового контроля.

Российские налоговые органы отчасти получили право применять так называемые косвенные методы определения налогооблагаемой базы со вступлением в силу части первой Налогового кодекса Российской Федерации, а именно ст. 31, в соответствии с которой налоговые органы вправе «определять суммы налогов, подлежащие внесению налогоплательщиками в бюджет, расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках в случаях отказа налогоплательщика допустить должностных лиц налогового органа к осмотру (обследованию) производственных, складских, торговых и иных помещений и территорий, используемых налогоплательщиком для извлечения дохода либо связанных с содержанием объектов налогообложения, непредставления в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов, отсутствия учета доходов и расходов, учета объектов налогообложения или ведения учета с нарушением

установленного порядка, приведшего к невозможности исчислить налоги» [1].

С 1 января 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», которым устанавливается контроль за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, их супругов и несовершеннолетних детей общему доходу за три последних года [6].

Законом определен круг лиц, в отношении которых устанавливается контроль за расходами. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 Закона к таким лицам отнесены лица, замещающие: государственные должности Российской Федерации, в отношении которых не установлен иной порядок осуществления контроля за расходами; должности членов Совета директоров Банка России; государственные должности субъектов РФ, муниципальные должности на постоянной основе; должности в государственных корпорациях.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами является достаточная информация о том, что данным лицом, его супругой (супругом) или несовершеннолетними детьми совершена сделка по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций на сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) по основному месту их службы за три последних года, предшествующих совершению сделки. Указанная информация в письменной форме может быть представлена правоохранительными органами, постоянно действующими руководящими органами политических партий, Общественной палатой Российской Федерации или общероссийскими СМИ.

Что касается самых последних изменений российского налогового законодательства, то следует отметить, что с 1 июля 2014 г. банки обязаны сообщать в налоговую инспекцию по месту своего нахождения информацию об открытии или закрытии счета, изменении его реквизитов не только организациями и предпринимателями, но и физическими лицами, которые не являются предпринимателями. Это же касается и открытия или закрытия вкладов (депозитов). При этом справки о наличии счетов, вкладов (депозитов) у физических лиц, не являющихся предпринимателями, справки об остатках денежных средств на их счетах, вкладах (депозитах), выписки по операциям на их счетах, по их вкладам (депозитам), справки об остатках электронных денежных средств и

о переводах электронных денежных средств такими физлицами налоговый орган вправе запросить у банка только с согласия руководителя вышестоящего налогового органа или руководителя (заместителя руководителя) ФНС России.

Однако указанные изменения в налоговое законодательство вносятся бессистемно, не носят комплексного характера. Анализ норм действующего налогового законодательства Российской Федерации, опыта стран ближнего и дальнего зарубежья позволяет сделать вывод о необходимости введения в действие новой главы Налогового кодекса РФ, регламентирующей косвенные методы оценки налоговых обязательств физических лиц. Данная глава должна содержать определение основных понятий, раскрывать сущность, порядок и этапы применения косвенных методов оценки. Необходимо также установить перечень физических и юридических лиц, обязанных представлять Федеральной налоговой службе информацию, позволяющую произвести оценку налогооблагаемого дохода. К таким лицам, помимо государственных регистрирующих органов и коммерческих банков, целесообразно отнести страховые и туристические компании, а также нотариусов и других лиц, осуществляющих нотариальную деятельность.

В некоторой перспективе предлагается рассмотреть возможность внедрения в российскую налоговую систему принципа всеобщности подачи налоговых деклараций физическими лицами вне зависимости от наличия у них каких-либо налоговых обязательств перед государством. Несомненно, такой шаг вызовет ряд проблем, связанных, прежде всего, с увеличением объема работы налоговых органов и недовольством со стороны налогоплательщиков. Но с учетом совершенствования технологий отбора деклараций для проверок, повышения налоговой грамотности населения и повсеместного применения информационных технологий отрицательный эффект можно значительно уменьшить, если не свести к нулю. Система всеобщности подачи деклараций о своих доходах и расходах всеми гражданами позволит применять систему косвенных методов оценки налогооблагаемого дохода в полном объеме.

Неуменьшающиеся масштабы уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц требуют применения таких методов налогового контроля, которые позволили бы налоговым органам выявлять и пресекать налоговые правонарушения, когда реальный доход нельзя определить ввиду отсутствия информации (утрачены или не предоставляются хозяйственные документы) либо если информация заведомо

необъективна. В общемировой практике для этого активно используется методика оценки расходов, денежных потоков и собственности для определения налогооблагаемого дохода физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью. Российскому налоговому законодательству также необходимы нормы, позволяющие налоговым органам не только просто рассматривать декларации о подоходном налоге, но и более широко анализировать деятельность физических лиц, включая оценку налоговых обязательств косвенными методами и источниками. Основными этапами повышения эффективности налогового контроля доходов физических лиц могут стать:

- введение в действие новой главы Налогового кодекса РФ, регламентирующей косвенные методы оценки налоговых обязательств физических лиц;
- установление перечня физических и юридических лиц, обязанных представлять Федеральной налоговой службе информацию, позволяющую произвести оценку налогооблагаемого дохода физических лиц;
- внедрение в российскую налоговую систему принципа всеобщности подачи налоговых деклараций физическими лицами.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 31.07.1998 № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.07.1998) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2000). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. *Македонский С. Н.* Механизмы налогообложения, основанные на упрощенной отчетности и косвенном определении налоговых обязательств. URL: http://www.recep.ru/files/documents/Taxation_Makedonskiy_rus.pdf (дата обращения 10.08.2014).
3. *Вахитов Р., Рена А.* Косвенные методы определения налоговых обязательств // Школа бухгалтера. 2002. № 6. URL: <http://dtkt.com.ua/show/3cid1952.html> (дата обращения: 15.08.2014).
4. Налоговый кодекс Республики Молдова : от 24.04.1997 № 1163-XIII (в ред. от 18.07.2014). URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3834 (дата обращения: 10.08.2014).
5. Проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам декларирования доходов и имущества граждан Республики Казахстан и лиц, имеющих вид на жительство». URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/29451> (дата обращения: 01.09.2014).
6. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам : федер. закон от 03 декабря 2012 г. № 230-ФЗ // Рос. газ. 2012. № 5953.

The Introduction of Indirect Methods of the Determination of the Tax Liabilities as the Direction of Improving the Efficiency of Tax Control System of Individual Income

T. E. Totikova

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031, Russia
E-mail: totikov@mail.ru

Introduction. High rates of tax evasion on income of individuals requires the state to find new, more effective forms and methods of tax revenue control individuals. One of the ways to increase the efficiency of state control over taxation of citizens may be the introduction of indirect methods for the determination of tax liabilities. **Theoretical analysis.** In world practice of control of taxpayers methods of assessment of costs, cash flows and property are actively used to determine the tax liabilities of individuals, which are not engaged in entrepreneurial activities. The article describes the experience of countries near and far abroad in this field. **Discussion of Results.** The result of the analysis carried out in the article was to develop the recommendations for the phased implementation the indirect methods of assessment of tax liabilities of individuals in the Russian tax legislation.

Key words: tax control, tax evasion, taxation of individual income, indirect methods of tax control.

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): ot 31.07.1998 № 146-FZ (priniat GD FS RF 16.07.1998): (s izm. i dop., vstupaiushchimi v silu s 01.01.2000) (Tax Code of the Russian Federation (Part One) of 31.07.1998 № 146-FZ). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
2. Makedonskiy S. N. *Mehanizmy nalogooblozheniya, osnovannyye na uproshhennoj otchetnosti i kosvennom opredelenii nalogovykh objazatel'stv* (Taxation mechanisms based on simplified reporting and indirect evaluation of tax liabilities). Available at: http://www.recep.ru/files/documents/Taxation_Makedonskiy_rus.pdf (accessed 10 August 2014).
3. Vahitov R., Repa A. Kosvennyye metody opredeleniya nalogovykh objazatel'stv (Indirect methods of determining tax liabilities). *Shkola buhgaltera*. 2002. № 6. Available at: <http://dtk.com.ua/show/3cid1952.html> (accessed 15 August 2014).
4. *Nalogovyi kodeks Respubliki Moldova*: ot 24.04.1997 № 1163-XIII: (v red. ot 18.07.2014) (Tax Code of the Republic of Moldova of 24.04.1997 № 1163-XIII). Available at: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3834 (accessed 10 August 2014).
5. *Proekt zakona «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam deklarirovaniia dokhodov i imushchestva grazhdan Respubliki Kazakhstan i lits, imeiushchikh vid na zhitel'stvo»* (The draft law «On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on declaration of income and property of the citizens of the Republic of Kazakhstan and persons with residence permit»). Available at: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/29451> (accessed 1 September 2014).
6. O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameshchayushchikh gosudarstvennyye dolzhnosti, i inykh lits ikh dokhodam. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 03 dekabريا 2012 № 230-FZ [On the control of the respective costs of persons holding public office, and other persons to their income. The Russian Federation law of 03 December, 2012, № 230-FZ]. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 2012, № 5953.

УДК 334.7

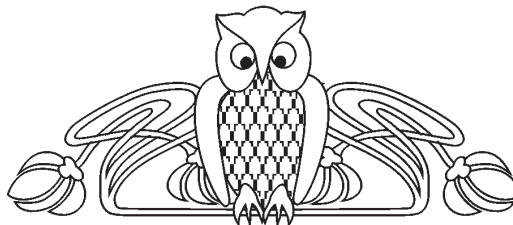
ВЛИЯНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Т. Б. Оберт

старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: oberTTb@yandex.ru

Д. Ф. Синдюков

студент 5-го курса экономического факультета,
Саратовский государственный университет
E-mail: dmitriy27222@ya.ru

Введение. В современных реалиях повышение конкурентоспособности является одной из первостепенных задач развития государства. Дальнейшее развитие экономики нашей

страны подразумевает использование и улучшение эффективности лидирующих отраслей. В первую очередь, к ним относится топливно-энергетический комплекс (ТЭК), который

был и остаётся основой национальной экономики. **Теоретический анализ.** Анализ исследования опирается на теоретические основы, выработанные российскими и зарубежными учёными, показавшими необходимость развития ТЭК и его влияние на увеличение конкурентоспособности экономики России. **Результаты исследования.** Показана динамика влияния комплекса на экономику страны: значительная доля в экспортных и налоговых доходах, а также доля в ВВП продемонстрировали увеличивающуюся зависимость развития страны и её конкурентоспособности от комплекса. **Выводы.** Существует множество путей повышения конкурентоспособности страны, но на данный момент эксплуатация отраслей ТЭК является одним из наиболее эффективных и действенных. Несомненно, истощение запасов может привести к скорому смещению отрасли в хозяйственной иерархии, но это говорит лишь о факте необходимости увеличения инвестирования и создания инновационных производств внутри комплекса. В целом не должно быть прямой зависимости конкурентоспособности страны от развития одной отрасли.

Ключевые слова: конкурентоспособность национальной экономики, топливно-энергетический комплекс, конкурентные преимущества страны, энергоэффективность ТЭК, перспективы развития отрасли.

Введение

Для России проблема повышения конкурентоспособности экономики заключается в преодолении технического отставания, максимально полного использования конкурентных преимуществ, которые есть у российской экономики, создании новых конкурентных преимуществ экономики, и в первую очередь ведущих промышленных компаний России. Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является «несущей конструкцией» всей российской экономики. В ближайшем будущем комплекс также будет «вести» за собой всю экономику и оставаться основой конкурентоспособности России. Однако это имеет различные стороны и не стоит переоценивать сверхсостоятельность ТЭК. Новейшая история нашей страны показала, что ТЭК является основой экономики даже в тяжёлые годы. Так было в начале 1990-х гг., в период мировых кризисов. Однако сейчас комплекс значительно истощил свои ресурсы. Дальнейшая интенсивная эксплуатация невозможна. Требуется нахождение нового пути развития энергетики. Именно переориентация на новый ТЭК позволит ему ещё долго эффективно и динамично развиваться и укреплять российскую экономику.

В России ТЭК не только выполняет инфраструктурную функцию (снабжение энергией и топливом), но и является центральным комплексом национальной экономики, обеспечивая существенную часть доходов страны – две трети экспортных доходов, более 50% налоговых доходов бюджета и около 30% ВВП. Поэтому перспективам развития этого комплекса неизменно уделяется повышенное внимание.

Следует сказать, что топливно-энергетический комплекс имеет огромное значение для России с точки зрения не только внешнеэкономической деятельности, но и внутренних энергетических потребностей страны и энергетической безопасности Российской Федерации в целом. Это показывает важность тесной взаимосвязи внешнеэкономических связей ТЭК с эффективным внутренним развитием отрасли.

В современных условиях возрастает актуальность переоценки роли топливно-энергетического комплекса во внешнеэкономических связях России. Следует вести речь не о кардинальном изменении позиций ТЭК в структуре ВЭД Российской Федерации, а о качественном преобразовании, интенсивном развитии и диверсификации данной сферы.

Теоретический анализ

Соответствовать требованиям нового времени может только качественно новый топливно-энергетический комплекс – финансово устойчивый, экономически эффективный и динамично развивающийся, соответствующий экологическим стандартам, оснащенный передовыми технологиями и высококвалифицированными кадрами.

Уже сейчас достаточная обеспеченность капиталом компаний в сырьевых отраслях обуславливает ускоренное развитие добывающих производств, в то же время для инфраструктурных сфер характерны прогрессирующее старение и износ основных производственных фондов, опережающие темпы выбытия стареющих производственных мощностей по сравнению с темпами ввода новых (рис. 1).

Результаты исследования

Перспективы экономического роста России в огромной степени зависят от более эффективного использования энергоресурсов. Без принятия срочных мер на государственном уровне в этой области энергетика России может стать тормозом для общего экономического роста. Энергоэффективность предполагает выполнение нескольких важнейших принципов: сохранение высокого качества окружающей среды, устойчивое экономическое развитие, стимулирование инвестиционной деятельности и обеспечение энергетической безопасности. С учетом больших структурных различий между энергетикой России и других развитых стран оценка потенциала государственного регулирования ТЭК в данной области является крайне важной.

Рис. 1. Динамика добычи топливно-энергетических полезных ископаемых в 2005–2012 гг., тыс. руб. [1]

В конце XX в. место России в мировой экономике изменилось. Структура отечественной экономики в 1990-е гг. менялась в противоположном мировым тенденциям направлении. Удельный вес сырьевой продукции, в том числе энергоресурсов, в структуре мирового ВВП постоянно снижается: прирост ВВП приходится, главным образом, на обрабатывающую промышленность, особенно на современные наукоемкие производства и сферу услуг. За последние 10 лет в структуре промышленного производства нашей страны доля отраслей с высокой добавленной стоимостью снизилась. Сейчас Россия занимает ведущее место лишь по ресурсному потенциалу

и производству первичных энергоресурсов: 1–2-е место по добыче нефти, 2-е – по газу, 5-е – по электроэнергии, 6-е – по добыче угля (рис. 2).

Анализируя товарную структуру экспорта Российской Федерации, можно сказать, что доля минеральных продуктов (в основном топливно-энергетические ресурсы) в ней за последние 15 лет увеличилась в 1,5 раза (табл. 1). Это говорит о том, что именно топливно-энергетические ресурсы являлись и являются пока основным «донором» средств в нашу экономику. Но всё же столь большая доля свидетельствует о том, что другие отрасли развиваются очень медленно и фактически тормозятся ТЭК.

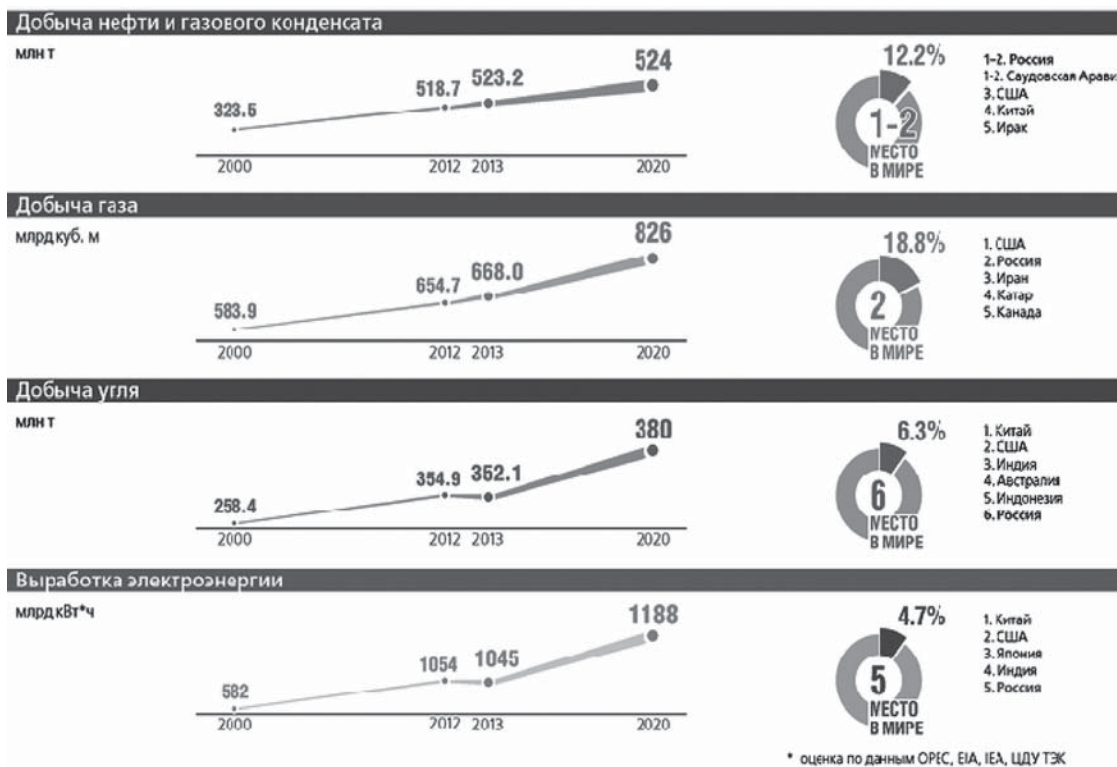

Рис. 2. Динамика добычи и производства основных энергоресурсов. Доля России в мире в 2013 г. [2]

Таблица 1

Товарная структура экспорта Российской Федерации (в фактически действовавших ценах) [3]

	1995		2000		2005		2008		2011	
	Млн долл.	В % к итогу	Млн долл.	В % к итогу	Млн долл.	В % к итогу	Млн долл.	В % к итогу	Млн долл.	В % к итогу
Экспорт – всего	78217	100	103093	100	241473	100	467581	100	516040	100
в том числе: продовольственные товары и сельско- хозяйственное сырье (кроме текстильного)	1378	1,8	1623	1,6	4492	1,8	9278	2,6	11964	2,3
минеральные продукты	33278	42,5	55488	53,8	156372	57,8	326314	64,9	362741	70,3
продукция химической промышленности, каучук	7843	10,0	7392	7,2	14367	6,6	30234	5,9	30950	6,0
кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	313	0,4	270	0,3	330	0,2	354	0,1	387	0,1
древесина и целлюлоз- но-бумажные изделия	4363	5,6	4460	4,3	8305	3,9	11560	3,5	10727	2,1
текстиль, текстильные изделия и обувь	1154	1,5	817	0,8	965	0,6	870	0,3	765	0,2
металлы, драгоценные камни и изделия из них	20901	26,7	22370	21,7	40592	20,2	61751	15,9	57394	11,1
машины, оборудование и транспортные средства	7962	10,2	9071	8,8	13505	7,8	22764	5,6	23230	4,5
прочие товары	1026	1,3	1603	1,5	2545	1,1	4458	1,2	4975	1,0

В табл. 2 приведены данные объемов добычи и производства отраслей ТЭК в период с 1996 по 2012 г. Здесь сразу заметен значительный рост добычи нефти (в 1,7 раза) и газового конденсата (в 1,4 раза), незначительный рост в добыче угля на протяжении двух десятилетий. Также можно

выделить рост выработки электроэнергии в 1,3 раза. Причём увеличение объемов выработки наблюдается лишь на тепловых и атомных электростанциях. Производство бензина увеличилось за указанный период в 1,4 раза, дизельного топлива – в 1,5 раза, мазута топливного – в 1,3 раза.

Таблица 2

Динамика объема добычи (производства) продукции ТЭК [1, 2, 4]

Показатели	1996	1998	2004	2006	2008	2012
Добыча нефти и газового конденсата, млн т.	301,2	303,4	431,8	463,1	471,5	517,0
Добыча газа, млрд куб. м	601,5	591,1	614,3	656,0	665,0	655,0
Добыча угля, млн т	255,0	232,3	262,4	281,3	326,5	352,7
Выработка электроэнергии, млрд кВт/ч	847,2	826,1	894,8	913,2	956,5	1084,0
в том числе:						
ТЭС	583,5	563,7	584,2	582,5	638,7	721,0
ГЭС	155,1	158,9	164,5	161,3	155,7	165,0
АЭС	108,8	103,5	146,1	151,4	162,1	178,0
Производство основных нефтепродуктов: бензины автомобильные, млн т	26,4	25,3	30,4	31,8	35,7	38,1
топливо дизельное, млн т	44,8	44,9	57,3	62,5	69,0	69,7
мазут топочный, млн т	58,6	54,6	59,1	62,2	63,9	74,5

Страна располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом, который является базой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики – это ее конкурентное преимущество. Энергетический сектор обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяйства, способствует консолидации субъектов Российской Федерации, во многом определяет формирование основных финансово-экономических показателей страны. Природные топливно-энергетические ресурсы, производственный, научно-технический и кадровый потенциалы энергетического сектора экономики являются национальным достоянием России. Эффективное их использование создает необходимые предпосылки для вывода экономики страны на путь устойчивого развития, обеспечивающего рост благосостояния и повышение уровня жизни населения.

Выводы

Существует множество мнений по поводу пути развития ТЭК. Можно согласиться с мнением А. Конопляника, который считает, что в ближайшие 10–20 лет природные ресурсы, в первую очередь топливно-энергетические, будут главным фактором и одновременно огра-

нителем экономического роста страны и ее конкурентоспособности. Относительно более высокая успешность функционирования нефтегазового комплекса по сравнению с другими отраслями создаёт иллюзию его долгосрочного и устойчивого благополучия и делает комплекс постоянным и основным донором бюджета. Однако необходимо признать, что сегодня топливно-энергетический комплекс работает в режиме истощения своего производственного потенциала. Влияние предыдущих затрат может закончиться очень скоро (подходит к концу период получения эффекта от осуществлённых ранее инвестиций). Существует опасность обвального выбытия старых фондов, закрытия большого числа скважин в связи с их ухудшающейся рентабельностью, с учетом данных статистики (табл. 3).

Основными задачами для перспективного развития ТЭК являются:

- срочное увеличение инвестиций;
- внедрение новых технологий во все отрасли ТЭК, а также создание энергосберегающих технологий;
- пересмотр взаиморасчетов со странами СНГ;
- использование нетрадиционных источников энергии.

Таблица 3

Рентабельность основных товаров, производимых предприятиями ТЭК [3]

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организации, %	2005	2007	2008	2009	2010	2011
	18,0	18,3	16,5	14,8	16,2	16,2

Негативные процессы в ТЭК накапливались давно, и к сегодняшнему дню сформировался набор ключевых проблем в его развитии, которые будут оказывать сдерживающее влияние на состояние экономики и ее конкурентоспособность. Для их преодоления нужно предусмотреть меры по устранению финансовой дестабилизации, дефицита инвестиций, по формированию благоприятного инвестиционного климата, меры, компенсирующие ухудшение процессов воспроизводства сырьевой базы. Необходимо искать пути снижения энергоёмкости общественного производства, сокращения издержек и преодоления научно-технического отставания, в целом – пути повышения эффективности государственного регулирования ТЭК [5]. Для долгосрочного стабильного обеспечения экономики и населения страны всеми видами энергии необходима научно обоснованная и воспринятая обществом и институтами государственной власти новая долгосрочная энергетическая политика.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что российский нефтяной комплекс является недостаточно модернизированной отраслью с традиционной нехваткой стратегических долгосрочных инвестиций, высоким уровнем издержек и потому крайне высокой зависимостью от падения мировых цен на энергоносители. Следовательно, влияние развития ТЭК на конкурентоспособность российской экономики временно и двояко: с одной стороны, развитие этой отрасли положительно влияет на повышение конкурентоспособности экономики России, при том что отрасль сейчас имеет много проблем; с другой стороны, происходит торможение развития других отраслей экономики, стало быть, тормозится конкурентоспособность экономики в целом. Однако ТЭК до сих пор является достаточно прибыльным, а предприятия нефтяного комплекса – одними из наиболее конкурентоспособных российских компаний на мировом рынке. При решении существующих гигантских проблем нефтяной

комплекс России способен стать основной отправной точкой для диверсификации и модернизации отечественного народного хозяйства, несмотря на сегодняшнее падение курса рубля и снижение цен на нефть.

Список литературы

1. Государственный комитет по статистике РФ : [сайт]. URL: <http://gks.ru> (дата обращения: 18.06.2014).
2. Министерство энергетики РФ : [сайт]. URL: <http://minenergo.gov.ru> (дата обращения: 18.06.2014).
3. Российский статистический ежегодник 2012 : стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
4. Топливо и энергетика России : стат. сб. М., 2004. 562 с.
5. Конопляник А. Возможно ли развитие российского ТЭКа не в ущерб интересам других отраслей? // Бизнес & класс. 2012. № 1. С. 6–7.

The Influence of Fuel and Energy Complex on the Competitiveness of the Russian Economy

T. B. Obert

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: oberttb@yandex.ru

D. F. Sindukov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: dmitriy27222@ya.ru

Introduction. In the modern realities of improving competitiveness is one of the primary tasks of the state. Further development of our economy involves the use and improving the efficiency of the leading industries. Primarily, this includes fuel-energy complex (FEC), which was and remains the foundation of the national economy. **Theoretical analysis.** Analysis of the research is based on the theoretical framework developed by Russian and foreign scientists, to show the necessity of development of fuel and energy and its effect on increasing the competitiveness of the Russian economy. **Results of the study.** Was shown to influence the dynamics of the complex on the economy, a significant share in exports and tax revenues, as well as a share of GDP showed an increasing dependence of the development of the country and its competitiveness from the complex. **Conclusions.** There are many ways to increase the country's competitiveness, but at the moment exploitation FEC sectors is one of the most efficient and effective. Undoubtedly, the depletion can lead to rapid displacement of the industry in the economic hierarchy, but it speaks only of the fact that the need to increase investment and the creation of innovative enterprises in the complex. In general, should not be a direct relationship to the development of the competitiveness of the country's one industry.

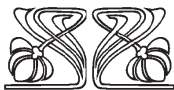
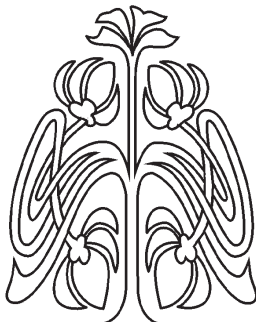
Key words: competitiveness of the national economy, fuel-energy complex, competitive advantages of the country, energy efficiency of fuel and energy, prospects of the industry.

References

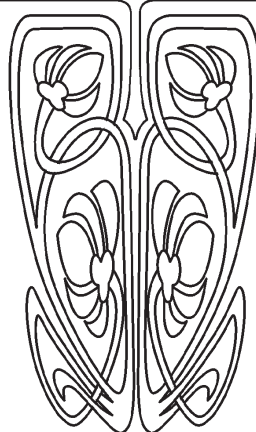
1. *Gosudarstvennyy komitet po statistike RF* (The State Statistics Committee of the Russian Federation. Site). Available at: <http://gks.ru> (accessed 18 June 2014).
2. *Ministerstva energetiki RF* (Ministry of Energy of the Russian Federation. Site). Available at: <http://minenergo.gov.ru> (accessed 18 June 2014).
3. *Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2012* [Statistical Yearbook 2012. Statistic collection]. Moscow, 2012. 786 p.
4. *Topливо i energetika Rossii* [Fuel and Energy of Russia. Statistic collection]. Moscow, 2004. 562 p.
5. Konoplyanik A. *Vozmozhno li razvitie rossiyskogo TEKa ne v uscherb interesam drugih otrasley?* [Is it possible to develop the Russian FEC to the detriment of other sectors?]. *Biznes & klass* [Busines & class], 2012, no. 1, pp. 6–7.

ПРАВО

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

УДК. 342.571

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ НАРОДА

Т. А. Дураев

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: taulan-d@yandex.ru

Н. В. Тюменева

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории
государства и права,
Саратовский государственный университет
E-mail: tumeneva82@mail.ru

Введение. Стабильное развитие России как многонационального демократического государства требует не только рассмотрения особенностей народа как историко-культурной общности людей, проживающей на одной территории, но и определения его конституционно-правового статуса как субъекта властеотношений. **Цель.** Основной целью работы является обоснование правосубъектности народа как обладателя установленных законом мер поведения и участника урегулированных нормами права общественных отношений. **Результаты.** Рассмотрено содержание и объем исключительной конституционной правосубъектности народа как особого коллективного субъекта. Наличие свойств право- и дееспособности позволяет народу быть не просто субъектом права, но и участником конституционных правоотношений. В этой связи рассмотрены формы реализации конституционной правосубъектности народа в рамках конкретных правоотношений, а также опосредовано, через различные социально-политические институты. **Выводы.** Авторы приходят к выводу о необходимости конкретизации конституционно-правового статуса народа.

Ключевые слова: конституционное регулирование национальных отношений, субъект конституционных правоотношений, народовластие, права народа, конституционный статус народа, правосубъектность народа.

Введение

Возрастание социально-политической активности различных коллективных общностей (этнических общностей, наций, коренных народов и пр.) и непосредственное влияние их на геополитику, а также участвовавшие во всем мире этнические конфликты и движения за независимость обуславливают необходимость рассмотрения таких образований. Закономерным является возросшее внимание к статусу народа не только как к феномену социально-политической реальности, но и как к объекту научно-теоретического осмысления. Во-первых, народ, являясь источником государственной власти, формализует и легитимизирует ее [1, с. 77], а также выступает в качестве основы государственной деятельности [2, с. 301].

Во-вторых, новейшие исследования свидетельствуют об определенных сложностях использования частноправовых субъектов (физических и юридических лиц) в публичных правоотношениях,

поэтому в отраслевых юридических науках наметилась устойчивая тенденция к «созданию» своих собственных отраслевых субъектов права [3, с. 3]. И ведущая роль в конституционном праве должна отводиться народу как создателю конституции, источнику государственной власти. Наконец, ключевые международные военно-политические кризисы современности интерпретируются сквозь призму приоритета права народов на самоопределение. Для внутреннего права многонациональных государств, таких как Россия, обоснование правосубъектности народа позволит консолидировать политические воли различных этносов, наций и пр. и укрепить полномочия внутри страны.

Цель

Основной целью работы является обоснование правосубъектности народа как обладателя установленных законом мер поведения и участника урегулированных нормами права общественных отношений.

Результаты

Важность воли народа была отмечена еще в Средневековье. Так, Д. Понетт в XVI в. писал: «...короли, принцы и правители получают власть от народа» [4, с. 46]. А в начале XX в. ключевую роль народа подчеркивал Р. Челлен: «Без народа мы еще в меньшей степени, чем без территории, можем мыслить государство... Государство неразрывно связано со своим народом, ... составляет одно целое с ним, а земля сама по себе не созидает народа» [5, с. 150]. Однако политические реалии того времени были иными. Например, в течение всей истории царской России правовые проблемы признания народной воли, формализованной через институты прямой демократии, обуславливались в целом деспотичностью российского самодержавия, основанного на нераздельности светской и церковной власти, опорой общества на традиционные ценности и элитарность либеральной идеологии [6, с. 5].

В советской России впервые на конституционном уровне была провозглашена волеустанавливающая роль советского народа. В ст. 2 Конституции СССР 1977 г. закреплялось, что «вся власть в СССР принадлежит народу» [7]. Конституция РФ, закрепляя народовластие в ст. 3, указала на функциональную роль народа как носителя суверенитета; единственного источника власти; субъекта, осуществляющего власть (властвующего); субъекта, поручающего осуществление власти иным структурам. Это позволило значительно расширить возможности населения принимать участие в управлении государством и решении общественных задачи,

повысить политическую активность граждан в их участии в законотворчестве и высших государственных учреждениях.

В Конституции РФ термин «народ» употребляется десять раз. В сочетании с понятием «многонациональный» Конституция РФ определяет народ в качестве субъекта конституционного нормотворчества (преамбула), носителя суверенитета и единственного источника власти (ст. 3). Самоидентификация народа осуществляется посредством права на самоопределение (ч. 3 ст. 5). Материальной основой жизни и деятельности выступает природоресурсная база, которая принадлежит народу (ч. 4 ст. 9). Духовная связь и преемственность определяется правом народа на сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68). Государство обязано гарантировать права коренных малочисленных народов (ст. 69). И, наконец, в соответствии со ст. 82 Конституции РФ Президент РФ приносит присягу именно народу, обязуясь верно служить ему.

Системный подход позволяет говорить о широком и узком смыслах понятия «народ» [8, с. 89]. В широком смысле народ – это совокупность людей, проживающих на территории одного государства, связанных с ним через гражданство (подданство), а также имеющих общность интересов. В узком смысле под народом понимают общность людей одной национальности, имеющих свой родной язык, обычаи и традиции. Таким образом, условный «водораздел» между аспектами одного понятия можно провести посредством национально-культурного критерия.

Безусловно, проблема определения понятия «народ», его признаков и особенностей – важная научная проблема, которую еще предстоит решить. Однако в контексте народовластия вопрос следует ставить иначе: является ли народ не только источником власти, но и субъектом властеотношений и субъектом конституционных правоотношений? Это фундаментальная научная проблема, которую впервые ученые поставили еще в советский период, однако до настоящего времени теоретического осмысления ни на субстанциональном уровне, ни на функционально-институциональном она не имеет.

Поиск правильного решения закономерно требует ответов на многие фундаментальные вопросы, например: выяснение социально-правовой природы и причинного состава многонационального народа; определение понятия и содержания рассматриваемой категории; соотношение понятий «народ», «нация», «народность», «этнос», «этническая общность», «класс» и пр. Существуют и смежные проблемы, без которых исследование конституционного статуса народа

будет неполным, например: вопрос о составе правового статуса и объеме правосубъектности; проблема общерегулятивных правоотношений, складывающихся в публичном праве; проблема пределов осуществления государственной власти и др. Остановимся на некоторых из них.

Народовластие принадлежит высшая ступень в иерархии конституционных ценностей, оно формализует через законодательство волю народа в качестве источника, единственной предпосылки государственной власти и государственной деятельности. Воля народа, отражая потребности людей в организации, обеспечивается посредством власти, становясь целью деятельности конституционных правоотношений.

В подтверждение сказанного обратимся к основам логической семантики. Власть народа (или народовластие) – такая единица грамматики, в которой соотношение полнозначных, самостоятельных слов «власть» и «народ» соотносятся следующим образом. Подчинительная связь в словосочетании «власть народа» указывает на функциональную роль и значение этих взаимозависимых языковых единиц. Двусторонняя зависимость в рассматриваемом словосочетании проявляется как отношение между терминами «власть» и «народ», выражающее значение несогласованного определения. Так, функциональная роль термина «власть» определяется как вспомогательный понятийный формообразующий элемент по отношению к народу: «власть кого?» (ради кого?) – «народа» (ради народа). Элемент «власть» указывает на конкретную форму объективации материальной субстанции – народ. Народ выступает, соответственно, как субъект властеотношений. Поэтому целеполагающее значение слова «народ» показывает, что все то, что фиксирует термин «власть», совершается народом.

Таким образом, в словосочетании «власть народа», слова соотносятся как определяемое и определяющее, где первому принадлежит «власть», а определяющим выступает «народ». Это означает, что в причинно-следственной зависимости этих категорий роль народа выражается в том, что он – основное и важнейшее условие существования публичной власти. Именно материальная субстанция – народ – обладает социальными, духовными свойствами, формирующими у подвластных потребность подчинения.

Следовательно, власть народа, в отличие от прочих конституционных ценностей, представляет собой не простую конкретизацию, а существенную предпосылку, юридическую возможность существования государства. Это состояние обуславливает предваряющую и предшествующую правопорядку и законности

организацию публичной власти [9, т. 1. с. 195]. Следовательно, власть народа следует рассматривать в качестве ближайшей предпосылки формирования государства. Государство, в свою очередь, выступает инструментом воплощения интересов народа, его суверенной воли.

Исходя из определяющей конституционной роли, которая отводится народу в установлении государственной власти, российская юридическая наука все же по-разному относится к определению его статуса. Ряд ученых, признавая волю народа в качестве государствообразующей, отрицают какую бы то ни было правосубъектность любых социальных общностей, в том числе и народа [10, с. 96], иное означало бы признание народа не только источником, но и субъектом властеотношений, обладающим конституционной правосубъектностью.

Одни сторонники данного подхода считают фиктивным непосредственное осуществление власти народом и его суверенитет. В частности, авторитетный конституционалист В. А. Четвернин полагает, что если суверенитетом обладает народ, то в этом случае государство и народ совпадают, либо государственный и народный суверенитет – суть разные явления. В последнем случае народный суверенитет легко можно использовать как средство политической манипуляции на выборах [11, с. 48].

Другие сторонники данного подхода (например В. Т. Кабышев, О. О. Миронов, А. В. Мицкевич и др.) полагают, что народ не обладает качествами субъекта конституционного права и является неким сакральным образованием. Они пишут, что «признание народа субъектом права ведет к принижению его социальной роли, ограничению ее правовыми рамками, умалению его суверенитета» [12, с. 41]. Однако суверенитет – это качество конкретной власти, которая принадлежит конкретному субъекту. Если нет субъекта, то нет и не может быть соответствующей суверенной власти. Если признать народ «сакральным образованием», то в этом случае его значение для практики сводится к нулю.

Полагаем, что подход с идеалистических позиций к каким бы то ни было субъектам (будь то государство или народ) не укладывается в концепцию современного правопонимания. К тому же Конституция РФ относит народ к числу конституционных личностей. Не разделяя в целом позиции об отсутствии правосубъектности народа, согласимся лишь с тем, что идентифицировать принадлежность народного суверенитета субъекту – народу, который, обладая им, совершает юридические значимые действия, – сложно. Поэтому преобладающим среди ученых является отношение к народу как к особому субъекту

конституционного права, осуществляющему свои права через государство и его органы и лишь иногда выступающему самостоятельно в конституционных правоотношениях.

Это обстоятельство во многом обусловило многообразие подходов к объяснению содержания и выражения правосубъектности народа. Одни признают либо группы временного характера (например, группы избирателей, осуществляющих народную законодательную инициативу [13, с. 5]), либо в целом многонациональный народ государства [14, с. 17], либо предлагают ставить вопрос о конституционной правосубъектности этнических общностей [15, с. 356], этническое самосознание которых создает основу для персонификации этноса и его способности вырабатывать, выражать и осуществлять единую персонифицированную волю [16, с. 46].

Полагаем, что нации и народы справедливо относить к особому правовому феномену, который предлагается именовать «метаправовым субъектом». Признаки таких субъектов заключаются в том, что они, во-первых, не являются непосредственными участниками правовых отношений, свои интересы осуществляют через других (правовых) лиц; во-вторых, это не учреждения, организации, а, прежде всего, духовно-правовые общности людей, что принципиально отличает их от любых субъектов права; в-третьих, они как метаправовые субъекты – продукт правовой коммуникации, результат взаимодействия людей, выражающийся в достигнутом единстве правового сознания; в-четвертых, они выполняют системообразующую функцию в современных правовых системах (являющихся, по сути, национально-правовыми), выступая основанием их целостности, формируя их единое «правовое поле»; в-пятых, они в современных демократиях выполняют особую политико-идеологическую функцию, им приписываются качества носителя суверенитета, источника власти и т.д. [3, с. 7].

Последний признак позволяет ставить вопрос о правосубъектности народа. Суть правосубъектности заключается в том, что она определяет те юридически значимые характеристики, наличие которых делает конкретное лицо обладателем того или иного правового положения и позволяет ему быть в рамках правового регулирования. Правосубъектность следует представлять в виде своеобразного «буфера» между реальным лицом и статусом субъекта права. Она является правовой конструкцией, отражающей состав юридических фактов, наличие которых позволяет конкретному лицу (или вынуждает его) выступить в качестве обладателя соответствующего правового положения.

В юридической литературе выделяют исключительную, абсолютную (универсальную), общую, ограниченную и специальную конституционную правосубъектность. Термин «исключительная правосубъектность» употребляется применительно к характеристике народа как субъекта конституционно-правовых отношений, поскольку только народ выступает первоисточником всех прав и обязанностей, а само право является государственным выражением воли народа [17, с. 31].

Первичным элементом правосубъектности выступает правоспособность, которая предполагает наличие субъекта права и закрепленной за ним нормой права мера поведения, а под конституционной дееспособностью понимается способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять конституционные права, а также исполнять конституционные обязанности [18, с. 398]. Право- и дееспособность образуют правосубъектность.

Поскольку народ имеет особый статус [19, с. 290], отличный от правового статуса личности, коллектива, государства, то в его структуре право- и дееспособность не всегда четко проявляются. Опираясь на конструкцию усеченной правоспособности, исследователи статуса народа часто говорят только о правах народа: праве на существование, на самоназвание (этноним), на мир, на неотъемлемый суверенитет над естественными богатствами, о праве на самоопределение [20, с. 40]. Это объясняется еще и тем, что основное проявление правоспособности следует относить не к осуществлению, а к приобретению определенного права, т.е. через наличие прав и свобод [21, с. 10].

Обязанности народа менее выражены. Они конструируются в форме запрета «не нарушать», реализуются в пассивной форме и вне конкретных правоотношений. Имеются примеры и более конкретного закрепления недопустимости нарушать права других субъектов при осуществлении прав народа. Пункт 2 ст. 1 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [22], п. 2 ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах [23], а также Преамбула Декларации о предоставлении независимости колониальным странам предписывают народам распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права [24, с. 99].

Думается, конституционная правосубъектность народа может быть реализована в рамках конкретных правоотношений и вне их. В кон-

кретных правоотношениях реализуются прежде всего права народа. Реализуя свои права, народ участвует в организации и осуществлении власти через референдум и выборы, народную инициативу, петиции, конституционные жалобы, собрания, митинги, шествия, пикеты, забастовки, институт присяжных заседателей и др. В этой связи правоотношения, возникающие между народом и государством, носят длящийся бессрочный характер.

Вне правоотношений осуществляются права народов на существование и на самоопределение, а также обязанности в форме запретов. Например, запрет на деятельность, направленную на уничтожение, ограничение, причинение иного ущерба правам и свободам иных субъектов и отношениям между ними. Таким образом, народ – это персонифицированная правосубъектная личность.

Однако для выяснения правового статуса важно осмыслить механизм трансформации юридической абстракции в виде статуса субъекта права в конкретную реалью в виде правового положения персонально индивидуализированной личности, являющейся субъектом правоотношения. В процессе выяснения условий и предпосылок такой трансформации в литературе обнаруживается склонность к отождествлению категорий «субъект права» и «субъект правоотношений» [21, с. 10], из чего следует вывод о том, что одно только наличие правоспособности уже позволяет участвовать в правоотношениях. Не вдаваясь в рассмотрение этого суждения, отметим лишь, что в современной правовой теории этот подход признан не оправданным и односторонним, а верным следует считать разграничение данных понятий. Несмотря на их видимое сходство и безусловную органическую взаимосвязь, они не равнозначны. Р. О. Халфина еще в семидесятые годы XX в. отмечала, что понятие «субъект права» шире понятия «субъект правоотношения» [25, с. 36]. Первое означает лицо, потенциально или вообще способное быть участником правоотношения, а второе – реального участника конкретных правоотношений.

Полагаем, что условием трансформации потенции в реальность выступает объем конституционно-правовой правосубъектности в разной степени обладания такими ее элементами, как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [16, с. 50]. Для участия в конкретном правоотношении в дополнение к правоспособности нужна дееспособность.

Дееспособность – это способность лица своими действиями осуществлять права и обязанности [26, с. 70–71]. Реализация народом своей дееспособности через участие в право-

отношениях имеет свою специфику и, следует согласиться с В. А. Симоновым, именно она вызвала у некоторых авторов полное отрицание какой-либо правосубъектности любых не структурированных общностей людей и рассмотрение их лишь в роли участников политических отношений [16, с. 51].

Способ участия народа в правоотношениях определяется тем, в какой форме такое участие происходит – прямой или опосредованной демократии. Если путем выборов, референдума, собраний и сходов избирателей и иных форм прямой демократии, то от имени народа стороной правоотношения выступает народный избирательный корпус, т. е. та ее часть, которую составляют граждане государства и, в зависимости от уровня проведения таких демократических форм, отдельные не-граждане, обладающие активным избирательным правом.

Расширяются и правотворческие возможности народа. Закономерным свидетельством этому является заявление Президента РФ, сделанное в Послании Федеральному собранию РФ в 2013 г. по поводу расширения институтов прямой демократии. Президентское предложение выразилось в необходимости дополнения законодательного процесса еще одной стадией – «нулевого чтения» законопроекта, которую должны проходить все законопроекты (федеральные и местные) и ключевые государственные решения. На этой стадии свою оценку законопроектам должен дать многонациональный народ. В связи с этим началась работа над подготовкой проекта закона «Об общественном контроле» [27].

Следует отметить, что в международном праве давно признана способность народа участвовать в правоотношениях. Т. Н. Нешатаева, в частности, отмечает «наличие международной правосубъектности у наций, представленных в международных отношениях собственной политической организацией» и что народ (нация) участвует в международных правоотношениях именно «как организационно оформленное социальное образование». Выдвигая чрезвычайно важное в методологическом плане положение о том, что «объем правоспособности того или иного субъекта диктуется не столько нормами международного права, сколько реальными международными отношениями», Т. Н. Нешатаева также замечает, что участие народа в этих отношениях «определено целями и потребностями продвижения народа к независимости и самоопределению», поскольку «именно эти цели и определяют объем правового статуса народа (нации), закрепленный в действующем международном праве и, безусловно, находящийся в развитии» [28, с. 85].

Иная ситуация имеет место, если участие в конкретных правоотношениях связано с опосредованными формами демократии, которая выражается в том, что народ передает свое право властвовать, право осуществлять свою власть постоянно и непосредственно другим субъектам.

В таком случае стороной правоотношения от имени народа, выражая его волю, выступают созданные им органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения. Они обладают собственной государственно-правовой правосубъектностью, собственными потребностями и интересами, которые при неблагоприятном стечении обстоятельств могут войти в противоречие с волей народа. При недостаточном уровне развития народовластия и контроля деятельности элементов политической системы со стороны народа такое расхождение способно привести к сверхнормативной самостоятельности публично-властных структур и к ущемлению прав народа (политический субъективизм, популизм и пр.)

Но и в этом случае вопрос о дееспособности народа может быть решен положительно. Поскольку государственная власть производна от власти народа, то государственные и муниципальные органы лишь осуществляют ее от имени народа, но не являются ее носителями. Не могут они претендовать и на суверенность ее осуществления. Следовательно, сам народ вправе оценивать и контролировать эту власть. Институционально это проявляется в формировании и действии таких «народных» органов или «органов гражданского общества», как Общественная палата РФ, различные комиссии при Президенте РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и др.

В юридической науке обладание дееспособностью обоснованно связывается с деликтоспособностью, т.е. способностью нести юридическую ответственность. Поскольку форм юридической ответственности, где бы эксплицировалась специфика коллективных субъектов и индивидуальной ответственности в рамках коллективной деятельности или социального бытия, не создано, то народ может выступать лишь в качестве потерпевшего. Например, в связи с нарушением права народа на самоопределение народ вправе обратиться в международные правозащитные органы.

Международное право закрепило такую юридическую возможность за всеми народами без всяких «ограничений и условий», в том числе и народами, находящимися в составе «суверенных независимых государств» (коренными малочисленными народами, национальными меньшинствами и пр.), а не за субъектами, име-

ющими конституционно признанный статус или являющихся конституционными единицами, т.е. государствовподобными образованиями. В международном праве множество прецедентов, когда народы как самостоятельные субъекты обращались в Международный суд ООН с жалобой на действия правительств в связи с тем, что их статус коренного народа не был официально признан правительствами и что в их отношении ведется политика ассимиляции, в том числе и с помощью силы [29, р. 28]. С юридической точки зрения суть в том, что навязываемая политическая воля одного коллективного субъекта – правительства и/или господствующего общества – отвергается другим коллективным субъектом – народом (этнической общностью, национальным меньшинством и пр.) – с помощью международно-правовых механизмов защиты: любой народ может выбрать, помимо независимости, федеральное соглашение и федеральное устройство, региональную автономию и самоуправление или полную интеграцию. Соответственно, международное право прямо признает народ субъектом правоотношений и обязывает национальные государства признавать конституционно-правовой статус народа, закрепляя в своем законодательстве его права и способы их защиты.

В настоящее время ни о какой коллективной ответственности народа речи не идет. Но в западной литературе все чаще предлагаются конструкции заместительной [30, с. 45], корпоративной [31, р. 210] и солидарной ответственности [32, с. 50], которые в дальнейшем могут стать предпосылкой новых видов коллективной юридической ответственности.

Выводы

В заключение представляется целесообразным акцентировать внимание на ключевых моментах исследования и подвести итоги. С переходом к демократическому правовому государству народ перестал быть только лишь политическим ориентиром, который определяет цель развития страны и направления совершенствования государственной политики. Речь идет об индивидуальном (субъективном) аспекте в содержании рассматриваемого явления. Провозглашение народа источником власти открыло перспективу его исследования как субъекта права, обладающего особым конституционно-правовым статусом.

Ключевой здесь выступает проблема обоснования правосубъектности народа как субъекта публичного права и правоотношений. Анализ законодательства показал, что реализовать свою правосубъектность народ может как в активной, так и в пассивной форме. Однако для

осуществления активных действий народом в отраслевом законодательстве отсутствуют соответствующие механизмы. Кроме того, имеющаяся правовая база недостаточна для совершения народом активных действий для восстановления нарушенных прав. Все это не способствует конкретизации конституционно-правового статуса народа и создает иллюзию того, что действовать как лицо в конкретных правоотношениях народ не способен. Поэтому полагаем, что в настоящее время назрела необходимость концептуального пересмотра места и роли народа в теории права и определения объема, структуры и содержания его правового статуса.

Список литературы

1. *Конева Н. С., Сероус А. В.* Народовластие как конституционная ценность // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Право. 2013. Т. 13, № 3. С. 77–80.
2. *Эбзеев Б. С.* Введение в Конституцию России. М., 2013. 560 с.
3. *Архипов С. И.* Субъект права (теоретическое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 46 с.
4. *Скиннер К.* Государство // Понятие государства в четырех языках : сб. ст. / под ред. О. Хархордина. СПб. ; М., 2002. С. 12–74.
5. *Челлен Р.* Государство как форма жизни. М., 2008. 319 с.
6. *Лукьянчикова Л. В.* Развитие институтов прямой демократии в дореволюционной России : историко-правовой аспект // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Политология. 2010. № 1. С. 5–10.
7. Конституция (Основной закон) СССР от 07.10.1977 (в ред. от 14.03.1990). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
8. Конституция Российской Федерации : Научно-практический комментарий / под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1997. 716 с.
9. Государственное право Германии : в 2 т. / под ред. Й. Изензее, П. Кирххофа. М., 1994. Т. 1. 312 с.
10. *Мишин А. А.* Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости. М., 1976. 382 с.
11. Проблемный комментарий к Конституции РФ / отв. ред. В. А. Четвернин. М., 1997. 632 с.
12. *Кабышев В. Т., Миронов О. О.* Категория «народ» в советском конституционном законодательстве // Правоведение. 1969. № 4. С. 36–41.
13. Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости / под ред. Б. А. Стародубского и В. Е. Чиркина. М., 1977. 320 с.
14. *Козлова Е. И., Кутафин О. Е.* Конституционное право Российской Федерации. М., 2005. 585 с.
15. *Леушин В. И.* Правовые отношения // Теория государства и права / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. М., 2000. С. 349–369.
16. *Симонов В. А.* Этническая общность как субъект конституционного права и участник конституционно-правовых отношений (этно-политический аспект) // Вестн. Омск. ун-та. Сер. Право. 2010. № 3(24). С. 45–58.
17. *Титова Е. В.* К вопросу о понимании правосубъектности в теории права и конституционном праве // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Право. 2010. Вып. 24. С. 28–34.
18. *Лучин В. О.* Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. 687 с.
19. *Казьмина Е. А.* Правосубъектность народа Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 4 (29). С. 290–292.
20. *Юрьев С. С.* Правовой статус национальных меньшинств (теоретико-правовые аспекты). М., 2000. 368 с.
21. *Кистенев К. И.* Система субъектов российского права в условиях рыночных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 26 с.
22. Международный Пакт о социально-экономических и культурных правах от 16.12. 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. № 17(1831), ст. 292.
23. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 16.12. 1966 г. // Ведомости ВС СССР, 1976. № 17 (1831), ст. 291.
24. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1960 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов. М., 2000. С. 99–100.
25. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношениях. М., 1974. 340 с.
26. *Алексеев С. С.* Право : азбука, теория, философия : опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
27. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12.12.2013 г. // Российская газета : [сайт]. URL: <http://www.rg.ru / 2013/12/12/poslanie.html> (дата обращения: 06.08.2014).
28. *Нешатаева Т. Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. 243 с.
29. Violations of Other Fundamental Rights Associated with Slavery // UN Documents / E CN 4. Sub.2 /1992/33/ 55 p.
30. *Яснерс К.* Вопрос о виновности : О политической ответственности Германии. М., 1999. 146 с.
31. *French P.* The corporation as a moral person // American Philosophical Quarterly. 1999. № 16 (3). P. 207–215.
32. *Апель К. О.* Понятие первичной взаимответственности как предпосылка планетарной макроэтики // Философия без границ : сб. ст. : в 2 ч. М., 2001. Ч. 1. С. 47–67.

To the Question of the Legal Status of People

T. A. Duraev

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: taulan-d@yandex.ru

N. V. Tumeneva

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: tumeneva82@mail.ru

Introduction. Stable development of Russia as a multinational democratic state requires consideration not only of the characteristics of a nation as a historical and cultural community of people living on the same territory, and the determination of its constitutional-legal status as a subject of Vlastnosti. **Purpose.** The main aim of this work is the justification of the legal personality of the people as the owner of statutory measures of behavior and participant regulated by legal norms of social relations. **Results.** The authors considered the scope and content of the exclusive constitutional legal status of the people as a special collective subject. Availability of generic legal capacity allows people not just to be a subject of law, and member of the constitutional legal. In this regard, are considered forms of realization of the constitutional legal status of the people within specific relationships, as well as indirectly, through various socio-political institutions. **Conclusions.** The authors come to the conclusion about the necessity of clarifying the constitutional-legal status of the people. **Key words:** constitutional regulation of ethnic relation, subject of the constitutional law, democracy, people's rights, people constitutional status, people's legal personality.

References

1. Koneva N. S., Serouc A. B. Narodovlastie kak konstitucionnaja cennost [Democracy as a constitutional value]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pravo* [Bulletin of South Ural State University. Ser. Law], 2013, vol. 13, no. 3, pp. 77–80.
2. Ebzeev B. C. *Vvedenie v Konstituciju Rossii* [Introduction to the Constitution of Russia]. Moscow, 2013. 560 p.
3. Arkhipov S. I. *Sub"ekt prava (teoreticheskoe issledovanie): avtoref. dis. d-ra jurid. nauk* [The subject (theoretical study). Dr. legal sci. diss. thesis]. Ekaterinburg, 2005. 46 p.
4. Skinner K. Gosudarstvo [The state]. *Ponjatie gosudarstva v chetyreh jazykah: sb. st. / pod red. O. Harhordina* [The concept of the state in four languages. Ed. by O. Kharkhordin]. St. Petersburg, Moscow, 2002, pp. 12–74.
5. Kjellén R. *Gosudarstvo kak forma zhizni* [The state as a form of life]. Moscow, 2008. 319 p.
6. Lukyanchikova L.V. Razvitie institutov prjamoj demokratii v dorevoljucionnoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt [The development of institutions of direct democracy in pre-revolutionary Russia: historical and legal aspects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Ser. Politologija* [Bulletin scientific journal of People's Friendship University of Russia. Ser. Political Science], 2010, no. 1, pp. 5–10.
7. *Konstitucija (Osnovnoj zakon) SSSR ot 07.10.1977 (v red. ot 14.03.1990)* (Constitution (fundamental law) of the USSR from 07.10.1977 (as amended from 14.03.1990)). Available at: <http://www.garant.ru> (accessed 5 September 2014).
8. *Konstitucija Rossijskoj Federacii: Nauchno-prakticheskij kommentarij*. Pod red. B. N. Topornina [The Constitution of the Russian Federation: Scientific and practical commentary. Ed. by B.N. Topornin]. Moscow, 1997. 716 p.
9. *Gosudarstvennoe pravo Germanii: v 2 t.* Pod red. J. Izenzee, P. Kirhhofa. [State law Germany: in 2 vol. Ed. by Th. Isensee, P. Kirchhof]. Moscow, 1994. Vol. 1. 312 p.
10. Mishin A. A. *Gosudarstvennoe pravo burzhuznyh stran i stran, osvobodivshijsja ot kolonial'noj zavisimosti* [State law bourgeois countries and countries liberated from colonial dependence]. Moscow, 1976. 382 p.
11. *Problemnyj kommentarij k Konstitucii RF*. Otv. red. V. A. Chetvernin [Problematic commentary on the Constitution of the Russian Federation. Resp. ed. V. A. Chetvernin]. Moscow, 1997. 632 p.
12. Kabyshev V. T., Mironov O. O. Kategorija «narod» v sovetskom konstitucionnom zakonodatel'stve [The category «people» in the Soviet constitutional legislation]. *Pravovedenie* [Law], 1969, no. 4, pp. 36–41.
13. *Gosudarstvennoe pravo burzhuznyh stran i stran, osvobodivshijsja ot kolonial'noj zavisimosti*. Pod red. B. A. Starodubskogo i V. E. Chirkina [State law bourgeois countries and countries liberated from colonial dependence. Ed. by B. A. Starodub and C. E. Chirkina]. Moscow, 1977. 320 p.
14. Kozlova E. I., Kutafin O. E. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii* [Constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, 2005. 585 p.
15. Leushin V. I. Pravovye otnoshenija [Legal relations]. *Teorija gosudarstva i prava*. Pod red. V. M. Korel'skogo, V. D. Perevalova [Theory of state and law. Ed. by C. M. Korelsky, C. D. Perevalov]. Moscow, 2000. pp. 349–369.
16. Simonov V. A. Jetnicheskaja obshhnost' kak sub"ekt konstitucionnogo prava i uchastnik konstitucionno-pravovyh otnoshenij (jetno-politicheskij aspekt) [Ethnic

- community as the subject of constitutional law and member of the constitutional-legal relations (ethno-political aspect)]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Pravo*. [Communications of Omsk University. Ser. Law], 2010, no. 3 (24), pp. 45–58.
17. Titova E. V. K voprosu o ponimanii pravosub"ektnosti v teorii prava i konstitucionnom prave [Century To the issue of understanding personality in the theory of law and constitutional law]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of the Chelyabinsk State University. Law], 2010, iss. 24, pp. 28–34.
  18. Luchin V.O. *Konstitucija Rossijskoj Federacii. Problemy realizacii* [Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation]. Moscow, 2002. 687 p.
  19. Kaz'mina E. A. Pravosub"ektnost' naroda Rossijskoj Federacii [Personality of the people of the Russian Federation]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* [The world of science, culture, education], 2011, no. 4 (29), pp. 290–292.
  20. Jur'ev S. S. *Pravovoj status nacional'nyh men'shinstv (teoretiko-pravovye aspekty)* [Legal status of national minorities (theoretical and legal aspects)]. Moscow, 2000. 368 p.
  21. Kistenev K. I. *Sistema sub"ektov rossijskogo prava v uslovijah rynochnyh otnoshenij: avto-ref. dis. kand. jurid. nauk* [The subjects of the Russian Federation in the conditions of market relations. Cand. legal sci. diss. thesis]. Saratov, 2011. 26 p.
  22. *Mezhdunarodnyj Pakt o social'no-jekonomicheskikh i kul'turnyh pravah ot 16 dekabrya 1966 g.* [The international Covenant on economic, social and cultural rights from 16 December 1966]. *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1976, no. 17 (1831), art. 292.
  23. *Mezhdunarodnyj Pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah ot 16 dekabrya 1966 g.* [The international Covenant on civil and political rights from 16 December 1966]. *Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR*, 1976, no. 17 (1831), art. 291.
  24. Deklaracija o predostavlenii nezavisimosti kolonial'nym stranam i narodam (prinjata rezoljuciej 1514 (XV) General'noj Assamblei OON ot 14 dekabrya 1960 g. [The Declaration on the granting of independence to colonial countries and peoples (adopted by resolution 1514 (XV) of the General Assembly of the United Nations on 14 December 1960)]. *Mezhdunarodnye akty o pravah cheloveka: sb. dokumentov*. [International acts on human rights: a collection of documents]. Moscow, 2000, pp. 99–100.
  25. Halfina R. O. *Obshee uchenie o pravootnoshenijah* [Total teaching about relationships]. Moscow, 1874. 340 p.
  26. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka, teorija, filosofija: opyt kompleksnogo issledovanija* [Right: ABC, theory, philosophy: the experience of integrated research]. Moscow, 1999. 712 p.
  27. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju RF ot 12 decabrya 2013 g. (Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation dated 12 December 2013). *Rossiiskaya gazeta* (Russian newspaper. Site). Available at: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (accessed 6 August 2014).
  28. Neshataeva T. N. *Mezhdunarodnye organizacii i pravo. Nove tendencii v mezhdunarodno-pravovom regulirovanii* [International organization and law. New trends in the international legal regulation]. Moscow, 1998, 243 p.
  29. Violations of Other Fundamental Rights Associated with Slavery. *UN Documents*. E CN 4. Sub.2/1992/33/ 55 p.
  30. Jaspers K. *Vopros o vinovnosti: O politicheskoy otvetstvennosti Germanii* [The Question of the guilt: On the political responsibility of Germany]. Moscow, 1999. 146 p.
  31. French P. The corporation as a moral person. *American Philosophical Quarterly*, 1999, no. 16 (3), pp. 207–215.
  32. Apel K. O. Ponjatie pervichnoj vzaimootvetstvennosti kak predposylka planetarnoj makrojetiki [The the Concept of primary vzaimoobraschennost as a prerequisite planetary macroetch]. *Filosofija bez granic: sb. st. : v 2 ch.* [Philosophy without borders: in 2 pt.]. Moscow, 2001. Pt. 1, pp. 47–67.

УДК 342.812; 342.531.17

ПРАВОСУДИЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ СОЗДАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

А. О. Крамаров

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: ProkurorSSLA@rambler.ru

Введение. Статья посвящена исследованию предпосылок, обуславливающих необходимость создания в России специализированной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также анализу проблем, существующих в современном российском обществе, свидетельствующих о необходимости создания в стране системы ювенальной юстиции. Исследуется исторический опыт дореволюционной России, анализируются причины и условия, послужившие введению в стране специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних в период, позволяющий избежать аналогичных недостатков при создании системы ювенальной юстиции в настоящее время. **Результаты.** Проведен сравнительный анализ мнений сторонников и противников создания в России системы судов по делам несовершеннолетних, а также исследованы проблемы современного российского общества, решить которые позволит формирование системы ювенальной юстиции. **Заключение.** В результате анализа исторического опыта нашей страны, современного состояния социальной сферы общественной жизни России, преступности среди несовершеннолетних, мнений сторонников и противников создания системы правосудия по делам несовершеннолетних делается вывод, что в современный период в нашей стране назрела необходимость кардинального совершенствования правосудия по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова ювенальная юстиция, правосудие по делам несовершеннолетних, преступность среди несовершеннолетних, предпосылки создания судов по делам несовершеннолетних, исторический опыт России при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних.

Введение

В настоящее время в России одним из наиболее актуальных в сфере отправления правосудия является вопрос создания специализированной судебной системы по делам несовершеннолетних, поскольку в современном обществе проблема преступности и правонарушений несовершеннолетних, а также способов реагирования на эти негативные явления общественной жизни является достаточно острой.

Проблема создания ювенальных судов не впервые стоит перед российскими юристами. Впервые суд по делам несовершеннолетних в России был создан в Санкт-Петербурге в 1910 г. Деятельность судов для несовершеннолетних в

дореволюционной России помогла снизить влияние взрослых преступников на несовершеннолетних в суде, а в качестве основной цели судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях, совершенных подростками, определила воспитание несовершеннолетнего, избежание опасности разрушения его семьи.

В современный период развитие ювенальной юстиции как правовой основы политики государства в социальной сфере в отношении несовершеннолетних является одной из центральных задач взаимодействия законодательных, исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, различных институтов гражданского общества в Российской Федерации.

В настоящее время социальная сфера жизни нашей страны характеризуется обострением противоречий различного характера, в их числе и отношения в области обеспечения и защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также выход на первый план проблем неподготовленности детей и подростков к жизни в развивающемся мире с учетом всех требований современного законодательства.

Так, и при решении вопроса о необходимости создания в стране специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних ученые, законодотворцы и правоприменители разделились на два лагеря.

Сторонники создания ювенальных судов отмечают, что в настоящее время социальное и правовое положение несовершеннолетних в России является критическим, в связи с чем формирование специализированных судов по делам несовершеннолетних является крайне необходимым [1, с. 22].

Противники введения в стране ювенальной юстиции рассматривают данный институт как эффективный скрытый инструмент западноевропейских стран и США в рамках ведения информационной войны против России. В качестве отрицательных последствий введения института ювенальной юстиции сторонники данной по-

зиции указывают ухудшение демографической ситуации в стране, увеличение коррупционной составляющей в сфере усыновления, неправомерное вторжение в частную жизнь семей [2, с. 122].

Оценивая представленные сторонниками и противниками введения судов по делам несовершеннолетних достоинства и недостатки указанного правового института, считаем необходимым согласиться с мнением ученых, что создание системы ювенальной юстиции в России поможет лучше защитить права несовершеннолетних, избежать насилия в отношении детей в семье, уменьшить количество преступлений, совершаемых подростками.

При более детальном рассмотрении предпосылок создания в современной России системы ювенальных судов становится очевидным, что одной из наиболее острых проблем современного российского общества, решение которой многие усматривают в создании в стране системы ювенальной юстиции, явилось увеличение числа безнадзорных детей, а также несовершеннолетних, потерявших семейные и родственные связи, брошенных родителями или ушедших из семей, детей, в отношении которых допускалось жестокое обращение со стороны родителей.

Отрицательным последствием указанной проблемы является то, что большинство детей из неблагополучных семей занимаются бродяжничеством, попрошайничеством, мелким воровством, систематически употребляют спиртные напитки, токсические и наркотические вещества. В дальнейшем в отношении несовершеннолетних указанных категорий совершаются сексуальные преступления, они оказываются вовлеченными в противоправную деятельность взрослых.

Результаты

Анализ сложившейся в настоящее время в российском обществе ситуации свидетельствует о неэффективности действующей системы предупреждения правонарушений несовершеннолетних и наличии существенных недостатков правосудия по делам несовершеннолетних.

Вместе с тем, по данным МВД Российской Федерации, в 2013 г. количество правонарушений, совершаемых малолетними преступниками, выросло на 5%, общее количество стоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних детей – 175 тысяч. Каждое 25-е преступление в РФ совершается подростками или при их участии [3].

Обращает на себя внимание тот факт, что, согласно данным статистики, представленным ГИАЦ МВД России, в настоящее время в структуре лиц, совершивших преступления, доля несо-

вершеннолетних составляет 6%. В большинстве случаев они впервые привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, за которые судом назначаются наказания, не связанные с лишением свободы. Необходимо отметить, что из числа несовершеннолетних, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, впоследствии 21,8% совершают тяжкие и особо тяжкие преступления [4].

Наряду с вышеизложенным обращает на себя внимание недостаточно эффективная деятельность существующих институтов государственной системы по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России, имеет место медленное развитие специализированных учреждений для подростков, нуждающихся в социальной реабилитации, отсутствуют специальные учебно-воспитательные учреждения для детей и подростков с девиантным поведением, недостаточно развита подростковая наркологическая служба, не на должном уровне ведется работа психологов с несовершеннолетними в школах.

Так, согласно сведениям Общественной палаты РФ, Россия занимает первое место по убийствам и самоубийством несовершеннолетних [5].

Кроме того, существенное значение в современной России приобретает бедность значительной части населения страны. Согласно сведениям Росстата, количество бедных граждан в России на конец 2013 г. увеличилось на 600 тыс. человек в соответствии с показателями 2012 г., в годовом выражении до 17,8 млн человек. В январе-сентябре 2012 г. доходы ниже прожиточного минимума имели 17,2 млн граждан [6].

Общеизвестно, что к бедным относятся граждане, имеющие доходы ниже стоимости прожиточного минимума. Падение реальных доходов и рост неравенства спровоцировали увеличение численности бедного населения и глубины бедности, что в дальнейшем приводит к значительному росту преступности среди данной категории населения, в том числе и среди подростков. Бедность приводит граждан к совершению преступлений, а главным образом, уменьшает круг удовлетворяемых ими потребностей, поскольку в такой ситуации получение образования, спортивное и культурное воспитание не являются приоритетными и отходят на второй план, что в дальнейшем сказывается на деградации личности.

Наряду с этим в стране возрастает уровень подросткового алкоголизма и наркомании, которые, в свою очередь, приводят людей к совершению преступлений, в том числе и бытового характера.

Согласно данным статистического отдела Росздравнадзора, в 2013 г. ежедневно употребляли спиртные напитки около 33% юношей в возрасте до 20 лет и около 20% девушек того же возраста. Причем самое страшное, что и подростковый алкоголизм стремительно молодеет. В настоящее время пик самого массового приобщения к «питию» перешел в возрастную группу 14–15 лет. Эту же группу в массовом порядке начинает захватывать и наркомания. Если в 2000 г. официальное количество больных алкоголизмом и наркоманией среди подростков составляло 18,1% на каждые 100 тысяч населения, то в 2013 г. эта цифра достигла 20,7% [7].

Необходимость создания в России системы судов для несовершеннолетних обуславливается не только проблемами в социальной сфере. Наряду с этим учеными выделяются недостатки имеющейся в стране системы правосудия.

Одним из существенных недостатков системы правосудия является загруженность районных судов, на которые выпала обязанность по рассмотрению большинства уголовных и гражданских дел. Поскольку комплектование судов районного звена кадрами происходило в начале 90-х гг. XX в., а количество дел, поданных этим судам, с того времени значительно возросло, их единовременное рассмотрение стало затруднительным. При имеющейся загруженности судьи рассматривают дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, не вникая при этом в проблемы подростков. Кроме того, судьи судов районного звена, как правило, не имеют достаточной квалификации в области детской психологии и педагогики [8]. При рассмотрении уголовного дела судья не обладает в полном объеме информацией о личности несовершеннолетнего преступника, его социальном окружении, причинах и мотивах совершения преступления.

Вместе с тем рядом ученых указывается на то, что выносимые по результатам рассмотрения дел в суде судебные акты обладают, как правило, карательной направленностью воздействия на несовершеннолетних преступников, при этом отмечается недостаток альтернативных наказанию мер воздействия и отсутствие учреждений, контролирующих их исполнение [9].

Кроме того, порядок судебного разбирательства при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных подростками, не соответствует международно-правовым стандартам в части гласности судопроизводства, наличия общего порядка судопроизводства как для взрослых, так и для несовершеннолетних, отсутствия индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему подсудимому, что может

отрицательно сказаться на дальнейшей судьбе подростка.

Оценивая вышеуказанные проблемы в их совокупности, можно прийти к выводу о том, что в современный период в нашей стране назрела необходимость кардинального изменения правосудия по делам несовершеннолетних. Становление ювенальной юстиции в России предполагает длительный, поэтапный и комплексный процесс создания новых и совершенствования имеющихся государственных органов, осуществляющих свою деятельность как в сфере отправления правосудия по делам несовершеннолетних, так и связанных в своей деятельности с обеспечением правосудия по делам несовершеннолетних.

Кроме того, для решения проблем преступности и беспризорности несовершеннолетних, стоящих перед российским обществом, с учетом опыта работы первых в России ювенальных судов в городах Ростов-на-Дону, Таганрог, наряду с необходимостью создания системы специализированных ювенальных судей, имеется острая потребность в создании механизмов их взаимодействия с социальными службами [10].

По нашему мнению, процесс формирования в стране правосудия по делам несовершеннолетних должен быть планомерным и включать, по крайней мере, три этапа:

- 1) создание в судах общей юрисдикции специальных составов судей, уполномоченных на рассмотрение дел только в отношении несовершеннолетних преступников;
- 2) создание в структуре органов внутренних дел РФ и Следственного комитета РФ подразделений, специализирующихся на работе с несовершеннолетними;
- 3) создание специальных служб, направленных на работу с детьми, недопущение совершения несовершеннолетними преступлений, обеспечение досуга подростков, мониторинг детей и их семей, попавших в социально опасные ситуации.

Такая структура основывается на необходимости выяснения причин противоправного поведения несовершеннолетних с целью изъятия подростка из условий среды, оказывающих на него отрицательное воздействие, а также на поиске способов воздействия на виновного, альтернативных уголовному наказанию, которые в дальнейшем позволят предотвратить негативное развитие личности подростка и восстановить нарушенные права потерпевших. Предложенный порядок обеспечивает предотвращение противоправного поведения несовершеннолетних на более ранних стадиях и возвращение их к полноценной и законопослушной жизни.

Заключение

В заключение следует отметить, что хотя ряд ученых, а также различные неправительственные организации указывают на то, что введение в действие в стране системы ювенальной юстиции приведет к изъятию детей из семей, вообще к развалу семьи, к лишению многих людей родительских прав [11], в России на сегодняшний день, как показывает практика, при отсутствии ювенальной юстиции лишение родительских прав было и является достаточно часто применяемой мерой.

Однако данные меры применяются судьями, не имеющими достаточных навыков в области психологии и педагогики, в связи с чем последние не имеют верного представления о социальных и психологических последствиях принятых ими решений.

Считаем, что введение института ювенальной юстиции, ставящего своей основной целью использование положительного влияния семьи для защиты подростка от неблагоприятного влияния современного общества и его приобщения к нормальной жизни, позволит сократить количество несовершеннолетних преступников, а также улучшить работу с подростками, уже совершившими преступление.

Список литературы

1. Козьявин А. А., Мельничук В. М. Проблемные вопросы создания ювенальной юстиции в России : сегодня и завтра // Вектор науки ТГУ. Сер. Юридические науки. 2012. № 3. С. 21–23.

2. Проблема инокультурной ювенальной юстиции в современной России / под ред. С. С. Сулакшина. М., 2012. 144 с.
3. 15-й регион. Северо-Осетинский информационный портал. URL: <http://region15.ru/news/main/2014/06/13/11-14/> (дата обращения: 02.09.2014).
4. Граськова А. С. Анализ применения института условного осуждения несовершеннолетних // Библиотека криминалиста. 2014. № 15. URL: <http://познавательный.рф/all/analiz-primeneniya-instituta-uslovnogo-osuzhdeniya-nesovershenoletnih.html> (дата обращения: 02.09.2014).
5. То ли наказывать, то ли молиться. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/02/10/5899165.shtml> (дата обращения: 02.09.2014).
6. Росстат : в России растет уровень бедности. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/37499> (дата обращения: 02.09.2014).
7. Статистика алкоголизма в России. URL: <http://nodrink.me/alkogolizm/statistika-alkogolizma-v-rossii/> (дата обращения: 02.09.2014).
8. Егорова Е. В. Неординарные аспекты правоохранительной деятельности на примере ювенальной юстиции // Вопр. ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 23–26.
9. Атинов А. М. Ювенальная юстиция в современной России : за и против // Наука и образование. 2010. № 3. С. 74–77.
10. Наш паровоз вперед летит. URL: <http://juvenilejustice.ru/files/attachements> (дата обращения: 02.09.2014).
11. Ювенальная юстиция – случаи изъятия. URL: <http://www.juvenaljustice.ru/index.php/statji-yuvenalnaya-yusticiya/sluchai-izyatiya> (дата обращения: 03.09.2014).

Juvenile Justice in Russia: the Needs of Creation and the Problems of Formation

A. O. Kramarov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ProkurorSSLA@rambler.ru

Introduction. The article deals with the preconditions for the emergence in Russia of the juvenile justice. The author investigates the prerequisites of becoming a juvenile justice system in pre-revolutionary Russia. An analysis of the historical experience of our country, the current state of the social spheres of public life in Russia, juvenile delinquency, the views of supporters and opponents of the establishment of a system of juvenile justice, the author comes to the conclusion that in the modern period in our country there is a need drastic improvement of juvenile justice. **Results.** The analysis of the modern Russian system of administration of justice in relation to minors and the historical experience of the country suggests the need for Russia to juvenile justice system. **Conclusion.** The study author showed that the introduction of juvenile justice, which puts its primary objective the use of the positive impact of the family, to protect the adolescent from the adverse effects of modern society and its initiation to a normal life, will reduce the number of juvenile offenders, as well as to improve the work with adolescents have committed a crime.

Key words juvenile justice, juvenile delinquency, prerequisites for the establishment of juvenile courts, Russia's historical experience in the administration of juvenile justice.

References

1. Kozyavin A. A., Melnychuk V. M. Problemnye voprosy uvenalnoi usticii v Rossiyskoy Federacii: segodnya i

zavtra [Problematic issues of creation of juvenile justice in Russia today and tomorrow]. *Vector nauki TGU. Ser. Uridiceskie nauki* [Vector science TSU. Ser. Jurisprudence], 2012, no. 3, pp. 21–23.

2. *Problema inoculturnoi uvenalnoy usticii v sovremennoi Rossii*. Pod. red. S. S. Sulakshina [The problem of foreign culture of juvenile justice in modern Russia. Ed. by S. S. Sulakshin]. Moscow, 2012. 144 p.
3. *15-y region. Severo-Osetinskiy informacionny portal* (15th Region. North Ossetian information portal). Available at: <http://region15.ru/news/main/2014/06/13/11-14/> (accessed 2 September 2014).
4. Graskova A. S. Analiz primeneniya instituta uslovnogo osuzhdeniya nesovershennoletnih (Analysis of the institution of probation minors). *Biblioteka kriminalista*. (Library criminalist), 2014, no. 15. Available at: <http://poznavatelny/all/analiz-primeneniya-instituta-uslovnogo-osuzhdeniya-nesovershennoletnih.html> (accessed 2 September 2014).
5. *To li nakazyvat', to li molitsya* (Whether to punish, or to pray). Available at: <http://www.gazeta.ru/social/2014/02/10/5899165.shtml> (accessed 2 September 2014).
6. *Rosstat: v Rossii rastet uroven' bednosti* (Rosstat: Russia's growing poverty). Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/37499> (accessed 2 September 2014).
7. *Statistika alkogolizma v Rossii* (Statistics of alcoholism in Russia). Available at: <http://nodrink.me/alkogolizm/statistika-alkogolizma-v-rossii/> (accessed 2 September 2014).
8. Egorova E. V. Neordinarnye aspekty pravoohranitelnoi deyatel'nosti na primere uvenalnoy usticii [Unconventional aspects of law enforcement on the example of juvenile justice]. *Voprosy uvenalnoy usticii* [Juvenile justice issues], 2011, no. 2, pp. 23–26.
9. Atinov A. M. Uvenalnaya usticiya v sovremennoi Rossii: za i protiv [The juvenile justice system in modern Russia: the pros and cons]. *Nauka i obrazovanie* [Science and Education], 2010, no. 3, pp. 74–77.
10. *Nash parovoz vpered letit* (Our engine is flying ahead). Available at: <http://juvenilejustice.ru/files/attachements> (accessed 2 September 2014).
11. *Uvenalnaya usticiya – sluchai izyatiya* (Juvenile Justice – seizures). Available at: <http://www.juvenilejustice.ru/index.php/statji-yuvenalnaya-yusticiya/sluchai-izyatiya> (accessed 3 September 2014).

УДК 339.543

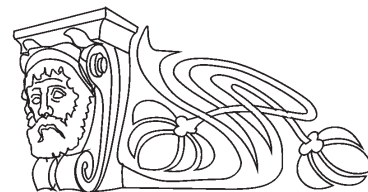
КАЧЕСТВО ТРУДА ПЕРСОНАЛА ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

С. А. Овсянников

кандидат юридических наук, начальник Саратовской таможни, заведующий кафедрой таможенного, административного и финансового права, Саратовский государственный университет
E-mail: OvsyannikovSA@ptu.customs.ru

О. А. Старкова

кандидат экономических наук, заместитель начальника отдела таможенных процедур и таможенного контроля Саратовской таможни, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права, Саратовский государственный университет
E-mail: olgastarkova@yandex.ru

Введение. Укрепление кадрового потенциала и формирование профессионального кадрового состава таможенных органов является основой обеспечения предоставления качественных государственных услуг. **Теоретический анализ.** В статье качество труда персонала рассмотрено как важнейший фактор, формирующий качество услуг, предоставляемых таможенными органами. **Обсуждение результатов.** На примере Саратовской таможни отмечено, что таможней прилагается максимум усилий для организации эффективного управления процессами и ресурсами и получения максимальной отдачи от знаний, умений и навыков персонала, чтобы сокращение его численности не оказало существенного влияния на качество предоставления таможенных услуг в регионе деятельности Саратовской таможни. Ключевыми ориентирами при решении этих задач являются целевые индикаторы Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 года.

Ключевые слова: персонал, профессиональный персонал, таможенные органы, Саратовская таможня, таможенные услуги, качество таможенных услуг.

Введение

Как установлено в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 г. № 2575-р, укрепление кадрового потенциала и формирование профессионального кадрового состава таможенных органов является основой обеспечения предоставления качественных государственных услуг [1].

Согласно утверждению видного отечественного исследователя в области таможенного дела Л. А. Лозбенко, «современная таможня – это, прежде всего, сервис, поскольку на первый план сегодня выходит вопрос содействия международной торговле» [2, с. 54].

В свою очередь, нельзя не согласиться с авторитетными учеными С. В. Барамзиным, Н. М. Блиновым и С. И. Съединым в том, что таможенная деятельность – это один из видов услуг, а это значит, что к ней применимы наработанные жизнью приемы обеспечения их качества [3].

Теоретический анализ

Основываясь на разработанном Ф. Котлером делении услуг на услуги высокой или низкой контактности с человеком, а также услуги, предоставляемые людьми (высококвалифицированными специалистами или работниками без специальных навыков) или автоматизированными устройствами [4], можно сделать вывод о том, что таможенные услуги, предоставляемые таможенными органами, являются услугами высокой степени контактности с человеком и предоставляются людьми – высококвалифицированными специалистами [5].

Ученые-маркетологи Н. И. Лыгина и И. Р. Ляпина выделяют качество труда персонала в качестве важнейшего фактора, формирующего качество услуг [6].

Очевидно, что качество труда персонала, а именно его профессиональная компетентность, опыт практической работы, личные качества, материальная и моральная заинтересованность в конечных результатах труда, доброжелательность, коммуникабельность, вежливость, тактичность являются важнейшими из факторов, оказывающих на качество таможенных услуг существенное влияние [5].

Исследователь маркетинга и менеджмента услуг В. Е. Николайчук уделяет особое внимание подходу Ф. Котлера к решению задачи обеспечения качества услуг, предполагающему прохождение организацией трех функциональных ступеней [7]:

- подбор персонала и его обучение;
- контроль степени удовлетворения клиентов обслуживанием с помощью системы анализа жалоб, претензий и предложений, изучения клиентов, сравнения качества услуг конкурентов с качеством собственных услуг;
- стандартизация процесса предоставления услуг.

Неслучайно еще в ходе рассмотрения Концепции развития таможенных органов до 2010

года на заседании Правительства РФ был особо выделен тот факт, что во главе угла Концепции и всех предполагаемых преобразований поставлен инспектор, человек, который является основной фигурой в цепи всей процедуры таможенного контроля, поэтому необходимо создать инспектору все условия для прозрачной работы по упрощенным процедурам и с высоким качеством контроля.

Данное утверждение до настоящего времени не утратило своей актуальности, поскольку в связи с единовременным нахождением таможенной службы России в двух категориях – «таможня для Правительства» и «таможня для участников ВЭД» – и, как следствие, одновременной реализацией задач, приоритетных для этих категорий, на должностных лиц таможенных органов РФ возложена очень большая ответственность [5].

Как справедливо указывает С. В. Барамзин, 85–90% проблем с качеством обусловлены недостатками системы и только 10–15% – ошибками работников [3].

Процесс предоставления таможенных услуг можно сравнить с производством, а таможенного инспектора на таможенном посту, осуществляющего таможенные операции, – со «сборщиком» окончательной продукции – таможенной услуги, который ограничен временем. Задача всех вышестоящих таможенных органов (таможни, регионального таможенного управления, Федеральной таможенной службы России) состоит в обеспечении таможенному инспектору нормальных условий работы, чтобы его продукция – таможенная услуга – была качественной и выходила в срок. Таким образом, работа таможенной системы в идеале должна строиться на принципах производственного конвейера, когда все ее уровни и подразделения работают в целях создания условий принятия оптимального решения таможенным инспектором, осуществляющим таможенные операции и таможенный контроль [5].

Обсуждение результатов

На примере Саратовской таможни можно отметить, что таможней прилагается максимум усилий для организации эффективного управления процессами и ресурсами и получения максимальной отдачи от знаний, умений и навыков персонала, чтобы сокращение его численности не оказало существенного влияния на качество предоставления таможенных услуг в регионе деятельности таможни.

Однако приходится констатировать, что после проведенных в 2010–2012 гг. организационно-штатных мероприятий таможенные органы

не только избавились от «балласта», но и были, к сожалению, вынуждены сокращать квалифицированных и опытных специалистов. При этом объем работы, конечно, не уменьшился и на тех, кто остался работать, возлагается нередко по несколько направлений деятельности.

Как свидетельствует практика, есть вопросы, очень важные для управления человеческими ресурсами на современном этапе, решить которые своими силами таможенные органы на местах не могут.

Прежде всего, это сокращение штатной численности без учета льготных категорий лиц, за которыми в любом случае должны сохраняться рабочие места, из-за чего система таможенных органов теряет лучшие, высокопрофессиональные кадры.

При этом, осуществляя деятельность при достаточно ограниченных ресурсах, в условиях постоянно возрастающих требований к показателям работы таможенных органов, в качестве одной из важнейших областей для улучшения мы видим планомерное, комплексное повышение уровня профессиональной подготовки должностных лиц.

Поэтому в 2013 г. Саратовской таможней был взят курс на усиленную профессиональную учебу. В рамках системы ведомственного

профессионального обучения с должностными лицами таможенных постов были проведены учебные семинары по изучению и применению при таможенном контроле прогрессивных положений теории массового обслуживания, теории принятия решений и тайм-менеджмента.

Также для должностных лиц таможенных постов и функциональных подразделений таможни был организован комплекс семинаров по углубленному изучению положений Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года.

Как отмечают современные исследователи проблем управления таможенной деятельностью, одной из тенденций развития современного менеджмента в государственной службе является все большее применение экономических методов управления [8, с. 32]. Одним из таких методов стало применение контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов (далее – КПЭД). По результатам применения данной методики оценки Саратовская таможня выполняла установленные КПЭД в период с апреля 2013 г. по июль 2014 г. постоянно на 100%, а всего с 2011 г. на протяжении семи кварталов – на 100% (сравнительный анализ достижения КПЭД приведен в таблице).

Сравнительный анализ достижения КПЭД в Приволжском регионе в 2011–2014 гг.

Таможня	Средняя оценка КПЭД за 4 года (2011–2014 гг.), %	Количество кварталов со значением 100%
Саратовская	98,85	7
Нижегородская	98,51	5
Пермская	98,23	5
Самарская	98,05	6
Татарстанская	97,61	5
Оренбургская	97,53	5
Башкортостан	96,80	5
Ульяновская	95,41	0

В 2014 г., в год 25-летия Саратовской таможни, приоритетным было обеспечение комфортных условий труда для должностных лиц таможенных постов и функциональных подразделений таможни.

Для того чтобы обеспечить точечное, адресное улучшение условий труда персонала, был организован оперативный сбор предложений и пожеланий должностных лиц. После их сбора и анализа были составлены, утверждены и приня-

ты к исполнению План мероприятий по созданию благоприятных и комфортных условий работы Саратовской таможни на 2014 г., а также заявка в блок тылового обеспечения на проведение текущих работ по созданию благоприятных и комфортных условий работы Саратовской таможни на 2014–2015 гг. Уже сейчас можно заявить об исполнении ряда предложений и пожеланий должностных лиц таможни: организована доставка должностных лиц таможни на службу в

таможню и на таможенные посты по пяти направлениям следования; удовлетворена часть заявок, касающихся материально-технического обеспечения; в честь дня рождения каждому сотруднику в подарок вручается праздничный пирог и т.д.

В ходе посещения 13 мая 2014 г. Саратовской таможни председатель Общественной палаты Саратовской области А. С. Ландо обратил особое внимание на высокий уровень благоприятных и комфортных условий работы, созданных для должностных лиц таможни.

В заключение следует отметить, что даже после сокращения штатной численности, во многом благодаря грамотному повышению качества труда персонала, Саратовской таможне удалось достичь значительных результатов в области упрощения и ускорения административных процедур.

За достигнутые результаты в служебной деятельности и за заслуги в социально-экономическом развитии региона Саратовская таможня в 2013 г. занесена на Доску почета Саратовской области.

О создании благоприятных условий для участников внешнеэкономической деятельности также свидетельствуют данные опросов и результаты рабочих встреч с представителями бизнеса, которые проводятся регулярно:

- на таможенных постах и в таможне;
- на базе региональных подразделений Торгово-промышленной палаты, Российского союза промышленников и предпринимателей, «Опоры России» и «Деловой России»;
- в рамках Общественно-консультативного совета и Рабочей группы таможни по обеспечению сопровождения инвестиционных проектов;
- на площадке Высшего экономического совета при губернаторе области.

Саратовская таможня старается использовать любую возможность для построения конструктивного взаимодействия и получения обратной связи от потребителей таможенных услуг. Так, начиная с 2009 г. Саратовской таможней совместно с кафедрой таможенного, административного и финансового права юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского было организовано и проведено пять международных научно-практических конференций на темы становления и развития таможенного дела в Российской Федерации и законодательства Таможенного союза. Участниками конференций стали не только деятели науки, но и практические работники таможенных органов Беларуси и Казахстана, представители крупных игроков внешнеэкономической арены.

Как отметил Президент России 12 декабря 2012 г. в Послании Федеральному собранию РФ, стержнем экономической политики страны должна стать конкурентоспособность всех ключевых факторов ведения бизнеса, включая удобство административных процедур. Это прямой путь к обновлению экономики, потому что выгодными становятся десятки тысяч новых проектов в переработке сырья, машиностроении, легкой и тяжелой промышленности и в аграрном секторе [9].

В этом контексте приоритетными задачами Саратовской таможни на современном этапе являются:

- обеспечение оперативного и адекватного таможенного контроля товаров в целях всемерной поддержки инвестиционных проектов;
- создание благоприятных условий, способствующих развитию внешней торговли, модернизации экономики и формированию привлекательного инвестиционного климата в регионе деятельности таможни, который с 25 декабря 2012 г. включает три субъекта Российской Федерации – Саратовскую область, Пензенскую область и Республику Мордовия.

Ключевыми ориентирами при решении этих задач являются целевые индикаторы Стратегии развития таможенной службы РФ до 2020 года.

Список литературы

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (дата обращения: 23.08.2014).
2. Лозбенко Л. А. Современная таможня – это сервис // Эксперт. 2002. № 42. С. 52–59.
3. Барамзин С. В. Управление качеством таможенной деятельности. М. : РИО РТА, 2004. 356 с.
4. Котлер Ф., Армстронг Г., Сондерс Д. Основы маркетинга. М. : Изд. дом «Вильямс», 2004. 944 с.
5. Старкова О. А. Управление качеством таможенных услуг : дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2007. 195 с.
6. Лыгина Н. И., Ляпина И. Р. Маркетинг товаров и услуг. М. : ИНФРА-М, 2005. 240 с.
7. Николайчук В. Е. Маркетинг и менеджмент услуг. Деловой сервис. СПб. : Питер, 2005. 608 с.
8. Петрухина И. А. Новые технологии современного менеджмента в государственной службе // Менеджмент в России и за рубежом. 2003. № 3. С. 32–36.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (дата обращения: 23.08.2014).

The Quality of the Personnel of the Customs Authorities as the Most Important Factor in Ensuring the Quality of Customs Services

S. A. Ovsyannikov

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: OvsyannikovSA@ptu.customs.ru

O. A. Starkova

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: olgastarkova@yandex.ru

Introduction. Human resources development and the formation of the professional staff of the customs authorities is the basis of ensuring the provision of quality public services. **Theoretical analysis.** In this article the quality of the personnel is considered as the most important factor shaping the quality of services provided by the customs authorities. **Discussion of results.** On the example of Saratov Customs we can see that customs makes every effort to organize effective management of processes and resources and maximize the benefits of the knowledge and skills of staff, so that the reduction of staff does not have a significant impact on the quality of customs services in the region of Saratov Customs. Key underpinning for solving these problems are the target indicators of the Customs Development Strategy of Russian Federation until 2020.

Key words: personnel, professional staff, customs, Saratov Customs, customs services, quality of customs services.

References

1. *Strategiia razvitiia tamozhennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda* (The development strategy of the Customs Service of the Russian Federation until 2020). Available at: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (accessed 23 August 2014).
2. Lozbenko L. A. *Sovremennaia tamozhnia – eto servis* [Modern customs – it is a service]. *Ekspert* [Expert], 2002, no. 42, pp. 52–59.
3. Baramzin S. V. *Upravlenie kachestvom tamozhennoi deiatel'nosti* [Quality management of customs activities]. Moscow, RTA Publ., 2004. 356 p.
4. Kotler Ph., Armstrong G., Saunders J. *Osnovy marketinga* [Principles of Marketing]. Moscow, Williams Publ., 2004. 944 p.
5. Starkova O. A. *Upravlenie kachestvom tamozhennykh uslug* [Quality management of customs services. Cand. econ. sci. diss.]. Saratov, 2007. 195 p.
6. Lygina N. I., Liapina I. R. *Marketing tovarov i uslug* [Marketing of goods and services]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 240 p.
7. Nikolaichuk V. E. *Marketing i menedzhment uslug. Delovoi servis* [Marketing and management of services. Business services]. St. Petersburg, Peter Publ., 2005. 608 p.
8. Petrukhina I. A. *Novye tekhnologii sovremennogo menedzhmenta v gosudarstvennoi sluzhbe* [New technologies of modern management in the public service]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and abroad], 2003, no. 3, pp. 32–36.
9. *Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu sobraniuu Rossiiskoi Federatsii 12 dekabria 2012 goda* (Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation December 12, 2012). Available at: <http://www.kremlin.ru/news/17118> (accessed 23 August 2014).

УДК 339.543

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ НА ОСНОВЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

И. В. Турбин

ассистент кафедры таможенного, административного и финансового права,
Саратовский государственный университет
E-mail: turbin-opsur@mail.ru

Введение. Стратегической целью таможенной службы Российской Федерации является повышение уровня экономической безопасности РФ, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, полного поступления доходов в федеральный бюджет, защиты отечественных произ-

водителей, охраны объектов интеллектуальной собственности и максимального содействия внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования. **Теоретический анализ.** Контрольные показатели эффективности деятельности (КПЭД) таможенных

органов рассмотрены в качестве важнейшего инструмента, с помощью которого Федеральная таможенная служба России осуществляет достижение стратегических целей. **Обсуждение результатов.** На примере Саратовской таможни отмечено, что КПЭД являются инструментом не только стратегического, но и оперативного управления, а также средством контроля за деятельностью таможенных органов со стороны государства. Одним из путей повышения уровня контрольных функций, улучшения управления системой таможенных органов и экономики страны является совершенствование системы контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов и методологии оценки эффективности их работы.

Ключевые слова: контрольные показатели эффективности деятельности, таможенные органы, Саратовская таможня, классификация товаров.

Введение

Стратегической целью таможенной службы Российской Федерации является повышение уровня экономической безопасности РФ, создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в российскую экономику, полного поступления доходов в федеральный бюджет, защиты отечественных производителей, охраны объектов интеллектуальной собственности и максимального содействия внешнеторговой деятельности на основе повышения качества и результативности таможенного администрирования [1].

Результативность таможенного администрирования определяется в том числе путем оценки деятельности таможенных органов Российской Федерации, которая производится ежеквартально по критериям эффективности, ориентированным на конечный результат, так называемым контрольным показателям эффективности деятельности таможенных органов (далее – КПЭД)[2].

Теоретический анализ

Применение КПЭД является одним из тех правовых механизмов, с применением которого производятся анализ и оценка эффективности деятельности таможенных органов. С их помощью осуществляется достижение целей и решение задач, стоящих перед Федеральной таможенной службой (ФТС) Российской Федерации и направленных на совершенствование таможенного администрирования, а также оценка его текущего состояния.

КПЭД – это система оценки деятельности, которая помогает ФТС России осуществить достижение стратегических целей. Использование ее дает возможность оценить состояние подчиненных таможенных органов в целом и помочь в формировании как краткосрочных, так и долгосрочных управленческих решений. КПЭД позволяют производить контроль деятельности таможенных органов в реальном времени, и в

основном их применяют для определения эффективности работы административно-управленческого персонала.

Например, в соответствии с основным критерием оценки работы таможенных органов «Своевременность и полнота поступления таможенных платежей» ключевым показателем эффективности среди установленных для таможенных органов ФТС России является «Перечисления платежей в федеральный бюджет» [3].

Система показателей эффективности деятельности – это механизм последовательного доведения до подчиненных таможенных органов стратегических целей ФТС России и контроль их достижения через КПЭД, которые являются, по сути, измерителями достижимости целей, а также характеристиками эффективности таможенных процессов. В этом контексте КПЭД являются инструментом не только стратегического, но и оперативного управления, а также средством контроля за деятельностью таможенных органов со стороны государства.

Так как таможенные органы в системе государственных органов исполнительной власти являются связующим звеном между государством и бизнес-сообществом, то рассматривать эффективность деятельности таможенных органов можно с двух позиций – с позиции участников внешнеэкономической деятельности и с позиции государства.

При определении эффективности деятельности таможенных органов с позиций государства имеются свои особенности. Здесь необходимо рассматривать эффективность каждого направления деятельности таможенного органа в отдельности. В таможенном деле система управления характеризуется финансовыми, материальными, трудовыми, временными и другими затратами. Эффективность управления характеризует степень успешности функционирования системы в достижении целей. Поскольку цели могут быть разными – экономическими, организационными, правовыми, финансовыми или психологическими, существует несколько подходов к определению эффективности деятельности таможенных органов. Одним из таких является подход, основанный на том, что оценка результатов работы должна определяться с помощью дифференциации расчетных показателей и применения жесткого математического инструментария, каким на сегодняшний день и являются КПЭД [4].

Основной принцип КПЭД, который во многом стал причиной достаточной эффективности этой технологии управления, – управлять можно только тем, что можно измерить. Однако необходимо учитывать, что любой инструмент управ-

ления подвержен воздействию как внутренних, так и внешних факторов. И, базируясь на теории причинно-следственных связей, стоит отметить, что при вариации внешней и внутренней среды изменение технологии управления процессом не только необходимо, но и неизбежно.

Говоря о более узкой специфике КПЭД, можно сказать, что это методы и инструменты для построения информативных отчетов о текущей ситуации. В таком случае цель КПЭД как своего рода аналитики – предоставить полную информацию тому органу управления, которому она необходима в нужное время. Эта информация является незаменимой для принятия управленческих решений. Однако и в этом случае необходимость их преобразования очевидна.

Таким образом, КПЭД представляют собой совокупность взаимосвязанных показателей, представляющих собой количественно выраженные характеристики основных критериев оценки работы таможенных органов, изменяющихся вследствие трансформации внешних и внутренних факторов, оказывающих значительное воздействие на технологии управления таможенным делом.

Обсуждение результатов

В рамках данной работы был проведен анализ оценки деятельности Саратовской таможни на основе системы показателей, установленных приказом ФТС России «О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2014 год» [5]. За анализируемый период был взят II квартал 2014 г.

Во II квартале 2014 г. из 32 установленных для Саратовской таможни показателей не достигнуто значение 3 контрольных показателей эффективности деятельности:

№ 1 «Доходы администрируемые таможенными органами»;

№ 22 «Эффективность деятельности по контролю правильности классификации товаров»;

№ 23 «Законность принятых решений по классификации товаров по ТН ВЭД ТС».

При управлении социально-экономическими процессами одной из самых важных задач является определение показателей и критериев оценки эффективности деятельности, которые обусловлены целевыми установками, а также осуществление результативного контроля за их уровнем и характером выполнения. Сложность оценки эффективности таможенных органов определяется недостаточной разработанностью научных основ осуществления этой оценки [6].

За время применения утверждаемых ФТС России КПЭД накопился определенный опыт, и можно с немалой долей уверенности говорить о плюсах и минусах такого подхода, сделать выводы о необходимости внесения в оценочную систему корректив.

Анализ практики применения КПЭД говорит о том, что и здесь есть возможности для совершенствования. Если подходить к оценке ситуации достаточно объективно, то следует признать, что ни один из существующих КПЭД не отражает ни степени качества, ни степени повышения качества услуг, предоставляемых таможенными органами, так как качество услуг подразумевает исполнение таможенными органами своих функций на должном уровне, т. е. в соответствии с нормами, которые в установленном порядке утверждены законодательными органами, органами исполнительной власти (в том числе и ФТС России) и оформлены в виде соответствующих нормативных документов. Ни один из показателей не говорит о том, действительно ли таможенные органы осуществляют исчерпывающие мероприятия (и делают это должным образом) при проведении таможенного контроля.

Одним из показателей, которым оценивается степень достижения стратегической цели в части полного поступления доходов в федеральный бюджет, является уровень исполнения федерального закона о федеральном бюджете в части перечисления таможенных платежей. В связи с тем, что базой для расчета таможенных платежей, взыскиваемых таможенными органами при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза (ТС), является классификационный код товара в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (далее – ТН ВЭД ТС) и его стоимость, то, безусловно, КПЭД в части оценки деятельности таможенных органов по контролю правильности классификации товаров и их стоимости представляются наиболее значимыми.

В рамках обозначенных положений рассмотрим показатель «Эффективность деятельности по контролю правильности классификации товаров» (таблица).

Показатель характеризует эффективность деятельности таможенных органов по контролю правильности классификации товаров по единой ТН ВЭД ТС. Данный показатель является комплексным и состоит из трех подпоказателей, отражающих различные аспекты деятельности таможенных органов по контролю классификации товаров:

Отчет о выполнении показателя № 22
«Эффективность деятельности по контролю правильности классификации товаров»

Исходные данные	Значения исходных данных	Значения исходных данных с учетом корректировки	Показатели	Значения подпоказателей	Значения подпоказателей с учетом корректировки
Свз	2 385 679,94	-	Д	34,40%	100%
Сдп	6 933 109,85	2 385 679,94			
Нптк	51	-	К	100,0%	-
Нобщ	51	-			
Сдп	1 759 377,51	-	Э	-0,04%	0,160%
Свп	4 863 803,45	0			
Спп	7 454 340 000	1 097 130 000			
Нтд	7452	-	Н	22,86	-
Чш	326	-			

1) «Доля таможенных платежей, взысканных в результате принятых решений по классификации товаров, в общей сумме таможенных платежей, доначисленных в результате принятых решений по классификации товаров» (Д);

2) «Качество решений по классификации товаров, принятых до выпуска товаров» (К);

3) «Экономическая эффективность принятых решений по классификации товаров» (Э) [5].

«Д» – доля таможенных платежей, взысканных в результате принятых решений по классификации товаров, в общей сумме таможенных платежей, доначисленных в результате принятых решений по классификации товаров.

Плановое значение показателя – не менее 95%.

Фактическое значение показателя – 34,40%.

Сумма таможенных платежей, взысканных в отчетном периоде в соответствии с решениями, в том числе принятыми в предшествующие периоды, – 2 385 679,94 руб.

Сумма подлежащих уплате таможенных платежей, дополнительно начисленных в отчетном периоде в соответствии с принятыми решениями, – 6 933 109,85 руб.

$D = (Свз / Сдп) \times 100\% = (2\,385\,679,94 / 6\,933\,109,85) \times 100\% = 34,40\%$.

В 2014 г. 62% от суммы доначисленных таможенных платежей приходится на классификационное решение по ТН ВЭД ТС, принятое в отношении товара «профилегированный стан», ввезенного в адрес ОАО «АЗ». Принятие решения и особенности взыскания, причитающихся к уплате таможенных платежей, связаны со следующими обстоятельствами.

На таможенном посту Саратовской таможни ОАО «АЗ» в рамках реализации внешнеэкономического контракта произведено таможенное декларирование товара, заявленного в подпозиции

8455 22 000 2 ТН ВЭД ТС, имеющего ставку ввозной таможенной пошлины в размере 0%.

Решение о подтверждении заявленного кода 8455 22 000 2 ЕТН ВЭД ТС, принятое таможенным постом, обусловлено наличием предварительного решения о классификации товара, принятого региональным таможенным управлением (далее – РТУ) и с учетом предоставленного экспертного заключения Саратовского государственного технического университета.

После выпуска товаров Саратовской таможней проведена проверка, в рамках которой в отношении товара назначена идентификационная таможенная экспертиза. Согласно заключению ЭКС ЦЭКТУ и в соответствии с пояснениями к товарной позиции 8462 ЕТН ВЭД ТС товар должен классифицироваться в подпозиции 8462 21 100 8 ЕТН ВЭД ТС, имеющей ставку ввозной таможенной пошлины в размере 10%. В связи с этим были подготовлены проекты решений о классификации товаров.

Заключение ЭКС ЦЭКТУ от 28.02.2014 получено Саратовской таможней 03.03.2014. С целью пересмотра в рамках ст. 56 ТК ТС предварительного решения от 15.05.2012 о классификации товара, принятого РТУ, в соответствии с приказом ФТС России от 25.10.2010 № 1957 данное заключение было направлено в РТУ.

Письмо РТУ о прекращении действия предварительного решения получено Саратовской таможней 17.03.2014.

Дополнительные меры, принятые Саратовской таможней для выполнения показателя в части достижения установленного значения подпоказателя «Д»:

– проводились консультации с руководством и представителями правовой службы ОАО «АЗ» с разъяснениями о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС;

– проведена рабочая встреча с руководством ОАО «АЗ» с разъяснениями о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ТС и возможности погашения образовавшейся после принятия решения по классификации товара задолженности в добровольном порядке;

– 27.03.2014 г. Саратовской таможней выставлено и направлено в адрес ОАО «АЗ» требование об уплате доначисленных таможенных платежей на сумму 4 547 429,91 руб. в добровольном порядке.

По итогам собрания акционеров ОАО «АЗ» принято решение об оспаривании решения о классификации, принятого Саратовской таможней, в связи с чем участником ВЭД подано исковое заявление в арбитражный суд. По данному ходатайству судом были наложены обеспечительные меры в отношении выставленного требования об уплате дополнительно начисленных таможенных платежей, в связи с чем Саратовской таможней не может быть начата процедура принудительного взыскания данных сумм и, как следствие, подпоказатель «Д» на отчетную дату выполнен не был.

«К» – качество решений по классификации товаров, принятых до выпуска товаров.

Плановое значение показателя – не менее 70%.

Фактическое значение показателя – 100%.

Количество решений об изменении заявленного декларантом кода товара, принятых должностными лицами таможенного поста или таможней в процессе таможенного контроля до выпуска товара, а также решений, принятых в отношении товаров, выпущенных под обеспечение уплаты таможенных платежей для проведения дополнительной проверки, в том числе в связи с назначением таможенной экспертизы, – 51.

Общее количество решений, принятых в отчетном периоде, – 51.

$K = 100 \text{ Нптк} / \text{Нобщ} = 100 \times 51 / 51 = 100\%$.

«Э» – экономическая эффективность принятых решений по классификации товаров.

Плановое значение показателя – не менее 0,11%.

Фактическое значение показателя – -0,04%.

Сумма таможенных платежей, подлежащих доначислению на основании требований об уплате таможенных платежей в соответствии с решениями по классификации товаров, – 1 759 377,51 руб.

Сумма таможенных платежей, возвращенных в результате принятия решений по классификации товаров, а также в связи с признанием решений по классификации товаров неправомерными, – 4 863 803,45 руб.

Значение контрольного показателя «Доходы, администрируемые таможенными органами», устанавливаемого ежеквартально для таможенного органа, – 7 454 340 000 руб.

$\Theta = 100 (\text{Сдп} - \text{Свп}) / \text{Спп} = 100 (1\,759\,377,51 - 4\,863\,803,45) / 7\,454\,340\,000 = -0,04\%$

Поправочный коэффициент

$H = \text{Ндт} / \text{Чш} = 7452 / 326 = 22,86$,

где Ндт – общее количество деклараций на товары в отчетном периоде (учет по дате регистрации) = 7452 (II квартал 2014); Чш – штатная численность таможни = 326 (II квартал 2014).

6 933 109,85 руб. – 4 547 429,91 руб. (ОАО «АЗ»);

7 454 340 000 руб. – 6 357 210 000 руб. (плановое задание по вывозной пошлине).

Во II квартале 2014 г. плановое задание по «вывозной таможенной пошлине» для таможни установлено в размере 6 357,210 млн рублей. На конец отчетного периода плановое задание выполнено лишь на 0,67%.

Причиной невыполнения установленного значения планового показателя по перечислению таможенных платежей является отсутствие декларирования нефтепродуктов.

Из результатов анализа объемов экспортных поставок, задекларированных в Саратовской таможне в IV квартале 2013 г., следует, что на долю 10 наиболее крупных участников ВЭД приходилось 89% стоимостного и 91% тоннажного объема вывозимых товаров. При этом расчет и уплата вывозной таможенной пошлины осуществляется в основном только по поставкам 1 участника ВЭД.

Начиная со II квартала 2014 г. (I квартал не рассматривается в связи с отсутствием навигации) и по настоящее время декларирование товаров, выработанных из нефти, осуществляется на таможенных постах Центральной энергетической таможни.

Основной причиной недостижения подпоказателя «Э» во II квартале 2014 г. является наличие в установленном для таможни плановом задании объективно недостижимого значения суммы таможенных платежей, взимаемых при вывозе товаров с территории ТС.

Помимо этого, постановлением правительства [7] утверждены ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из РФ за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе.

В постановлении перечислены классификационные коды по следующей номенклатуре товаров: рыба и ее полуфабрикаты, семена для посева, руда и вольфрамовые концентраты, углеводороды, шкуры КРС, древесина, драгоценные камни, цветные металлы, а также лом цветных и черных металлов.

Номенклатура товаров, экспортируемых указанными выше участниками ВЭД и декларируемых в регионе деятельности Саратовской таможни, не соотносится с номенклатурой, утвержденной постановлением правительства, и по результатам контроля нарушений в части заявления классификационного кода ТНВЭД ТС не выявлено.

Таким образом, согласно методике расчета [5], значение показателя достигнуто на оценку «неудовлетворительно» ($D+K+\text{Э}=0+8+0=8$ баллов).

Исходя из изложенного, следует, что неисполнение Саратовской таможней показателя № 22 «Эффективность деятельности по контролю правильности классификации товаров» совершенно не демонстрирует, насколько результативны действия таможенных органов в части пресечения нарушений по классификации товаров участниками ВЭД.

В рамках более объективной оценки деятельности таможни по данному направлению предлагается внести следующие изменения в методику расчета контрольного показателя эффективности деятельности № 22 «Эффективность деятельности по контролю правильности классификации товаров»:

1) из методики расчета исключить суммы таможенных платежей, дополнительно начисленных по результатам таможенного контроля, в отношении которых срок исполнения по требованиям об уплате таможенных платежей в отчетном периоде не наступил. В данном случае с учетом положений ч. 11 ст. 152 Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании» применить процедуру принудительного взыскания таможенных платежей до окончания отчетного периода не представляется возможным (не истек срок 20-дневного периода добровольной оплаты);

2) из методики расчета показателя исключить суммы таможенных платежей, дополнительно начисленных по результатам таможенного контроля, в отношении которых судебными органами в отчетном периоде применены обеспечительные меры.

Предполагается, что при наличии в расчете указанных сумм подпоказатель не выполняется по объективным причинам, так как таможенные органы не могут предпринять в рамках действующего законодательства никаких дополнительных мер, направленных на выполнение подпоказателя. Кроме этого, следует отметить, что при оценке эффективности деятельности таможенных органов по погашению задолженности по уплате таможенных платежей [5] данные обстоятельства учтены и принимаются во внимание;

3) подпоказатель «Э» рассчитывается по формуле: $\text{Э} = S_{\text{дп}} - S_{\text{вп}}/S_{\text{пп}} \times 100$, и состоит из сумм таможенных платежей, дополнительно начисленных в отчетном периоде в связи с принятыми решениями ($S_{\text{дп}}$), и сумм таможенных платежей, подлежащих возврату или зачету в счет будущих платежей в отчетном периоде в результате принятия решений, а также в связи с признанием решений неправомерными, в том числе по судебным решениям ($S_{\text{вп}}$), и планового задания по перечислению денежных средств в федеральный бюджет на отчетный период ($S_{\text{пп}}$).

В соответствии со ст. 53 ТК ТС [8] «предварительные решения являются обязательными при декларировании товаров на территории государства-члена Таможенного союза, таможенный орган которого принял предварительное решение», нижестоящие таможенные органы (в данном случае таможня и таможенные посты) не принимают участия в процессе рассмотрения документов и принятия классификационного кода.

Учитывая изложенное, предлагается при расчете подпоказателя «Э» исключить все суммы таможенных платежей, как дополнительно начисленных, так и подлежащих возврату, связанных с предварительными решениями о классификации товаров по ТН ВЭД ТС и принятыми вышестоящими таможенными органами;

4) при расчете знаменателя (планового задания по перечислению денежных средств в федеральный бюджет на отчетный период ($S_{\text{пп}}$)) подпоказателя «Э» учитывается плановое задание по перечислению денежных средств в федеральный бюджет на отчетный период, в том числе экспортная составляющая.

Между тем номенклатура вывозимых товаров, облагаемых экспортной пошлиной, достаточно незначительна, а на практике одной таможни может сводиться к необходимости контроля классификации в пределах одного десятка кодов ТН ВЭД.

Так, например, в Саратовской таможне, по результатам анализа экспортных поставок в IV квартале 2013 г., на долю 10 наиболее крупных участников ВЭД приходится 89% стоимостного и 91% тоннажного объема вывозимых товаров. При этом расчет и уплата вывозной таможенной пошлины осуществляется в основном только по поставкам 1 участника ВЭД, на долю которого приходится 60 и 58% стоимостного тоннажного объема соответственно.

Предлагается исключить из $S_{\text{пп}}$ «Плановое задание по перечислению денежных средств в федеральный бюджет на отчетный период» экспортную составляющую.

Сопоставляя действующие в настоящее время в таможенной службе стратегические цели и си-

стему показателей их достижения, можно сделать вывод, что они не в полной мере соответствуют друг другу и неадекватно отражают эффективность управления в таможенном деле, связанную с достижением целевых показателей. Фактически КПЭД как система оценки деятельности, которая помогает ФТС России осуществить достижение стратегических целей путем воздействия на подчиненные таможенные органы, в текущий период развития очень громоздка и неповоротлива. При ее разработке, оценке выполнения и изменении практически не учитывается региональный аспект, влияющий на номенклатуру товаров, оформляемых в регионе деятельности одного таможенного органа, их стоимость, объем ввоза товаров и т.п., а также она очень медленно реагирует на изменения таможенной системы РФ в целом.

Совершенствование системы контрольных показателей эффективности деятельности таможенных органов и методологии оценки эффективности их работы в разрезе анализа внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на технологии управления таможенным делом, — один из самых верных путей повышения уровня контрольных функций, улучшения управления системой таможенных органов и экономики страны.

Список литературы

1. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года // Федеральная таможенная служба России : [сайт]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (дата обращения: 23.08.2014).
2. Об утверждении порядка действий по разработке,

оценке выполнения и изменению контрольных и аналитических показателей эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России : приказ ФТС России № 184 от 6 февраля 2014 г. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 03.09.2014).

3. О таможенном регулировании в Российской Федерации : федер. закон от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 04.06.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Белозерова С. В., Белозеров И. И. Проблемы определения эффективности таможенного дела // Сб. науч. тр. СевКавГТУ. Сер. Экономика. 2008. № 7. URL: <http://www.ncstu.ru> (дата обращения: 21.08.2014).
5. О контрольных показателях эффективности деятельности региональных таможенных управлений и таможен, непосредственно подчиненных ФТС России, на 2014 год : приказ ФТС России № 56 от 17 января 2014 г. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 23.08.2014).
6. Барышникова Е. Ю. Факторы эффективности в управлении таможенным делом. URL: www.morvesti.ru/archiveTDR/element.php (дата обращения: 23.08.2014).
7. Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.08.2013 № 754 (ред. от 27.08.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17) (ред. от 16.04.2010). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Evaluation of the Customs Authorities on the Basis of the Existing System of Indicators and Suggestions for their Improvement

I. V. Turbin

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: turbin-opsur@mail.ru

Introduction. The strategic objective of the Customs Service of the Russian Federation is to improve the economic security of the Russian Federation, the creation of favorable conditions for attracting investments into the Russian economy, the full revenues of the federal budget, to protect domestic producers, protection of intellectual property and the best interest of the foreign trade activity by improving the quality and effectiveness customs administration. **Theoretical analysis.** The article benchmarking the effectiveness of customs considered as an important tool by which the Federal Customs Service of Russia carries out the strategic goals. **Discussion of results.** On the example of the Saratov Customs noted that benchmarking the effectiveness of customs are a tool not only strategic, but also operational management, as well as a means of controlling the activities of the customs authorities of the state. One way to increase the level of control functions, improve the management system of the customs authorities and the country's economy is to improve the performance benchmarks of the customs authorities and the methodology for evaluating their performance.

Key words: benchmarking the effectiveness of customs authorities, Saratov customs, classification of goods.

References

1. Strategiia razvitiia tamozhennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda (Strategy for Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2020).

Federal Customs Service of Russia. Site. Available at: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=17220&Itemid=2375 (accessed 23 August 2014).

2. *Ob utverzhdenii poriadka deistvii po razrabotke, ocenke vipolneniia i izmeneniiu kontrolnih i analiticheskikh pokazatelei effektivnosti deiatelnosti regionalnih tamozhennih upravlenii i tamozhen, neposredstvenno podchinennih FTS Rossii: prikaz FTS Rossii № 184 ot 6 fevralia 2014 g.* (On approval of action for the development, implementation and evaluation of a change of control and analytical performance of the regional customs offices and customs directly under the FCS of Russia. Order of the Federal Customs Service of Russia № 184 of February 6, 2014). Available at: <http://www.customs.ru> (accessed 23 September 2014).
3. *O tamozhennom regulirovanii v Rossiiskoi Federacii: Federalnii zakon ot 27.11.2010 g. № 311-FZ (On Customs Regulation in the Russian Federation. Federal Law of 27.11.2010 № 311-FZ (eds. from 04.06.2014)).* *ATP «Consultant»* (electronic resource).
4. Belozerova S. V., Beloserev I. I. Problemi effektivnosti tamozhennogo dela (Problems of determining the efficiency of customs). *Sbornik nauchnih trudov Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta.* (Collection of scientific works NCSTU). Ser. Economy, 2008, no. 7. Available at: <http://www.ncstu.ru> (accessed 21 August 2014).
5. *O kontrolnih pokazateliah effektivnosti deiatelnosti regionalnih tamozhennih upravlenii i tamozhen, neposredstvenno podchinennih FTS Rossii: prikaz FTS Rossii № 56 ot 17 Janvaria 2014 goda* (On the benchmarks of performance of the regional customs offices and customs directly under the FCS of Russia. Order of the Federal Customs Service of Russia № 56 of January 17, 2014). Available at: <http://www.ncstu.ru> (accessed 23 August 2014).
6. Baryshnikova E. Yu. *Faktori effektivnosti v upravlenii tamozhennim delom* (Factors efficiency in the management of customs business). Available at: <http://www.morvesti.ru/archiveTDR/element.php> (accessed 23 August 2014).
7. *Ob utverzhdenii stavok vivoznih tamozhennih poshlin na tovari, vivotzimie iz Rossiiskoi Federacii za predeli gosudarstv – uchastnikov soglashenii o Tamozhennom souze, i o priznanii utrativshimi silu nekotorykh aktov Pravitelstva Rossiiskoi Federacii: postanovlenie Pravitelstva RF ot 30.08.2014 № 754* (On approval of the rates of export customs duties on goods exported from the Russian Federation outside the member – states of the Customs Union, and Repeal of Certain Acts government of the Russian Federation. Government Decree of 30.08.2013 № 754 (eds. from 27.08.2014)). *ATP «Consultant»* (electronic resource).
8. *Tamozhennii kodeks Tamozhennogo souza* (Customs Code of the Customs Union (Annex to the Agreement on the Customs Code of the Customs Union, it was decided the EurAsEC Interstate Council at the level of Heads of State from 27.11.2009 № 17) (eds. from 16.04.2010)). *ATP «Consultant»* (electronic resource).